

«EurasiaScience»

XV Международная научно-практическая конференция

31 мая 2018

Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»

**СБОРНИК СТАТЕЙ
ЧАСТЬ II**

Collected Papers
XV International Scientific-Practical conference
«EurasiaScience»
PART II

Research and Publishing Center
«Actualnots.RF», Moscow, Russia
May, 31, 2018

Moscow
2018

УДК 00, 1, 33, 34, 36, 37,39, 50, 51, 57, 60, 61, 62, 63, 67, 68, 7
ББК 1
Е91

EurasiaScience
Е91 Сборник статей XV международной научно-практической конференции, часть II
Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2018. – 248 с.
ISBN 978-5-6041034-5-6

Книга представляет собой вторую часть сборника статей XV международной научно-практической конференции «EurasiaScience» (Москва, 31 мая 2018 г.). Представленные доклады из секций с 11 по 22 отражают наиболее значительные достижения в области теоретической и прикладной науки. Книга рекомендована специалистам, преподавателям и студентам.

Сборник рецензируется членами оргкомитета. Издание включено в Elibrary согласно лицензионного договора 930-03/2015К.

Организатор конференции:
Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»
При информационной поддержке:
Пензенского государственного университета
Федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное
агентство России (ИТАР-ТАСС)»
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Российская книжная палата»
Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Вильданова Л. А.

*Ташкентский институт по проектированию, строительству и эксплуатации автомобильных
дорог, Ташкент, Узбекистан*

В процессе совершенствования условий экономического развития многие предприятия Республики Узбекистан сталкиваются с необходимостью улучшения своих экономических структур для достижения основных целей, таких как повышение эффективности использования внутренних ресурсов и адаптации их к изменяющимся внешним условиям, к которым также относятся и организации дорожного хозяйства. Одним из путей, способствующих достижению данной цели, является внедрение логистического подхода в процесс строительства, реконструкции и содержания автомобильных дорог.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, логистика, логистический подход, логистическая система

Проведенные за годы независимости широкомасштабные реформы заложили прочный фундамент национальной государственности и суверенитета, обеспечения безопасности и правопорядка, неприкосновенности государственных границ, верховенства закона, прав и свобод человека, межнационального согласия и религиозной толерантности в обществе, создали достойные условия жизни для населения и реализации созидательного потенциала граждан [1]. Разработанная стратегия в Узбекистане до 2021 года предусматривает реализацию мер по модернизации дорожно–транспортной, инженерно–коммуникационной и социальной инфраструктур.

Территория страны со средними размерами и большая плотность населения, разобщённость центров промышленности и сельского хозяйства, отсутствие выхода к морю предъявляет всё большие требования к проведению единой технической политики в области автомобильных дорог, определению перспектив развития и совершенствованию сети автомобильных дорог и транспортных сооружений.

Работы по строительству автомобильных дорог и искусственных сооружений на них относятся к числу, требующих больших объемов материалов, многие из которых необходимо доставить не только автомобильным, но и другими видами транспорта на достаточно большие расстояния. Именно из–за высокого уровня материалоемкости строительства в целом и дорожного строительства в частности, логистический подход в данной отрасли рассматривает как материальный поток в области материально–технического снабжения.

Логистика является направлением в организации движения грузов и интеграции перевозочного, производственного и многих других процессов. Она позволяет обеспечить рациональную организацию строительного производства и эксплуатацию автомобильных дорог; выполнить правильное планирование; осуществлять контроль всех видов деятельности по перемещению и складированию материальных ресурсов, которые обеспечивают прохождение материального и информационного потоков от пункта закупки сырья (асфальтобетонного завода, завода по производству железобетонных изделий и конструкции и др.) до пункта конечного потребления (строительно–ремонтной площадки, а также территории по содержанию автомобильных дорог и сооружений).

В настоящее время, сложившаяся ситуация на предприятиях дорожного хозяйства обуславливает необходимость разработки новых методик, концепций и практических рекомендаций по применению логистических подходов.

Для эффективной организации строительного и эксплуатационного процесса в дорожном хозяйстве нужно уметь эффективно управлять потоками ресурсов (информационными, финансовыми, материальными, трудовыми и сервисными). Для этого необходимо внедрение современных информационных технологий и телекоммуникационных систем передачи информации, в сочетании с логистическими методами управления транспортировки грузов, которые позволят осуществить оптимальную последовательность операций по всей цепи их продвижения от производителя к потребителю в кратчайшие сроки. В табл.1. представлены группы потоков и их элементы

Таблица 1. Группы потоков и их элементы

№	Группа потоков	Элементы потоков
1.	Информационные	Современное состояние автомобильных дорог и транспортных сооружений, по грузонапряжённости участков автомобильных дорог, интенсивности движения, организации придорожного сервиса (развитие туристского бизнеса, промышленного и сельскохозяйственного комплекса)
2.	Финансовые	Источники финансирования (Республиканский дорожный фонд, Азиатский банк развития, Исламский Банк развития, Всемирный банк развития, средства Саудовского фонда развития и Кувейтского фонда арабского экономического развития и др.), с учётом выполняемых работ (строительство и реконструкция; капитальный ремонт; содержание автомобильных дорог)
3.	Материальными	Потребность в материальных ресурсах, согласно проектно-сметной документации (классификация дорожно-строительных материалов, строительной дорожной техники и автотранспортных средств)
4.	Трудовые	Комплектование бригад (строительно-ремонтных и по содержанию автомобильных дорог), с учетом продолжительности работ, вахтового метода работ, линейного характера выполнения работ
5.	Сервисные	Параметры технического обслуживания, ремонта строительной дорожной техники и автотранспортных средств, а также средств малой механизации и инструментария

С учетом вышеперечисленного и самой технологии строительного и ремонтного процесса, предлагается учесть особенности эксплуатации автотранспортных средств для описания логистической системы дорожного хозяйства, таких как:

- объем грузооборота;
- техническая и эксплуатационная скорости;
- времени движения и выполнения конкретных производственных операций;
- загрузка дорожно-строительной техники;
- сезонность производства дорожно-строительных и ремонтных работ;
- разносторонний характер его использования (технологические перевозки и «чисто» транспортные операции) и др.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» № 4947 от 7 февраля 2017 г., Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст.70
2. Миротин Л. Б. Основы логистики / Л. Б. Миротин, В. И. Сергеев. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 156 с.

MECHANISM OF REGULATION OF ROAD-BUILDING COMPLEX ON THE BASIS OF LOGISTIC APPROACH

Vildanova L. A.

Tashkent Institute for Design, Construction and Operation of Highways, Tashkent, Uzbekistan

In the process of improving the conditions for economic development, many enterprises of the Republic of Uzbekistan are faced with the need to improve their economic structures to achieve the main goals, such as increasing the efficiency of the use of domestic resources and adapting them to changing external conditions, which also include road building organizations. One of the ways that contribute to the achievement of this goal is the introduction of a logistics approach to the construction, reconstruction and maintenance of highways.

Keywords: road economy, logistics, logistics approach, logistics system

ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ МУЗЕЙНОЙ СРЕДЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ РОССИИ

Карпова К. А.

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

В данной статье рассматривается проектирование музеев в исторической среде города. Проанализированы основные факторы, влияющие на музей в исторической среде.

Ключевые слова: музейная архитектура, историческая среда, строительство в исторических районах, музейная среда

Введение. Исторические здания были построены для того, чтобы представлять культуру. Однако с меняющимися потребностями некоторые функции становятся устаревшими или некоторые здания не адаптируются к современным потребностям. Россия как пример, с ее богатой историей и культурой, содержит множество заброшенных и неиспользуемых исторических зданий, которые не соответствуют XXI веку. В настоящее время исторические здания рассматриваются, для повторного использования, реконструкции или включения в современный комплекс. Такие объекты и здания вновь могут функционировать как музеи в разных городах России [1].

1. Особенности исторической среды. Строительство современных зданий в исторической среде становится все более используемой архитекторами. На протяжении веков можно наблюдать множество успешных примеров строительства в комплексе современных и исторических зданий в сложившемся контексте. Многие исторические здания уже не имеют своей старой структуры, а многие их функции давно устарели. По этой причине многие исторические здания были оставлены сообществом. Исторические здания с потенциалом адаптации, которые можно использовать повторно для различных соответствующих функций. Хотя придание историческому зданию совершенно новой функции является сложной задачей. Преобразование исторического здания в музей или включение его в музейный комплекс является одним из самых подходящих способов. С другой стороны, в зависимости от потенциала исторических мест, «современный музей — с множеством новых функций, соответствующих XXI веку» является одним из лучших подходов к сохранению экспонатов и «исторических площадок» [1]. Поскольку Россия богата историческими предпосылками, существует возможность строительства современного музея в историческом контексте.

Еще одна причина строительства в исторических районах, заключается в том, что с течением времени в городе увеличивается дефицит территории для нового строительства [2]. Эта причина хороша для архитектора, который хочет проектировать здания, учитывая весь исторический и современный контекст. Вместо того чтобы строить новое музейное здания обособленно от существующих исторических структур, лучше адаптировать структуру исторического центра города к современной повседневной жизни и дать ей новую функцию, посредством включения новых зданий. Это дает новому поколению что-то из старого, отражающее историю, сохраняющее культуру и новое, соответствующее современным потребностям в одном месте. При этом исторические здания могут выполнять социальную функцию, сохраняя знакомый ориентир города [3].

2. Принципы трансформации исторической среды

Включение исторического здания в структуру нового комплекса изменяет его функциональную значимость в его использовании. Однако сохранить такие здания в состоянии, чтобы учесть их исторические качества, сложно. Но после прохождения такой адаптации здания при-

обретут новую ценность. Перемещая жизненный цикл исторического зданий — увеличивается его срок эксплуатации. Хорошо продуманный план адаптации также повлияет на экономическую составляющую здания. Идея повторного использования или модернизации здания посредством включения в музейный комплекс является экологически чистой, процесс можно назвать устойчивым [3].

Принимая во внимание адаптацию, существует множество факторов, которые необходимо учитывать отдельно от правовых и экономических изменений. Некоторые из основных влияний, которые противоречат перепланировке при адаптации здания: гранты, сроки, ухудшение, эффективность, изменение использования, юридические ограничения, сохранение и устойчивость. Первая категория, которая используется в настоящее время — это доступные гранты [4]. В некоторых случаях, чтобы помочь с затратами на адаптацию или работу по улучшению, предоставляются гранты, в частности, в отношении жилья и / или исторических зданий. Несмотря на это, финансирование ограничено. Что касается адаптации, выбор времени также имеет решающее значение.

3. Проектирование в исторической среде

Проектирование музейного здания должно быть основано на концепции культурного наследия. Музейное здание необходимо объединить с идеей сохранения исторической городской среды посредством активного использования (включения ее в музейный комплекс) [5]. Исторический контекст в этом смысле считается развивающимся организмом, который может «увеличиваться» с включением в него новых функций. Так же может осуществляться за счет архитектурного и экологического восстановления, направленное на расширение и передачу наследия, а также художественные интервенции и дизайн исполнения; последний включает нематериальный компонент, способный идентифицировать социальные изменения и впоследствии предлагать новые формы использования [2].

В последующие десятилетия концепция культурных ценностей еще более расширилась и приобрела новые значения благодаря вкладам, ЮНЕСКО (Всемирная конференция по культурной политике, 1982 г.), Парижской конвенции об охране нематериального культурного наследия в 2003 году и Европейское сообщество (Европейская комиссия, 2007 г.) [6]. Эта интерпретация эволюционировала и направлена на создание «синергизма между прошлым культурным наследием и современными творениями». Интеграция знаний, связанных с культурным наследием, приведет к более инновационным партнерским отношениям между государственными органами, местными сообществами и творческими отраслями, а также образованием и передачей знаний в другие социально-культурные сферы [7]. Таким образом, проект культурного наследия включает методы, которые должны рассматривать систему культурного наследия разнообразными способами, то есть когнитивным, социальным, символическим и цифровым — на определенной территории или сообществе [1].

Музеефикация объектов культурного и природного наследия должна обеспечивать не только комплексный подход к их сохранению, но и рациональное использование существующей территории. Музей в отличие от других зданий с экспозиционными функциями, предназначен не только для хранения и выставления экспонатов, но и для их сохранения, изучения и реставрации. Эти особенности и выделяют музеи на фоне других общественных зданий [8].

Заключение. Основным методом трансформации музейной среды исторических городов является сохранения исторического наследия и внедрения в него новых зданий. При сохранении архитектурного наследия основной целью является внедрение стратегий, которые будут гармонично сочетаться друг с другом в согласовании прошлого с настоящим. Культурные и технические причины часто влияют на исторические места, чтобы принять решение об адаптации таких мест, а не разрушении и строительстве. Историческая ценность таких мест достаточно важна.

Список цитируемой литературы:

1. Mehrolhassani M. Archaeological Museum Design in Re–Used Historical Buildings / M. Mehrolhassani. — North Cyprus: Eastern Mediterranean University, 2015. — 130 p.
2. Ray K. Contextual Architecture: Responding to existing style / K. Ray. — New York: McGraw–Hill, 2008. — 175 p.
3. Filden B. M. Conservation of Historic Building / B. M. Filden. — Oxford: Reed Educational and Professional Publishing Ltd, 2005. — 404 p.
4. Мастеница Е. Н. Музей городской среды: истоки и современность / Е. Н. Мастеница // Культурологические исследования в Сибири. — 2009. — № 1. — С. 148–154.
5. Мюллер–Менкенс Г. Новая жизнь старых зданий. Непрерывность развития архитектуры / Г. Мюллер–Менкенс. — М.: Стройиздат, 1981. — 175 с.
6. Сиротина Т. А. Музейная среда исторического города: ярославский архитектурный опыт: автореферат. ... канд. архитектуры: 24.00.01/ Сиротина Татьяна Александровна. — Ярославль, 2016. — 24 с.
7. Каулен М. Музеефикация историко–культурного наследия России / М. Каулен. — М.: Этерна, 2012. — 432 с.
8. Роль музеев в сохранении культурного наследия [Электронный ре–сурс] // Studfiles.net. — 2016. — Режим доступа: <http://www.etoday.ru/2008/> (Дата обращения 23.03.2018).

POSSIBILITIES TRANSFORMATION OF MUSEUM ENVIRONMENT IN HISTORICAL CITIES OF RUSSIA

Karpova K. A.

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

This article considers the design of museums in the city historical environment. The main factors influencing the museum in the historical environment were analyzed.

Keywords: museum architecture, historical environment, construction in historical areas, museum environment

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РАБОЧИХ ПРОГРАММ ДЛЯ ЛИЦ С ОВЗ*Данилкина И. Н.**Ликино–Дулевский политехнический колледж Государственного гуманитарно–технологического университета, Ликино–Дулево, Россия*

В статье раскрыта роль адаптированных рабочих программ в повышении уровня доступности среднего профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Формы и процедуры текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся инвалидов и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: реализации права на образование детей с ограниченными возможностями и детей–инвалидов, адаптированная образовательная программа, формирование в образовательной организации толерантной социальной среды

Одним из важных направлений государственной политики Российской Федерации в области образования является обеспечение реализации права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей–инвалидов.

Признание права любого ребенка на получение образования, отвечающего его потребностям и полноценно использующего возможности развития, обусловило важнейшие инициативы и ориентиры новой образовательной среды. В настоящее время огромное количество детей относятся к категории детей с ограниченными возможностями, вызванными различными отклонениями в состоянии здоровья, и нуждаются в специальном образовании, отвечающем их особым образовательным потребностям.

Адаптированная образовательная программа среднего профессионального образования должна обеспечивать достижение обучающимися инвалидами и обучающимися с ограниченными возможностями здоровья результатов, установленных соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами среднего профессионального образования.

В соответствии с «Методическими рекомендациями по разработке и реализации адаптированных образовательных программ среднего профессионального образования» утвержденных Департаментом государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО Минобрнауки России от 20 апреля 2015 г. № 06-830вн разработка и реализация адаптированных образовательных программ среднего профессионального образования ориентированы на решение следующих задач:

- создание в образовательной организации условий, необходимых для получения среднего профессионального образования инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья, их социализации и адаптации;
- повышение уровня доступности среднего профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- повышение качества среднего профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- возможность формирования индивидуальной образовательной траектории для обучающегося инвалида или обучающегося с ограниченными возможностями здоровья;
- формирование в образовательной организации толерантной социокультурной среды.

По окончании обучения выпускники инвалиды и выпускники с ограниченными возможностями здоровья должны освоить те же области и объекты профессиональной деятельности, что и остальные выпускники, и быть готовыми к выполнению всех обозначенных в ФГОС СПО видов деятельности. Вводить какие–либо дифференциации и ограничения в адаптированных

образовательных программах в отношении профессиональной деятельности выпускников инвалидов и выпускников с ограниченными возможностями здоровья не допускается.

Список цитируемой литературы:

1. Закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
2. ФГОС СПО по специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 июля 2014 г. N 832
3. «Методические рекомендации по разработке и реализации адаптированных образовательных программ среднего профессионального образования» утвержденные Департаментом государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО Минобрнауки России 20 апреля 2015 г. № 06-830вн

FEATURES OF IMPLEMENTING WORK PROGRAMS FOR PERSONS WITH HIA

Danilkina I. N.

Likino–Dulevsky Polytechnic College of State Humanitarian–Technological University, Likino–Dulyovo, Russia

The article reveals the role of adapted work programs in increasing the level of access to secondary vocational education for people with disabilities. Forms and procedures for monitoring progress and intermediate certification of trainees with disabilities and students with disabilities.

Keywords: realization of the right to education of children with disabilities and disabled children, adapted educational program, formation of a tolerant social environment in the educational organization

КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОЕ ИСКУССТВО В ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМ КЛАССЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРОМ)

Маряч А. Ю.

Детская музыкальная школа искусств Лиры, Пенза, Россия

Концертмейстерское искусство — одна из интереснейших исполнительских областей музыкального творчества, важная составляющая образовательного процесса. Концертмейстерское искусство многогранно и целостно. Мастерство концертмейстера не менее значимо, чем профессионализм музыканта–солиста.

Ключевые слова: концертмейстерское искусство, многогранность и целостность концертмейстерского мастерства, исполнительская культура концертмейстера

Концертмейстерское искусство — одна из интереснейших исполнительских областей музыкального творчества, важная составляющая образовательного процесса. Мастерство концертмейстера не менее значимо, чем профессионализм музыканта–солиста. Исполнительская культура концертмейстера гарантирует успешность выступления солиста.

Концертмейстерское искусство многогранно и целостно. Музыканту–концертмейстеру приходится работать с исполнителями, играющими на различных инструментах: струнных смычковых, духовых, ударных; народных, с вокалистами; а также работать в классах дирижирования и хореографии. Однако при этом музыканту–концертмейстеру необходимо обладать единым профессиональным комплексом умений и навыков. Несмотря на то, что исполнительское искусство на различных инструментах отличается строением, тембровыми, техническими и динамическими возможностями инструментов, спецификой звукоизвлечения, специфическими инструментальными штрихами, тем не менее мастерство концертмейстера предполагает владением единым комплексом универсальных навыков.

Мастерство концертмейстера многофункционально. Концертмейстер — это музыкант с «большой буквы», мастер своего дела. Концертмейстер должен уметь свободно ориентироваться в любой фортепианной фактуре, свободно и бегло читать с листа, а также хоровые и оркестровые партитуры, нотные записи в разных ключах, владеть навыками транспонирования, быть всесторонне эрудированным музыкантом. Концертмейстер — это ещё и артист, обладающий профессиональным чутьём и исполнительской интуицией. Если вдруг солист на эстраде забывает нотки, перескакивает с эпизода на эпизод или, что ещё катастрофичнее, пропускает целый «кусочек» музыкального произведения, то профессиональный концертмейстер, не прекращая играть, должен подхватить солиста, то есть подыграть ему его партию и с честью завершить исполнение. Важную составляющую приобретает состояние души, настроение и творческая воля музыканта–концертмейстера. Он будит фантазию, заражает вдохновением, вносит какой–то эмоциональный настрой, то есть создаёт атмосферу художественного творчества, влияющую на создание музыкального образа и трактовку исполняемых пьес. Концертмейстер — это музыкант с богатой фантазией. Своим мастерством концертмейстер способствует проникновению в художественный образ музыкального произведения.

О концертмейстерской работе бытует множество различных шуток. Вот лишь некоторые из них:

- Концертмейстер — это очень полезный, но не очень одушевленный предмет повседневного обихода.
- Концертмейстер — это то, что играет. То, что не играет, концертмейстером не является. А если его не удастся привести в рабочее состояние, от него следует избавиться и найти

другого.

- Концертмейстер выдерживает неограниченное число повторов одного и того же, т. е. является многоразовой системой.
- В обычном режиме концертмейстер появляется и исчезает в определённое время, т. е. по расписанию.

«Шутка — шутке рознь», однако многие музыканты воспринимают такие аргументы в серьёз. Конечно, чем выше мастерство концертмейстера, тем лучше ему удаётся добиться уважения к своей профессии. Чуткий и внимательный концертмейстер подчас «на вес золота». От его таланта зависит многое.

Вопросам концертмейстерского мастерства посвящено множество литературы. Этой проблемой занимались многие известные пианисты и педагоги. Очень подробно рассматривает многие технологические трудности, типичные ошибки и заблуждения, вопросы художественной наполненности партии сопровождения Евгений Шендерович в своей книге «В концертмейстерском классе».

В обиходе используются два термина применительно к искусству сопровождения. Это «аккомпаниатор» и собственно «концертмейстер».

Однако эти термины не равнозначны, и отнюдь не являются синонимами.

«Аккомпаниатор» — в переводе с французского *accompagnateur* — сопровождать. Слово используется в узком значении. Это музыкант, играющий облегчённую партию сопровождения солисту, представляющую собой лишь ритмическую и гармоническую опору.

Понятие «Концертмейстер» — произошло от немецкого «*konzertmeister*» и переводится как «мастер концерта». Используется в более широком смысле. Подразумевает под собой не только совместное концертное выступление, но и всю «черновую» работу, а именно, непосредственную помощь солистам (вокалистам, инструменталистам, артистам балета) в разучивании партий. Это работа не только на эстраде, но и на многочисленных репетициях. Это и умение контролировать качество исполнения, не только своего, но и солиста. Это понимание специфики инструмента, вокального или балетного искусства, а также понимание причин возникновения трудностей в исполнении, умение «найти выход» в технологически сложных местах.

Исторически сложилось, что термин «концертмейстер» применимо и к музыкантам, руководившим группой инструментов в оркестре.

Кроме того, интересно, что, понятие «концертмейстер» чаще применимо в фортепианно-исполнительском искусстве, в то время как понятие «аккомпаниатор» относится к музыкантам-народникам, а именно — баянистам.

Обособленным видом исполнительства, концертмейстерское искусство становится во второй половине XIX века.

Тщательное внимание концертмейстерскому мастерству уделяли такие известные пианисты, как: братья Рубинштейн, Мусоргский, Сафонов, Игумнов, Гольденвейзер, Нейгауз, Рихтер, Гинзбург. Главной творческой установкой которых была мысль о многогранности исполнительского искусства. «Талантливый человек — талантлив во всём», поэтому пианистов нужно готовить не только к сольной карьере, но и учить профессионально подходить и к ансамблевому исполнительству.

Концертмейстеру в образовательных учреждениях: музыкальных школах, школах искусств, колледжах и вузах иной раз приходится по каким-либо причинам на непродолжительное время заменять педагога. В этом случае концертмейстер выступает в роли помощника, наставника. Иногда совет концертмейстера требуется и во время совместного творчества с опытными профессионалами-солистами. Хорошее профессиональное сотворчество солиста и концертмейстера всегда предполагает выстраивание отношений по принципу диалога, при котором каждый из музыкантов может в нужный момент дать дельный совет своему коллеге.

Только в этом случае возможно достижение «ансамблевого единства». Однако пожелания и предпочтения солиста имеют приоритетное значение. Во время исполнения концертмейстер должен «сопереживать» солисту, «раствориться» в его игре; тогда совместное музицирование солиста и концертмейстера превращается в творческий союз единомышленников.

В концертмейстерском искусстве взаимопереплетены исполнительские и психологические моменты. Концертмейстерское мастерство, как и любое высокое искусство, предполагает и педагогический талант. Умение вовремя «дать дельный совет» нередко становится «спасательным жилетом» для солиста. В учебном процессе, концертных или конкурсных мероприятиях всё это неразделимо.

Черновая концертмейстерская работа состоит из нескольких основополагающих моментов:

- техническая проработка «трудных кусочков», чаще всего это проигрыши;
- вдохновение, эмоциональное проникновение в содержание произведения;
- шлифование мелких деталей;
- поиск нужного темпа;
- отработка автоматизма исполнения.

Черновая работа играет важную роль в компетенции концертмейстера: чем тщательнее и кропотливее будет этот труд, тем свободнее будет концертное выступление на эстраде. Продуманное отношение к «кухне» исполнительской деятельности должно войти в профессиональную привычку музыканта–концертмейстера. Оттачивание деталей, выработка автоматизма становится фундаментом для импровизационности концертного исполнения.

Часто приходится затрачивать своё свободное время для оттачивания мастерства. Это одна из составляющих успешного выступления на эстраде.

Концертное выступление — итог всей репетиционной работы. В идеале его смыслом становится «донести» до слушателя красоту и глубину музыкального произведения, раскрыть композиторский замысел посредством профессиональной исполнительской культуры.

Конечно, начинающим музыкантам свойственно волнение на эстраде. Самый действенный способ преодоления волнения — практика. Всё приходит с опытом: чем чаще музыкант выходит на сцену, тем меньше он подвержен влиянию страхов.

Хорошо если у начинающего концертмейстера есть возможность попробовать себя в разных видах концертмейстерского искусства. Чем больше возможностей совершенствовать своё мастерство, тем выше профессиональный рост музыканта–концертмейстера. Знания и профессионализм приобретаются и обогащаются с практикой и опытом.

Список цитируемой литературы:

1. Визная И., Геталова О. Аккомпанемент. Авторская программа для ДМШ и ДШИ / И. Визная, О. Геталова. СПб.: Композитор, 2009. 16 с.
2. Шендерович Е. М. В концертмейстерском классе: Размышления педагога (Библиотека музыканта–педагога) / Е. М. Шендерович. М.: Музыка, 1996. 224 с.

CONCERT MASTER ART IN THE INSTRUMENTAL CLASS (FROM EXPERIENCE AS A CONCERTMASTER)

Maryach A. Yu.

Children's Music School of Arts «Lira», Penza, Russia

Concertmaster art is one of the most interesting performing areas of musical creativity, an important component of the educational process. Concertmastership is multifaceted and holistic. The mastery of an accompanist is no less significant than the professionalism of a musician–soloist.

Keywords: accompanist art, versatility and integrity of concertmaster skill, performing culture of an accompanist

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Зябрева В. С.

*Алматинский филиал Санкт–Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,
Алматы, Казахстан*

Изучена цифровая грамотность в системы высшего образования. Рассматривалась роль цифровых навыков и умений в процессе обучения. В обществе «цифровой культуры» адаптивная личность имеет высокий уровень цифровых навыков и цифровой грамотности. На материале подходов англоязычных авторов раскрывается структура цифровой грамотности и её основные элементы.

Ключевые слова: цифровая грамотность, цифровые технологии, цифровая культура, профессиональная идентичность, информационная безопасность

Современные требования, предъявляемые к будущим специалистам, обладающим определенными практическими навыками, становятся более доступными для измерения. Это относится и к цифровой грамотности.

В США программа «Цифровая грамотность (Digital Literacy)» осуществляет поддержку цифровых технологий в каждой школе, для всех детей и всех преподавателей, родителей и сотрудников. Стремление к обеспечению цифровыми инструментами в США сводится к информационному технологическому педагогическому содержанию знаний.

Студенты, не имеющие навыков использования цифровых инструментов, включаются в группу риска «невостребованных специалистов». 90% рабочих мест в Великобритании, согласно статистике, включает в себя базовый уровень цифровой грамотности [1].

Цифровая грамотность — это возможности, которые определяют жизнедеятельность индивидуума в цифровом обществе, формирующиеся в образовательной среде школы, колледжа и университета. Образовательные организации системы высшего образования готовят специалистов различных сфер, где основными методом работы являются компьютер и портативные устройства. Такие цифровые инструменты, как виртуальные среды обучения, электронные портфели, программное обеспечение и социальные сети стали обычным атрибутом высшего образования. За ними стоят не простые информационные технологические навыки, а возможности полноценно передавать свои идеи в ряде средств массовой информации для создания цифровой репутации и управления ею. Но возникает противоречие в практическом применении цифровых навыков студентами.

В 2016 году было проведено масштабное исследование цифровых навыков студентов центром КНСО — организацией, которая поощряет финансирование высших образовательных учреждений в инновационном использовании цифровых технологий [2]. В результате исследования были определены 5 ключевых элементов цифровой грамотности:

1. аудит как диагностический метод, по исследованию мотивационного поведения студентов, использующих интернет;
2. связь с другими ключевыми приоритетами. Поддержка студентов в развитии профессиональной онлайн идентичности;
3. организация профессионального обмена опытом;
4. обеспечение поддержки в реализации учебной программы подготовки специалиста;
5. широкое вовлечение самих студентов.

Согласно модели развития цифровой грамотности и личностной идентичности Бифама и Шарпа важным является понимание, что уровень осведомленности проявляется как информа-

ционная грамотность; уровень навыков определяется набором информационных умений; уровень опыта характеризуется профессиональным применением навыков при решении цифровых задач; возможность удовлетворения своих личностных потребностей в цифровом сообществе.

Под этим углом зрения можно говорить, что овладение цифровой грамотностью и обретение идентичности в цифровой среде позволяет молодому поколению войти в информационную среду XXI века технологически компетентными специалистами и личностно зрелыми людьми.

Список цитируемой литературы:

1. Buccellati, G. (2017). Digital Thought. In *A Critique of Archaeological Reason: Structural, Digital, and Philosophical Aspects of the Excavated Record* (pp. 171-205). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781107110298.016
2. Woodworth, K. R., Arshan, N. L., & Gallagher, H. A. (2017). UC Irvine Writing Project's Pathway to Academic Success Program: An Investing in Innovation (i3) Validation Grant evaluation. Technical report. Menlo Park, CA: SRI International, pp 4-7

TO THE QUESTION ABOUT DIGITAL LITERACY

Zyabreva V. S.

Almaty branch of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Almaty, Kazakhstan

Digital literacy is studied in the systems of higher education. The role of digital skills and abilities was examined in the process of educating. In society of «digital culture» adaptive personality has a high level of digital skills and digital literacy. The structure of digital literacy and her basic elements open up on material of approaches of the English–language authors.

Keywords: digital literacy, digital technologies, digital culture, professional identity, informative safety

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РЯЗАНСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИМЕНИ П. А. КОСТЫЧЕВА**

Анисаров И. С., Рустамова Н. И.

*Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева, Рязань,
Россия*

В статье описаны основные особенности работы с иностранными студентами в Рязанском государственном агротехнологическом университете имени П. А. Костычева в рамках реализации проекта экспорта российского образования. Особое внимание уделяется описанию функций структурных подразделений университета.

Ключевые слова: экспорт российского образования, подготовка иностранных студентов, административная база, структурные подразделения

В настоящее время в Российской Федерации активно реализуется программа экспорта российского образования. В 2017 году президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утверждён паспорт приоритетного проекта «Развития экспортного потенциала российской системы образования». В соответствии с данным проектом число иностранных студентов в российских вузах к 2025 году должно вырасти с нынешних 200 тысяч до 700 тысяч человек.

Отметим, что к 2021 году во всех высших учебных заведениях Российской Федерации должны быть разработаны программы для обучения и адаптации иностранных граждан к получению ими образования в отечественных вузах. По состоянию на сегодняшний день для участия в разработке материалов для реализации проекта было выбрано 39 крупных университетов по всей территории России [1].

Однако, важным является факт, что в настоящее время подготовка иностранных студентов ведётся не только в крупных федеральных вузах, но и в региональных учреждениях высшего образования. Одним из примеров реализации экспортного потенциала российского образования является Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева.

По состоянию на 2018 год в РГАТУ имени П. А. Костычева обучается по программам высшего и среднего профессионального образования 238 иностранных граждан, ещё 62 являются слушателями подготовительных курсов. Активная реализация программы подготовки иностранных граждан в университете началась в 2013 году, РГАТУ имени П. А. Костычева заключил договор о сотрудничестве и подготовке специалистов для Республики Таджикистан, первая группа иностранных студентов из этой страны начала обучение по программам бакалавриата и магистратуры.

В настоящее время на 6 факультетах университета по очной и заочной форме обучаются граждане 22 стран. Наибольшее количество обучающихся представляют Таджикистан, Туркменистан и Южно-Африканскую Республику. Университет готовит специалистов для аграрных отраслей этих стран. Отметим, что граждане Таджикистана имеют возможность обучаться на бюджетной основе в рамках квот, выделяемых Министерством образования РФ. Граждане ЮАР обучаются в университете по государственной образовательной программе, реализуемой в рамках международного сотрудничества РФ и ЮАР.

Ежегодно в университете наблюдается значительное (на 15-20%) увеличение числа иностранных обучающихся. Это требует от руководства РГАТУ имени П. А. Костычева развития

административной базы, направленной на успешность подготовки иностранных граждан к получению образования в Российской Федерации.

Основным подразделением университета, отвечающим за обучение и развитие зарубежных студентов, является Отдел по работе с иностранными обучающимися [2]. В обязанности отдела входит: контроль за соблюдением миграционного законодательства, оформление виз, продление регистрации, оформление приглашений на въезд в РФ, организация медицинского страхования, организация проживания в общежитии, поддержка обучающихся по различным вопросам. В рамках функционирования отдела на каждом из 6 факультетов организована работа кураторов иностранных граждан из числа профессорско–преподавательского состава. Кураторы обеспечивают контроль за успеваемостью и социальной средой обучающихся. С 2018 года в университете функционирует Организация иностранных студентов РГАТУ имени П. А. Костычева. Эта организация была создана по инициативе самих студентов. В её задачи входит: активное вовлечение студентов в общественную жизнь вуза, взаимодействие с иностранными диаспорами, помощь преподавателям в контроле за студенческим бытом в общежитиях [3].

В настоящее время университет продолжает курс на развитие международного сотрудничества и на увеличение количества иностранных студентов и слушателей подготовительных курсов в рамках реализации программы экспорта российского образования.

Список цитируемой литературы:

1. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [Электронный ресурс], утвержден Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30.05.2017 № 6). — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217871/ — (дата обращения 05.05.2018)
2. Положение ФГБОУ ВО РГАТУ о порядке обучения иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.rgatu.ru/sveden/document> — (дата обращения 07.05.2018)
3. Положение ФГБОУ ВО РГАТУ об объединении иностранных студентов [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.rgatu.ru/sveden/document> — (дата обращения 07.05.2018)

SPECIAL ASPECTS OF TRAINING OF FOREIGN STUDENTS IN RYAZAN STATE AGROTECHNOLOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER P. A. KOSTYCHEV

Anisarov I. S., Rustamova N. I.

Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev, Ryazan, Russia

The article is devoted to the key points of training of foreign students in context of the export of Russian education. It is stressed on the description of functioning of different branches of university.

Keywords: export of Russian education, training of foreign students, administrative base, branches of university

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У КУРСАНТОВ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Евдокимова О. В., Максимова Е. В., Буковцов М. С.

Пензенский филиал Военной академии материально–технического обеспечения, Пенза, Россия

В работе дан краткий теоретический анализ понятия «профессиональные ценности». Представлен опыт филиала Военной академии материально–технического обеспечения (г. Пенза) по созданию модели формирования профессиональных ценностей у курсантов.

Ключевые слова: аксиологизация, военная образовательная организация, профессиональные ценности, качества офицера, курсанты, военное образование

Базовые ориентиры, на основании которых индивид интегрируется в свою профессиональную деятельность, называют профессиональными ценностями. Нами был изучен перечень литературных источников по проблеме формирования профессиональных ценностей, которые определили методологическую основу исследования:

- личностно–деятельностный подход, формирующий ценности личности (А. Н. Леонтьев, Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков, С. Л. Рубинштейн, и др.);
- психологические теории формирования ценностных ориентаций (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, С. Л. Рубинштейн и др.);
- аксиологический подход к формированию профессионально–ценностных ориентаций (В. А. Слостенин, Е. В. Бондаревская, Н. Д. Никандров и др.);
- педагогические теории, формирующие профессиональные ценности в ходе процесса воспитания и обучения (Е. В. Бондаревская, П. П. Блонский, В. А. Караковский, В. А. Слостенин, К. Д. Ушинский и др.).

Подготовка военнослужащих должна быть ориентирована на профессиональные ценности.

В научно–теоретических трудах А. А. Деркача, М. И. Дьяченко, Е. А. Климова понятие «профессиональные ценности» соотносятся с ключевым компонентом профессионального становления и роста личности в ходе процесса обучения в вузе.

Изучение психолого–педагогической литературы позволил нам охарактеризовать профессиональные ценности военнослужащих — как систему отношений к ценностям военной профессии, необходимой для эффективной работы в воинском коллективе.

Опираясь на исследования А. А. Деркача, Васильевой Т. Е. мы выделили структуру профессиональных ценностей:

1. аксиологический компонент (у курсантов должны быть привиты ценности военнослужащего);
2. профессиональный компонент (освоение военно–профессиональных, общепрофессиональных и общекультурных компетенций и формирование профессиональных качеств личности);
3. деятельностный компонент (применение профессиональных ЗУН в профессии, постоянное «самостроительство» [1]);
4. смысло–целевой (мотивация, формирование личностных смыслов освоения профессии).

Сегодня военное строительство и реформация образования определены экономико–политической и социальной ситуациями, сложившейся в России. Качественные приоритеты материально–технического оснащения видов и родов войск в Вооруженных Силах Российской Федерации вытеснили формирование ценностных ориентиров у военнослужащих, размыли

профессиональные ценности. Кодекс чести русского офицера, составленный в 1804 году, практически забыт. Для многих абитуриентов военных вузов характерен прагматизм, не подкрепленный патриотизмом. Поэтому проблема формирования профессиональных ценностей у обучающихся в военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны Российской Федерации требует модернизации, особенно в аспекте воспитательной работы. На наш взгляд, эта проблема должна решаться комплексно, на каждом этапе военного образования, самообразования и самовоспитания.

XXI век принес в педагогическую теорию и практику инновационное направление — педагогическую аксиологию, которое положило основу аксиологического подхода.

Рассматривая принципы педагогической аксиологии, мы считаем, что в основе военного образования должны лежать понимание и утверждение социально–нравственных ценностей гармонично развитой личности военнослужащего, обучения и воспитания.

Будущий специалист военной сферы, у которого сформированы профессионально–ценностные ориентации, способствующими достижению военно–профессиональных целей.

Процесс интенсивного формирования профессионально–ценностных ориентаций военнослужащих включает четыре компонента: аксиологический; смысло–целевой; профессиональный и деятельностный.

Таким образом, анализ психолого–педагогической литературы позволил нам уточнить понятия «профессиональные ценности», выделить в них профессионально–ценностный блок, расширить теоретические представления о развитии профессионально–ценностных ориентаций у будущих военных специалистов, наметить структурные компоненты процесса формирования профессиональных ценностей у курсантов в военном вузе.

Таким образом, аксиологизация процесса обучения способствует становлению системы ценностей в мировоззрении курсантов, а также обеспечивает целостность военно–профессиональной подготовки.

Список цитируемой литературы:

1. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учебное пособие / Под общей редакцией Е. В. Бондаревской. — Москва–Ростов–н/Д: Творческий центр «Учитель», 1999. — 560 с
2. Ценности диагностики: методы психолого–педагогического оценивания в трудах В. И. Загвязинского URL: <http://nashaucheba.ru> (дата обращения 14.10.2017).

FEATURES OF FORMATION OF PROFESSIONAL VALUES OF STUDENTS DURING TRAINING AT A MILITARY UNIVERSITY

Evdokimova O. V., Maksimova E. V., M. S. Bykovtsev

Penza Branch Of the Military Academy of Logistics, Penza, Russia

The paper gives a brief theoretical analysis of the concept of «professional values». The article presents the experience of the branch of the Military Academy of material and technical support (Penza) to create a model of formation of professional values in cadets.

Keywords: axiologisation, military education organization, professional values, qualities of officer, values, cadets, military education

ПРИМЕНЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХ ВИДЕОКЛИПОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТАМ-РАДИОТЕХНИКАМ

Мезенцева А. И.

Черноморское высшее военно–морское ордена Красной звезды училище им. П. С. Нахимова,
Севастополь, Россия

В статье рассматривается методика применения обучающих видео на занятиях по иностранному языку студентам–радиотехникам.

Ключевые слова: методика применения, обучающие видео, занятия по иностранному языку, студенты–радиотехники

Видеоматериалы (обучающие видео) являются превосходным инструментом для изучения иностранного языка, т. к. служат источником аутентичного языка (языка носителя), примеров использования английского языка в реальных речевых ситуациях, с их помощью можно увеличить словарный запас, изучить идиомы, улучшить понимание английского языка на слух, усовершенствовать произношение, ознакомиться с иностранной англоязычной культурой.

Рассмотрим, как подготовить занятие с использованием видео. В нашей статье мы приводим опыт использования обучающих видео для студентов — будущих инженеров 1 курсов специальности 11.05.01 «Радиоэлектронные системы и комплексы». На 1 курсах студенты согласно учебным программам проходят основы физики на английском языке, поэтому видео подбирались согласно этим условиям.

Методика проведения занятия с использованием обучающего видео.

I. Подготовка к просмотру (каждый студент получает раздаточный материал с заданиями).

1. задание: даётся краткое описание видео в одно предложение. Студенты должны прочесть его, перевести, потом обсудить вместе с преподавателем.

Read the summary of the video, translate it and discuss. 5 Different Mathematical Operations are discussed in the video.

2. задание: даётся список ключевых слов видео. Студенты читают слова, их перевод и пытаются запомнить эти слова.

You are going to watch the video «What Are the 5 Different Mathematical Operations?: Math Tutoring». Before watching the video read and try to remember the words. Then watch attentively and enumerate main mathematical operations.

problem (sum)	задача	to solve	решать
number	число	to add	прибавлять

II. Этап просмотра. На данном этапе проходит просмотр видео, которое должно длиться не более 3 минут. После просмотра выполняется ряд упражнений на проверку усвоения материала.

Приведём пример таких упражнений.

1. задание: даётся задание на запоминание основных слов видео.

Ex.1. Translate into English.

Числа, умножить, делить, равно, квадратный корень, минус, прибавление, умножение.

2. задание: даётся задание на запоминание основных слов видео.

Ex.2. Match the English word with its Russian equivalent.

subtraction	сложение
addition	вычитание
multiplication	умножение

3. задание: даётся задание на запоминание основных слов видео.

Ex.3. Read the numbers.

1) Numerals: 12; 3; 5; 6; 134; 1,000; 10,000; 1,986; 43, 100; 1,000,000.

2) Fractions: $\frac{2}{7}$; $\frac{5}{9}$; $\frac{3}{6}$; $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{4}$; $\frac{1}{2}$.

III. После просмотрный этап. На данном этапе происходит закрепление новых изученных слов из учебного видео по средствам разнообразных упражнений.

Приведём примеры таких упражнений.

1. задание: даётся задание на отработку изученных слов.

Ex.4. Solve the problems and read them.

$$2+2=4 \quad 6+5=11 \quad 12+145=857$$

2. задание: даётся задание на отработку изученных слов.

Ex.5. Match

$2+5=7$	Forty-five minus fifteen equals thirty	Сорок пять минус пятнадцать равно тридцать.
$15-5=10$	Three is a square root of nine	Квадратный корень из девяти равен трём
$6 \times 6=36$	Nine divided by three equals three	Четыре в четвёртой степени равно двумстам пятидесяти шести (Число 4, возведенное в 4 степень, равно 256)

3. задание: даётся задание на отработку изученных слов.

Ex.6. Ask the questions with «How old is...» and answer them.

example: How old is John? — He's 25 (twenty five).

Richard – 28 ; Helen – 42; Max – 12.

4. задание: даётся задание на отработку изученных слов.

Ex.7. Pair Work.

Think of 6 problems of your own. Put them down. Ask your group mates to solve them.

Выводы. Итак, данная методика помогает разнообразить занятия по иностранному языку, развить познавательные интересы обучающихся. Кроме того изложенная нами методика является эффективной для развития лексических и речевых навыков, а также способствует развитию навыков аудирования.

Список цитируемой литературы:

1. Азарова Т. В. Использование фильмов на уроках английского языка [Электронный ресурс] / Т. В. Азарова // г. Москва — 2017. URL: <https://infourok.ru/ispolzovanie-filmov-na-urokah-angliyskogo-yazika-1535804.html> (дата обращения: 09.02.2018).

APPLICATION OF TRAINING VIDEO CLIPS IN FOREIGN LANGUAGES FOR STUDENTS-RADIO ENGINEERING

Mezentseva A. I.

Black Sea Higher Naval Order of the Red Star School named after P. S. Nakhimov, Sevastopol, Russia

In the article the technique of application of training videos in lessons on a foreign language to students-radio technicians is considered.

Keywords: application methodology, training videos, foreign language classes, radio engineering students

АПРОБАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ АКЦЕССИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Блохин А. Л.

Южный федеральный университет, Ростов–на–Дону, Россия

Нами рассмотрена концепция акцессии человеческого капитала студента средствами высшего образования, описано содержание электронной тестовой программы для определения индивидуального человеческого капитала студента.

Ключевые слова: высшее образование, человеческий капитал, электронная тестовая программа

Значение образования особенно возрастает в связи со сложившимися проблемами трудоустройства по специальности, а также вхождение выпускника в социум. В данном случае наиболее важным представляется наличие у выпускников навыков, позволяющих быстро адаптироваться к изменившейся ситуации. Эти навыки должны воспитываться в процессе социализации личности, как в семье, так и во время обучения специальности. Другим механизмом адаптации к требованиям рынка является переобучение специалистов в службе занятости и в вузах.

По мнению И. Ю. Малковой «Сегодня человеческий капитал признан самым ценным ресурсом, намного важнее, чем природные ресурсы или какие-либо другие. Именно человеческий капитал, а не материальные средства производства, является основным показателем конкурентоспособности и экономического роста государства» [1].

Благодаря теории человеческого капитала образовательные инвестиции сегодня рассматриваются как источник экономического роста, не менее важный, чем обычные инвестиции [2].

Все знают, что качество выпускаемых вузами специалистов в нашей стране, а следовательно, и качество формирующегося в вузах человеческого капитала сегодня оценивается как не высокое и работодателями, и государством. Чем больше знаний, навыков и умений накоплено человеком в процессе воспитания, формального и неформального образования, тем выше качественный уровень человеческого капитала, тем больше вероятность получения более высокого дохода и высокого уровня жизни.

В нашем исследовании, которое озвучено в названии статьи, нами разработана электронная тестовая программа по определению индивидуального человеческого капитала студента в высшей школе. В данной программе студенты тестируются по следующим критериям (наиболее значимые с точки зрения человеческого капитала):

1. Капитал здоровья. На сегодняшний день состояние здоровья студентов определяется как удовлетворительное, в тоже время при анкетировании мы выявили, что более 50% студентов, приходя обучаться вуз, уже имеют различные виды нарушения физического здоровья — это слабое зрение, сколиоз, отсутствие достаточной мышечной массы. В капитал здоровья мы включили такие модули как «здоровый образ жизни», «состояние здоровья» и «ценность здоровья».
2. Капитал образования — это привитие ценностей к знаниям, умение их накапливать. В капитал образования мы включили модули «учебные достижения», «отношение к учебной деятельности», «мотивы обучения».
3. Культурно–нравственный капитал (общая культура, поведение, нравственные ценности и принципы).
4. Трудовой капитал (профессиональные пробы и дополнительное образование, профессиональная направленность, ценность профессиональной деятельности).

5. Интеллектуальный капитал (креативность, интерес и способность к инновациям, мотивы изменений).
6. Организационно–предпринимательский капитал (лидерские качества, предприимчивость, мотивы предпринимательской деятельности).
7. Социальный капитал (коммуникативные качества, социальная активность и адаптивность, социальные мотивы и ценности).

Проведя индивидуальное тестирование студента, мы определяем, по какому критерию или критериям у него занижен человеческий капитал. И даем ему право выбора элективных курсов по конкретному выбранному критерию. Для этого в учебном плане (на каждом курсе) нами уже предусмотрены и включены дисциплины по выбору направленные на развитие компетенций по конкретным критериям электронной тестовой программы. Студент, пройдя обучение по выбранным курсам, снова проходит электронное тестирование. После повторного тестирования, человеческий капитал студента стал выше в среднем по всем критериям на 10-15%, подтверждая наши исследования в значимости акцессии человеческого капитала студентов средствами высшего образования.

Список цитируемой литературы:

1. Малкова И. Ю., Цигулева О. В. Человеческий капитал и высшее образование в России и за рубежом // Материалы международной конференции. hr-тренд 2015: управление талантами и трансформация корпоративной культуры. — Томск, 2015 г. — С. 11.
2. Викторова Е. В. Высшее образование и человеческий капитал в инновационной экономике // Инновации. 2011. № 6 (152). С. 100–107.

APPROBATION OF THE TECHNOLOGY OF THE ACCENTUATION OF THE HUMAN CAPITAL OF STUDENTS BY MEANS OF HIGHER EDUCATION

Blokhin A. L.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

We examined the concept of the student's human capital investment by means of higher education, describes the content of the electronic test program for determining the individual human capital of the student.

Keywords: higher education, human capital, electronic test program

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНФОРМАТИКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Химматов Э. Х.

Узбекский научно–исследовательский институт педагогических наук, Ташкент, Узбекистан

В статье рассматриваются особенности преподавания информатики в начальных классах.

Ключевые слова: информатика, преподавание, младшие классы, ИКТ

Роль обучения информатике в развитии мышления обусловлена современными разработками в области методики моделирования и проектирования, особенно в объектно–ориентированном моделировании и проектировании, опирающемся на свойственное человеку понятийное мышление. Умение для любой предметной области выделить систему понятий, представить их в виде совокупности атрибутов и действий, описать алгоритмы действий и схемы логического вывода улучшает ориентацию человека в этой предметной области и свидетельствует о его развитии логическом мышлении.

Рассматриваются два аспекта изучения информатики:

- технологический, в котором информатика рассматривается как средство формирования образовательного потенциала, позволяющего развивать наиболее передовые на сегодня технологии — информационные;
- общеобразовательный, в котором информатика рассматривается как средство развития логического мышления, умения анализировать, выявлять сущности и отношения, описывать планы действий и делать логические выводы.

Кроме того, можно выделить два основных направления обучения информатике. Первое — это обучение конкретным информационным технологиям. Для этого необходимо адекватное обеспечение школы компьютерами и программами. Такое обучение целесообразно вести в старших классах школы, чтобы выпускники могли освоить современные программные средства. В качестве пропедевтических занятий учащиеся начальной и средней школы могут использовать различные доступные их возрасту программные продукты, применяя компьютер в качестве инструмента для своих целей.

Второе направление обучения информатике — это упоминавшееся выше изучение информатики как науки. Для этого нет необходимости иметь в школе компьютер, поэтому изучение такого курса может проходить в любом удаленном населенном пункте. Рассматривая в качестве одной из целей этого направления обучения развитие логического мышления, следует помнить: психологи утверждают, что основные логические структуры мышления формируются в возрасте 5-10 лет и что запоздалое формирование этих структур протекает с большими трудностями и часто остается незавершенным. Следовательно, обучать детей в этом направлении целесообразно с начальной школы.

Главная цель курса — дать учащимся инвариантные фундаментальные знания в областях, связанных с информатикой, которые вследствие непрерывного обновления и изменения в аппаратных средствах выходят на первое место в формировании научного информационно–технологического потенциала общества.

Цели изучения основ информатики в начальной школе:

1. Развитие у школьников навыков решения задач с применением таких подходов к решению, наиболее типичных и распространенных в областях деятельности, традиционно относящихся к информатике:
 - применение формальной логики при решении задач — построение выводов путем

- применения к известным утверждениям логических операций;
- алгоритмический подход к решению задач — умение планирования последовательности действий для достижения какой-либо цели, а также решения широкого класса задач, для которых ответом является не число или утверждение, а описание последовательности действий;
 - системный подход — рассмотрение сложных объектов и явлений в виде набора более простых составных частей, каждая из которых выполняет свою роль для функционирования объекта в целом;
 - рассмотрение влияния изменения в одной составной части на поведение всей системы;
 - объектно-ориентированный подход — постановка во главу угла объектов, а не действий, умение объединять отдельные предметы в группу с общим названием, выделять общие признаки предметов этой группы и действия, выполняемые над этими предметами.
2. Расширение кругозора в областях знаний, тесно связанных с информатикой: знакомство с графами, комбинаторными задачами, логическими играми с выигрышной стратегией и некоторыми другими.
 3. Развитие у учащихся навыков решения логических задач и ознакомление с общими приемами решения задач.

Говоря об общеобразовательной ценности курса информатики, мы полагаем, что умение любого человека выделить в своей предметной области систему понятий, представить их в виде совокупности атрибутов и действий, описать алгоритмы действий и схемы логического вывода не только поможет эффективному внедрению автоматизации в его деятельность, но и послужит самому человеку для повышения ясности мышления в своей предметной области.

Мы считаем, что в начальных классах преподавать предмет информатики должен учитель-специалист, а не учитель начальных классов. Многие учителя начальных классов зачастую сами не знакомы с понятиями «алгоритм», «граф», «блок-схема», «информационная модель» и т. д. Этими понятиями они должны знакомить учеников. Использование методического пособия к учебникам-тетрадам не достаточно для объяснения нового материала, в нем нет теоретического материала. Нужны знания специалиста.

TEACHING INFORMATICS IN PRIMARY CLASSES

Khimmatov E. H.

Uzbek Research Institute of Pedagogical Sciences, Tashkent, Uzbekistan

In the article features of teaching of computer science in initial classes are considered.

Keywords: informatics, teaching, junior classes, ICT

ОСОБЕННОСТИ КУРСА «ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО» В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Андреева Н. А.

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

В статье рассматривается созданный и преподаваемый в МГИМО курс делового английского, иницирующий творческий подход и профессиональную интуицию. Автор анализирует задачи курса по выработке навыка оперативной коммуникации в заданном тематическом поле и выявляет необходимость создания специальных критериев оценки учебного делового дискурса. Автор выделяет необходимость развития профессиональных компетенций, необходимых в практической профессиональной деятельности.

Ключевые слова: деловой английский, новый компетентностный уровень, интегральный инструмент профессиональной деятельности, критерии оценки оперативной коммуникации, профессиональный дискурс

Преподавание курса делового английского в МГИМО на факультете международных экономических отношений успешно велось еще в советское время, а навыки ведения оперативной коммерческой работы на английском языке были и остаются одной из важнейших компетенций экономиста–международника. Вполне естественно, что за последние годы в связи активным развитием рыночных отношений, структурными экономическими изменениями вырос и объем внешнеторговых операций и количество действующих акторов.

Сейчас значимость курса делового английского получает новое звучание и принимает новые более разнообразные формы.

В последние годы наблюдается значительный рост потребности в курсе делового английского языка в вузах. С одной стороны, это объясняется расширением номенклатуры специальности как в вузах международного профиля, так и в других вузах. С другой стороны, такая потребность существует у лиц, имеющих как деловые, так и личные, бытовые контакты с представителями иностранных государств, организаций и частными лицами.

Базовый деловой английский МГИМО МЭО предложен к изучению на 3-м и 4-м курсах бакалавриата МЭО (4 семестра). В магистратуре МЭО деловой английский изучают в зависимости от специализации и уровня подготовленности групп.

Задачи курса делового английского языка:

- изучение и анализ деловой корреспонденции, документов и экспортно- импортных контрактов на английском языке;
- перевод деловой корреспонденции, документов и экспортно- импортных контрактов с английского языка на русский язык и с русского языка на английский язык;
- составление писем, документов и контрактов;
- перевод деловых переговоров (двусторонний абзацно–фразовый перевод беседы договаривающихся сторон);
- проведение деловых переговоров.

Курс структурно состоит из 40 тематических блоков и включает следующие темы:

- принципы составления делового письма;
- деловая переписка с использованием современных коммуникационных технологий;
- установление деловых контактов;
- проведение деловых переговоров по телефону;
- коммерческие запросы и оферты;

- заказы;
- общие условия поставки;
- коммерческие переговоры, меморандумы и протоколы;
- агентские соглашения;
- условия платежа;
- особенности экспортных контрактов;
- особенности импортных контрактов;
- претензии и арбитраж;
- транспортировка внешнеторговых грузов;
- страхование внешнеторговых грузов [1].

Для реализации вышеупомянутых целей студентам предложены к изучению современные образцы деловых писем, документов и контрактов. Тематически материал выстроен в логическом порядке проведения внешнеторговых операций от поиска партнера до заключения контракта и его исполнения. Это дает возможность выборочно или последовательно изучать терминологию соответствующих разделов и тем. Предложенный языковой материал, представленный в виде диалога и деловой игры, кейс-анализа может быть использован не только для закрепления изучаемой терминологии и развития навыков ведения деловой беседы, но и для подготовки к переговорам с иностранными партнерами.

Тематические блоки включают текстовый материал в виде писем, документов, соглашений, контрактов, рекламаций и т. д. Каждый блок имеет клише деловой переписки, комментариев и подробный толковый словарь. Для изучения и закрепления коммерческой лексики предложен целый ряд различных упражнений.

К творческим видам работы относятся задания по составлению делового письма в форме запроса, оферты, претензии и т. д. Для развития навыков ведения переговоров с иностранными партнерами в занятия включены диалоги для двустороннего перевода и задания на проведение деловой игры.

В основу курса делового английского положен принцип логического построения предлагаемого материала с тем, чтобы обеспечить ясное понимание механизмов подготовки и заключения коммерческих сделок, глубокое изучение деловой лексики, развитие и совершенствование навыков перевода двусторонней беседы и ведения деловых переговоров.

Тематическая структура курса позволяет изучить все этапы прохождения внешнеторговой сделки от поиска иностранного партнера до заключения контракта. Материал курса также охватывает темы, связанные с процессами, которые сопровождают коммерческую деятельность: агентские соглашения, урегулирование споров и претензий, страхование, перевозки грузов, формы и виды платежа и многие другие. Включены редко встречающиеся в подобных курсах, но крайне важные темы, которые имеют свою специфику в лексической структуре: деловая переписка с помощью e-mail, телефонные переговоры и меморандумы. Таким образом, комплексная тематическая организация учебного материала дает возможность преподавателям и студентам изучить весь спектр тем или сосредоточиться на тех, которые вызывают наибольший интерес. Обучение прежде всего нацелено на то, чтобы «привить студентам знание и умение профессионально решать реальные проблемные ситуации, которые могут возникнуть в их дальнейшей практической деятельности» [2].

Организационная структура курса выстроена таким образом, чтобы обеспечить максимально эффективный результат в достижении поставленных учебных целей.

Основой изучения является аутентичный материал: письма, документы, контракты и др. После прочтения и, при необходимости, перевода преподаватель опрашивает студентов, предлагая вопросы как общего содержания, так и более детальные. Это способствует развитию навыков быстрого чтения, сканирования информации, анализа и выделения наиболее суще-

ственных смысловых моментов. Информационно- справочные данные, предложенные студенту, включают терминологический комментарий, письменные клише деловой корреспонденции, подробный словарь с синонимами. Здесь необходимо сосредоточиться на изучении ключевых лексических единиц по соответствующей теме.

Разработаны и рекомендованы упражнения для закрепления активной лексики:

- выбор слов, словосочетаний и выражений в зависимости от контекста
- работа с лексическими конструкциями коммерческих писем и документов;
- перевод с русского языка предложений различной сложности и аутентичных деловых писем.

Весьма значим двусторонний абзацно–фразовый перевод коммерческих диалогов, поскольку этот вид работы позволяет развивать и закреплять навыки устного перевода. Это требует владения активной лексикой и грамматикой на высоком уровне, способности воспринимать на слух и воспроизводить услышанное на языке перевода.

Отдельно необходимо осветить работу по составлению писем и проведению переговоров. Эти задания помогают активизировать отработанную лексику через имитацию письменных и устных деловых контактов, и, что более важно, стимулируют развитие самостоятельного мышления, навыков принятия решений и задействования творческого потенциала на принципиально новом компетентностном уровне.

Для экономистов–международников язык является интегральным инструментом профессиональной деятельности. Специалист должен уметь выполнять профессиональные функции в режиме двуязычного общения.

В рамках курса делового английского созданы и применяются следующие критерии оценки.

В письменной речи основной задачей курса делового английского является выработки навыка оперативной коммуникации в заданном тематическом поле. Параметры оценки организации подачи идей и структуры в написании коммерческого письма или ответе на него имеют больший удельный вес в рейтинге, нежели чем перевод, который принимает формы метода обучения, но не конечной цели. В письме оценивается соответствие определенному в процессе обучения формату:

- план;
- четкость и ясность изложения основной идеи, (что является главным отличием формального делового письма от неформального дружеского). Передача основной идеи должна иметь направленную соотносительность с поставленной задачей (сообщение информации, изложение проблемы, побуждение к действию, предложение варианта решения и т. д.);
- логика построения;
- отсутствие искажений смысла и неточностей;
- наличие логических связующих элементов;
- количество слов.

Качество языка также подвергается оценочному анализу:

- лексика (заданный спектр, применимость, уместность, точность, сочетаемость);
- синтаксис (разнообразие грамматических структур, границы предложения, уместность и сообразность простых и сложных конструкций, стилистическая адекватность).

Незначимые для смыслопередачи орфографические и грамматические ошибки имеют небольшой удельный вес не по степени их значимости, а опираясь на данную целевую аудиторию обучаемых, а именно студентов МЭО, которые имеют к 3-му 4-му курсам серьезную языковую базу.

Устная речь в рамках курса делового английского представлена как двусторонний абзац-

но–фразовый перевод, а также может быть представлена в форме деловой дискуссии на заданную тему (практикуется в рамках конкурса 4-го курса МЭО «Лучший студент в языке профессии»). Здесь применяются другие параметры оценки.

Основной постулат «fluency is more important than accuracy», то есть беглость устной речи, при условии адекватности перевода, важнее грамматической оформленности, безусловно не исключая последнюю.

Уверенность в звучании при презентации перевода, скорость восприятия и скорость перевода имеют значительный удельный вес в общем показателе. Именно на этом аспекте студент демонстрирует конечный продукт обучения деловому английскому, то есть профессиональный дискурс.

Помимо вышеназванной общей презентации перевода учитываются:

- лексические и грамматические трансформации;
- логические связки;
- отсутствие искажений, неточностей и пропусков при переводе;
- лексика (спектр, точность, устойчивые выражения, сочетаемость);
- синтаксис (разнообразие грамматических структур, границы предложения, простые и сложные предложения);
- грамматика.

В критериях деловой дискуссии на предложенную тему оценивается аргументация, умение отстаивать свои позиции, слышать и слушать собеседника, задавать и отвечать на вопросы, коллективная работа на результат.

Созданный и изучаемый курс делового английского опирается на опыт и практику многих специалистов МГИМО, он инициирует творческий подход и профессиональную интуицию и, несомненно, способствует развитию профессиональных компетенций, необходимых в практической профессиональной деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Андреева Н. А., Кулемекова М. В., Пичкова Л. С., Скворцова Т. Е. Деловой английский / под ред. Л. С. Пичковой. — М.: Проспект, 2005.
2. Воронова Е. Ю. Дидактические аспекты обучения бухгалтерскому учету в высшей школе // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 5(32). С. 270-275.

FEATURES OF THE COURSE «BUSINESS ENGLISH» IN THE TEACHING OF THE LANGUAGE OF THE SPECIALTY

Andreeva N. A.

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

The article deals with the course of business English, created and taught at MGIMO, initiating a creative approach and professional intuition. The author analyzes the tasks of the course on developing the skill of operational communication in a given thematic field and identifies the need to create special criteria for evaluating the educational business discourse. The author emphasizes the need to develop professional competencies required in practical professional work.

Keywords: business English, new competence level, integral tool of professional activity, evaluation criteria for operational communication, professional discourse

ВЛИЯНИЕ СМИ НА МОЛОДЕЖЬ

Хрусталева Н. В., Чумутина Т. А.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

В статье рассмотрено современное состояние информационного пространства в России и воздействие средств массовой информации на мировоззрение современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, образ жизни, информатизация, средства массовой информации, ценностные установки

Сегодня средства массовой информации оказывают огромное влияние на молодежь. Будь то телевидение, компьютеры, видеоигры, сайты социальных сетей — все это влияет на все аспекты жизни подростков.

Поскольку доступ к СМИ возрос очень быстро и доступен через огромное количество сред, таких как компьютеры, мобильные телефоны, радио и телевизоры, использование молодежию СМИ резко выросло за последнее десятилетие.

В результате количество времени, которое молодежь проводит с помощью этих устройств, их общее воздействие средств массовой информации чрезвычайно высока — в среднем подростки используют одну из средств массовой информации более чем 6 часов в день. Более того, если учитывать более чем одно устройство СМИ, то каждый день молодежь подвергается воздействию средств массовой информации от 8 до 9 часов [1].

Средства массовой информации оказывают на молодежь как положительное, так и отрицательное влияние.

Большинство подростков живут закрытой жизнью, но под воздействием СМИ, у них появляется осведомленность об обществе и мире. Это культурное и политическое сознание является жизненно важным, помогает молодежи развивать социальные навыки.

В настоящее время существенно более значительную, чем в прошлые годы в СМИ, начинает играть функция развлечения, она ассоциируется с разнообразными музыкальными программами и материалами развлекательного характера, позволяющими заполнить свободное время. В этой связи нельзя не остановиться на образовательной функции СМИ. При её реализации осуществляется повышение образовательного уровня аудитории и распространение знаний в рамках специальных образовательных программ, каналов.

Не все подростки активно общаются в социуме, СМИ дает им возможность развивать свои социальные навыки, расширять свой круг общения и приобретая новых друзей.

Другие преимущества включают в себя социальную уверенность, повышение грамотности в СМИ и социальную поддержку. Если подросток хочет принимать активное участие в блогах, чатах и так далее, то он должен улучшать свои навыки письма и чтения [2].

СМИ помогает найти общение по схожим интересам, позволяет узнавать последние новости, актуальные события, развивает и повышает уровень образования.

Но эти выгоды не могут приукрасить негативное воздействие, которое СМИ оказывает на молодежь. В СМИ находится много разной информации, которая может негативно влиять на сознание и психику молодежи. Сейчас для молодежи доступными являются многие сайты, видеохостинги, где подросток беспрепятственно может смотреть все, что угодно.

Негативное влияние СМИ на молодежь, проявляется также и в видеоиграх и кино, которые пропагандируют насилие. И подростки проводят много часов, наблюдая эти сцены. Насилие становится их реальностью. Многие подростки не способны различать реальность и фантазию. Это делает насилие нормальным для них. В СМИ изображают наркотики, сексуальные,

психологические и поведенческие расстройства, которые редко совпадают с реальностью.

Существует много споров о влиянии СМИ на подростковое развитие и поведение. Однако, поскольку подростки сами выбирают каким СМИ пользоваться, то исследователям очень трудно различать причину и следствие.

В средствах массовой информации алкоголь, табак и употребление запрещенных препаратов весьма часто демонстрируются. Эти три вещества показываются в около 75% телевизионных шоу, многих фильмах, и около 50% музыкальных клипов. Около 10% всех телевизионных рекламных роликов заняты алкогольными напитками. Кроме того, реклама алкоголя и табака становится вездесущей в сети Интернет, с их компаниями и спонсорами веб-сайтов и чатов [3]. В интернете также может встретиться реклама азартных игр, казино, пестрящая на «каждом углу» и зазывающая нажать заветную кнопку, приводящую к снятию финансов с игрока, либо обнаружением вирусов на устройстве.

Таким образом, формирование образа и стиля жизни молодежи находится под влиянием средств массовой информации, которые, к сожалению, зачастую негативно влияют на сознание и поведение молодых людей. Это напрямую отражено в том, что средства массовой информации не развивают устойчивые, правильные представления подростков о ценностях, общая картина мира, образуемая ими, носит неполный характер и отражается теми политическими и экономическими силами, которые за этим стоят при незначительном участии государства.

Свойственным для настоящего времени можно считать нехватку использования государственными органами современных каналов информации для создания доброжелательности молодежи к российским ценностям; закладыванию, формированию и воспитанию общечеловеческих ценностей; формированию активной гражданской позиции; воспитание у молодежи установки на позитивный образ жизни.

Ведь от того, что мы делаем сейчас, зависит будущее нашего государства и последующих поколений.

Список цитируемой литературы:

1. Брайант Д. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант. — Пер. с англ. — М. : Издательский дом «Вильямс», 2004. — 432 с.
2. Киямова Л. У. Влияние СМИ на развитие мировоззрения молодежи // Актуальные проблемы филологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 96-97.
3. Соколов И. А. Развитие информационного общества в России и актуальные проблемы информационной безопасности / И. А. Соколов, К. К. Колин // Информационное общество. — 2009. — № 4-5. — С.98-106.
4. Социология молодежи / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. — М. : Академия, 2015. — 608 с.

INFLUENCE OF THE MEDIA ON YOUTH

Khrustaleva N. V., Chumutina T. A.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia

The article considers the current state of the information space in Russia and the impact of the media on the worldview of modern youth.

Keywords: youth, way of life, informatization, mass media, values

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ НА НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ

Кутейников В. А., Анохина А. А.

*Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак,
Россия*

В статье раскрывается значение физической культуры и спортивного движения на нравственное и патриотическое воспитание студентов.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотическое сознание учащейся молодежи, средства физической культуры и спорта, формы и методы патриотического воспитания

В настоящее время нравственное и патриотическое воспитание студентов приобрело особую актуальность и значимость. В последние годы в стране нарастает тревога за судьбу студентов, происходит быстрое снижение образовательного и культурного потенциала молодого поколения, резкий взлет наркомании, алкоголизма, преступности. Спорт и физическая культура обладают огромным воспитательным потенциалом, благодаря которому формируются такие мировоззренческие основы личности, как нравственность и патриотизм [3].

Знаменитое латинское выражение гласит — «Mens sana in corpore sano», что означает «В здоровом теле здоровый дух». С древнейших времен забота о физическом здоровье считается обязательной для каждого человека. Философы Древней Греции верили, что мужчины и женщины должны обладать не только физической красотой, силой и здоровьем. Они утверждали, что только сочетание моральных и духовных качеств, развитых посредством занятий спортом и физической культурой, могут создать совершенного человека, гармонично развитого во всех отношениях [2].

Общими задачами физической подготовки в современном обществе являются:

- формирование здорового образа жизни;
- гармоничное физическое и духовное развитие;
- повышение психологической, эмоциональной устойчивости и функциональных возможностей организма к воздействию неблагоприятных факторов;
- развитие и постоянное совершенствование выносливости, решительности и смелости, настойчивости и упорства, выдержки и самообладания, самостоятельности и дисциплинированности, силы, быстроты и ловкости, а также воспитания воли к достижению победы [1].

Занятия физической культурой и спортом обеспечивают всестороннее физическое развитие человека, содействуют воспитанию его характера. Спорт, как составляющая физической культуры, — это яркий пример проявления таких высоких человеческих качеств как смелость, мужество, целеустремленность, трудолюбие, патриотизм и неиссякаемая воля к победе. Специфика большого спорта — это зрелищность, которая привлекает многомиллионные массы людей, переживающих события, происходящих на спортивных поединках [2]. Болельщики активно выражают свои симпатии и антипатии спортсменам и командам, а, следовательно, и странам и мировым сообществам. Международные спортивные соревнования уже давно стали ареной для политических сражений. Наблюдая за событиями прошедшей в этом году Олимпиады Рио — 2016, все россияне испытали самые высокие чувства патриотизма, гордости за нашу страну и за наших героических спортсменов, которые, несмотря на сильнейшие и несправедливейшие нападки и давление со стороны политиков, все-таки, показали высочайшие результаты и вышли на призовые победные места.

Патриотизм это — одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закреплённых тыся-

челетиями, важнейшее духовное достояние личности, которое проявляется в преданности Родине и готовности ее защищать. Патриотизм — социальное качество, которое не наследуется, а формируется путем привлечения студентов к активному участию в спортивно–массовых мероприятиях и военно–прикладных видах спорта, путем распространения информации об историческом прошлом Отечества, боевых традициях Вооруженных сил, защите государства и героических подвигах народа [3].

Спортивная деятельность, воспитывая патриотизм, формирует нравственно–волевые качества, такие как честность, справедливость, ответственность, трудолюбие, дисциплинированность, доброжелательность, решительность, целеустремленность, смелость, сила воли, развивает у юношей призывного возраста чувство любви к Родине и высокой ответственности за свою спортивную подготовку [3].

Основная задача семьи и образовательных учреждений — воспитать человека, которому должны быть присущи моральные качества — доброта, отзывчивость, уважение к людям, любовь к своей Родине, окружающей природе, и прежде всего, забота о сохранении и укреплении здоровья.[1] Важнейшую роль в этом воспитательном процессе играют занятия физической культурой и спортом.

Список цитируемой литературы:

1. Масленников, А. Ю. Методическая разработка. Факультет безопасности жизнедеятельности, культура безопасности жизнедеятельности [Электронный ресурс], 2010 г.
2. Иванов, И. И., Абзалов А. Ф. Методические указания. Деятельность детского общественного объединения [Электронный ресурс], 2015 г.
3. Методическая разработка по физкультуре на тему: Физическое воспитание в школе как условие формирования гражданственности и патриотизма у учащихся кадетских классов. [Электронный ресурс] Социальная сеть работников образования. 2010 г.

THE IMPORTANCE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS MOVEMENT ON THE MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

Kuteynikov V. A., Anokhin A. A.

Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia

The article reveals the importance of physical culture and sports movement on the moral and patriotic education of students.

Keywords: patriotism, patriotic education, patriotic consciousness of students, means of physical training and sports, forms and methods of patriotic education

ОСОБЕННОСТИ ЭМПАТИИ У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Карташов Е. А.¹, Кузьмина О. О.¹, Коваль Ю. Н.^{1,2}

¹Железногорская средняя школа № 97, Железногорск, Россия

²Детский эколого-биологический центр, Железногорск, Россия

В последние годы в России развивается процесс инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную среду вместе с нормативно развивающимися сверстниками. В Федеральном законе «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29.12.12 закреплены положения об инклюзивном образовании, то есть совместном обучении и воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: эмпатия, инклюзивное образование, концепции модернизации Российского образования, эмоциональное благополучие школьника, ограниченные возможности здоровья

На сегодняшний день, перед современным обществом становится актуальным вопрос равных возможностей получения полноценного всестороннего образования. Это право нормативно закреплено в «Концепции модернизации Российского образования».

Одним из приоритетов российской государственной политики в сфере образования на сегодняшний день, стало инклюзивное образование.

На современном этапе отмечается переосмысление содержания коррекционной работы в образовательной системе. На основании Федерального государственного образовательного стандарта школьного образования, учитываются индивидуальные потребности детей с особыми возможностями здоровья (ОВЗ) [3].

Реализация психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования детей школьного возраста с ОВЗ позволит получить эффективный образовательный результат не только у детей с ОВЗ, но и их нормально развивающихся сверстников. Развитие в инклюзивных группах нормативно развивающихся школьников научит их быть терпимыми, толерантными [3].

Процесс обучения и воспитания строится таким образом, что «особого» ребенка не нужно обучать к жизни в социуме, сама система подстраивается под него, обучая непосредственно. Сопровождение строится таким образом, чтобы у каждого ребенка с ОВЗ была возможность участвовать в жизни общества, чувствовать себя равноправным членом. Идет ориентация на сверстников с нормативным развитием, дети с нарушенным развитием получают представления о социуме. На сегодняшний день, школьное образование претерпевает период реформ, организуются новые формы. Для семей с особенными детьми, расширяется возможность выбора образовательных учреждений. Образовательные учреждения организуются с возможностью доступности для каждого ребенка, осуществляют приспособление к их психофизическим особенностям. У детей с ОВЗ появляется возможность находиться со своими сверстниками и включаться в социальную среду. На сегодняшний день актуальным становится инклюзивное образование.

Инклюзия рассматривает каждого ребёнка без исключения как часть школьной системы. То есть для детей с особыми образовательными потребностями отсутствует необходимость в специальной адаптации. Это требует изменений в структуре, в работе школьного учреждения, во взглядах учителей [4].

Было выявлено, что на сегодняшний день, школьное образование претерпевает период реформ, организуются новые формы. Эмпатическая способность является результатом социа-

лизации человека, освоения им культуры взаимоотношений благодаря взаимодействию с учителем и сверстниками.

Список цитируемой литературы:

1. Пономарева М. А. Эмпатия: теория, диагностика, развитие: монография. Минск: Бестпринт, 2006. 76 с.
2. Роджерс К. Эмпатия. Психология эмоций: Тексты. Москва, 1984. 288 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: официальный текст утвержден приказом Министерства обороны и науки РФ № 1155 от 17.10.2013. URL: http://minobr.gov-murman.ru/files/Pr_1155.pdf. Дата обращения 26.02.2018.
4. Федеральный закон «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». Приказ Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 года № 373. URL: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai.pdf>. Дата обращения 26.02.2018.

FEATURES OF EMMPATHY IN CHILDREN OF SCHOOL AGE IN CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

Kartashov E. A.¹, Kuzmina O. O.¹, Koval Yu. N.^{1,2}

¹*Zheleznogorsk Secondary School No. 97, Zheleznogorsk, Russia*

²*Children's Environmental and Biological Center, Zheleznogorsk, Russia*

In recent years, the process of inclusion of children with disabilities into the general educational environment, together with normatively developing peers, is developing in Russia. The Federal Law «On Education in the Russian Federation» No. 273-FZ of December 29, 12 establishes provisions on inclusive education, that is, joint education and upbringing of children with disabilities.

Keywords: empathy, inclusive education, the concept of modernization of the Russian education, emotional well-being of the student, limited health opportunities

ЗНАЧИМОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Кривцова Я. Ю., Цаава С. В.

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

Изучены аспекты техники безопасности и ее значимости для здоровья и жизни обучающихся высших образовательных учреждений, а также приведен перечень обязательных мер безопасного поведения на занятиях физической культуры.

Ключевые слова: физическая культура, техника безопасности, трудовая деятельность, учебно–воспитательный процесс, меры предосторожности

Сегодня, безопасности в образовательных учреждениях уделяют серьезное внимание организации работы по охране труда, предупреждению травматизма детей и работников. Но все же, безопасность труда и образовательных процессов в учебных заведениях все так же оставляет желать лучшего.

Положение дел с обеспечением безопасности учебно–воспитательного процесса в образовательных учреждениях является катастрофическим. Травмы, полученные студентами на занятиях физической культуры, достигают отметки в 20%.

Занятия по физической культуре входят в группу риска, которая подвержена травматизму, так как они отличаются от других высокой двигательной активностью занимающихся, с использованием различного спортивного оборудования и инвентаря.

Проблема данного исследования заключается в тщательном контроле на занятиях, путем строгого соблюдения техники безопасности без отрыва от деятельности по повышению интереса студентов к посещению занятий физической культуры [1].

В соблюдении техники безопасности, как преподавателями, так и студентами должны быть обязательно соблюдены все установленные пункты, перечисленные ниже:

1. Преподаватели физкультуры в своей практической деятельности по физическому воспитанию должны руководствоваться инструкцией по технике безопасности, государственными актами и документами по охране труда, разработанными Министерством образования Российской Федерации, и следить за соблюдением правил и инструкций по охране труда студентами.

2. Преподаватель физической культуры или другое лицо, замещающее основного преподавателя по физической культуре и спорту, несут ответственность за безопасность жизни и здоровья учащихся.

3. Каждый преподаватель физкультуры должен проходить курсы (не реже 1 раза в 5 лет) по охране труда, принимать участие в испытании гимнастических снарядов и оборудования, вносить предложения по улучшению условий проведения образовательного процесса и организовывать изучение обучающимися воспитанниками правил по охране труда в быту и т. д.

А так же каждый преподаватель физкультуры должен знать подготовленность и функциональные возможности каждого учащегося, медицинскую группу, к которой учащиеся отнесены по результатам медицинского осмотра и учащихся, освобожденных врачом от физических упражнений после болезни, и отмечать учащихся, отсутствующих на уроке [3].

4. Общие требования техники безопасности на занятиях физкультуры так же включают в себя требования к техническому, санитарному, организационному, пространственному, медицинскому и так далее оснащению уроков по физической культуре. Например, спортивный зал должен соответствовать формам проведения физкультуры. Особые требования предъявляются к полам, стенам, потолку, освещенности, вентиляции спортивных залов, наличию шкафов, разде-

валок, плана эвакуации, пожарного щита с набором ручного противопожарного инвентаря. Влажная уборка должна проводиться 2 раза в день. Инвентарь должен находиться в хорошем состоянии. Все спортивные снаряды и оборудование, установленные в закрытых или открытых местах проведения занятий, должны находиться в полной исправности и быть надежно закреплены. После каждого проведенного занятия зал должен проветриваться.

5. Важно соблюдать принципы доступности, последовательности в обучении студентов и соблюдения данных упражнений и нагрузок учебной программы, проводить разминку и увеличивать отведенное на это время, при сильном ветре, низкой температуре и высокой влажности.

6. Доводить до сведения ответственного за спортзал и спортплощадку сообщение обо всех недостатках в обеспечении образовательного процесса.

7. При жалобе студентов на недомогание или плохое здоровье, немедленно обращаться к врачу, своевременно извещать руководство о каждом несчастном случае.

8. При пожаре в спортивном зале необходимо открывать запасные выходы и организовано вывести учащихся согласно плану эвакуации в безопасное место, сообщать о пожаре в пожарную часть и приступить к ликвидации очага возгорания [2].

В каждом спортивном зале необходимо иметь инструкции по мерам безопасности при занятиях физической культурой, которые утверждаются руководителем образовательного учреждения и пересматриваются не реже одного раза в пять лет.

Таким образом, важно знать и соблюдать технику безопасности преподавателями физической культуры, так как они несут ответственность за жизнь и здоровье студентов, и способны снизить уровень травматизма, если будут постоянно информировать обучающихся о технике безопасности.

Список цитируемой литературы:

1. Фёдорова Т. Н. Профессионально–прикладная физическая подготовка в системе обучения технического вуза. // 2015. — № 5-3.
2. Горбачева В. В. Техника безопасности в условиях современного обучения // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2014. — № 3 (9). С. 108-110.
3. Новикова Т. Г., Нагорная Т. В., Ткаченко И. П. Физические упражнения, как важное средство восстановления работоспособности // Actualscience. 2015 – № 2 (2). С. 58-60.

THE IMPORTANCE OF SAFETY IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES

Krivtsova Y. Yu., Tsaava S. V.

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

The aspects of safety engineering and its importance for the health and life of students of higher educational institutions are studied, as well as a list of mandatory measures of safe behavior in physical education classes.

Keywords: physical culture, safety engineering, labor activity, teaching and upbringing process, precautions

FORMING A FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE THROUGH GRAMMAR SKILLS

Rzianina A. A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

The article is devoted to the leading role of communicative and linguistic competence, its important part – grammar skills in achieving the goals of teaching a foreign language.

Keywords: language competence, communicative competence, grammar teaching, foreign language teaching, grammatical skills

Teaching grammar is one of the most important aspects of teaching foreign language as full communication should be based on grammatical knowledge. Surely, it is necessary to know grammar rules to mastery the language successfully. None of the aspects of teaching languages has been the subject of discussion, like grammar, for many years. The role and place of grammar in the process of teaching foreign languages is currently one of the priority issues. In the history of foreign languages teaching a lot of controversial opinions can be found. The first point of view was that grammatical competence can be formed regardless to the implementation of special education. The modern methodologist Galskova N. D. has another opinion. She believes that in proses of teaching foreign languages, a strong structural base should be created, thanks to which grammatical skills are formed [1]. Linguistic competence and its constituent part – grammar skills –take the leading place in the process of language teaching. No doubt, communication is possible only for people competent in language. Such competence is based on grammatical skills and abilities. Nowadays, in the formation of communicative competence, the leading position of grammar is confirmed, and one of the most topical problems is the formation of grammatical skills.

The concept of competence is not new for didactics. Philosophers and didacticians have differentiated knowledge (competence) and its realization (activity). In the context of language proficiency, competence means both, 1) a person's conscious or intuitive knowledge of the language system to form grammatically and semantically correct sentences, and 2) realization – abilities and skills of demonstrating knowledge of the system through speaking activities. The idea about competence was formed under the influence of linguistics, which gave grammar a leading role in the language system. Ferdinand de Saussure said that «the system of language, or the systematic inventory of items, is imprinted in the form of images in the mind of each member of the team and does not depend on the ways of its realization in speech, which is always specific, because it is determined by the will of the individual and by the type of situation» [2].

Fifty years later F. de Saussure's thoughts were revealed in publications of the American linguist N. Chomsky. According to N. Chomsky, linguistic (in the broad sense) competence is "a system of intellectual abilities, the system of knowledge and beliefs, which is developed in early childhood and determines along many other factors types of behavior in interaction" [3].

In our country, the term «communicative competence» is formulated by M. N. Vyatyutnev. He suggested to understand a term 'communicative competence' as a choice and implementation of programs of speech behavior depending on the ability of a person to be guided in different communicative situations; ability to classify situations depending on the subject, tasks, communicative sets arising beforehand and also during the conversation in the course of adaptation» [4].

The purpose of forming communicative competence is an established communicative act. To achieve this goal, the components of communicative competence (linguistic knowledge and skills,

speech skills, cross-cultural component) are necessary to be formed.

The most important component of communicative competence is language competence that provides the construction of grammatically correct forms and syntactic constructions, and the understanding of segments of speech organized according to standards of a foreign language.

It's impossible to be involved in communication being not good at grammar. Therefore, the grammatical component is an integral part of the communicative competence in another language. However, a review of foreign pedagogical studies shows that for many scientists and teachers the communicative method of foreign language teaching meant a rejection of grammar.

Studying a foreign language, Russian students face a dilemma. On the one hand, they need to get knowledge of grammatical structures since it can be found in tests and at entrance examination to a university. On the other hand, many people have an opportunity or need to communicate in a foreign language, which causes the need to search for a new method that would allow us to combine form and meaning. As a solution to this problem, an integrative learning can be offered.

An integrative model of grammar teaching gives students an opportunity to communicate during the lesson. Researchers introduce integrative learning as a method that consists of 3 stages: learning, explanation and using.

Learning is the first stage of integrative grammar teaching. Students are given a small text with examples of a new rule and it is suggested in small groups (from 2 to 5 people) or with the entire class, by learning examples, to discover certain grammatical regularity in them, and with the teacher to formulate a grammatical rule.

The stage of explanation involves generalizing and explaining the rules, focusing on the structure. This stage is very important because the rules make student's speech grammatically correct. After explaining the grammatical rule, to students should be offered a couple of authentic examples in order to show the connection between real examples and rules.

The purpose of the stage of using is the application of the learned material when building the utterance, so students can see how to use this rules in practice.

Based on the information given above, it can be noted that teaching foreign languages has a communicative vector since its ultimate goal is to become fluent in language directly as a mean of communication. Grammar contributes to the controlling of this process, and also serves as an agent and condition for communicative activity.

References:

1. Gal'skova N. D., Gez N. I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. [Theory of foreign language teaching] / N. D. Galskova, N. I. Gez. — M.: Academia, 2005. — 334 p.
2. Sossyur F. Kurs obshchej lingvistiki. [Course in General linguistics] / F. de Saussure. — Ekaterinburg: Ural Un-ty, 1999. — 432 p.
3. Homskij N. Yazyk i myshlenie [Language and thought] / N. Chomsky. — Moscow: Moscow Un-ty, 1972. — 15 p.
4. Vyatyutnev M. N. Kommunikativnaya napravlennost' obucheniya russkomu yazyku v zarubezhnyh shkolah. [Communicative orientation of Russian language teaching in foreign schools] // The Russian language abroad. — № 6, 1977.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

Рзянина А. А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Статья посвящена ведущей роли коммуникативно-лингвистической компетенции, ее составляющей части — грамматическим навыкам в достижении целей обучения иностранному языку.

Ключевые слова: языковая компетенция, коммуникативная компетенция, обучение грамматике, обучение иностранному языку, грамматические навыки

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНОЙ СРЕДЫ.

Саватеева Е. С., Русакова В. Н.

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, Орел, Россия

Рассмотрена возможность использования интерактивных средств в процессе обучения высшей математике для нематематических направлений подготовки. Обсуждается повышение эффективности усвоения материала, активности обучающихся, индивидуализации обучения.

Ключевые слова: информационно–образовательная среда, интерактивная среда, активизация процесса освоения знаний

Частью общесистемных требований ФГОС, к реализации программы бакалавриата по большей части направлений подготовки, является обеспечение доступа к электронной информационно–образовательной среде образовательного учреждения каждого обучающегося в течение всего периода обучения [3].

В научной литературе не существует единого определения понятия «информационно–образовательная среда» высшего учебного заведения.

Такая среда объективно может рассматриваться как совокупность непрерывно появляющихся новых «поколений» учебных моделей, под ними подразумевается порядок психологических, дидактических, педагогических, соглашений и стимулов, ставящая ученика перед осознанным выбором, уточнения и реализации собственной стратегии развития.

В своей работе будем применять следующее определение вузовской ИОС, которое предложил С. А. Назаров: «Информационно–образовательная среда вуза — педагогическая система, объединяющая в себе информационные образовательные ресурсы, компьютерные средства обучения, средства управления образовательным процессом, педагогические приемы, методы и технологии, направленные на формирование интеллектуально развитой социально–значимой творческой личности, обладающей необходимым уровнем профессиональных знаний и компетенций» [2].

Конкретизируя данное определение можно сказать, что функционал информационно–образовательной среды должен и может включать различные средства обучения: наличие электронных учебных изданий, интерактивные доски, программные средства для математического и имитационного моделирования, видеоуроки, компьютерные средства тестирования знаний, умений и владений студентов, презентации, информационно–поисковые справочные системы, виртуальные лаборатории.

Информационно–образовательная среда вуза постоянно изменяется, устаревшие программные и аппаратные средства заменяются новыми, так как мировая индустрия информационных и коммуникационных технологий претерпевает значительные изменения. Среди всего многообразия средств информационно–образовательной среды можно выделить средства позволяющие осуществлять интерактивную форму информационного взаимодействия, характеризующуюся наличием обратной связи и партнерской активности всех членов учебного процесса.

Условно интерактивные средства обучения можно разделить на две составляющие: интерактивный учебный комплект (интерактивный учебник, справочник, тренажер, задачник) и интерактивное оборудование (интерактивная доска, системы тестирования и др.). «Отличительной особенностью интерактивных средств обучения является взаимосвязь интерактивных учебных комплектов с интерактивным оборудованием. Эффективность интерактивных комплектов в значительной мере зависит от того, на каком оборудовании они будут представлены, а чаще всего учебный комплект не может быть раскрыт без интерактивного оборудования» [1].

Особенность интерактивной образовательной среды заключается в возможности построения

ния «диалога» между учебным материалом и учащимся, который осуществляется, симулируя некоторую деятельность педагога, к примеру, наличие обратной связи. Изучение или контроль материала дисциплины, возможно, осуществить, учитывая способности каждого студента. Индивидуализировать темп, наполнение, углубленность вполне можно доверить самому обучающемуся.

Использовать интерактивную среду можно и нужно при изучении различных дисциплин, для каждой найдется свое средство. Конечно, надеяться на то, что использование такой среды автоматически улучшит уровень знаний было бы наивно, но однозначно повысит интерес и внимание аудитории. Ведь именно групповые аудиторные занятия делают процедуру освоения знаний активной, в том числе и в таких ситуациях, если наполнение изученного материала не связано конкретно с будущей профессией. Однозначно, что при такой интерактивной системе проведения учебного процесса повысится эффективность обучения, оптимизируется формирование компетенций, реализуется практико–ориентированный подход.

В настоящее время использование проектора при чтении лекции прочно вошло в практику преподавания всех дисциплин. Трудно переоценить полезность такого формата. Еще больше возможностей открывает интерактивная доска, которая «позволяет организовать активное взаимодействие всех участников образовательного процесса, формирует своеобразное поле информационного обмена между ними, переводит ученика из положения слушателя, пассивно воспринимающего информацию от учителя, в состояние активного участника процесса обучения. Интерактивная доска позволяет интегрировать цифровые образовательные ресурсы различных типов, содержит широкий спектр визуальных средств, имеет инструментарий для использования системы голосования и тестирования. Тестовое задание в сочетании с интерактивной доской представляет уже не просто инструмент для контроля качества знаний, но дает возможность обсудить ошибки и недочеты и с помощью системы голосования совместно выбрать наиболее приемлемый вариант. Интерактивные карты и схемы, анимированные демонстрации, — все это обростает дополнительными возможностями при использовании столь мощного и функционально богатого инструмента как интерактивная доска» [5].

На лекционных занятиях по математике, математической статистике, теории вероятностей со студентами непрофильных направлений подготовки можно использовать интерактивную доску для подачи материала и контрольных вопросов, которые можно составить и предъявить, используя средство «шторка».

Для повторения и закрепления пройденного желательно выполнить задание на нахождение лишней формулы, уравнения, слова в предложенной группе, или более традиционное задание по исправлению ошибок.

При рассмотрении темы «Законы распределения», используя режим Office, (все изменения, произведённые в этом режиме, сохраняются в исходном файле документа), можно наглядно продемонстрировать изменение вида нормальной кривой построенной в Excel в зависимости от введенных параметров, такая визуализация поможет лучше понять закон распределения.

А затем проверку освоенности материала можно осуществить с помощью инструмента Выделенный элемент, соотнеся названия и изображения размещенных на экране графиков и названий (формул) функций.

Проверка материала может быть выполнена или индивидуально на рабочем месте и затем проведена проверка (взаимопроверка) после открытия ответов или спецмаркером сразу на интерактивной доске. Новейшие компьютерные технологии дают возможность автоматически проводить процедуру фронтального опроса, предоставляя возможность преподавателю анализировать результаты, полученные с помощью систем интерактивного тестирования.

Наиболее активное погружение в вычислительную среду происходит, очевидно, во время выполнения лабораторных работ, задания для которых могут быть составлены с использованием элементарных средств HTML, что обеспечит интерактивную работу, за счет возможности обращения по ссылкам к различным информационным элементам.

Например, студентам может быть предложена задача: «Три «тайных покупателя» оценили

качество обслуживания 10 специалистов (4 пенсионного фонда, 4 районной поликлиники, 2 со-беса) по 100-бальной системе, в итоге были получены три последовательности (в первой строке приведены оценки пенсионера А, во второй — пенсионера В, в третьей — оценки пенсионера С)» [4]. Определить пару пенсионеров, оценки которых наиболее согласуются, используя коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для подтверждения умозаключения проверить гипотезу о равенстве нулю генерального коэффициента, т. е. гипотезу о значимости корреляционной связи.

В ходе решения задания на поиск коэффициента корреляции могут быть получены следующие выводы (список оформлен в виде ссылок):

- ранговая корреляция между А и В значима;
- ранговая корреляция между А и С значима;
- ранговая корреляция между С и В значима;
- другой результат.

Если выбрать первую ссылку, то появится сообщение «вывод верен». Если второе или третье, то происходит переход к моменту уточнения коэффициента ранговой корреляции. Последнее — «проведите вычисления еще раз».

Использование интерактивных средств в процессе обучения высшей математике дает возможность осуществить решение ряда методических задач: эффективное усвоение учебного материала; активный поиск решения проблемы; повышение интереса студентов к математическим знаниям; формирование соответствующих компетенций.

Список цитируемой литературы:

1. Артюхина М. С. Интерактивное взаимодействие как основа образовательной среды вуза // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17006> (дата обращения: 11.05.2018).
2. Назаров С. А. Педагогические условия пректирования личностно–развивающей информационно–образовательной среды технического вуза: автореф. дис.... канд. пед. наук. — Ростов-н/Д, 2006. — С. 17.
3. Приказ Минобрнауки России от 05.02.2018 N 77 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.02.2018 N 50181) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292296/#dst0
4. Саватеева Е. С. Повышение мотивации в изучении математики студентами гуманитарных направлений обучения Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. сб. ст. по материалам XLV междунар. заочной науч. — практ. конф. — № 12 (45). Часть II. — М., Изд. «Интернаука», 2015. — С.97-101.
5. Полетаев К. В. Учебно–лабораторное оборудование для предметных кабинетов. <http://www.fortdialog.ru/industry/obrazovanie/uchebno-laboratornoe-oborudovanie-dlya-predmetnykh-kabinetov.html> (дата обращения: 10.05.2018)

SOME ASPECTS OF TEACHING HIGHER MATHEMATICS WITH THE USE OF INTERACTIVE ENVIRONMENT.

Savateeva E. S., Rusakova V. N.

Oryol State University. I. S. Turgenev, Orel, Russia

The possibility of using interactive tools in the process of teaching higher mathematics for non-mathematical directions of preparation is considered. The increase in the effectiveness of mastering the material, the activity of the students, and the individualization of instruction are discussed.

Keywords: information and educational environment, interactive environment, activation of the learning process

ДЕЛОВАЯ ИГРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТА ВУЗА

Чернышева А. С., Собянина Т. О.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

В статье представлены особенности использования деловых игр в подготовке студентов вуза. Автором описано значение деловой игры в ракурсе формирования профессиональной компетентности студентов вуза.

Ключевые слова: деловая игра, творческий процесс, активизация познавательной деятельности, самоутверждение, ролевое взаимодействие

В числе игровых форм обучения наибольшее признание и распространение получили такие формы, как анализ конкретных производственных ситуаций или ситуационных задач, разыгрывание ролей, деловые игры, инцидент, анализ входящей почты и др. Их общим характерным признаком является то, что учебные цели достигаются в совместной деятельности студентов вузов, организуемой преподавателем как диалогическое общение.

В настоящее время деловая игра является актуальным и очень популярным методом обучения студентов в вузе благодаря тому, что она существенно отличается от обыденных занятий своей практической направленностью.

Деловая игра позволяет студентам отработать полученные знания и профессиональные умения, в практических ситуациях [3].

Современный специалист должен уметь применять полученные знания в своей профессиональной деятельности и моделировать учебную деятельность, направленную на формирование профессиональной компетентности студента.

Посредством деловой игры у студентов вуза формируются профессионально важные качества такие как: умение работать в команде, способность отвечать за принятие решений, умение выступать перед аудиторией, способность слушать других. Деловые игры позволяют осуществлять многомерную диагностику результатов профессионального образования студентов.

Деловая игра дает возможность оценить степень формирования ряда компетенций студентов [4]:

1. организовывать собственную деятельность;
2. принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность;
3. анализировать и оценивать информацию;
4. работать в коллективе и команде;
5. брать на себя ответственность за работу членов команды;
6. оценить результат выполнения заданий.

Деятельность преподавателя при организации деловой игры рассматривается как система взаимосвязанных действий, направленных на объединение групп студентов для достижения общей цели.

Деловая игра является средством моделирования разнообразных условий профессиональной деятельности методом поиска новых способов ее выполнения.

Особенностью деловых игр является моделирование жизненно важных профессиональных затруднений в образовательном пространстве и поиск путей их решения.

Назначение деловой игры в том, чтобы обеспечить психолого–педагогические условия, приемы и способы полноценного включения студентов в познавательную деятельность, протекающую в специфической форме игровой учебной деятельности.

Деловая игра в профессиональном образовании студентов вузов является имитацией в обучении конкретных условий и динамики производства, а также действий и отношений, занятых в нем людей, иными словами, воссоздание или моделирование двух реальностей — процессов производства и структуры профессиональной деятельности специалистов [2].

Использование деловой игры как средства организации познавательной деятельности студентов вузов возможно при выполнении следующих педагогических условий [1]:

1. усложнение учебно–познавательной деятельности студентов, максимальное приближение содержания обучения к новейшим производственным разработкам;
2. развитие интереса к учебно–познавательной деятельности,
3. установление субъект–субъектных отношений в совместной деятельности преподавателя и студента.

При усложнении учебно–познавательной деятельности студентов с привлечением деловых игр, происходит изменение содержания компонентов деятельности, характера ее связей, при этом структура деятельности изменяется, возникает новая система, изменяется психологическая организация личности.

Познавательный интерес, который появляется у студентов в процессе деловой игры, раздвигает границы познания, открывает все новые и новые возможности роста интеллектуального и профессионального уровня будущего специалиста.

Таким образом, деловая игра является мощным фактором организации познавательной деятельности студентов в процессе профессионального образования, служит толчком для раскрытия творческих возможностей и способностей. Возможности деловой игры как средства организации познавательной деятельности студентов далеко не исчерпаны.

Список цитируемой литературы:

1. Белоруссова Е. В. Деловая игра как средство развития творческой активности студентов в условиях профессионального образования / Е. В. Белоруссова // Педагогическое мастерство: Материалы V междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — М: Буки–Веди, 2014. — С. 218–220.
2. Бургат В. В. Деловая игра как метод активного обучения / В. В. Бургат // Сибирский торгово–экономический журнал. — 2014. — № 1 (19). — С. 48–50.
3. Галушко Д. И. Деловые игры / Д. И. Галушко. — Киев: Урожай, 1989 – 208 с.
4. Корлюгова Ю. Н., Ларионов М. Л. Деловые игры по экономике: Пособие для учителя. / Ю. Н. Корлюгова, М. Л. Ларионов. — М. : ВИТА, 1998. — 245 с.
5. Якупова Я. Р. Активные формы обучения — фактор интенсификации учебного процесса /Я. Р. Якупова // Высшее образование сегодня. 2007. № 10. С. 45-48.

BUSINESS GAME IN THE PROFESSIONAL EDUCATION OF A UNIVERSITY STUDENT

Chernysheva A. S., Sobyenin T. O.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia

In the article features of use of business games in preparation of students of high school are presented. The author describes the importance of a business game in the perspective of forming the professional competence of university students.

Keywords: business game, creative process, activation of cognitive activity, self–assertion, role interaction

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОРТАЛОВ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Муминов С. М.

Узбекский научно–исследовательский институт педагогических наук, Ташкент, Узбекистан

В статье рассматривается возможность создания электронных образовательных порталов и их роль в повышении качества образования.

Ключевые слова: сайт, образовательный портал, образовательный сайт, интернет

Сегодня, в области образования, а также во всех сферах, целесообразно эффективно использовать информационные и коммуникационные технологии. С развитием науки и техники, информационные порталы обучения хорошо помогают для создания и распространения электронных образовательных ресурсов. Электронные образовательные ресурсы занимают особое место в организации самостоятельной работы учеников студентов как в учебных классах, так и дома. Из них:

- укрепление знаний, навыков и компетенций навыков для самостоятельного обучения;
- осуществление учебной исследовательской работы;
- подготовка к следующему уроку и выполнение домашних заданий;
- подготовка к конкурсам, олимпиадам и экзаменам;
- написание концепций и ссылок, подготовка лекций, разработка проектов и многое другое;
- учащиеся, которые не могут посещать занятия, получают возможность общаться с недостающими материалами.

Разумеется, от информатизации можно ожидать повышение эффективности и качество образования, имея лишь несколько новых инновационных продуктов, обладающих инновационными качественными характеристиками. Основные показатели качества электронных образовательных ресурсов включают:

1. Охват всех компонентов учебного процесса. В том числе: получение информации, практическое обучение, сертификация. Здесь надо отметить, что роль книги предназначена только для информационных целей.
2. Обеспечение резкого увеличения возможностей самостоятельной работы с использованием интерактивных методов обучения.
3. Создание дополнительных возможностей для чтения вне класса (аудитории).

В настоящее время, в системе Министерства народного образования Республики Узбекистан создан и введен в эксплуатацию информационно–образовательный портал www.eduportal.uz и внедрен электронный образовательный ресурс. Данные ресурсы дают возможность их бесплатного использования.

Портал — это многофункциональный сайт предоставляющий пользователю различные полезные сервисы и возможность получить полную и актуальную информацию по одному или нескольким направлениям, который объединяет различные типы информационных ресурсов для доставки читателей с простой навигацией и крупномасштабным удобным интерфейсом. Цель создания портала — предоставить пользователю необходимую информацию для краткосрочных и межинтерфейсных передач без каких–либо несоответствий. Основной указатель портала определяется размером информационных ресурсов.

Порталы должны соответствовать следующим основным требованиям:

- одновременное обслуживание большого числа пользователей;

- широкий спектр информационных ресурсов;
- наличие простой и эффективной поисковой системы;
- безопасность информационной системы;
- возможность управления данными.

При создании образовательных информационных порталов важно обратить внимание на педагогические и психологические требования. К ним относятся:

1. надежность предоставленных информационных ресурсов;
2. пригодность современной науки, ее систематическая и последовательная актуальность;
3. презентабельность, связь с практикой;
4. легкий доступ к учебным материалам;
5. оптимальная подача учебного материала;
6. учебные материалы должны быть личноориентированными.

При создании программного обеспечения для образовательного портала использовалось программное обеспечение Visual Studio C # ASP. NET и MVC и база данных MSSQL. Для работы с порталом необходим двухъядерный Intel компьютер, с частотой 4.0., имеющий 2 ГБ оперативной памяти, 250 ГБ жесткого диска и возможностью подключения к Интернету. Центр развития мультимедийных общеобразовательных программ при Министерстве народного образования создал более 1000 электронных учебников, видео и аудиоуроков, интерактивных и анимированных виртуальных лабораторий, тестов и других образовательных ресурсов. Все они в настоящее время размещены в информационно–образовательном портале Министерства народного образования www.eduportal.uz.

В заключении от вышесказанного хочется сказать, что внедрение электронных образовательных ресурсов в систему образования в целом способствует повышению качества преподавания и дает положительный результат для усвоения и закрепления нового материала учащимися. Умение самостоятельно работать с электронным учебным материалом (анимация, видео, аудио) способствует творческому развитию определенных знаний и навыков.

ESTABLISHMENT OF ELECTRONIC EDUCATIONAL PORTALS AS THE MOST IMPORTANT GOAL OF IMPROVING QUALITY OF EDUCATION

Muminov S. M.

Uzbek Research Institute of Pedagogical Sciences, Tashkent, Uzbekistan

The article considers the possibility of creating electronic educational portals and their role in improving the quality of education.

Keywords: website, educational portal, educational site, internet

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРЕДМЕТНОЙ СРЕДЫ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Ромайкина А. К.

Школа педагогики Дальневосточного федерального университета, Уссурийск, Россия

Изучены особенности формирования развивающей среды в дошкольном общеобразовательном учреждении. Выделили направления экологизации предметной среды в экологическом образовании. Организация в дошкольном учреждении эколого–развивающей среды.

Ключевые слова: эколого–развивающая среда, предметно–развивающая среда, экологические навыки и знания дошкольников, экологическое воспитание

Эколого–развивающая предметная среда представляет собой пространство, в котором организуется процесс развития личности. С позиций психологического контекста, по мнению Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, Л. В. Занкова, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина и других, развивающая среда является, определенным образом упорядоченным образовательным пространством, в котором осуществляется развивающее обучение [1].

В дошкольном учреждении создаются условия для: познавательного, эколого–эстетического развития ребенка, оздоровления, формирования нравственных качеств ребенка, формирования экологически правильного поведения, экологизации различных видов деятельности ребенка [2].

По мнению современных ученых — Коротковой, Михайленко и других насыщение пространства ребенка должно иметь изменения в соответствии с развитием детей разного дошкольного возраста. В такую среду можно включить активную коммуникативную и познавательно–творческую деятельность, как в отдельной группе одного возраста дошкольников, так и во всех возрастных группах [3].

Требования ФГОС к эколого–развивающей предметной среде:

1. обеспечение реализации образовательного потенциала;
2. доступность среды, что предполагает:
 - доступность для воспитанников всех помещений организации, где осуществляется образовательный процесс;
 - свободный доступ воспитанников к играм, игрушкам, материалам, пособиям, обеспечивающих все основные виды деятельности.

С учетом ФГОС организация развивающей среды в дошкольном общеобразовательном учреждении основывается, так что бы у детей была возможность развиваться индивидуально с учетом его интересов, уровня активности. Так же среда должна быть обогащена элементами, которые стимулируют деятельность детей такую как: двигательную, эмоциональную и познавательную.

В ДОУ развивающая среда организуется так, что бы каждый дошкольник мог заниматься любимым делом. В каждом уголке размещается оборудование, которое позволяет дошкольникам объединиться по под группам, которые имеют общие интересы: рисование, игровая деятельность, наблюдение, экспериментирование. Для познавательной деятельности организуют специальное оборудование такое как: увеличительные стекла, мензурки, микроскоп, игрушки, познавательные материалы, так же природные материалы для проведения экспериментов.

Для развития ребенка развивающая и образовательная среда становится увлекательной, содержательной. Основным средством формирования личности детей и источником его знаний является предметная развивающая среда. Среда которая окружает дошкольников в

детском учреждении должна обеспечивать их безопасность, укреплять здоровье и закалять организм каждого ребенка [5].

В развивающей среде используется принцип интеграции образовательных областей, которые способствуют формированию единой предметно развивающей среды. Для развития ребенка в детском саду организуют несколько сред: для математического, физического, эстетического развития, которые объединяются в одну или несколько сред, которые многофункциональны. Предметы и игрушки, с которыми ребенок будет заниматься должны быть объектом общения детьми со взрослыми. Для этого все предметные действия детей и пространственно — временные «переживания» обязательно сопровождаются речевым комментарием (например: «Я залезаю под стол, я лезу на стул и т. п.». В практике отечественного образования педагоги используют методические приемы, которые имеют обучающий и развивающий эффект:

- название предмета и его показ;
- показ действий с предметом и его название;
- выбор экспериментирования.

Для создания развивающей среды нужно знать:

1. Среда работает на развитие самостоятельности и самостоятельности ребенка. Она выполняет функции: организационную, коммуникационные, стимулирующую.
2. Среда должна удовлетворять потребности и интересы ребенка. Так же необходимо правильное использование пространства.
3. Дизайна и форма должны быть безопасны для детей.
4. Декор должен меняться.
5. В группе должно быть предусмотрено место для экспериментальной деятельности.
6. Для организации предметной среды в помещении педагог должен учитывать показатели здоровья детей, уровень речевого развития детей, коммуникативные особенности
7. В экологических пространствах помещение должно быть представлено в теплых и постельных тонах.
8. Так же учитывается роль игровой деятельности при создании экологических пространств.
9. В зависимости от возраста детей развивающая среда должна постоянно меняться в период обучения.

Предметно–развивающая среда должна быть открытой иметь незамкнутую систему, которая способна корректировке и развитию. Среда должна быть не только развивающей, но и развивающаяся.

Для создания предметной развивающей среды в любой возрастной группы необходимо учитывать признаки такие как:

- основы психологического взаимодействия детей с воспитателем;
- психологические особенности возрастных групп;
- дизайн современной среды дошкольного учреждения;
- процесс организации комплекса игровой среды и предметно–развивающей среды [6].

Мы можем сделать вывод, что развивающая среда должна способствовать развитию психологических особенностей детей в разных возрастных группах. Так же среда развивает самостоятельность ребенка, учит находить контакт со взрослыми и другими детьми в группах. В такой среде дошкольник учится относиться к объектам живой природы. С помощью экологических пространств педагог прививает любовь к природе.

Эколого–развивающая среда — это условное понятие, которым обозначаются специальные места в детском саду, где природные объекты сгруппированы определенным образом, и которые можно использовать в педагогическом процессе экологического воспитания детей. Развивающая среда в дошкольном учреждении способствует: познавательному развитию ребенка;

эколого–эстетическому развитию; оздоровлению ребенка; формированию нравственных качеств; формированию экологически грамотного поведения; экологизации различных видов детской деятельности.

Создавая эколого–развивающую среду, необходимо учитывать период обучения, сезонность. Эколого–развивающая среда направлена на формирование элементов экологической культуры, экологически грамотного поведения детей в природе[7].

При построении модели эколого–развивающей среды можно выделить два направления:

- Создание условий на территории ДОО.
- Создание условий внутри ДОО.

Список цитируемой литературы:

1. Анцыперова, Т. А. Экологические проекты как средство формирования познавательного интереса дошкольников к природе / Анцыперова Т. А.// Детский сад от А. до Я. — 2009. — № 1. — С. 152-158.
2. Бобылева, Л. К природе — с добротой: экологическая беседа со старшими дошкольниками / Бобылева Л., Бобылева О.// Дошкольное воспитание. — 2010. — № 4. — С. 38-43.
3. Бодракова, Н. И. Экологическое воспитание дошкольников / Бодракова Н. И.// Детский сад от А. до Я. — 2008. — № 6. — С. 104-109.
4. Вдовиченко, С. Экологические модели / Вдовиченко С., Воробьева Т.// До–школьное воспитание. — 2008. — № 12. — С. 121-122.
5. Веревкин, И. Активные формы и методы воспитания экологической культуры дошкольников / Веревкин И., Чиженко Н.// Детский сад от А. до Я. — 2008. — № 6. — С. 101-103.
6. Волосникова, Т. В. Основы экологического воспитания дошкольников / Волосникова Т. В.// Дошкольная педагогика. — 2005. — № 6. — С.16 - 20.
7. Воронкевич, О. А. «Добро пожаловать в экологию» — современная технология экологического образования дошкольников / Воронкевич, О. А.// Дошкольная педагогика. — 2006. — № 3. — С. 23 - 27.

FEATURES OF FORMATION OF ECOLOGIZATION OF THE DEVELOPING SUBJECT ENVIRONMENT IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Romashkina A. K.

School of Education of the Far Eastern Federal University, Ussuriisk, Russia

The features of formation of the developing environment in preschool educational institution are studied. The directions of ecologization of the subject environment in environmental education were identified. Organization of pre–school ecological–developmental environment., Russia

Keywords: ecological–developing environment, subject–developing environment, ecological skills and knowledge of preschool children, ecological education

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КУРСА ОБЩЕГО ФОРТЕПИАНО ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ВОКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО»

Мельникова А. Ю.

Казахская национальная консерватория им. Курмангазы, Алматы, Казахстан

В статье рассмотрены основные вопросы специфики курса общего фортепиано, его значимости в профессиональном становлении студентов, обучающихся по специальности «Вокальное искусство».

Ключевые слова: фортепиано, вокальное искусство, специфика, музыкальный слух, репертуар, ансамбль, аккомпанемент

Общее фортепиано является одним из важных дисциплин в музыкальном образовании. Как писал известный педагог–музыковед Г. М. Цыпин: «Говоря о месте фортепиано в системе массового музыкального воспитания и образования, нельзя также не сказать и о классах «общего фортепиано», дверей которых не миновать, как известно, музыканту ни одной специальности, чем бы он ни занимался и на какой бы иерархической ступени учебной лестницы ни находился — от первой (школа) и до последней (вуз)» [4].

Следует подчеркнуть, что основное различие между курсами «общего» и «специального» фортепиано заключается в следующем: общее фортепиано является вспомогательным предметом, ориентирующимся на специфику основной дисциплины и дополняющим её. В связи с этим происходит изменение основных требований, задач и критериев, выдвигаемых курсом общего фортепиано. К ним относятся:

- восприятие произведения как целостного художественного замысла;
- умение «схематически» изложить основную драматургическую линию;
- дифференцирование основных пластов в фактуре;
- выявление ключевых ладогармонических и метроритмических принципов строения произведения.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на вопросы, связанные с фортепианной техникой. Так, в процессе освоения курса общего фортепиано решение задач музыкального воспитания доминирует над технической работой. Но это не означает, что технические задачи отрицаются полностью. Техническое развитие следует понимать, как сознательное и последовательное овладение различными видами (типами) техники, исходя, с одной стороны, из многообразия двигательных приёмов исполнения, и с другой стороны — из разнородных задач, вытекающих из композиционных и конструктивных особенностей произведений различных стилей [2].

Развитие методических исследований курса общего фортепиано тесно связано с именем Б. Яворского, определившего основную задачу данной дисциплины — непрерывное повышение исполнительской культуры обучающихся. Для музыканта любой другой специальности фортепиано является средством развития не только музыкального мышления, но и оказывает влияние на рост художественного интеллекта, повышение профессионализма и расширение компетенций.

Что же касается роли фортепиано в обучении студента–вокалиста, то здесь стоит рассмотреть вопрос развития и совершенствования музыкального слуха. Комплексное развитие музыканта обеспечивается благодаря особенностям данного инструмента, его широким, универсальным выразительным возможностям: тембровое разнообразие, перспектива исполнения многоголосной и разнообразной фактуры, многоплановость исполнительских и технических за-

дач. Например, чистота интонации зависит не только от уровня владения певческим аппаратом. В процессе пения вокалист опирается на внутрислуховые представления. В ходе занятий по фортепиано (инструмент с темперированным строем), эти представления уточняются, развивается также звуковысотный слух, что способствует достижению чистоты интонирования. Отметим, что не менее важно и развитие тембро–динамического слуха, который неразрывно связан с работой внутрислуховых представлений [6]. Тембр и динамика — материал, которым прежде всего творит исполнитель [1]. Они являются неотъемлемой частью создания музыкального образа, являющегося конечной целью работы над произведением; дают возможность более красочно раскрыть его эмоциональное и художественное наполнение. Диапазон певца не безграничен, фортепиано же имеет более широкую тембровую палитру. Вслушивание и специальная направленность внимания на нее помогает развить данный (тембро–динамический) вид слуха, понять важность тембровой окраски звука, что в конечном итоге воспитывает способность различать, понимать и создавать её.

С самого начала курса общего фортепиано важно установление межпредметных связей: необходимо иметь определённые знания о специальности учащегося, об оригинальной литературе и переложениях различных произведений, имеющих в репертуаре по специальности. Помимо этого, следует принимать во внимание и круг музыкально–теоретических предметов, изучаемых студентами. В процессе обучения, разъяснение то и дело возникающих связей между исполняемым репертуаром и другими дисциплинами приводит к более успешному его усвоению, ускоряет процесс понимания художественного содержания произведения, проникновения в его суть.

Изучение в процессе обучения гамм и распевов целесообразно с точки зрения выработки плавности звуковедения, чистоты интонирования, усвоения основных аппликатурных принципов — музыкальных «формул», совершенствования умения распеваться самостоятельно, что практически необходимо в дальнейшей как профессиональной, так и педагогической деятельности.

Помимо включения в репертуар полифонических произведений, крупной формы и пьес, способствующих постижению различных стилей, особенностей композиторских школ и эпох, развитию мышления и слуха, не менее важной является работа над ансамблевыми произведениями [3]. Ансамблевая игра формирует умение слушать себя и партнёра, верно ощущать звуковой баланс ансамбля, формирует такие морально–нравственные качества, как чувство такта и взаимоуважения, партнёрства и ответственности.

Освоение искусства аккомпанемента даёт возможность студенту–вокалисту оказаться в роли концертмейстера, которому необходимо подчиняться воле солиста, выполнять функции гармонической и ритмической опоры, быть «направляющим», так как функция аккомпанемента гораздо шире, чем только сопровождение солиста. Именно партия фортепиано выполняет «драматургическую функцию», определяет тональность, динамику и темп во вступлении, подготавливает появление сольной партии, поддерживает солиста в кульминационных разделах и завершает музыкальный образ в заключении произведения [5].

Умение выявлять и анализировать связь литературного текста и музыки, находить совместные решения с солистом являются неотъемлемой составляющей обучения в курсе общего фортепиано. Важное значение имеет поиск и первоначальный «набросок» исполнительского плана, воплощающийся затем различными средствами музыкальной выразительности, к которым относятся мелодия, гармония, метроритм, штрих, педализация, агогика, динамика, темп, особенности туше, тембральные краски.

В заключении можно сказать, что курс общего фортепиано призван не столько обучать, сколько воспитывать учащихся; прорабатывать как технические стороны исполнительства, так и развивать аналитические способности, критическое мышление; углублять и расширять про-

фессиональные знания, умения и навыки. Все это будет способствовать формированию профессионально мобильного музыканта с широкой областью компетенций.

Список цитируемой литературы:

1. Бирмак А. О художественной технике пианиста / А. Бирмак. М.: Изд-во «Музыка», 1973. 141 с.
2. Выгодский Н. Я. Методическая хрестоматия по курсу общего фортепиано: в 4-х разделах // Н. Я. Выгодский; под ред. Б. Яворского. М.: «Государственное музыкальное издательство», 1935. 185 с.
3. Ракишева М. Б., Муксинова Э. С. Роль фортепианного ансамбля в классе обязательного фортепиано // Молодой ученый. 2015. № 22.3. С. 16-18. — URL <https://moluch.ru/archive/102/23549/> (дата обращения: 28.05.2018).
4. Цыпин Г. М. Обучение игре на фортепиано / Г. М. Цыпин. М.: Изд-во «Просвещение», 1984. 176 с.
5. Чайкин С. Г. Специфика выразительных средств фортепиано в ансамблевой музыке / С. Г. Чайкин. Красноярск, 2011. 215 с.
6. Шалимова К. Ю. Значение общего курса фортепиано в комплексной профессиональной подготовке музыканта–вокалиста // «Интеграция традиционных и инновационных процессов в современной системе художественного образования». — Материалы V Тольяттинской научно–практической конференции в рамках Пятых Тольяттинских Педагогических Ансамблей. Тольятти, 2009. С. 92-95

FEATURES OF GENERAL PIANO COURSE FOR «VOCAL ART» SPECIALITY STUDENTS

Melnikova A. U.

Kazakh National Conservatory named after Kurmangazy, Almaty, Kazakhstan

This article describes main issues about specificity of general piano course, its importance in «Vocal Art» specialty students' professional development.

Keywords: piano, vocal art, specificity, musical ear, repertoire, ensemble, accompaniment

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО–КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Семенова Н. П.

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара, Днепр, Украина

В статье представлены теоретические аспекты использования информационно–коммуникационных технологий в образовательном процессе в начальной школе. Раскрывается понятие компьютерные технологии обучения. Анализируются преимущества и недостатки использования ИКТ в образовательном процессе.

Ключевые слова: информационно–коммуникационные технологии, образовательный процесс, начальная школа

Важным аспектом, определяющим характер изменений в системе образования, является научно–технический прогресс и его влияние на социальные и общественные отношения. Компьютерные технологии постоянно совершенствуются, становятся более насыщенными, гибкими, производительными, нацеленными на различные потребности пользователей. Использование средств мультимедийных технологий в процессе обучения позволяет существенно повысить показатели понимания и запоминания предложенного материала. Это — возможность синкретического обучения (восприятие одновременно зрительного и слухового материала), активное участие в управлении подачей материала, легкое возвращение к тем разделам, которые требуют дополнительного анализа и т. п. Стремительная динамика современных общественных изменений, их ярко выраженная информатизация требуют от образования широкого внедрения и использования информационных, компьютерных и коммуникационных технологий в учебно–воспитательный процесс.

Любая педагогическая технология — это информационная технология, так как основу технологического процесса обучения составляет получение и преобразование информации. Более удачным термином для технологий обучения, использующих компьютер, является компьютерная технология. Компьютерные (новые информационные) технологии обучения — это процесс подготовки и передачи информации обучающемуся, средством осуществления которых является компьютер [4].

При подготовке к уроку с использованием ИКТ учитель не должен забывать, что это урок, а значит он должен составить его план исходя из его целей урока, при отборе учебного материала он должен соблюдать основные дидактические принципы: систематичности и последовательности, доступности, дифференцированного подхода, научности и др. При этом компьютер не заменяет учителя, а только дополняет его [3].

Такому уроку свойственно следующее: 1) принцип адаптивности — приспособление компьютера к индивидуальным особенностям ребенка; 2) управляемость — в любой момент процесса обучения возможна коррекция знаний учителем; 3) интерактивность и диалоговый характер обучения — ИКТ обладают способностью «откликаться» на действия ученика и учителя, то есть «вступать» с ними в диалог, что и составляет главную особенность методик компьютерного обучения; 4) оптимальное сочетание индивидуальной и групповой работы; 5) поддержание у ученика состояния психологического комфорта при общении с компьютером [2].

Компьютер может использоваться на всех этапах: как при подготовке урока, так и в процессе обучения: при объяснении (введении) нового материала, закреплении, повторении или контроле знаний.

При этом компьютер выполняет следующие функции: 1) в функции учителя компьютер представляет собой: источник учебной информации; наглядное пособие; тренажер; средство диагностики и контроля; 2) в функции рабочего инструмента: средство подготовки текстов, их хранения; графический редактор; средство подготовки выступлений; вычислительная машина больших возможностей [1].

Использование ИКТ в образовательном процессе в начальной школе имеет ряд преимуществ, а также некоторые проблемные моменты. Среди главных преимуществ ИКТ можно выделить следующие: 1) индивидуализация обучения; 2) интенсификация самостоятельной работы учащихся; 3) рост объема выполненных задач на уроке; 4) расширение информационных потоков при использовании Интернета; 5) повышение мотивации и познавательной активности за счет разнообразных форм работы, возможности включения игрового момента; 6) облегчение работы учителя при помощи компьютера.

Но, наряду с плюсами, возникают различные проблемы как при подготовке к таким урокам, так и во время их проведения. Среди имеющихся проблем применения ИКТ в начальной школе можно выделить следующие: 1) отсутствие компьютера в домашнем пользовании многих учащихся и учителей; 2) у учителей недостаточно времени для подготовки к уроку, на котором используются компьютеры; 3) недостаточная компьютерная грамотность учителя; 4) в рабочем графике учителя не отведено часов для исследования возможностей Интернета; 5) сложно интегрировать уроки с использованием компьютера в поурочную структуру занятий; 6) при недостаточной мотивации к работе учащиеся часто отвлекаются на игры, музыку и. т. п.

Отталкиваясь от вышесказанного, можно сделать следующие выводы: использование информационных технологий на уроках в начальной школе является одним из самых современных средств развития личности младшего школьника, формирования его информационной культуры. Есть основания считать, что компьютер позволит более глубоко развить резервы ребенка, позволит учителю работать творчески, инициативно, с большим профессиональным мастерством. Использование ИКТ в процессе обучения младших школьников имеет как ряд преимуществ, так и некоторые трудности.

Внедрение информационно–коммуникационных технологий в процесс обучения в начальной школе — это не дань моде, а необходимость, поскольку большинство детей знакомятся с компьютером гораздо раньше, чем им это может предложить школа.

Список цитируемой литературы:

1. Информационная грамотность и медиаобразование для всех. [Электронный ресурс] / Режим доступа : URL: <http://www.mediagram.ru>
2. Морзе Н. В. Основы информационно–коммуникационных технологий / Н. В. Морзе — М.: Издательская группа ВНВ, 2008. — 352 с.
3. Савченко Н. А. Использование мультимедиа–технологий в общем среднем образовании. [Электронный ресурс] / Режим доступа : URL: <http://Humanities.edu.ru>
4. Толковый словарь современной компьютерной лексики. [Электронный ресурс] / Режим доступа : URL: <http://comp.vslovar.olg.ru>
5. Шакотько В. В. Методика використання ІКТ у початковій школі / В. В. Шакотько — К. : Комп'ютер, 2008. — 128 с.

THEORETICAL ASPECTS OF THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN PRIMARY SCHOOL

Semerova N. P.

Dnieper National University named after O. Gonchar, Dnieper, Ukraine

The article presents theoretical aspects of the use of information and communication technologies in the educational process in primary school. The concept of computer technology training. The advantages and disadvantages of using ICT in the educational process are analyzed.

Keywords: information and communication technologies, educational process, primary school

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ МАЛЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДОШКОЛЬНИКАМИ

Байденко И. В., Корначева Е. Д.

Тольяттинский детский сад № 161 «Лесовичок», Тольятти, Россия

Авторы статьи представляют опыт работы детского сада в организации и проведении традиции «Малые олимпийские игры».

Ключевые слова: олимпийское образования, спортивный досуг, олимпийское воспитание детей.

Не секрет, что ухудшение состояния здоровья детского населения является одной из острых проблем, стоящих сегодня перед обществом. Формирование навыков здорового образа жизни неразрывно связано с занятиями физкультурой и спортом.

Чем больше видов и способов движений знает ребенок, тем содержательнее и богаче его деятельность и личность в целом. Мы не можем представить себе жизнь ребенка в детском саду без веселых развлечений, шумных праздников и соревнований, интересных игр, увлекательных аттракционов.

В системе физического воспитания дошкольника прочное место занимают физкультурные праздники, которые зарекомендовали себя как наиболее приемлемая и эффективная форма активного отдыха детей.

В ходе данных мероприятий воспитанники закрепляют двигательные умения и навыки, развивают двигательные способности, стремятся к самостоятельному решению двигательных задач.

Кроме того, спортивные праздники и развлечения способствуют снятию у детей эмоционального напряжения, общему оздоровлению, воспитывают у них дисциплинированность и культуру поведения, содействуют умственному развитию, расширяют кругозор, а также обеспечивают полноценное сотрудничество педагогов и родителей воспитанников. Давно замечено, что спортивные дети всегда активны, успешны, самостоятельны, талантливы, общительны, в любом деле они лидеры.

В дошкольной организации не должно быть занятий спортом в его чистом виде. Однако ознакомление с одним из самых мощных и распространенных социальных явлений планеты — спортом — можно осуществлять в рамках образовательной работы.

Мы считаем, что Олимпийское образование занимает важное место в системе СПОРТИВНОГО воспитания детей дошкольного возраста.

Наш детский сад имеет многолетний опыт организации и проведения Малых зимних олимпийских игр. Также с этого учебного года наш детский сад входит в творческую группу в составе 6 детских садов АНО ДО по разработке и внедрению стратегического проекта АНО ДО «Олимпийская планета». Данный проект направлен на популяризацию физической культуры и спорта среди детей дошкольного возраста, их родителей и педагогов.

Олимпийское образование в своем детском саду мы строим по двум направлениям:

1. Ознакомление детей с олимпийским спортом, Олимпийскими играми, историей древнего и современного олимпийского движения.

2. Непосредственное включение дошкольников в занятия олимпийскими видами спорта и проведение для них малых олимпийских игр, которые проводятся совместно с родителями дошкольников.

Олимпийское образование — плодотворная почва не только для физического, но и для эс-

тетического, нравственного, патриотического воспитания, формирования таких качеств и понятий, как честь, воля к победе, самодисциплина, уверенность, взаимовыручка, чувство команды и т. д.

Провести интересный спортивный праздник — задача не из легких. При подготовке такого мероприятия нужно учитывать множество факторов, и заниматься этим должен не только инструктор по физкультуре, но и весь коллектив детского сада: дети, родители, воспитатели, музыкальные руководители, медицинский персонал. Процесс подготовки к празднику сплачивает детей и взрослых (педагогов и родителей) единством целей и общими задачами.

Имея положительный опыт организации и проведения малых Олимпийских игр, хотим предложить наш вариант практического материала.

Любой праздник представляет собой сложный процесс, состоящий из нескольких этапов: подготовки, проведения и подведения итогов.

Подготовка к спортивному празднику начинается с составления программы. Это помогает четко спланировать работу и своевременно приступить к ее организации, предусмотреть распределение обязанностей, составить план работы каждого.

Давайте попробуем определить с вами разделы программы праздника. С чего начинается разработка сценария праздника, его программы? (С постановки цели и задач).

Разделы программы праздника

- цель и задачи праздника;
- дата и время проведения праздника;
- предполагаемая длительность;
- место проведения спортивного праздника и отдельных номеров программы (парад участников, массовые выступления, соревнования по разным видам игр и упражнений, конкурсов);
- определить ответственных за подготовку и проведение праздника;
- указать количество участников и возрастные группы детей;
- указать, кто из воспитателей, родителей будут привлечены к работе, а также приглашены на праздник в качестве гостей, выступить с показательным номером или принять участие в судействе;
- обусловить порядок подведения итогов конкурсов и соревнований (индивидуальных и коллективных), поощрение участников праздника.

Сценарий. Одним из важнейших разделов работы при подготовке к спортивному празднику, является разработка сценария, которой занимается инструктор по физической культуре во взаимодействии с музыкальными руководителями и воспитателями групп. Воспитатели привлекаются к составлению приветствий, переключек, девизов.

Музыкальное сопровождение. Музыкальное сопровождение обеспечивает соответствующий эмоциональный настрой, помогает синхронному выполнению физических упражнений, заполняет паузы, концентрирует внимание детей, сигнализирует о начале и конце игры–задания.

Ведущий. Роль ведущего, как правило, инструктор по физической культуре возлагает на себя, ведущий праздника должен быть артистичен, уметь управлять коллективом детей, знать и учитывать их особенности, менять при необходимости сценарий праздника по ходу проведения мероприятия и регулировать физическую, психическую и эмоциональную нагрузку.

Сезонность и содержание праздника. Содержание физкультурного праздника во многом зависит от сезона года, и конкретных условий, в которых проводится. Так, на празднике в зимнее время возможно использование физических упражнений и игр, характерных для зимних условий — катание на санках, игры и соревнования на лыжах, элементы игр в хоккей и т. п.

Желательно как можно подробнее отразить всю предварительную работу, которая должна

быть проделана воспитателями вместе с детьми, родителями, так как успех праздника во многом зависит от того, насколько четко она спланирована.

Сегодня представляем вам разработку детского сада «Памятка подготовки к Малым Олимпийским играм (с распределением обязанностей)», с которой вы можете ознакомиться в ходе нашего мастер–класса. Мы постарались, как можно подробнее отразить роль каждого.

Переходим к практической части нашего мастер–класса. Возьмите лист с заданием.

При проведении физкультурного праздника необходимо придерживаться определенной структуры.

Каждая структурная часть имеет свою цель:

I. Вводная (открытие праздника, торжественная часть)

Цель: организация детей и психологический настрой их на предстоящую деятельность (пробудить интерес, создать праздничную атмосферу; разогреть мышцы, сделать подвижными суставы).

II. Основная часть (участие всех детей в соревнованиях (личных и командных) и присутствующих гостей (в играх).

Цель: закрепление и совершенствование двигательных умений и навыков детей, развитие их физических качеств, тренировка различных мышечных групп, закрепление умения согласовывать свои движения с движениями других детей.

III. Заключительная часть (закрытие праздника, подведение итогов)

Цель: снятие эмоционального и физического напряжения у детей (нормализация пульса, поддержание бодрого, жизнерадостного настроения), поддержка положительных эмоций.

Как мы уже отмечали, проведение Малых олимпийских игр — традиция нашего детского сада. Кроме того, одна из задач образовательной области «Физическое развитие»: «...формирование у детей начальных представлений о некоторых видах спорта».

С целью реализации содержания данной задачи детским садом разработана и апробирована технология обучения детей старшего дошкольного возраста одной из олимпийских спортивных игр: настольный теннис.

Обобщенный опыт работы детского сада представлен в виде методического пособия «Тольяттинская ракетка».

Методическое пособие содержит программу для детей старшего дошкольного возраста (5 – 7 лет) и методические рекомендации к ней.

Новизна данной программы в разработанном перспективном планировании и системе игр и упражнений по обучению детей старшего дошкольного возраста игре в настольный теннис; авторских играх, направленных на овладение элементами игры в настольный теннис; разработанном инструменте оценки достижений личности/

Программа может быть включена в основную общеобразовательную программу как парциальная, использована в кружковой работе по настольному теннису или при планировании работы воспитателями и инструкторами по обучению детей старшего дошкольного возраста элементам настольного тенниса.

Список цитируемой литературы:

1. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 N 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // Российская газета. — 2013. — N 265.
2. Адашкявичене, Э. Й. Спортивные игры и упражнения в детском саду: Кн. Для воспитателя дет. сада [Текст] / Э. Й. Адашкявичене. — М.: Просвещение, 1992. — 159 с.
3. Байденко, И. В. Технологический подход к обучению детей 6 -7 лет игре в настольный теннис [Текст] / И. В. Байденко // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы II междунар. науч. — практ. конф. (Чебоксары, 30 дек. 2014 г.) [Текст] / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. — 324 с.

**ORGANIZATION AND CONDUCT OF SMALL OLYMPIC GAMES AS ONE OF FORMS OF
LEISURE ACTIVITIES WITH PRESCHOOLS**

Baydenko I. V., Kornacheva E. D.

Togliatti kindergarten No. 161 «Lesovichok», Togliatti, Russia

The authors of the articles represent the experience of the kindergarten in organizing and holding the traditions of the «Small Olympic Games».

Keywords: Olympic education, sports leisure, Olympic upbringing of children

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ 9-11 ЛЕТ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В МИНИ ФУТБОЛЕ

Атикян М. С.

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

В статье рассматривается содержание и структура координационных способностей как психомоторной характеристики спортсменов, особенности их проявления и развития в различных видах спорта. Определены основные характеристики координационных способностей у юных спортсменов, занимающихся мини-футболом. Охарактеризованы основные средства развития с учетом особенностей вида спорта и возрастного периода спортсменов 9-11 лет.

Ключевые слова: двигательные, координационные, мини-футбол, развитие, спортсмен, способности, средство, технико-тактические, технические, упражнение

Футбол и его разновидность в форме мини — футбола по праву сегодня относятся к числу наиболее популярных спортивных видов среди подростков и молодежи. Мини-футбол является не только эффективным средством развития и физического воспитания, достижения высот спортивного мастерства, средством общения, расширения контактов, но и средством умения работать в команде, что в совокупности, предопределяет дальнейший спортивный успех.

Для успешного становления как отдельно взятого спортсмена, так и в целом команды, актуальными являются несколько групп факторов. В частности, крайне важны не только систематические тренировки, но и использование тренером специальных приемов, направленных на развитие наиболее важных для футбола физических качеств [9]. К их числу с полной уверенностью можно отнести координационные способности: игровая деятельность в команде футболистов во многом зависит от уровня развития координационных способностей, являющихся основой специальной физической подготовки и оказывающей существенное влияние на эффективность выполнения технико-тактических действий в мини-футболе [1].

«В последнее время изучению фактора «техника-координация» уделяется особое место в научных исследованиях, поскольку он рассматривается как ведущий, основополагающий для развития технико-тактического мастерства и эффективности соревновательной деятельности футболистов» [10].

Остановившись на значении координационных способностей в мини-футболе, отметим, что они как психомоторные характеристики, прямо влияют на качество процессов управления и регуляции движений, обуславливают быстроту и качество моторного обучения, содействуют стабильному выполнению освоенных двигательных умений в конкретных игровых ситуациях. Точность и быстрота освоения разных тактических комбинаций, легкость и быстрота приспособления к новым партнерам или соперникам обусловлены именно уровнем развития координационных способностей.

Экспериментальные исследования, выполненные специалистами разных стран показывают, что эффективным способом повышения технико-тактических умений, уровня спортивных достижений футболиста является целенаправленная тренировка различных элементов координационных способностей [5, 11].

Терминология координационных способностей пока не определена достаточно полно, несмотря на более чем 40-летний период исследования. Первоначально под «координационными способностями» понимались возможности, характеристики двигательных качеств, связыва-

емых с ловкостью.

Как видно, координационные способности спортсмена включают в себя множество компонентов, и ведущие, приоритетные из них определяются спецификой конкретного вида спортивной деятельности.

Несмотря на разнообразие трактовок, тем не менее, на сегодняшний день все специалисты едины в мнении о том, что координационные способности спортсменов необходимо рассматривать и развивать исходя из научной концепции их классификации, с опорой на физиологическую теорию.

Согласно трактовке Н. А. Бернштейна о многоуровневой системе управления произвольными движениями, «координационные способности проявляются в двух классах — «телесной» и «предметной» (ручной) ловкости; также автор выделяет 16 типов специальных координационных способностей, которые, по мнению исследователя, и являются основой для построения вертикальной классификации координационных способностей» [2].

Обобщая результаты теоретических работ, и принимая точку зрения Н. А. Бернштейна, под координационными способностями следует понимать «возможности человека, определяющие его готовность к оптимальному управлению и регуляции сходными по происхождению и смыслу двигательными действиями» [3].

Каждая из вышеназванных элементов координационной способности не является однородной, а имеет сложную структуру, что достоверно определено и установлено в специальных исследованиях. Например, в способности к равновесию выделяют статическое, динамическое равновесие и уравнивание предметов и т. д. [4].

Широкое применение в развитии и совершенствовании координационных способностей юных спортсменов занимают игровой и соревновательный методы.

При планировании тренировок, направленных на развитие координационных способностей в течении года необходимо учитывать:

1. координационные способности, которые являются значимыми для достижения успеха в футболе;
2. средства (общие и специальные координационные упражнения) и методы для их воспитания;
3. упражнения сопряженного воздействия на координационные и кондиционные способности футболиста;
4. упражнения, в процессе которых сопряженно развиваются координационные способности и улучшаются техники — тактические умения;
5. сензитивные периоды развития определенных координационных способностей у детей и подростков, занимающихся мини — футболом;
6. структуру координационных способностей у конкретного игрока.

К важным условиям развития координационных способностей следует также отнести постепенное возрастание специфических нагрузок и их координационной сложности

Итак, можно сделать вывод о том, что координационные способности сегодня рассматриваются как системная характеристика, отличающаяся по своим характеристикам в зависимости от прикладного использования. Например, в футболе координационные способности связываются с так называемым «чувством мяча».

Эффективность развития координационных способностей в значительной мере зависит от рационального применения соответствующих методов. Представленные рекомендации на тему средств, используемых для развития координационных способностей, могут повысить эффективность их развития при планировании тренерско–педагогической работы.

Список цитируемой литературы:

1. Арфепетьянц, Л. Р. Спортивные игры / Л. Р. Арфепетьянц, М. А. Годик. — Ташкент: Издательство им.

- Ибн–Сины, 1991. — 156 с.
2. Бернштейн, Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / . — М.: Медицина, 1966. — 349 с.
 3. Бернштейн, Н. А. О построении движений / . — М.: Медгиз, 1947. — 255 с
 4. Бондаревский, Е. Я. Возрастные особенности развития функции у детей школьного возраста // Развитие двигательных качеств школьников / Под ред. З. И. Кузнецовой. — М.: Просвещение, 1967. — С. 153–177.
 5. Бриль, М. С. Отбор в спортивных играх. — М.: Физкультура и спорт, 1980. — 127 с.
 6. Витковски, З. Координационные способности юных футболистов: диагностика, структура, онтогенез: Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук 13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры. — М., 2003. — 232 с.
 7. Ильин, Е. П. Структура психомоторных способностей // Психомоторика. — Л., 1976. — С.4–22.
 8. Лях, В. И., Садовски, Е. О концепциях, задачах, месте и основных положениях координационной подготовки в спорте // Теория и практика физической культуры. — 1999. — № 5. — С.40–46.
 9. Фарфель, В. С. Управление движениями в спорте. — М.: Физкультура и спорт, 1975. — 208 с.

DEVELOPMENT OF CO-ORDINARY ABILITIES OF YOUNG FOOTBALLERS 9-11 YEARS AS THE CONDITION OF EFFECTIVE TECHNICAL TRAINING IN MINI FOOTBALL

Atikyan M. S.

Surgut State University, Surgut, Russia

The article deals with the content and structure of coordination abilities as a psychomotor characteristics of athletes, the features of their manifestation and development in various sports. The main characteristics of coordination abilities among young athletes engaged in mini-football are determined. The main means of development are described, taking into account the characteristics of the sport and the age of the athletes 9-11 years old.

Keywords: motor, coordination, mini-football, development, athlete, ability, means, technical-tactical, technical, exercise

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДА ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ордабаева Ж. М.

Назарбаев Интеллектуальная школа физико–математического направления, Кокшетау, Казахстан

В данной статье рассматривается применения метода проблемно–ориентированного обучения для развития навыков саморегуляции учащихся. Описана проблема саморегуляции учащихся и причины ее возникновения. Представлены примеры из практики учителя, выводы и результаты применения данного метода обучения в ходе преподавания.

Ключевые слова: саморегуляция, проблемно–ориентированное обучение, метод

На сегодняшний день проблема развития навыков саморегуляции у школьников определяется как одна из самых распространенных среди других направлений развития общества, которое предъявляет особые требования к личности, как демонстрирование самостоятельности, целеустремленности, мотивации к достижению успеха, способность к рефлексии и определению своих сильных и слабых сторон, а также находить пути решения к определенным проблемам. В современном сообществе является немаловажным самостоятельно принимать решения, ставить перед собой реальные и достижимые цели, а также способность их достигать и нести ответственность за свои поступки. Все эти обязательные и необходимые качества современного человека приобретают статус важного аспекта в образовании. Именно поэтому, в своей педагогической практике мною была определена профессиональная цель, направленная на развитие у учащихся умения учиться самостоятельно, а также создать условия для становления его субъектных качеств, активизировать деятельность учащихся за счёт включения их в проектную и исследовательскую деятельность; развить навыки устной и письменной речи, творческие способности учащихся. Исходя из поставленной цели, были определены следующие задачи:

1. Научить искать, собирать, систематизировать и обобщать нужную информацию, осмысленно работать с подобранным материалом, справочным инструментарием.
2. Помочь учащимся овладеть навыками самостоятельной работы с текстом: составление программы высказывания с использованием плана, тезисов, вопросов, схем, подбор необходимых опор к плану (слов, словосочетаний и т. д.)
3. Научить писать сообщения, эссе, работать с текстом.
4. Научить правильной постановке вопросов, анализировать материал и делать выводы.

Для реализации поставленных задач по итогам каждого раздела проводится анализ работ учащихся для определения сильных и слабых сторон по навыкам саморегуляции для планирования дальнейших действий. На уроках использую проектное обучение, которое имеет большую практическую направленность и позволяет сочетать самостоятельную индивидуальную работу с групповой и коллективной работой; обеспечивает выход речевой деятельности в другие виды деятельности: трудовую, эстетическую; стимулирует самостоятельный поиск учащимися нужной информации; требует развития творческой фантазии для того, чтобы выигрышно организовать найденную информацию и представить ее другим. Метод проектов активизирует все стороны личности ученика: его интеллектуальную сферу, его типологические особенности и черты характера: целеустремленность, настойчивость, любознательность, трудолюбие, его коммуникативные умения, чувства и эмоции. Ведутся портфолио учащихся для отслеживания прогресса, либо регресса в обучении мной, а также самими учащимися для того, чтобы они могли увидеть свои слабые стороны, наметить пути их решения. Для работы с учащимися с

низким или недостаточным уровнем владения английским языком, использую дифференцированные задания, соответствующие их способностям, а также провожу дополнительные занятия. В ходе обучения применяется метод проблемно–ориентированного обучения, сущность которого заключается в том, что в процессе уроков создаются специальные условия, в которых обучающийся, опираясь на приобретенные знания, самостоятельно обнаруживает и осмысливает учебную проблему, мысленно и практически действует в целях поиска и обоснования наиболее подходящих вариантов ее решения [1]. Главное достоинство проблемного обучения — развитие творческого потенциала обучаемых [2]. А также важно подчеркнуть, что одной из уникальных особенностей проблемно ориентированного обучения является то, что оно обеспечивает более осмысленное изучение учебных разделов, развитие коммуникативных навыков и способствует развитию критического и аналитического мышления учащихся при выполнении заданий, направленных на развитие данных навыков. Данный метод положительно сказывается не только на учащихся, но и на деятельности учителя. В данном случае, учитель не всегда четко руководствуется заранее запланированному плану урока, так как в ходе урока могут возникнуть неожиданные и непредсказуемые моменты, в зависимости от того, как учащиеся подойдут к этому или иному заданию.

Если основываться на традиционном методе преподавания, учитель чаще преподносил готовые знания, диктуя конспекты, которые были просто заучены механическим путем. Но, метод проблемно–ориентированного обучения еще раз доказывает, что, традиционная система проведения занятий уже не актуальна, так как в основном, учащиеся запоминают именно тот материал, который они изучают и находят самостоятельно, проходя все этапы сами, совершая ошибки, сталкиваясь с проблемами и находя пути их решения.

Естественно, в начале внедрения данного метода возникало много вопросов и сомнений, так как не всегда можно предугадать, как пройдет очередное обсуждение определенной темы и будет ли интересно учащимся принимать в нем участие и показывать свою готовность к уроку. В любом случае, учитель всегда должен направить учащихся в нужное направление, помочь учащимся и объяснить при необходимости моменты, в которых они испытывают трудности.

Саморегуляция учебной деятельности представляет собой одно из основных пробуждений индивидуальности и особенности школьника. Рациональность переосмысления проблемы саморегуляции в процессе обучения связана с важностью и необходимостью развития личностного потенциала учащихся, потребностью формирования их познавательной активности и самостоятельности в учебной деятельности. Суть данного процесса состоит в утверждении модели современного образования, обеспечивающего развитие всех сфер личности, в том числе и сферы саморегуляции. Особую актуальность эти задачи приобретают в младшем подростковом возрасте, так как данный период является сензитивным для развития осознанной учебной деятельности. Важным этапом развития личности младшего подростка является формирование умений и навыков саморегуляции как основного компонента общей способности к учению.

Расширение возможности участия учащихся в исследованиях, основанных на опросах, может улучшить взаимодействие с контентом и помочь в развитии навыков анализа и критического мышления, как говорилось выше. Проблемно–ориентированное обучение был описан как метод обучения, который объединяет ориентированные на учащегося, практические занятия с открытием [3]. Важно отметить, что учитель выступает в качестве посредника в учебной деятельности, содействует обсуждению учащихся и дает рекомендации, а не направляет деятельность [3-5]. Обучение на основе метода проблемно–ориентированного обучения способствует развитию независимых учащихся, которые берут на себя ответственность за свою собственную склонность. Обучение осуществляется учеником с учителем, оказывающим вспомогательную роль. Ученые поощряют учителей заменять традиционные педагогические практики, ориенти-

рованные на учителя, такие как акцент на учебниках, лекциях и научных фактах, с ориентированными на исследования подходами, которые привлекают интерес учащихся к науке и образованию, предоставляют учащимся возможность использовать соответствующие методы для дальнейших исследований и работ.

В целом опыт применения метода проблемно–ориентированного обучения показал осязаемое влияние на результативность развития навыков саморегуляции учащихся, а также и на общую успеваемость учащихся. Данные результаты также подчеркивают важность включения метода проблемно–ориентированного обучения, так как воспитание и развитие независимых, уверенных в себе учащихся является важным элементом в школьном сообществе для того, чтобы учащиеся смогли дальше реализовать себя как успешные граждане своей страны, готовые совершать открытия и идти в ногу со временем.

Список цитируемой литературы:

1. Галлагхер С. А. Проблемно ориентированное обучение. Его происхождение. //Journal for the Education of the Gifted. — 1997. — V. 20 (4). — стр.332-362.
2. Лекерова Г. Дж. Активные методы обучения как психологическая основа развития мотивации в процессе обучения //Психология обучения. — 2009. — № 6. — С. 17-27.
3. Юно, Дж. (1990). Исследование в классе. 40(11), 841-843.
4. Вуд, В. (2009). Инновации в преподавании биологии бакалавриата и почему мы в них нуждаемся. Ежегодный обзор биологии клеток и развития, 25, 93-112. doi: 10.1146/annurev.cellbio.24.110707.175306
5. Херрон, С. (2009). From cookbook to collaborative.71(9), 548-552. doi:10.1662/005.071.0909
6. Грааф Е. Характеристики проблемно–ориентированного обучения/Е. Грааф, А. Колмос //Int. J. Engng Ed. — 2003. — V. 19, No. 5. — стр.657-662.

DEVELOPMENT OF SKILLS OF SELF-REGULATION OF STUDENTS THROUGH THE IMPLEMENTATION OF THE METHOD OF PROBLEM-ORIENTED TRAINING

Ordabaeva Zh. M.

Nazarbayev Intellectual School of Physics and Mathematics, Kokshetau, Kazakhstan

This article examines the application of the method of problem–oriented learning to develop students' self–regulation skills. The problem of student self–regulation and the reasons for its occurrence are described. Examples are presented from the practice of the teacher; the conclusions and results of this method of teaching in the course of teaching.

Keywords: self–regulation, problem–oriented learning, method

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕФЛЕКСИИ И ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПИСЬМА УЧАЩИХСЯ

Абдрахманова Б. К.

Назарбаев интеллектуальна школа, Кокшетау, Казахстан

Статья рассматривает развитие навыков письма учащихся через обратную связь и рефлексию. Вместе с тем, подчеркивается важность использования критерий оценивания для обеспечения конструктивной обратной связи.

Ключевые слова: критерии оценивания, обратная связь, рефлексия

В современном информационном мире владение английским языком является важнейшим условием соответствия требованиям времени. В целом, изучение английского языка предполагает овладение такими навыками как понимание речи на слух, чтение, говорение и письмо. Практика работы в школе показывает, что одной из основных проблем в обучении английскому языку является развитие навыков письма учащихся. Вместе с тем, анализ и мониторинг навыков владения английским языком показывает, что именно навык письма вызывает определенные сложности у учащихся.

С целью решения данной проблемы, был изучен теоретический материал по методике преподавания письму, составлен план действий, включающий в себя инструменты и стратегии для применения на уроке. Обратная связь и рефлексия учащихся были определены ключевыми методами улучшения навыков письма учащихся. Эффективность применения обратной связи и рефлексии с целью улучшения навыков письма находит свое подтверждение во многих исследованиях [1]. Исследования показывают, что конструктивная обратная связь является мощным инструментом, который учащиеся могут использовать с целью улучшения и планирования дальнейшего прогресса. [2].

Возможность и эффективность применения обратной связи и рефлексии была рассмотрена и изучена с коллегами в рамках проекта «Исследование урока». Конструктивное сотрудничество с коллегами в проекте «Исследование урока» обеспечило эффективность и критический подход к совместному планированию уроков, анализу и планированию последующих действий. Основными методами обратной связи приемлемыми для улучшения навыков письма явились обратная связь учителя, обратная связь одноклассников через само и взаимооценивание и рефлексия учащихся. На начальном этапе исследования в процессе анализа работ были изучены характерные ошибки учащихся, допускаемые неточности в работах. На практике выявилось, что учащимся присущи такие проблемы как отхождение от темы письменного задания, грамматические ошибки, и соблюдение формата и структуры письменной работы.

Применение критерий к заданиям сделало обратную связь конструктивной и соответственно использование критерий стало неотъемлемой частью каждого урока. Таким образом, в процессе работы на уроке перед выполнением письменного задания, к примеру, написания эссе, учащиеся предлагали, обсуждали и создавали критерии для оценивания работ. Вовлечение учащихся в создание критерий к заданиям позволило нам, как учителям, обеспечить глубокое понимание заданий учащимися. Вместе с тем, в процессе данной работы у учащихся меняется роль на уроке. Они становятся читателями, советчиками, что создает условия для того чтобы учащиеся в дальнейшем стали независимыми и могли сами регулировать свой прогресс. Далее, используя заранее известные критерии, учащиеся оценивали и комментировали работы друг друга. К примеру, характерными критериями к письменным работам были:

- Грамматическое оформление.

- Лексический запас.
- Соблюдение структуры.
- Содержание.

На следующем этапе учащиеся, после анализа комментариев одноклассников, написали рефлексии по своим работам, взяв во внимание обратную связь одноклассников. Учащиеся определяли, что можно улучшить в своей работе и отметили положительные моменты. Рефлексия учащихся показала, что учащиеся используют обратную связь учителя, одноклассников для улучшения своей письменной работы, определяют слабые стороны в плане владения английским языком и предлагают способы улучшения. Однако, практика и наблюдения коллег показали, что если использовать баллы вместо комментариев к работе, учащиеся интересуются конечным баллом который они получили за задание, и лишь потом тем, как можно улучшить свой результат.

Далее, согласно практике «Исследование урока» проводился критический анализ урока с коллегами и планирование следующего урока с учетом обратной связи и рефлексии учащихся. На протяжении всей работы особая роль отводится учителю. Согласно исследованиям обратная связь учителя на этапе написания чернового варианта работы письма способствует значительному успеху учащихся в плане улучшения их работ [4]. По наблюдениям серии последовательных уроков и анализу окончательных письменных работ учащихся можно сделать заключение, что большинство учащихся используют рефлексию и обратную связь одноклассников для улучшения своих работ.

Соответственно, по результатам данного исследования можно сделать заключение, что системное применение на уроках обратной связи и рефлексии положительно влияют на повышение навыков письменной речи учащихся. Вместе с тем, как результат проделанной работы в классе, можно утверждать, что учитель через систему практических заданий и работы с ресурсами улучшил практику преподавания через внедрение стратегий, направленных на развитие метапознавательных навыков учащихся.

Список цитируемой литературы:

1. Блэк, П., Харрисон, С., Ли, С., Маршал, Б. и Уиллиам, Д. (2004) Внутри черного ящика: Оценивание для обучения, 86(1), pp. 8-21
2. Брукхарт, С.М Как обеспечить обратную связь учащимся
3. Брукхарт, С.М. и Дуркин, Д.Т. (2003).Оценивание на уроке, мотивация учащихся, 16(1), pp. 27-54.
4. Феррис 1995, 33
5. Марзано, 1998 г., 60 с.

EFFECTIVENESS OF REFLECTION AND FEEDBACK FOR DEVELOPMENT OF SKILLS

LIST OF STUDENTS

Abdrakhmanova B. K.

Nazarbayev Intellectual School, Kokshetau, Kazakhstan

The article examines the development of students' writing skills through feedback and reflection. At the same time, the importance of using the evaluation criterion to ensure constructive feedback is emphasized.

Keywords: evaluation criteria, feedback, reflection

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Губайдулина М. А.

Северо–Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

В статье рассмотрены особенности психологического сопровождения детей с задержкой психического развития

Ключевые слова: задержка психического развития, нарушение, психологическое сопровождение

Задержка психического развития — это нарушение нормального темпа психического развития, в результате чего ребенок, достигший школьного возраста, продолжает оставаться в кругу дошкольных, игровых интересов [2].

Этиологию нарушения развития исследовали такие ученые как Т. А. Власова, К. С. Лебединская, М. С. Певзнер, Г. Е. Сухарева и другие. Они установили связь между задержкой психического развития и остаточными состояниями после перенесенных во внутриутробном периоде или во время родов, или в раннем детстве слабовыраженных органических повреждений ЦНС, а также генетически обусловленную недостаточность головного мозга [3].

Под психологической готовностью к обучению подразумевается сформированность определенного уровня знаний и представлений об окружающем мире, сформированность умственных операций, навыков и умений, речевого развития обусловленного владением основами грамматического строя речи, элементами монологической речи, а также развитость познавательной активности и регуляции поведения.

Все эти характеристики у детей с ЗПР развиты очень слабо. Для них характерно следующее:

1. обедненный словарный запас;
2. отсутствие интереса к учебной деятельности;
3. преобладание игровой мотивации;
4. низкая работоспособность;
5. быстрая утомляемость;
6. легкая отвлекаемость [3].

В создании условий и возможностей для обучения детей с ЗПР главную роль играет педагог–психолог образовательного учреждения.

Задачей педагога–психолога является психологическое сопровождение детей с ЗПР на всех ступенях обучения.

Психологическое сопровождение — это система профессиональной деятельности психолога, направленной на создание социально–психологических условий для успешного обучения и психологического развития ребенка в ситуациях взаимодействия.

Целью психолого–педагогического сопровождения является создание условий для полноценного развития и воспитания личности ребенка с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей и возможностей.

Осуществляя сопровождение образовательного процесса педагог–психолог реализует в своей индивидуальной, подгрупповой или групповой работе с педагогическим коллективом и родителями ребенка по вопросам обучения и воспитания детей в образовательном учреждении следующие направления:

1. профилактическое;

2. консультативное;
3. диагностическое;
4. коррекционное;
5. просветительское.

Диагностическое направление включает в себя первичное обследование, а также систематическое поэтапное наблюдение за динамикой и коррекцией психического развития детей с ЗПР.

Коррекционно–развивающее направление включает в себя развитие эмоционально–личностной сферы, развитие познавательных процессов, а также развитие произвольной регуляции поведения.

Большое значение, в коррекционной работе с детьми ЗПР, имеет развитие мелкой моторики рук, включая лепку, рисование (рисование пальцами), конструирование, игры с мозаикой, пальчиковые игры.

С детьми ЗПР проводятся игры и упражнения, способствующие развитию тактильной чувствительности, такие как:

1. крупотерапия (игры с крупами — рис, пшено, горох, гречка) — примером такой игры является дидактическая игра «Найди игрушку». В емкости с крупой прячут один или несколько небольших предметов (для детей раннего возраста особенно интересно находить киндер–игрушки);
2. пальчиковые игры с элементами крупотерапии, например, в емкость насыпают крупу, и ребенок опускает в нее руки и перебирает пальчиками под стишки:
«Мы в ковш насыпали горох и пальцы окунули,
Перебираем мы горох, чтоб пальцы отдохнули!».
3. игры с ниточками. На бархатной бумаге или кусочках фланели дети выкладывают «дорожки» из ниток разной текстуры, позднее можно усложнить задачу, например, выложить ниточками какой–либо контур;
4. игры с пуговицами — заполнение контура пуговками разного размера или украшать рисунки, например, дидактические игры «Украшь елочку игрушками»
5. игры с геометрическими бусами различными по текстуре (деревянные, пластмассовые);
6. игры с песком (пескотерапия).

Развитие эмоционально–личностной сферы включает гармоничное развитие аффективной сферы ребенка, профилактику и коррекцию возможных агрессивных проявлений, снятие тревожных состояний, создание условий для развития и формирования адекватной самооценки, а также развитие коммуникативных способностей.

Развитие познавательной сферы подразумевает стимуляцию познавательной активности как элемента устойчивой познавательной мотивации, развитие внимания, памяти, восприятия, мышления.

Развитие произвольной регуляции поведения включает в себя формирование определенного комплекса умений, например, умение ставить и удерживать цель деятельности, умение планировать действие, использование самоконтроля на всех ступенях деятельности.

Консультативно–просветительская работа педагога–психолога заключается в оказании своевременной психологической помощи участникам образовательного процесса (родители, педагоги) по вопросам воспитания и обучения детей с ЗПР [1].

Список цитируемой литературы:

1. Бабкина Н. В. Психологическое сопровождение детей с ЗПР в условиях образовательной интеграции // Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии. — 2012. № 1. — С. 23-31
2. Гонеев А. Д. Основы коррекционной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М. : Академия, 2009. — 312 с.
3. Защирина О. В. Психология детей с задержкой психического развития. Хрестоматия: Учебное по-

собию для студентов факультетов психологии. — СПб.: Речь, 2003. — 432с.

**FEATURES OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF CHILDREN WITH MENTAL
RETARDATION**

Gubaidulina M. A.

North–Caucasian Federal University, Stavropol, Russia

In the article features of psychological support of children with a delay of mental development

Keywords: mental retardation, disorder, psychological support

ВЛИЯНИЕ ДВУЯЗЫЧИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕЧИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Суанова А. М., Фардзинова К. Д.

Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение № 239, Кемерово, Россия

Изучены положительные и отрицательные аспекты влияния двуязычия на развития речи детей младшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: развитие речи, двуязычие, дети–билингвы, дети–монолингвы

Россия всегда была страной многонациональной, и семьи, в которых «царило» двуязычие (билингвизм) были явлением повсеместным и обыденным. В связи с глобализацией, которая в постперестроечной России достигла максимального уровня, двуязычие в семьях теперь явление не только внутреннее, когда основным языком русский, но помимо него используется национальный язык, но и внешнее, то есть, когда один из родителей иностранец, а отсутствует объединяющий язык.

В рамках данной статьи попробуем выделить плюсы и минусы двуязычия, а также попытаемся определить, действительно ли двуязычие отрицательно влияет на развитие речи детей.

В первую очередь считаем нужным отметить, что двуязычие не может быть причиной задержки развития речи. Задержка развития речи может быть связана как с психо–неврологическим развитием ребенка, недоразвитостью органов артикуляции: губ, языка, лицевых мышц, мягкого нёба, нарушением слуха и т. д., так и с социальными факторами, а именно с тем, что с ребенком не занимаются, не читают с ним книжки, не развивают его моторику, то есть ребенку просто не с кем разговаривать, в связи с чем теряется мотивация. Нередко нарушения развития речи усугубляются в связи с тем, что логопеды и неврологи до сих пор придерживаются традиционной практики, когда такие нарушения у детей до 5 лет не считались ни патологией, ни нарушением. Но этот момент мы не будем в рамках данной статьи рассматривать.

А. В. Харенкова по данному вопросу отмечала, что «некоторые дети усваивают языки стихийно, безо всякого контроля и специальной помощи. Это происходит при следующих обстоятельствах:

1. Родители двуязычные, в своей речи могут использовать оба языка, часто при активном общении их смешивают; не обращают внимания на речевые и языковые нарушения у себя и у своих детей.
2. Родители одноязычные, в общении между собой и со своим ребенком используют один язык, однако семья проживает на территории другой страны, и от окружающих (магазины, различные учреждения, детские площадки и т. д.) ребенок слышит другой язык, который невольно начинает усваивать и самостоятельно использовать.

В других случаях родители бывают заинтересованы в многостороннем развитии своего ребенка, целенаправленно обучают малыша с младенчества второму языку или, сами находясь в ситуации двуязычия, уделяют специальное внимание развитию речи ребенка. Это происходит нередко при следующих условиях:

1. Родители двуязычные, между собой общаются на выбранном ими одном языке, а с ребенком разговаривают по принципу «один родитель — один язык», то есть, например, отец по–армянски, мать по–русски. Такое общение требует от родителей большого внимания и систематизированности, хотя и не исключает периодов внутриутробного и

раннего младенческого возраста, когда ребенок слышит преимущественно материнский язык.

2. Родители одноязычные самостоятельно с младенчества обучают ребенка двум языкам с помощью различных методик, не являясь при этом педагогами, либо приглашают нянь — носителей другого языка, либо обучают его на специальных занятиях методом погружения в языковую среду» [4].

В советское время двуязычие не рассматривали как фактор, отрицательно влияющий на речевое развитие ребенка, что в частности на наш взгляд было связано, в том числе, и с тем, что школьные образовательные программы были как на русском, так и на национальном языке, то есть, скудный словарный запас на русском языке, не умение формулировать мысли, и выговаривать сложные слова не считались в советское время недостатком.

У большинства специалистов не возникает сомнений, что освоение языков всегда связано с рядом определенных трудностей. С. Н. Цейтлин в экспериментальном исследовании установила существенные различия типов ошибок, которые возникают при употреблении глаголов (план выражения и план содержания глагольного вида) и существительных (формы падежа существительных), у детей—монолингвов в возрасте 2–3 лет и детей—билингвов 6–9 лет. У билингвов превалируют семантические ошибки, которые обусловлены трудностями в понимании семантики вида и падежа. В речи русскоязычных дошкольников, наоборот, превалируют ошибки, связанные со словообразовательными и формообразовательными инновациями ребенка [3].

В целом, большинство практикующих специалистов, с которыми нам приходилось сталкиваться твердо уверены, в том, что наличие двух активных языков в семье представляет собой угрозу для нормального формирования речи у ребенка или, при наличии у него исходных речевых расстройств, усугубляет проблему речевого развития. При этом считаем нужным отметить, что во всех национальных республиках в составе Российской Федерации присутствует двуязычие, что не помешало Расулу Гамзатову, Мусе Джалилю и др. писать прекрасные стихи как на родном, так и на русском языке, а Васо Абаеву стать гениальнейшим ученым — языковедом, Валерию Гергиеву — несравненным дирижером! И таких примеров можно приводить сотни, если не тысячи!

Специалисты, отрицающие пользу двуязычия, представляют старую школу, в которой полностью отрицалась польза двуязычия, а иностранные языки рекомендовалось изучать с 5 класса, и они никак не хотят понять, что нарушения развития речи и задержка речевого развития никак не связаны с двуязычием.

Д. Тимошук, основатель и ведущий методист международной сети англоязычных центров раннего развития SmartFox, лингвист, преподаватель, соавтор журнала о многоязычии Lingoland и блога Kids MI, мама двух детей 1,5 и 3 лет, растущих в 3х-язычной среде, про вред и пользу двуязычия писала следующее: «Почему билингвизм самый вредоносный? Потому что именно он чаще всего звучит из уст специалистов, которым родители безоговорочно доверяют — логопедов. И к сожалению, такие специалисты (а также неврологи, но с другими «страшилками», которые мы с вами обсудили ранее), раздавая направо и налево рекомендации, не утруждаются ознакомиться с современными исследованиями по этой теме, не вошедшими в древние учебники по логопедии, по которым до сих пор учат в российских ВУЗах, и обратить внимание на опыт половины населения планеты. А родители верят этим «страшилкам» и лишают своих малышей потрясающего шанса овладеть свободно двумя языками, двумя культурами, двумя взглядами на мир. Ведь билингвизм — это лучший подарок, который мы можем сделать своим детям» [2]. Она также отмечала, что «на настоящий момент нет научного доказательства, что нахождение в дву — или более-язычной среде приводит к задержке или нарушениям в усвоении языка. Многие, многие дети во всем мире вырастают с двумя или более языками с младен-

чества без всяких признаков задержки речи или нарушений» [2].

Эовин Г. Крисфилд, ученый с мировым именем в области билингвизма и билингвального обучения отмечает, что «люди (к сожалению, иногда включая специалистов) часто любят винить билингвизм в задержке речи или проблемах обучаемости. Ребёнок, владеющий более чем одним языком, слишком часто представляется «проблемой», а язык, в свою очередь, представляется причиной «проблем». И конечно, если билингвизм — это причина, то решением является монолингвизм — удаление одного или более языков видится быстрым решением множества проблем. По его мнению, если «ребенку диагностировали задержку речи и сказали, что причина — билингвизм. Это неправда, что билингвизм вызывает задержку речи. Если у ребенка есть задержка речи, у него была бы та же самая задержка, даже если бы он говорил только на одном языке. У задержки речи может быть множество причин, в основном неврологических и психологических, но билингвизм никогда не является причиной задержки. Если у вашего ребенка диагностирована задержка речи, лучший путь — это терапия на обоих языках, чтобы решить проблему в обоих языках. Отказ от языка (почти) никогда не является правильным выбором» [1].

Таким образом, современные исследования показывают, что у двуязычных детей гораздо выше развит потенциал интеллектуальных возможностей. Переключаясь с одного языка на другой, билингвы способны лучше фокусироваться, выполнять несколько задач одновременно. В целом, мы больше склоняемся к убеждению, что у детей, говорящих на двух языках, богаче словарный запас, лучше развита память и аналитические способности, им легче дается дальнейшее изучение других языков и точных наук. Раннее изучение второго языка способствует развитию участка мозга, ответственного за беглость речи — этот эффект особенно заметен, если ребенок начинает осваивать второй язык раньше пяти лет.

Список цитируемой литературы:

1. Крисфилд Э. Г. Билингвизм и билингвальное обучение // <https://2languages2worlds.wordpress.com/>
2. Тимошук Д. МИФ 16.1. Двуязычность способна вызвать задержку речевого развития // <https://kidsmi.ru/myth-16-2/>
3. Харенкова А. В. Анализ особенностей речевого развития детей–билингвов // Проблемы современного образования. — № 2. — 2013. — С.160 – 168.
4. Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Владос, 2000. — 240 с.

THE INFLUENCE OF TWO-WAY ON DEVELOPMENT OF THE SPEECH OF CHILDREN OF THE YOUNG PRESCHOOL AGE

Suanova A. M., Fardzinova K. D.

Municipal Autonomous Pre-school Educational Institution No. 239, Kemerovo, Russia

Positive and negative aspects of the influence of bilingualism on the development of speech of children of younger preschool age were studied.

Keywords: speech development, bilingualism, bilingual children, monolingual children

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ*Ахмедова З. М.**Северо–Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия*

В данной статье описывается процесс социальной адаптации пожилых людей. Рассматриваются факторы влияния на жизненный процесс пожилых людей. Анализируются факторы социальной адаптации пожилых людей.

Ключевые слова: социальная адаптация пожилых людей, факторы социальной адаптации пожилых людей

Научный руководитель: Клушина Н. П., д. п. н., профессор

Для большинства людей, период выхода на пенсию становится кризисным периодом. Все изменения связаны с внешними и внутренними факторами. К внешним факторам можно отнести то, что связано с изменением социального статуса в обществе, появлением большего количества свободного времени. К внутренним факторам относится зависимость от детей, общества в целом, и самое главное, осознание снижения физической силы и сопутствующей её психической активности. Все изменения, которые происходят с человеком, в сопровождении с этими факторами, требуют переосмысления жизненных ценностей. У пожилого человека меняется отношение не только к окружающим, но и к себе самому. Процесс адаптации к происходящим изменениям у каждого пожилого человека происходит по–разному. Для кого–то он является болезненным и сложным, сопровождается переживаниями, пассивностью, не умением найти новые занятия. Для других же пенсионеров, напротив, процесс адаптации к новой социальной среде происходит без драматизирования. Для пожилых людей характерно либо снижение активности, либо чрезмерное её проявление. Это говорит о плохом приспособлении и тех, и других [1].

Таким образом, можно определить, что социальная адаптация пожилых людей зависит от следующих факторов:

- характеристики производственной сферы (сферу и отрасль занятости, характер, содержание и условия труда, размер заработка, условия выплаты пенсии — льготные или не льготные, удаленность работы от места жительства, продолжительность рабочего времени, отношение непосредственного руководителя и коллектива к пенсионеру);
- характеристики района проживания (давность и тип застройки, степень преобладания производственной или социальной инфраструктуры, уровень благоустройства и развития сферы обслуживания населения, обеспеченность транспортными коммуникациями);
- характеристики семейно–бытовой среды (состав, структуру и размер семьи, совместимость или раздельность проживания с родственниками, отношение последних к пожилым людям, материальную и иную помощь, оказываемую семьей, её душевой доход, жилищные и коммунальные условия); социально–демографические характеристики пожилых людей (пол, возраст, состояние в браке, образование, специальность или профессия, должностное положение, общий трудовой стаж, стаж фактического пребывания на пенсии, её размер);
- состояние здоровья: ценностные ориентации личности (общие и в отдельных сферах — труда, семьи, общественной деятельности, досуга); общая направленность интересов личности на ту или иную сферу деятельности; социальные установки личности, связанные с различными жизненными обстоятельствами, важными для пенсионеров (профес-

сиональную переквалификацию, принятие материальной помощи от детей, выбор общественного поручения);

- оценка ситуаций, требующих принятия определенных решений (ранний или отложенный выход на пенсию, позитивные или негативные последствия прекращения работы);
- показатели удовлетворенности или неудовлетворенности положением на производстве, в семье, общественной организации или образом жизни как работника и как пенсионера [3].

Таким образом, процесс осознания того, что человек является пожилым, сопровождается различного рода трансформациями, связанными с определенными факторами. Переход на новый жизненный этап, сопровождается различными проблемами, основной из которых является приспособление к этому этапу. Для пожилого человека становится важным и необходимым поиск нового «себя», с сопутствующим поиском новой деятельности: трудовой, досуговой, творческой и т. д. Обществу необходимо принять меры по активному содействию в социальной адаптации пожилого человека, ведь правильно организованная социальная среда является одним из важнейших факторов, замедляющих старение и повышающих интерес к жизни.

Список цитируемой литературы:

1. Соколова В. Ф. Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста: учеб. пособие / В. Ф. Соколова, Е. А. Березкая. — М.: ФЛИНТА: НОУ ВПО «МПСи», 2012. — 200 с.
2. Адаптация пожилых людей в современном обществе посредством досуга: https://revolution.allbest.ru/sociology/00514436_0.html
3. Адаптация пожилых людей: тонкости и нюансы: <http://pansionat-osen.ru/poleznye-materialy/adaptaciya-pojilih-ludei/>
4. Специфика проблем социальной адаптации пожилых людей в современном обществе: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-problem-v-protsesse-adaptatsii-pozhilyh-lyudey-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>

SOCIAL ADAPTATION OF ELDERLY PEOPLE IN MODERN SOCIETY

Akhmedova Z. M.

North-Caucasian Federal University, Stavropol, Russia

This article describes the process of the social adaptation of the elderly. The factors of influence on the life process of elderly people are considered. The factors of social adaptation of elderly people are analyzed.

Keywords: social adaptation of elderly people, factors of social adaptation of elderly people

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Дубашевская Е. А., Аргунова Н. А., Жмакин А. А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия

В данной работы изучаются особенности отношений людей с нарушением функции зрения. Проведено исследование соотношения типов межличностных отношений методикой Т. Лири в группах слепых людей и зрячих людей. Получены статистические данные о различиях среди мужских и женских групп. В процессе проведенного исследования выявлены различия особенностей отношений людей с сенсорными нарушениями.

Ключевые слова: система отношений, самоотношение, психическое развитие слепых людей, особенности отношений слепых людей

Изучение особенностей с межличностных самоотношений людей с нарушением функции зрения в контексте совместной деятельности, обусловлено растущим увеличением инвалидизации людей, а так же существенным недостатком исследований по данной теме [3]. Нарушения зрения нарушают взаимодействие человека со средой, в результате при врожденной или рано возникшей слепоте затрудняется установление социальных связей и отношений [2].

Одним из важнейших аспектов этой проблемы является вопрос о взаимоотношениях, складывающихся между членами разных групп, в которых оказываются лица с нарушенным зрением. Ведь от характера таких взаимоотношений во многом зависит психологическое состояние личности [1]. Таким образом, проблемой данного исследования является, каковы особенности системы отношения у людей с сенсорными нарушениями.

В процессе работы было проведено экспериментальное исследование на базе ОБПОУ «Курский базовый медицинский колледж» и базе «Курского музыкального колледж–интерната слепых». В контрольную группу вошли учащиеся в количестве 135 человек, в экспериментальную группу вошли учащиеся в количестве 52 человек с нарушением функции зрения. В качестве методики исследования выступила «Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири»

В результате эмпирического исследования получены следующие данные. В процессе исследования женской группы без нарушения функции зрения и женской группы с нарушением функции зрения методикой Т. Лири получены статистически значимые различия следующих типов межличностных отношений: авторитарный, подозрительный и подчиняемый тип. У зрячих женщин выше показатель авторитарного и подозрительного типа межличностных отношений, чем у женщин с сенсорными нарушениями. У женщин с нарушением функции зрения выше показатель подчиняемого типа межличностных отношений. Типы межличностных отношений у мужчин без нарушения функции зрения значительно выше по показателям доминирования и эгоистичности, чем у мужчин с нарушением функции зрения. Данные различия достигают статистически значимых различий по критерию U–Манна–Уитни (таблица 1).

Таблица 1. Соотношения типов межличностных отношений в женских контрольных и экспериментальных группах (методика Т. Лири)

Шкалы	Rank Sum зрячие	Rank Sum слепые	U	Z	p-value	Z	p-value	Valid N зрячие	Valid N слепые
Авторитарный	9331,000	1109,000	878,000	2,33773	0,019402	2,34791	0,018880	123	21
Эгоистичный	9187,500	1252,500	1021,500	1,52547	0,127143	1,53759	0,124150	123	21

Таблица 1. Продолжение

Шкалы	Rank Sum зрячие	Rank Sum слепые	U	Z	p-value	Z	p-value	Valid N зрячие	Valid N слепые
Агрессивный	9165,500	1274,500	1043,500	1,40094	0,161233	1,41189	0,157983	123	21
Подозрительный	9350,500	1089,500	858,500	2,44811	0,014361	2,46168	0,013829	123	21
Подчиняемый	8365,500	2074,500	739,500	- 3,12169	0,001798	- 3,13714	0,001706	123	21
Зависимый	9080,000	1360,000	1129,000	0,91698	0,359154	0,92209	0,356483	123	21
Дружелюбный	8932,500	1507,500	1276,500	0,08208	0,934587	0,08257	0,934195	123	21
Альтруистический	8839,500	1600,500	1213,500	- 0,43868	0,660895	- 0,44132	0,658983	123	21
Доминирование	9192,500	1247,500	1016,500	1,55377	0,120240	1,55386	0,120218	123	21
Дружелюбие	8593,000	1847,000	967,000	- 1,83396	0,066661	- 1,83408	0,066643	123	21

В процессе проведенного исследования системы отношений у людей с нарушением функции зрения получены статистически значимые различия. Таким образом, подтверждается выдвинутая гипотеза о наличии особенностей системы отношений у людей с нарушением функции зрения. В частности, имеются гендерные различия оказывающие влияние на развитие типов межличностных взаимоотношений и отношения у людей данной категории.

Список цитируемой литературы:

1. Горностай П. П., Титаренко Т. М. Психологические теории и концепции личности. Психология отношений (В. Н. Мясищев) — Рута, 2001. с 154.
2. Литвак А. Г. Психология слепых и слабовидящих: учеб. пособие / А. Г. Литвак; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — СПб. : Изд-во РГПУ, 1998. с.84.
3. Мясищев В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. Под редакцией А. А. Бодалева — М.: МПСИ. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. с. 173.

FEATURES OF INTERVIEWER RELATIONS OF PEOPLE WITH VIOLATION VIEW

Dubashevskaya E. A., Suryaninova T. I., Argunova N. A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russia

In this paper, we study the features of the relationship of people with impaired vision. The relationship between the types of interpersonal relations was investigated by the method of T. Leary in groups of blind people and sighted people. Statistical data on differences among male and female groups are obtained. In the process of the study, differences in the characteristics of the relationship of people with sensory disorders were revealed.

Keywords: system of relations, self-relationship, mental development of blind people, features of blind people relationships

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Никифоров Н. А.

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого Тула, Россия

В статье проводится анализ подходов различных авторов к трудовой мотивации персонала, ее значению для успешного существования высшего учебного заведения в современной конкурентной среде. Также рассматриваются различные виды стимулирования мотивации сотрудников вузов.

Ключевые слова: трудовая мотивация, управление, мотив, академическая среда, стимулирование

Российские высшие учебные заведения в настоящее время находятся в глобальной конкурентной среде. Исследования российских ученых показывают, что конкурентоспособность страны начинает зависеть от экспорта образовательных услуг, потому что они «продвигают» на внешний рынок одновременно социальные, технологические и экономические стандарты. Современная глобальная конкурентная среда предъявляет все новые и новые требования к работе с персоналом вузов. Главным фактором формирования современных компетентных сотрудников академической среды, прежде всего, является повышение мотивации к труду. Анализ научной литературы по управлению процессом мотивации в академической среде показал, что работа с персоналом в европейских университетах строится в основном на рационально-экономической, социальной, модели самоактуализации и комплексной модели мотивации. Перечисленные выше модели служат основой для формирования мотивации персонала как центрального вопроса в развитии вуза. Сохранение высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава в условиях глобальной конкурентной среды является трудной задачей для руководства вуза.

И. Н. Забелина, И. О. Трубина подчеркивают значимость нематериальных стимулов в трудовой мотивации сотрудников вузов, в том числе мотивы, связанные с содержанием и условиями труда [2].

Л. Ф. Красинская исследует изменение трудовой мотивации преподавателей вузов в условиях оптимизации высшего образования. Автор считает, что отношение преподавателей вузов к работе изменяется в связи с непрерывным мониторингом деятельности вузов, нескончаемыми министерскими проверками, ожиданием закрытия вуза или его присоединения/реформирования. Результаты исследования трудовой мотивации преподавательского состава подтверждают ухудшение ее почти в половине случаев, а в качестве основных негативно влияющих факторов называются резкое увеличение учебной и учебно-методической нагрузки, невысокая заработная плата, усиление бюрократических процессов в системе образования и возрастание количества отчетной документации. Как подчеркивает ученый, по сравнению с подобным опросом 2010 г., респонденты отмечают снижение значимости внутренних стимулов — сузились возможности творчества в работе, реализации индивидуальных способностей, уменьшается стремление заниматься наукой и передавать опыт подрастающему поколению, исчезает благоприятный психологический климат в коллективе. Большинство преподавателей, участвующих в опросе 2017 г., отрицательно относятся к введению балльно-рейтинговой системы. Респонденты указывают на «огромную диспропорцию в оплате труда управленческого и профессорско-преподавательского состава» и отмечают, что при переходе к системе эффективных контрактов эта разница только увеличится [1].

С. М. Юсупова проводит оценку удовлетворенности сотрудников, связанную с трудовым коллективом, социальными гарантиями. По ее мнению, наиболее значимыми позитивными факторами удовлетворенности работников вуза являются блоки «оплата труда», «служебная карьера» и «трудоустройство». Автор приводит результаты кластерного анализа и определяет две группы респондентов. Более трети сотрудников принадлежат к группе, характеризующейся средней удовлетворенностью оплатой труда, слабой мотивацией со стороны руководства и неудовлетворенностью процессом организации труда, а также низкой оценкой за конечный результат работы. Для второй группы характерны удовлетворенность работой, хорошие отношения с администрацией, взаимоотношения внутри факультета между сотрудниками, желание в будущем работать с руководителем и чувство значимости своей работы. Ученый делает выводы о распространенности представленных мнений и необходимости учета их в стимулировании труда сотрудников вуза [3].

Внимания заслуживают вопросы мотивации труда преподавателей в условиях изменения системы материального стимулирования, в частности — введения стимулирующих надбавок. Требуют изучения вопросы влияния новой системы оплаты труда на психологическое состояние НПП, влияния психологических особенностей преподавателей на отношение к данной системе, влияния системы стимулирования труда на эффективность учебно-методической и научно-исследовательской деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Красинская Л. Ф. Трудовая мотивация преподавателей в условиях оптимизации системы высшего образования: результаты исследования // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 8. № 11. С. 112 - 114.
2. Трубина И. О., Забелина И. Н. Формирование позитивной мотивации персонала вузов в процессе образования и развития научных школ // Креативная экономика. 2013. № 1, С. 30 - 37.
3. Юсупова С. М., Оценка качества трудовой жизни преподавателей высшей школы // Гуманитарный научный журнал. 2015. № 2, С. 27 - 31.

APPROACHES AND MODELS OF MANAGING LABOR MOTIVATION IN THE ACADEMIC ENVIRONMENT

Nikiforov N. A., Filippova S. A.

Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy, Russia, Tula

In article the analysis of approaches of various authors to labor motivation of personnel, its value for successful existence of a higher educational institution in the modern competitive environment is carried out. Also different types of stimulation of motivation of staff of higher education institutions are considered. The theoretical analysis of models of management of labor motivation in the academic environment is carried out.

Keywords: labor motivation, management, motive, academic environment, stimulation

РОЛЬ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В РАБОТЕ СОТРУДНИКОВ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Комарова О. А.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

Данная статья посвящена проблеме адаптационного потенциала в работе сотрудников частных охранных организаций. В последнее время проблемы безопасности и деятельности сотрудников в сфере ее обеспечения все больше волнуют общество, а соответственно и исследователей. Служба в опасных условиях сопряжена с процессом адаптации, поскольку сотрудник, не только оказывается в новых для себя условиях, поступив на работу, но и понимает, что его деятельность связана с определенными рисками. От того, насколько эффективно будет протекать процесс адаптации сотрудника, будет зависеть и успешность его деятельности

Ключевые слова: адаптация, адаптационный потенциал, психология

Сотрудники частных охранных предприятий зачастую несут службу в усиленном режиме в специальном снаряжении, находясь в постоянной готовности к действиям в условиях риска. Это вызывает у них высокое нервно–психическое напряжение.

Сочетание в их службе монотонности и постоянной готовности внезапно переходить к решительным действиям создает дополнительные психологические нагрузки и предъявляет высокие требования к психической сфере личности сотрудников частной охранной организации [6].

Уровень профессиональной пригодности включает в себя наличие значимых для данного вида деятельности физических и психических качеств, влияющих на показатели профессиональной пригодности. Сотрудник частного охранного предприятия должен быть гармонично развит во всех направлениях для успешной деятельности. Соотношение предъявляемыми профессией требованиями с показателями индивидуальных особенностей личности является очень важным для сотрудника [1].

С целью определить, насколько сотрудник удовлетворяет этим требованиям, они проходят профессиональный отбор. На первом этапе отбора выявляется соответствие определенным формальным стандартам (образование, возраст, служба в армии и т. д.), устанавливается отношение к правовым и морально–этическим нормам, лояльности к выбранной профессии. Обычно эти показатели устанавливаются путем собеседования и зачастую уже на этом этапе принимается решение о непригодности тех или иных кандидатов.

Следующей ступенью профессионального отбора выступает медицинский критерий, с помощью которого выявляется возможность выявить явную или скрытую патологию, препятствующую осуществлению успешной профессиональной деятельности.

Далее с помощью диагностического инструментария определяется вероятностная пригодность к работе в условиях частных охранных организаций, устанавливается, сможет ли индивид справиться с напряженной обстановкой в процессе своей деятельности, овладевая успешно профессией, выявляются психологические характеристики, раскрывающие потенциальный ресурс в условиях специфической самореализации будущего сотрудника [3].

В настоящее время отмечается значительное ухудшение качественных характеристик постоянного состава сотрудников частных охранных предприятий, некоторые сотрудники привлекаются к ответственности за совершение преступлений. Некоторые авторы отмечают, что многие проступки, совершаемые сотрудниками частных охранных предприятий, являются

следствием не только неэффективного отбора кандидатов на работу в частных охранных организациях, но и отсутствием психологического сопровождения.

Как отмечалось выше, в овладении новым видом профессии огромную роль играют адаптивные способности индивида, особенно это касается деятельности людей в затрудненных условиях.

За короткий срок вновь поступившие на работу сотрудники частных охранных организаций должны усвоить большой объем новых знаний, быстро освоиться в новых условиях. Это отрицательно сказывается на процессе адаптации.

Бесспорно, адаптация является процессом с несколькими определенными стадиями, и адаптация сотрудников частных охранных организаций не уникальна в этом отношении и проходит ряд этапов:

- начальный (дестабилизация) — 3-5 месяцев службы;
- становление адаптации — до 12 месяцев службы;
- завершение адаптации — до 18 месяцев службы — стадия устойчивой адаптации — до конца службы [2, 6].

Современные авторы рассматривают условия работы в частных охранных организациях как трудную жизненную ситуацию, основываясь на том, что к психологической устойчивости сотрудников предъявляются повышенные требования и на личность охранника воздействуют определенные стресс-факторы (беззащитность, замкнутое пространство, напряженная деятельность, дискомфортные условия работы и т. д.) [5, 6]. Эти обстоятельства требуют мобилизации сил организма, как физических, так и психических.

Кроме этого, для успешного прохождения этапов адаптации необходима актуализация адаптационного потенциала, который выступает психологической характеристикой процесса адаптации в целом и представляет собой взаимосвязанные психологические свойства личности, включающие в себя:

- нервно-психическую устойчивость;
- моральную нормативность;
- коммуникативные способности;
- личностную самооценку;
- различные формы агрессии и т. д. [4].

Итак, преодоление трудностей процесса адаптации сотрудников частных охранных организаций возможно путем некоторого вмешательства, например, с помощью применения психокоррекционных методов, а так же путем направленного формирования личностных свойств, в том числе и адаптационного потенциала, которые способствуют процессу адаптации. С этими задачами должна успешно справляться психологическая служба, контролирующая такой важный для работников, осуществляющих свою деятельность в сложных условиях, процесс адаптации.

Список цитируемой литературы:

1. Борейко Л. И. Профессиональный отбор кадров в органах внутренних дел как многолетний процесс и поэтапная система / Л. И. Борейко // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2002. — № 2. — С. 6-7.
2. Забегалина С. В. Способность к прогнозированию у военнослужащих при различных уровнях адаптивности и локуса контроля / С. В. Забегалина, А. В. Чигарькова // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2015. — № 1 (60). — С. 99-103.
3. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России): Автореф. ... дисс. д-ра психол. наук / И. Б. Лебедев. СПб., 2012. — 31 с.
4. Ситмбетов Д. А. Исследование и оптимизация адаптации военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в течение одного года, к условиям военно-профессиональной деятельности: дис. ... канд. мед. наук / Д. А. Ситмбетов. — Саратов, 2011.

5. Тузова О. Н. Зависимость успешности адаптации к деятельности в особых условиях от социально-психологических характеристик личности военнослужащих /О. Н. Тузова. дис. ... канд. психологич. наук. — Саратов, 2006.
6. Шатковский Ю. В. Сущность и особенности психологической готовности сотрудников частных охранных предприятий к деятельности в условиях повышенного риска /Ю. В. Шатковский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2006. — № 3. — С.369-373.

THE ROLE OF ADAPTIVE CAPACITY IN THE WORK OF EMPLOYEES OF PRIVATE SECURITY ORGANIZATIONS

Komarova O. A.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia

This article is devoted to the problem of adaptive potential in the work of employees of private security organizations. Recently, the problems of security and the activities of employees in the sphere of its provision are increasingly worried about society, and, accordingly, of researchers. Service in hazardous conditions is associated with the process of adaptation, since the employee not only finds himself in new conditions for himself, entering the work, but also understands that his activities are associated with certain risks. On how efficiently the process of adaptation of the employee will be, the success of its activity will also depend

Keywords: adaptation, adaptation potential, psychology

ОБ АДАПТИВНОЙ ПРИРОДЕ СТРЕССА**Водолажская М. Г.^{1,2}, Чомаева М. З.¹**¹*Северо–Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия*²*Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия*

С целью подчеркнуть адаптивный (а не исключительно пагубный) психофизиологический смысл формирования мобилизации при стрессе приведены результаты сравнительного анализа эмоционально–агрессивных проявлений. Показано, что агрессивность характера, проявляющаяся вне стресса, способствует ослаблению мобилизационных способностей в стрессе.

Ключевые слова: стресс, мобилизация, адаптация, агрессия, духовно–нравственный потенциал, запас энергетической прочности

Статистика свидетельствует о нарастающей распространённости стрессовых состояний в современном мире [6]. Этому в значительной степени способствует недостаточная (несмотря на обширную освещённость проблемы в научной литературе [1, 4, 8, 9, 11 и др.]) информированность об адаптивной природе стресса. Поэтому смысловой анализ, рационализация, и, как следствие, — снижение значимости стрессовой ситуации, формирование установки «на лучшее», другие приёмы преодоления стресса [9], — применяются редко. Причиной этого отчасти является популярное и ошибочное отождествление смысла понятий «стресс» и «стрессор». Между тем, принципиально важно разграничивать их. Термин «стресс» (от англ. stress — нагрузка, напряжение; состояние повышенного напряжения) первым ввёл в науку канадский физиолог Ганс Селье в 1936 г., когда опубликовал свою работу по общему адаптационному синдрому. В настоящее время концепция Селье получила полное экспериментальное подтверждение и до сих пор продолжает обрастать новыми фактами, включая приведённый в настоящей работе психофизиологический феномен эмоционально–агрессивного обеспечения стрессового синдрома. Итак, стресс — это состояние напряжения, перетряски всех жизненных функций, вызванное чрезвычайным возмущающим воздействием на организм, характеризующееся мобилизацией жизненных сил, резкими гомеостатическими и поведенческими сдвигами.

Стрессором же, в свою очередь, является фактор, вызывающий стресс, то есть мобилизующий; то самое — чрезвычайное возмущающее воздействие.

Таким образом, различие в смысловой окраске очевидно (как «плюс» и «минус»): мобилизация — адаптивный, спасительный феномен; а стрессор — беда, несчастье катастрофа, (либо большая радость, но тоже, способная вызвать потрясение). Мобилизация играет большую роль в способности минимизировать влияние различных стрессовых факторов. В первую очередь, за готовность к мобилизации отвечает уровень духовно–нравственного развития человека. Исполнителями служат мобилизационные системы — симпато–адреналовая и гипоталамо–гипофизарно–адренокортикальная [4, 8, 11]. Их антагонисты — антистрессовые системы (эпифизарный мелатонин, эндогенные опиаты и др.) ограничивают чрезмерную мобилизацию [1], чем достигается единство и борьба противоположностей в любой момент жизни, даже в форс–мажорных обстоятельствах. От глубинного (на уровне мировоззрения) понимания того, что стрессоры являются неизбежными в жизни любого человека, от отношения человека к стрессовым факторам, от внутренней готовности к ним зависит то, насколько эффективно произойдет мобилизация, и — хватит ли энергии для преодоления стресса, для выхода из него с минимальными потерями. Возможен даже следующий шаг в развитии, если испытание преодолено [4]. Ведь пребывание в состоянии стресса требует огромных экстремальных энергозатрат [11]. Поэтому здесь на первый план выступает запас прочности организма, его общий энергетический пул в

виде пластических и эмоциональных резервов. Именно этот резерв находится под контролем глубинного мировоззрения человека и расходуется «впустую» (нецелесообразно, вне стресса) при повышенной агрессивности характера, при реализации эмоционально-агрессивных проявлений (подчеркнём, что в данном контексте необязательно их поведенческое выражение). Хватит ли резерва на обеспечение высшего адаптивного проявления — мобилизации при стрессе — будет зависеть от простого момента: от того, сколько его осталось.

Так, в нашей лаборатории [3, 5] на модели агрессивной эмоции путём её мысленного воспроизведения 678-ю неврологически здоровыми испытуемыми показано, как происходит трата жизненного потенциала у тех лиц, чья агрессивность характера (выявляемая по тесту Басса-Дарки) высока. Установлено, что нейродинамическими коррелятами агрессии человека в онтогенезе от 8-ми до 82-х лет являются прогрессирующее с возрастом уплощение амплитуды и ослабление мощности ЭЭГ (аппроксимация R^2 до 0,98; $P < 0,001$) у изначально более агрессивных субъектов. И, наоборот, у лиц с меньшей фоновой агрессивностью характера в ответ на моделирование агрессивной эмоции регистрируется подъём амплитуды и увеличение мощности колебаний ЭЭГ, не зависящие от показателя возраста. Исходя из энциклопедических представлений [2, 10 и др.] о том, что амплитуда ритмической активности жизненной функции, в том числе и амплитуда ЭЭГ, отражает её выраженность в биоэнергетическом эквиваленте, допустимо предположить участие эмоционально-агрессивного компонента характера человека в феномене продолжительности жизни. Так, нарастающие агрессивные эмоции вне стресса формируют общую онтогенетическую тенденцию к амплитудному уплощению ЭЭГ, то есть неизбежный компонент старения мозга [3]. При стрессе же, как составной и неотъемлемой части жизни, такого рода эмоции имеют защитную адаптивную природу («борьба и бегство»), так как сопровождают экстремальную мобилизацию, собственно формируют её вегетативный аккомпанемент. Следовательно, в норме эмоционально-агрессивные проявления должны быть краткосрочными, экстренными, а не перманентными стойкими чертами характера. Вот почему считается, что кратковременное умеренное влияние стрессоров может быть полезно для организма [4, 12]. Ведь оно мобилизует, заставляет собраться силами, чтобы найти оптимальное решение. При мобилизации организма и преодолении стрессовых факторов обогащается жизненный опыт, обретается мудрость духа, стойкость, закалка и в дальнейшем человек уверенно чувствует себя в подобных ситуациях, повышается способность к адаптации, происходит развитие личности. Однако важно, чтобы стрессовая ситуация разрешилась до того, как исчерпаются ресурсы организма и начнутся негативные изменения. Судя по нашим нейрофизиологическим данным [3, 5], глубинная агрессивность характера (обидчивость, чувство вины, негативизм, раздражительность, ревность, зависть, претенциозность и т. п.) исчерпывает эти ресурсы без острой экстремальной необходимости. И тогда резервов для того, чтобы справиться с истинным стрессом, может не хватить, что подтверждается клиническими исследованиями: стрессоустойчивость лиц с повышенной агрессивностью характера достоверно понижается.

Следовательно, отличительной особенностью морально сильного человека является устойчивость к негативному воздействию. Светлый неагрессивный характер, любовь, уважение, доброжелательность при интеллектуально-волевом самоконтроле является лучшей защитой и, по сути, психофизиологической технологией продления стрессовых ситуаций, приёмом благоприятного выхода из стресса.

Список цитируемой литературы:

1. Арушанян Э. Б. Участие эпифиза в антистрессовой защите мозга // Успехи физиол. наук. — 1996. — Т.27. — № 3. — С.31-50.
2. Большевидцева, И. Л., Депутат И. С., Кэрзуш Я. В. Особенности уровня постоянного потенциала головного мозга у пожилых женщин с высоким уровнем тревоги // Клиническая нейрофизиология и нейрореабилитация. Спец. вып. — СПб: Альта Астра, 2015. — С. 52-53.
3. Водолажская М. Г., Водолажский Г. И. Нейродинамические корреляты агрессии и агрессивности че-

- ловека в онтогенезе от 8-ми до 82-х лет // Вестник клинической нейрофизиологии. Спец. вып. СПб: Альта Астра, 2016. — С. 12-14.
4. Водолажская М. Г., Койбаев Р. С., Водолажский Г. И. Стресс и его преодоление средствами физической культуры. Инновационный подход: Учебно–методическое пособие. — Ставрополь: СКИПКРО, 2008. — 60 с.
 5. Водолажский Г. И., Водолажская М. Г. Нейрофизиологические корреляты агрессии и агрессивности // Вестник клинической нейрофизиологии. Спец. вып. СПб: Альта Астра, 2015. — С. 27-29.
 6. Голик Д. А., Ганжа Е. А. Стресс и стрессовые ситуации // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. — С. 356-358
 7. Гройсман А. Л. Медицинская психология. М.: Издательство Магистр, 1998. С.120—220.
 8. Дыгало Н. Н., Юдин Н. С., Калинина Т. С., Науменко Е. В. Генетико–физиологические механизмы гормональной модификации стрессорной реактивности // Онтогенетические и генетико–эволюционные аспекты нейроэндокринной регуляции стресса. — Новосибирск: Наука, 1990. — С.136-148.
 9. Журавлева А. Л., Сергиенко Е. А. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте — М.: Институт психологии РАН, 2011. — 512 с.
 10. Коротько Г. Ф., Водолажская М. Г. Основы хронофизиологии / В кн. Физиология человека: Учебник для студентов вузов / Покровский В. М., Коротько Г. Ф. — М.: Медицина. — 2011. — С. 647-655.
 11. Маркелова Е. В., Красникова В. Е., Степанюк В. Н., Мисюра О. А. Патопсихология экстремальных состояний: учебное пособие / Е. В. Маркелова. — Владивосток: Медицина ДВ, 2010. — 116 с.
 12. Одинцова М. А. Психология стресса: учебник и практикум для академического бакалавриата / М. А. Одинцова, Н. Л. Захарова. — М.: Юрайт, 2017. — 299 с.

ABOUT THE ADAPTIVE NATURE OF STRESS

Vodolazhskaya M. G.^{1,2}, Chomaeva M.3.¹

¹*North–Caucasian Federal University, Stavropol, Russia*

²*Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia*

In order to emphasize the adaptive (and not exclusively pernicious) psychophysiological meaning of mobilization during stress, the results of a comparative analysis of emotionally-aggressive manifestations are cited. It is shown that the aggressiveness of the character, manifested outside stress, contributes to the weakening of mobilizing abilities in stress.

Keywords: stress, mobilization, adaptation, aggression, spiritual and moral potential, reserve of energy durability

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Воропай Е. В.

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

В статье рассматривается гендерная идентичность как один из ключевых факторов, опосредующих поведенческую активность и установки личности в контексте межличностных. Изучение гендерной идентичности как базового основания гендерной культуры и существующей в социуме с определенным типом культурной среды дифференциации полоролевого поведения, способствует выделению сенситивных и кризисных периодов, построению ценностных и мотивационно–смысловых конструктов жизнедеятельности, основ гендерной культуры, становлению морально–нравственных и гражданских, социально и индивидуально значимых личностных качеств молодежи.

Ключевые слова: гендер, гендерная психология, гендерные исследования, гендерный подход, гендерные стереотипы

В современном мире в условиях глобализации процессы трансформации современного общества, нашли свое отражение в вопросах гендерной идентификации в молодежной среде. Понимание, анализ, а также использование психологических механизмов позволяет использовать влияние гендерных факторов на процесс самореализации человека. В гендерной психологии изучают не только различия и особенности мужчин и женщин, особое внимание уделяется дифференциации, стратификации и иерархизации, подчеркивает И. С. Клецина [4]. При изучении гендерных различий, Т. В. Бендас [1], рассматривает такие вопросы, как природа различий, их оценка и динамика, влияние этих гендерных различий на индивидуальный жизненный путь мужчин и женщин, возможности их самореализации. Гендерные исследования широко проводятся во всем мире. Эмпирической базой исследования являются работы современных учёных — психологов как зарубежных, так и отечественных: Ш. Берн, [2], О. А. Ворониной [3], Л. Н. Ожиговой [7], подчёркивающих положение о том, что гендерный подход даёт возможность отойти от точки зрения о предопределённости мужских и женских характеристик, ролей, статусов и жёсткой фиксированности полоролевых моделей поведения и показывает личностные пути развития и самореализации, не ограниченные гендерными стереотипами. Гендерные стереотипы — это стандартизованные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям «мужское/маскулинное» и «женское/феминное». Маскулинность и фемининность — это нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. Стереотипы осознаются и приобретаются индивидом в ходе социализации в той группе, к которой он принадлежит (семье, в школе, в группе приятелей, СМИ и т. д.) [6].

Гендерная идентичность — осознание себя связанным с культурными определениями мужественности и женственности. Понятие действует отнюдь не за пределами субъективного опыта и служит психологической интериоризацией мужских или женских черт, возникая в результате процесса взаимодействия «Я» и других. Гендер не зависит только от пола, а является результатом построения гендерных идентичностей. Под гендерной идентичностью мы подразумеваем одну из базовых структур личности, характеризующую индивида с точки зрения принадлежности к мужской или женской группе. Также понятие гендерная идентичность аналогично понятию половая идентичность (гендер — понятие не столько биологическое, сколько социокультурное). Половая идентичность может быть описана с точки зрения особенностей

самовосприятия и самопредставления человека в контексте его сексуального поведения в структуре гендерной идентичности. Таким образом, идентичность является наиболее чувствительной частью процесса социализации, очень остро реагирующей на все изменения, происходящие в обществе. Среди многих факторов, участвующих в формировании ядра гендерной идентичности: физиологические и биологические силы, психологические факторы, объектные отношения, функции Эго и когнитивные способности И. С. Кон [5] полагает, что и «пол, и гендер являются системами условных обозначений, которые формируют определенный порядок отношений между людьми, их отношение к различным проявлениям сексуальности, а также определяют формы представления себя другим людям в разнообразных практиках социального взаимодействия». Также понятие гендерной идентичности нельзя рассматривать в отрыве от таких понятий как маскулинность — это совокупность психологических свойств, традиционно предписываемых мужчинам — доминантность, напористость, независимость, рациональность и т. д. — и фемининность — совокупность качеств, которые традиционно предписываются женщинам — мягкость, уступчивость, эмоциональность, способность к эмпатии и др. По мнению Л. В. Поповой [8], маскулинность и феминность не только дифференцированы, но выстроены иерархично при доминирующей роли маскулинности. Ш. Берн считает, что «разделение людей на мужчин и женщин является центральной установкой восприятия нами различий, имеющих в психике и поведении человека» [2]. Набор гендерных характеристик личности представляет собой многофункциональный организм, состоящий из гендерной идентичности, маскулинных и феминных черт личности, стереотипов и установок, связанных с неоднозначными формами и моделями поведения.

Для определения гендерных различий и выявления выраженности типов личности (феминный, маскулинный, андрогинный) был использован опросник С. Бем, опрошены 10 юношей и девушек в возрасте от 17 до 21 года. Результаты представлены в табл. № 1.

Таблица 1. Исследование маскулинности–феминности личности

№	пол	F (сумма баллов по фемин./20)	M (сумма баллов по маск./20)	IS=(F-M)*2,322	Тип личности
1	Ж	1	0,1	2,1	феминный
2	Ж	1	0,3	1,6	феминный
3	Ж	0,85	0,4	1,2	феминный
4	Ж	1	0,45	1,3	феминный
5	Ж	0,8	0,2	1,4	феминный
6	М	0,2	1	-1,85	маскулинный
7	М	0,1	0,95	-1,97	маскулинный
8	М	0,05	1	-2,3	маскулинный
9	М	0,3	0,75	-1,04	маскулинный
10	М	0,9	0,95	-0,02	андрогинный

Методика С. Бем позволила выявить психологический пол каждого респондента и определить степень андрогинности, маскулинности и феминности. Из этого следует, что обе стороны представителей своего пола оценивают себя как личности, в которых представлены существенные черты как маскулинного, так и феминного типов. Феминный тип личности (5 человек) — 50%. Маскулинный тип личности (4 человека) — 40%. Андрогинный тип личности (1 человек) — 10%. Андрогинный тип, свойственный наиболее адаптированным, приспособленным к общению и групповому взаимодействию лицам, обладающим гибким поведением и высокой самооценкой.

Развитие и трансформация идентичности предполагает формирование представлений человека относительно его положения в социуме и о самом социальном мире. Таким образом, одной из важнейших задач современного общества на данном этапе является осознание важности данной проблемы и разработки комплексного подхода в решении вопросов, связанных с гендерной идентичностью молодого поколения.

Список цитируемой литературы:

1. Бендас Т. С. Гендерная психология. Учебное пособие [Текст]: Бендас Т. С. — СПб.: Питер, 2006. — 431 с. ISBN 5-94723-369-X.
2. Берн Ш. Гендерная психология [Текст]/ Ш. Берн. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. — 320 с. ISBN 978-5-93-878-293-8.
3. Воронина О. А. Основы гендерной теории и методологии. [Текст]/ Воронина, О. А. — М.: МЦГИ — МВШСЭН, 2001. — С. 416 ISBN 5-85133-072-4.
4. Клещина И. С. Гендерная социализация. — СПб.: Изд-во РПГУ им. А. И. Герцена, 1998. — 320 с. ISBN 978-5-388-00541-0.
5. Кон И. С. Половые различия и дифференциация социальных ролей [Текст]. — М., 2009. — С. 763-776. ISBN 987-5-9691-039.
6. Майерс Д. Социальная психология. — СПб.: Питер, 1997. — 688 с.
7. Ожигова Л. Н. Психология тендерной идентичности личности. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. 290 с. 2.
8. Попова Л. В. Отношение к социальным ролям женщин: кросскультурное исследование [Текст] / Л. В. Попова // Гендерные аспекты социальной трансформации. — М., 1996. — Вып. 15.
9. Разумникова О. М. Взаимодействие гендерных стереотипов и жизненных ценностей как факторов выбора профессии. //Вопросы психологии 2004, № 4 С.: 76-84.

THE PROBLEM OF GENDER IDENTITY FORMATION FOR MODERN YOUTH

Voropay E. V.

Kuban State University, Krasnodar, Russia

The article considers gender identity as one of the key factors that mediate the behavioral activity and personality settings in the context of interpersonal. The study of gender identity as the base foundation of a gender culture and the social sex differentiation existing in a society with a certain type of cultural environment contributes to the allocation of sensitive and crisis periods, the construction of value and motivational-semantic constructs of life, the foundations of gender culture, the formation of moral, moral and civil, social and individually significant personal qualities of youth.

Keywords: gender, gender psychology, gender studies, gender approach, gender stereotypes

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Нечаев Н. С., Комольцев А. Е., Шматков Р. Н.

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

В современном обществе человеческий капитал выступает в качестве одного из самых важных факторов роста экономики. Именно поэтому много сил направлено на разработку стратегий его развития. Для повышения этого показателя необходимы серьезные доработки во многих сферах, таких как: образование, здравоохранение и экономика. В данной статье будут рассмотрены проблемы, связанные с увеличением человеческого капитала и методы их решения.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, здравоохранение, экономика

Для того чтобы понимать на каком уровне сейчас находится развитие человеческого капитала необходимо контролировать уровень жизни, грамотности, образованности и долголетия населения, состояние медицинского обслуживания и производства ВВП на душу населения. Эти показатели учитываются при расчете Индекса развития человеческого капитала (ИРЧП). Четверть века тому назад Россия занимала 23-е место в списке из 186 стран, а по данным на 2016 год нам отведено 49 место. Причинами такого спада являются низкие инвестиции в образование, науку, культуру и здравоохранение. Обращаясь к списку литературы, нами были обозначены основные проблемы [1, 4]:

1. Глобальная конкуренция на рынке образования.

Появление возможности получения образования за границей стало серьезным вызовом для российских вузов. Не имея возможности конкурировать с уровнем престижности и качества образования зарубежных учебных заведений, российские университеты стали терять не только студентов, но и преподавателей. Для решения этой проблемы следует предпринять большое количество мер: увеличение потока иностранных студентов за счет преподавания на английском языке, улучшение качества обучения и рабочих условий преподавателей [2].

2. Разграничение научно исследовательских институтов и высших учебных заведений.

Разведение двух этих понятий неприемлемо ввиду того, что обучение в вузе должно сопровождаться исследованиями в области профилирования. Такой подход обеспечивает наиболее качественное обучение студента [2].

3. Всеобщая воинская обязанность.

В России это является серьезной проблемой. Этот фактор отрицательно влияет как на качество образование, так и на его количество. Выпускники школ, не желающие идти в армию, идут в ВУЗ лишь по одной причине — получение отсрочки. Их не интересуют знания и по достижении окончания обучения они являются плохими специалистами и в тоже время перенасыщают рынок труда. Отмена всеобщей воинской обязанности решит эту проблему и в положительном ключе скажется на уровне высшего образования в стране [2].

4. Кризис здравоохранения.

Все чаще услуги в государственных медицинских учреждениях оказываются на платной основе, а процедуры, проводимые бесплатно, осуществляются на низком качестве

Одним из вариантов решения данной проблема могла бы стать централизации данных пациентов. В нынешних реалиях человек вынужден заводить медицинскую карту в больнице, которая его лечит. Однако если убрать привязку людей к картам в конкретных медицинских учреждениях, они смогут самостоятельно выбирать именно те лечебные заведения, которые

удовлетворяют их потребности в наибольшей мере, при этом не будет возникать ошибочного трактования больным своего диагноза, врачи будут видеть всю историю его посещений и отметки о состоянии здоровья, сделанные своими коллегами из других учреждений [1].

5. Грамотность населения.

Для повышения человеческого капитала необходима высокая всеобщая грамотность населения, достижение которой усложняется в связи с ростом цен на образование. Подобного рода проблема может быть решена за счет реформ в области или увеличения государственного финансирования, в результате которого увеличится количество бюджетных мест, либо появятся скидки на обучение для абитуриентов, которые не могут себе это позволить самостоятельно [2].

6. Депопуляция, и прежде всего сокращение численности населения в трудоспособном возрасте.

Крайне острый вопрос для России. Уровень рождаемости напрямую зависит от количества женщин, достигших совершеннолетнего возраста. По данным Росстат наибольший провал рождаемости наблюдался в период с начала 90-х и до начала 2000-х. Наименьший показатель был достигнут в 1999 году, а совершеннолетие этих девочек пришлось как раз на 2017.

Однако наибольшей проблемой является не низкая рождаемость, а высокая смертность. В 2016 году основными причинами смерти россиян были: болезни системы кровообращения (904055 человек), злокачественные образования (295729 человек), несчастные случаи, убийства и самоубийства (167543 человека). По данным на 2017 год родилось 1733386 человек, а умерло 1805776, таким образом естественный прирост имеет отрицательное значение [4].

Существует огромное количество мер, направленных на улучшение демографической ситуации страны, вот некоторые из них: укрепление семейного института, поддержка многодетных семей, разработка методов лечения бесплодия. Для снижения смертности необходимо: увеличить контроль за продажей алкоголя и табачной продукции, улучшение общего уровня медицинского обслуживания, реформы в области здравоохранения [3].

7. Неадекватная реальям общественного экономического развития профессиональная ориентация молодежи [3].

Не имея правильных представлений о состоянии рынка труда, молодые люди могут ошибиться с выбором своей будущей профессии. Решить это можно двумя способами: сосредоточиться на профессиональной ориентации молодежи еще на стадии их обучения в школе, а также формирование стабильного рынка труда, обеспечивающего выпускников востребованных специальностей работой и высокой заработной платой [3].

Взглянув на проблемы развития человеческого капитала, и на то, как эти проблемы отражаются на благополучии России в целом, можно сделать вывод, что для дальнейшего развития страны необходимо уделить особое внимание данному разделу экономики. Из изложенных нами методов решения этих проблем, отчетливо видно, что в данной ситуации России будет сложно решить их в ближайший срок без проведения соответствующих реформ по каждому из направлений.

Список цитируемой литературы:

1. Ковалёнок С. Е. Человеческий капитал: Проблемы воспроизводства и развития на современном этапе // Экономика и экономические науки. 2009. Т. 24. № 2. С. 138-142.
2. Мау В. А. Человеческий капитал: вызовы для России // Экономика и экономические науки. 2012. Т. 7. № 7. С. 114-132.
3. Корицкий А. В. Влияние человеческого капитала на экономический рост: учеб. Пособие / А. В. Корицкий; Новосиб. Гос. Архитектур. — строит. Ун-т (Сибстрин). — Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2013. — 244 с.
4. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

**RUSSIAN ISSUES OF THE DEVELOPING OF HUMAN CAPITAL ASSETS AND THE
METHODS OF SOLVING THEM**

*Nechaev N. S.; Komoltsev A. E.; Shmatkov R. N.
Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia*

In today's modern society human capital assets are considered being one of the most important factors of economy's growth. For this reason many resources are spent to developing of new strategies of human capital assets' development. Spheres of education, economy and public health service require huge amount of reworks. This article touches upon the issue of developing of human capital assets and the methods of solving them.

Keywords: human capital assets, human capital, education, economy, public health service

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН*Италмасова Р. Б., Сатыбаева А. У., Арын Д.**Университет Нархоз, Алматы, Казахстан*

Анализируется профессиональная ориентированность и место профессионального знания в ценностной системе студентов РК в контексте развития национальной высшей школы.

Ключевые слова: высшее образование, специализация, оценка учебного процесса, количественные и качественные показатели

Одним из важных социальных институтов любого государства являются институты образования, в их числе весомую роль играют организации высшего образования, которые отвечают за подготовку кадров высшей профессиональной и научной квалификации. Очевидно, что общая ситуация наблюдается в данной сфере на постсоветском пространстве, в частности появление и развитие частных вузов, повальная увлеченность высшим образованием в первые годы самостоятельного государственного становления и постепенное рациональное осмысление его нужности либо ненужности в контексте поиска собственной национальной образовательной модели.

Очевидно, что казахстанская высшая школа с момента обретения независимости страны прошла несколько этапов в своем развитии, условно разделенные на три части. Первая охватила 90-е годы, когда общее количество вузов, функционирующих в стране, стало медленно, но верно расти с 55 в 1990-1991 гг. до 163 в конце 90-х в основном за счет открытия частных университетов и институтов. Такой небывалый рост объясняется двумя причинами: 1. Популярностью высшего образования среди населения, как остатка социального стереотипа, сформировавшегося в советское время, что для улучшения социального статуса индивиду жизненно необходим диплом о высшем образовании и 2. Ослаблением контроля приема абитуриентов и вкуче со слабой координацией вузовской деятельности со стороны государства. Второй этап охватывает 2000 – 2008 годы, именно на этот период приходится пик наибольшего количества высших школ страны, 185 вузов в 2001-2002 учебном году, соответственно, именно на этом промежутке прослеживается насыщенность рынка труда кадрами, обладающими уже не одним, а несколькими дипломами о высшем образовании. Желание быть дипломированными специалистами привело в РК к росту трудового дисбаланса, в частности, потребности рынка труда демонстрировали острую нехватку рабочих специальностей, в то время как в специалистах с высшим образованием большой необходимости уже не было. Более того, у выпускников вузов на тот момент формировалась явное неприятие занятости низкоквалифицированным, но хорошо оплачиваемым трудом, а их профессиональные ожидания в целом не совпадали с рыночными реалиями регионального рынка труда. На третьем этапе, с 2008 года по настоящее время начинается смена курса с количества на качество в системе высшего образования. Министерство РК инициирует закрытие вузов, очевидно не соответствующих критериям деятельности, вводит систему национального аккредитования и акцентирования на получении вузом авторитетной международной оценки его деятельности т. п. Данный процесс идет чрезвычайно сложно и медленно, даже несмотря на уменьшение количества абитуриентов (к примеру, общее количество студентов зафиксированных в 2003-2004 гг. составило 658 106 против 496 209 в настоящее время) прекращение деятельности вузов и их оптимизация еще не закончена. Хотя показатели, конечно, в целом по стране уменьшаются. К примеру, если количество вузов на 2003-2004 гг. составляло — 180, то в 2017-2018 гг. уже- 122. Лидерами высшего образования являются город Алматы (из 69 вузов в вышеуказанные годы в настоящее время работают 40 вузов), далее это столичные вузы Астана из 10 сейчас работает 13 (это единственный регион, демонстрирующий рост количества университетов) и ЮКО из 19 в данное время работают — 12 объектов высшей школы [1].

Относительно выбора специальностей, то доминирование экономических и юридических специальностей, характерных для 90-х годов постепенно сменяется выбором абитуриентами других специальностей — более востребованных и поддерживаемых государством посредством выделения образовательных грантов на обучение, к примеру, по педагогическим и техническим специальностям. Несмотря на то, что интерес к экономике и праву сохраняется, список популярных специальностей постепенно дополняется другими профессиями: «Наиболее популярными специальностями среди абитуриентов нынешнего года являлись: международные отношения, юриспруденция, таможенное дело, журналистика, дизайн, финансы, учёт и аудит, менеджмент, государственное и местное управление ... среди технических специальностей большинство абитуриентов выбирали геодезию и картографию, стандартизацию и сертификацию, электроэнергетику, информационные системы, биотехнологию и технологию фармацевтического производства, автоматизацию и управление, вычислительную технику и программное обеспечение, радиотехнику, электронику и телекоммуникации, строительство» [2].

Вместе с тем интересно наблюдать отсутствие серьезного интереса к специальностям с традиционно сильной профессиональной подготовкой в РК, таких как: «... геология и разведка месторождений полезных ископаемых, горное дело, металлургия...» [3]

Относительно ценности профессионального знания у студентов есть четкое понимание его значимости, однако есть разрыв между реальным и номинальным осмыслением знания. Признавая важность знания, студенты в большинстве своем не готовы прикладывать весомые усилия для его получения. Этому есть два объяснения- рыночные отношения в системе образования и в торговле, бизнесе — это две огромные разницы. В первом случае клиент, он же студент обязан приложить интеллектуальные усилия к получению знаний по своей будущей специальности, в то время как в торговле он выступает типичным потребителем, которому нет надобности прилагать какие-то силы для получения интересующей его услуги, товара. Именно это непонимание специфики образовательного процесса и приводит к тому, что выпускники обладают слабой теоретической и практической подготовкой в основной своей массе, исключение составляет лишь небольшая группа обучающихся в элитарных вузах. Во-вторых, активное развитие и использование социальных медиа, Интернет в учебном процессе приводит к тому, что студент охотится за готовым чужим знанием, ответом и не видит смысла в развитии собственной позиции по конкретным образовательным вопросам. К этому добавляется отсутствие практики систематической и полноценной работы с научной и учебной литературой, самостоятельной работы. Как следствие, слабый интерес к учебе и средняя оценка деятельности высшей школы среди основного контингента студентов. Более того, в глазах казахстанской общественности местные высшие школы значительно уступают по качеству образовательных услуг российским, хотя реформы и образовательные новшества начали внедряться в казахстанском образовательном пространстве раньше, с опорой на передовой международный образовательный опыт.

Список цитируемой литературы:

1. <http://stat.gov.kz/>
2. <http://news-ru.arsu.kz/?p=768/>
3. <http://news-ru.arsu.kz/?p=768/>

SOCIAL PORTRAIT OF THE STUDENTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Italmassova R. B., Satybaeva A. U., Aryn D.

University of Narhoz, Almaty, Kazakhstan

The professional orientation and place of professional knowledge in the value system of students of the Republic of Kazakhstan in the context of the development of the national higher school is analyzed.

Keywords: higher education, specialization, evaluation of educational process, quantitative and qualitative indicators

РЕЛИГИОЗНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСТВА РК (ОЦЕНКА ЭКСПЕРТОВ)

Италмасова Р. Б.

Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

Представлены результаты экспертного опроса социологического исследования по теме «Религиозная социализация молодежи РК посредством Интернет».

Ключевые слова: религиозный экстремизм, студенчество, эксперты, мировоззрение

К сожалению, в последние годы Казахстан, также как и Россия стал объектом организаций, имеющих религиозную экстремистскую направленность, соответственно внимание казахстанских социологов не мог не привлечь данный феномен, также как и рост влияния религиозных институтов на определенные социальные группы. Очевидно, что количественными исследованиями при изучении данной проблемы обойтись не представлялось возможным, поскольку данное явление имеет латентную составляющую и вполне закономерно в данном случае использование качественной методологии, в частности глубинных экспертных интервью, имеющие весомые преимущества в изучении девиантного поведения, явлений и т. п.

Молодежь в Казахстане представляет собой весьма большую социальную группу и составляет примерно 30% от общего числа населения страны, объектом своего исследования мы выбрали студенческую молодежь, получающую образование в вузах. Общее впечатление от экспертных интервью наводит на мысль о том, что ситуация в религиозной сфере идентична и адекватна тем социальным реалиям, которые сложились в современном казахстанском обществе. Анализ результатов экспертного опроса показал, что, по мнению большинства экспертов «религиозный человек — это человек, который верит в Бога, в Высшее Существо, при этом придерживается и соблюдает все религиозные принципы, традиции, каноны верования (закят, соблюдают пост, читают намаз, намереваются сделать хадж)... человек, который стремится к религиозным знаниям».

На вопрос, «По каким критериям можно определить религиозность человека» эксперты разделились во мнениях: большинство опрошенных экспертов указывают на внешние атрибуты, такие как у мужчин ношение коротких штанов и распускать бороду, у девушек это ношение «хиджаба». Некоторые эксперты утверждают, что «нельзя определять критерии религиозности по внешности. Главное в религиозности это чистое сердце. Вступая в контакт с адептами религии можно разглядеть их духовность, гуманность ... и даже то, какой религии он или она придерживаются».

Немаловажным является и наличие и подача специфичной речи частое употребление, к примеру, среди мусульман таких слов, как «машаллах, субханаллах» и т. п. Так же эксперты отметили такие варианты, как чтение намаза, соблюдение поста, в целом всех религиозных канонов.

Относительно вопроса о росте уровня религиозности в обществе с начала 90-х годов эксперты пришли к единогласию и признали факт рост уровня религиозности в социуме, связывая этот факт с распадом Советского Союза, получением независимости Казахстаном и либерализацией общественной среды: «интерес к религии появился с распадом атеистского общества и необходимостью пополнить место атеистской идеологии духовным вакуумом. По словам экспертов, рост религиозности выражается в том, что «на сегодняшний день, большая часть населения Казахстана посещает хотя бы раз в неделю, по пятницам мечеть или церковь. Число людей, придерживающихся религии, с каждым годом всё увеличивается».

«Людам нужно было во что-то верить, людям нужна была идеология. Пришла религия и люди нашли свою идеологию, свою опору в религии. Кто-то в исламе, кто-то ещё где то, каждый по своему усмотрению. Произошел идеологический вакуум. Нация выбрала ислам».

Подавляющее большинство респондентов-экспертов с полной уверенностью высказали мнение, что ключевой и самой большой в религии социальной группой является молодежь и

указали примерный возраст этих молодых людей — от 20 до 35 лет. Если для советской социальности была характерна иная тенденция, когда представители старшего поколения, в основной массе — пенсионеры, люди, которые уже не являлись социально активными, то в настоящее время ситуация складывается с точностью до наоборот.

Относительно «устойчивости религиозности у молодых людей» однозначной позиции выделено не было. Одни эксперты считают, что это так называемая «мода» среди молодых людей, а другие утверждают обратное.

«Религия никем не навязывается. Невозможно отобрать то, что сидит у тебя внутри. Кто-то говорит это «модно», но это не так. Невозможно ради «моды» пять раз в день читать намаз, встать в 4 утра, поститься в такую 40-градусную жару».

Ответы на вопрос «об отличии поведения верующего человека от обычных людей» среди экспертов распределились следующим образом:

1. На первом месте по частоте отмеченных встречается вариант ответа — «отличается своей верой, своими действиями, поведением и мировоззрением».
2. Немного меньше вариант — «отличается толерантностью, гуманностью, миролюбием».
3. И на последнем месте — «отличается внешним видом».

Анализируя текущую ситуацию в стране можно заметить позитивное отношение респондентов к росту уровня религиозности в современном казахстанском обществе. Но вместе с тем их беспокоит и возможности деструктивных религиозных организаций, течений, вступающих в конфликт с традиционным, исторически сложившимся среди казахов пониманием ислама в степи.

Понимание религиозного человека респондентами, как личности верящей в Бога, в некое высшее существо с соблюдением соответствующих религиозных принципов, традиций, канонов, несмотря на свою кажущуюся простоту содержания на самом деле обнаруживает пустоту и неопределенность этих ключевых категорий, определяющих религиозную практику верующих.

Рост уровня религиозности в нашей стране, несомненно, наблюдается и связано это с распадом СССР и получением независимости нашей страны, свободой вероисповедования и доступом к разным религиям. По словам экспертов, число людей, придерживающихся религии, с каждым годом всё увеличивается». Этот рост эксперты–респонденты связывают помимо либерализации общественной среды и с возникшими экономическими трудностями. На ключевой вопрос о влиянии Интернета на религиозность молодых все эксперты единодушно признали факт влияния последнего: «влияет, потому что молодые, в основном это студенты — у них есть Интернет, они берут информацию там, какую первую идеологию он найдет, под такой он и пойдет. Его трудно переубедить. Первая идеология важнее...»

Таким образом, если в одном случае эксперт настаивает на первом весомом религиозном впечатлении как подталкивающим факторе при религиозной социализации молодых, то другой эксперт озвучивает другой опыт, также немаловажный по своему влиянию. «Да, сейчас это влияние (Интернета) основное. Многие люди пришли к исламу через Интернет».

Анализ интервью у эксперта в области уголовного права, специализирующегося на проблеме религиозного радикализма показал, что главной проблемы роста религиозных отклонений в стране является — снижение качества современного образования, причем на всех уровнях обучения (школа, колледжи, вуз). Не материальные, политические или другого рода проблемы провоцируют появление радикальных религиозных сил в социуме, а снижения качества образования: «мало читают, знания носят у основной массы молодых поверхностный характер, как следствие манипулировать такими людьми не представляет особого труда. Вспомните, как нас учили и сравните с ними (имеет в виду современных учащихся)».

Думаем не стоит упускать и факт того, что традиция религиозного образования и деятельности религиозных институтов в целом была в постсоветских обществах нарушена и хотя респондент указывает на снижение качества светского образования, но проблема, на наш взгляд, касается всего гуманитарного контента. А ее решение требует времени и наличия весомой социально–политической воли истеблишмента.

Последний блок опроса включил в себя вопросы о роли религии в современном молодежном мирознании, средствах и методах религиозной рекрутации ее в настоящем и вопросы о гражданской деятельности экспертов в связи с активизацией религиозной жизни в стране.

Менее половины экспертов находят важность феномена религии в период профессионального и в целом социального становления молодых. В ней (в религии) они видят, прежде всего, духовную поддержку либо ориентир в непростых жизненных ситуациях. И, особенно, это актуально для студенческой части общества, которая не обладает в полной мере теми характеристиками, которые необходимы для полноценной жизни. Это наличие работы, устойчивого финансового положения, специального образования и т. п. Еще одной весомой группой можно выделить молодежь, приехавшую в большие города, на заработки. Не вся ее часть может адекватно адаптироваться к новым реалиям, особенно, в той ситуации, когда у нее нет полноценной материальной поддержки из регионов. А ведь это самая крупная категория, попадающая в новые условия, не обладая конкурентоспособным образовательным или иным социальным потенциалом, вынуждена искать утешения в религии. И первая из религиозных организаций, с ее своеобразной идеологией, удовлетворившая эти нужды пусть даже частично может стать ключевой и направляющей для молодого человека в дальнейшем.

Другая часть экспертов–респондентов склоняется тому, что учеба и образование в настоящем намного важнее религии и увлеченность молодежью религиозными идеями объясняет отсутствием полноценной идеологии, которая бы охватывала все части современной социальной реальности.

«Сейчас в государстве нет идеологии, которая бы заменила бы

религию, как коммунизм, которую бы вбивали бы в голову. Людям необходима опора и молодые люди, которые переехали в город, у них нет опоры, знакомых нет, и они попадают под власть религиозных организаций. Например, почему старшее поколение, на пенсии 60-70 лет уходят в нетрадиционную религию, потому что они одинокие, дети уехали, их оставили одних, и они ищут поддержку и эту поддержку они находят у религиозных организаций. Я был сам у мормонов, они каждого встречают с улыбкой, это методика для привлечения людей, приятно общаются, и если человек ищет общения и поддержку, то, они, к сожалению, не могут оттуда уйти».

По мнениям многих экспертов к официальным религиозным институтам молодые люди приходят благодаря активной он–лайн деятельности мечети, по крайней мере, в таком крупном мегаполисе, как Алматы. В основном это официальные сайты мечетей, на которых указана полная информация, о религиозных ритуалах, праздниках, традициях и обычаях. В регионах же ситуация

К способам иной рекрутации, так называемой неофициальной религии, можно отнести согласно данным опроса: посредством встреч с людьми, распространяющими религиозные листовки, книги. Не малую роль играет также и Интернет, где любой человек имеет не просто возможность получить доступ к интересующей его информации, сами секты, религиозные организации проявляют активность и большую изобретательность. К примеру, это отправка электронных рассылок, имеющих прямое или опосредованное содержание.

«Официальной (имеется ввиду поддерживаемой большинством населения) религии — сильно помогает Интернет, благодаря сайту центральной мечети города Алматы, очень много людей научились читать намаз, тем самым они пришли к религии. Молодежь прекрасно понимает, что есть плюсы и минусы в религии, (в этом случае) надо идти в мечеть или спросить через сайт. К сектам (приходят) через таких же людей, которые ведут тоже свою работу активно, но за их деятельностью должны смотреть соответствующие органы, а не мы. А то говорят, когда что–то случится, куда духовенство смотрело, представьте, мы будем ходить, как полиция нравов их смотреть (возмущается). Есть соответствующие органы, которые должны полностью контролировать все религиозные мечети. Надо поддерживать нас, которые распространяют правильный ислам».

Говоря о том, что к официальной религии молодые люди приходят через мечети, эксперты подразумевают, то, что мечети сильно контролируются соответствующими органами власти.

Ряд экспертов полагают, что современные последователи нетрадиционных религиозных учений, по сути являются прекрасными психологами. Они достаточно легко входят в доверие к определенному кругу людей (пенсионеры, студенты, безработные, мигранты) завлекая и удерживая их в своем кругу в дальнейшем.

На вопрос: «Что Вы чувствуете по этому поводу? Насколько это значимо для Вас?». Большинство экспертов ответили, что происходящая ситуация в сфере религии их очень беспокоит и тревожит, поскольку молодежь не просто большая социальная группа, а группа с естественным мобильным потенциалом.

Многие из экспертов выражают уверенность в необходимости изучения причин увлеченности молодые людьми религией и соответственно исследованием способов адекватной религиозной социализации молодых и т. д. Также существует острая необходимость в повышении уровня религиозного знания посредством введения в качестве обязательного изучения предмета «религиоведения» в высших учебных заведениях. Это на их взгляд поможет понять разницу между истинным и неистинным в религии и уберечь их от религиозной девиации. Большой контингент в нетрадиционном религиозном пространстве полагают эксперты занимают молодые, не имеющие профессионального или высшего образования, выходцы из малоимущих семей, семей со скрытой или явной девиантностью и выпускники детских домов и специализированных интернатов.

На вопрос о деятельности респондентов в соответствии с вышесказанным большая часть экспертов говорит о желаемом, нежели действительном. К примеру, они указывают на необходимость адекватного воспитания молодых людей непосредственно в семьях, далее в учебных заведениях, более того существует потребность в переориентировке студентов с религиозных установок на светско–научные.

Есть эксперты, имеющие опыт в проведении исследований на религиозную тематику, в частности в направлении религиозной профилактики «...60% молодежи, считают себя религиозным человеком. Это показывает, что в последнее время молодежь стала больше интересоваться религией и уделять ей внимание. На вопрос: «Как, по вашему мнению, каким государством должен быть Казахстан?» больше половины респондентов ответило, что государство должно быть религиозным».

Также существует необходимость в проведении соответствующих мероприятий, бесед с молодыми людьми. Непосредственно и сами религиоведы, имамы должны профессионально заниматься изучением этих проблем, поскольку они несут социальную ответственность за религиозную ситуацию, сложившуюся в стране.

RELIGIOUS ATTITUDES OF STUDENTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (EXPERTS' EVALUATION)

Italmassova R. B.

University Narhoz, Almaty, Kazakhstan

The results of an expert poll of a sociological survey on the theme «Religious Socialization of Youth of the Republic of Kazakhstan via the Internet» are presented.

Keywords: religious extremism, students, experts, world view

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пилецкая А. Б.

Кузбасский государственный технический университет им Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия

Изучены социальные сети, поведение людей в социальных сетях, а также влияние социальных сетей на пользователей.

Ключевые слова: социальные сети, общение, сообщения, пользователь, сообщество, время

В настоящее время, в век стремительного развития информационных технологий растет число ежедневных интернет–пользователей — с 28% в 2011 г. до 62% в 2018 г., а среди молодежи от 18 до 24 лет эта доля превышает 95% [1]. Одним из самых посещаемых ресурсов в интернете являются социальные сети [2], по данным ВЦИОМ, 45% опрошенных россиян старше 18 лет пользуются хотя бы одной из социальных сетей почти каждый день, а 62% — хотя бы раз в неделю [3].

Социальная сеть (от англ. social networks) — это интернет–площадка, сайт, который позволяет зарегистрированным на нем пользователям размещать информацию о себе и коммуницировать между собой, устанавливая социальные связи. Контент на этой площадке создается непосредственно самими пользователями [4].

Человек нуждается в общении, а социальные сети способны удовлетворить эту потребность. Они помогают оставаться на связи людям, живущим далеко друг от друга, посредством личных сообщений. Большинство социальных сетей позволяют вести беседу сразу с несколькими людьми, что очень удобно. Позволяют людям, необязательно знакомым, с похожими интересами объединяться в сообщества, к которым может присоединиться любой желающий. В таких сообществах как правило размещается тематическая информация, которая может быть интересна другим участникам. Благодаря таким сообществам можно узнавать что–то новое, находить новых собеседников, друзей, в том числе и из других стран, а это значит, что можно, не выходя из дома, узнавать о их культуре и практиковать общение на иностранном языке.

В социальных сетях можно узнавать о жизни другого человека, смотря информацию, которую он размещает у себя на странице, слушать музыку и многое другое.

Благодаря социальным сетям, а именно тому, что ими пользуется огромное количество людей, можно быстро распространить информацию о том, что кому–то нужна помощь и наверняка найдутся люди желающие и способные помочь.

Однако, не все так хорошо, как хотелось бы. Живое общение часто заменяется перепиской, которая вдобавок становится безграмотной, где описание эмоций и состояния души заменяется картинкой. Человеку все реже нужно говорить, что сказывается на его ораторском умении. У знакомых, живущих рядом, все реже возникает желание встретиться, выйти на улицу.

Люди все больше времени «убивают» в социальных сетях, просматривая зачастую информацию, которая не несет никакой пользы, выложенную ради того, чтобы выложить, и уже не могут остановиться, это превращается в зависимость. Постепенно они перестают думать и фильтровать огромное количество бесполезной информации. А, размещая информацию у себя на странице, человек создает тот образ, о котором он мечтает, но не всегда может воплотить в реальной жизни. Знакомясь с человеком в социальной сети, мы видим только его страницу, не зная при этом, кто находится по ту сторону экрана и какой это человек на самом деле.

Этим часто пользуются агитаторы, навязывая определенную точку зрения толпам людей.

Также, пользуясь доверчивостью людей и их незнанием реальной ситуации, зарабатывают мошенники, размещая ложную информацию и взламывая страницы пользователей.

Таким образом, слишком много времени тратится на посещение социальных сетей, хорошо, если человек, использует социальные сети, когда это действительно необходимо. Однако, чаще всего он посещает их без надобности и упускает время, которое можно было бы использовать на свое развитие, свои хобби, отдых с семьей и с друзьями.

Список цитируемой литературы:

1. Жизнь в интернете и без него // wciom.ru URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9024>
2. Попченко Е. Л., Нетова Т. А. Анализ российского рынка социальных сетей в целях развития бизнеса // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — С. 98-101. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11351/>
3. Каждому возрасту — свои сети // wciom.ru URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8936>
4. Термин: Социальная сеть. // seopult URL: https://seopult.ru/library/Социальная_сеть

SOCIAL NETWORKS: ANALYSIS OF INFORMATION ACTIVITY

Piletskaya A. B.

T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

Social networks, the behavior of people in social networks, and the influence of social networks on users have been studied.

Keywords: social networks, communication, messages, user, community, time

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ПЕЧАТИ И АКТУАЛЬНОСТЬ ДАННОЙ ТЕМЫ СЕГОДНЯ

Горкушина А. М., Мордяшова В. А.

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний
Новгород, Россия*

Анализируя корпус источников, нормативную базу и научную публицистику за последние пять лет, приходим к выводам о достоверности данных трудов, выражающихся в исследовании особенностей развития нижегородской печати.

Ключевые слова: печать, нижегородская, Нижний Новгород, периодическая печать, Ведомости, новости

Главные работы в историографии данной тематики, они же те, которые будут рассмотрены в этой статье, это работы С. А. Скуридиной, И. А. Масленниковой. Они занимались вопросами периодической печати (в том числе и нижегородской) как историко–культурологическим источником.

Еще одним источником используемых мной будет труд Есина Б. И. «История русской журналистики (1703-1917)» и учебно–методический комплект Б. И. Есина. М.: Флинта: Наука, 2001. Он занимался вопросами печати и основными периодами ее развития XVIII-XX веков.

Кандидат исторических наук Шурупова Е. Е. в своей работе рассмотрела вопросы нижегородской периодической печати и ее возникновения.

Блюм А. В. занимался изучением провинциальной печати и особенностью ее развития.

Использование печатных источников в работе исследователей разных направлений является обычным фактом, поэтому они не всегда воспринимаются как специфический исторический источник. Историки и литературоведы постоянно обращаются к журналам и газетам. Периодическая печать является сложным по составу письменным историческим источником, который объединяет в своей структуре различные по происхождению и жанрам материалы, несущие разноплановую информацию. В истории России роль периодической печати возрастает в XIX веке: газеты и журналы становятся своеобразным барометром общественной жизни и, соответственно, важнейшими хранителями исторической и культурологической информации

С ростом экономического развития региона города Нижнего Новгорода, науки и образования, меняющихся информационных потребностей населения на службу обществу встали десятки газет и журналов, как славные продолжатели дела «Нижегородских губернских ведомостей». Каждое из изданий старалось предоставить читателю возможность узнать главные российские, нижегородские и мировые новости. Именно в XIX веке были заложены традиции нижегородской периодики — откликаться на все, что могло заинтересовать и взволновать читателей. В подаче официальных правительственных сообщений, светских очерков, репортажей с торговых бирж и ярмарок, церковной хроники епархии, публикаций рекламных объявлений была своя новизна: в отличие от книжной продукции новости периодической печати доходили до потребителя в день выхода газеты или журнала. Это было очень удобно для коммерческих изданий или правительственного официоза: распоряжения или указы, продвижение в торговле нового товара быстрее охватывали широкие слои населения. Теперь нижегородцы, как и москвичи, жители Санкт–Петербурга, других крупных городов были присоединены к единому информационному пространству России.

Первым этапом развития российской периодической печати можно считать декабрь 1702 г., когда началось издание «Ведомостей» — первой русской печатной газеты. До этого

времени в России распространялись только рукописные тексты, предшественники газеты «Куранты» или «Вестовые письма». Они представляли собой сводки политических новостей, которые переписывались от руки в ограниченном числе экземпляров и предназначались для царя и ближайших бояр.

«Ведомости», которые начали издавать в печатном виде по личному указанию и при личном участии Петра I, считаются первенцем российской периодики. После подписания в декабре 1702 г. Указа об издании первой русской газеты ограниченным тиражом вышли пробные номера, которые, к сожалению, не сохранились. Первый из дошедших до нас экземпляров газет датирован 2 января 1703 г. [1]

Первая русская газета «Ведомости» была официальным государственным органом. Ее издание стало важнейшим стимулом развития национальной культуры. В 1710 г. «Ведомости» издавались уже напечатанными гражданским шрифтом, который пришел на смену церковнославянскому.

Первая русская газета содержала широкий спектр официальной информации. В ней доступным языком разъяснялись петровские реформы, много места отводилось характеристике экономического потенциала страны, проводился обзор военных действий в Северной войне. Темы публикаций посвящались дипломатическим связям русского государства, фактам национальной культуры, открытию школ, описанию торжественных праздничных актов. Публиковались проповеди сподвижников Петра I, например, Феофана Прокоповича и др.

Постепенно увеличивался тираж «Ведомостей» от нескольких десятков до 4 тысяч экземпляров.

Выросла читательская аудитория, культурные и познавательные интересы которой стимулировали появление разных типов периодических изданий, освещающих все многообразие человеческой деятельности. Развитие литературы, искусства, науки, экономики страны требовали издания новых типов периодики, их более тонкой специализации. Постоянно усложняющаяся общественная и политическая жизнь России, развитие гражданского общества привели к появлению разнотипных печатных изданий, которые были призваны информировать читателя о событиях в стране и мире, удовлетворять его растущие культурные потребности.

Имели успех публикации, отражающие острые социально-политические ситуации в стране, особенно в сатирической форме. Так в «Судоходце» печатались частушки с преамбулой от редакции: «Издающийся в Ярославле «Голос» приводит ряд курьезных частушек, сложенных в Ярославской и Тверской губерниях о Государственной Думе:

*Дума в Питере сидит, важно заседает;
Про мужицкие нужды ничего не знает.
Депутат у нас хорош, только толку ни на грош.
Заседает третий год, только дело плохо прет.
Как Гучков ни молодец — богачу родной отец;
До бедняги мужика ему нужда не велика [2].*

В конце XVIII русская периодическая печать достаточно широко отражала революционные события в Европе и Америке. В газетах «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости» публиковалась информация о революционных событиях, начавшихся в 1775 г. в английских колониях Северной Америки [3].

Также подробно отражались в российской периодике события Великой французской революции [4]. В «Санкт-Петербургских ведомостях» 7 августа 1789 г. вышло сенсационное сообщение о взятии Бастилии. Также были опубликованы другие важные сведения, в их числе отрывки из речей Оноре Габриэля Рикетти, графа де Мирабо, одного из самых знаменитых ораторов и политических деятелей Франции. Дословно публиковались все 17 статей Декларации

прав человека.

В «Московских ведомостях» печаталось много статей о начале революции и предшествовавших ей событиях. Однако сама подача многих сообщений была направлена на запугивание российского читателя. В газете говорилось о «дерзости писателей», «наглостях» черни». Публиковались выдержки из писем из различных областей Франции о «великих беспокойствиях», о пожарах в дворянских имениях и т. д.

Однако, невзирая на достаточно жесткую цензуру со стороны государственных структур, которые следили как за изданиями, так и за писателями, и старались пресекать не только революционные, но и либеральные идеи, русская периодическая печать, особенно частные журналы, нередко отстаивали народные интересы. И это можно считать одним из основных итогов развития русской периодической печати в XVIII в.

Целью данной статьи является исследование специфики развития нижегородской печати в самом начале ее зарождения и её влияние на современную нижегородскую печать.

В качестве источников при написании работы использовались газетные издания различного времени.

Список цитируемой литературы:

1. Есин Б. И. История русской журналистики (1703-1917): учебно-методический комплект / Б. И. Есин. М.: Флинта: Наука, 2001. — 464 с. [Электронный ресурс] — URL: http://www.civilbook.ru/files/File/lonin_L_G.pdf.
2. Частушка// Судоходец. 5 января 1912. С. 12. [Электронный ресурс]
3. Хрестоматия по новой истории, 1640-1870/ под ред. Сироткина В. Г — М, 1990. [Электронный ресурс] — URL: http://www.civilbook.ru/files/File/lonin_L_G.pdf.
4. Адо А. В. Французская революция в советской историографии // Исторические этюды о французской революции (памяти В. М. Далина). — М.: ИВИ РАН, 1998. [Электронный ресурс] — URL: http://www.civilbook.ru/files/File/lonin_L_G.pdf.

SPECIFICITY OF THE DEVELOPMENT OF THE NIZHNY NOVGOROD PRESS AND THE RELEVANCE OF THIS TOPIC TODAY

Gorkushina A. M., Mordyashova V. A.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia

Analyzing the corps of sources, the regulatory framework and scientific journalism for the past five years, we come to conclusions about the reliability of these works, expressed in the study of the features of the development of the Nizhny Novgorod press.

Keywords: seal, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, periodical press, Vedomosti, news

ОСОБЕННОСТИ ПРОДЮСИРОВАНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Евстифеева А. Г.

Санкт–Петербургский государственный университет, Санкт–Петербург, Россия

В статье описана специфика современного музыкального телевидения, в том числе его жанровые особенности. Кроме того, в публикации отражены этапы производства и особенности продюсирования музыкальных телепрограмм.

Ключевые слова: общественное телевидение, музыкальные телеканалы, музыкальные программы, жизненный цикл проекта, продюсирование

Коммерческая модель телевидения, возникшая в конце прошлого века, возвестила о первостепенности принципа привлечения внимания аудитории любой ценой, а вместе с ней и рекламодателей. Таким образом, развлекательные программы становятся неотъемлемой частью телевидения, что является актуальным и на сегодняшний день.

Одним из важнейших сегментов современного телевидения, несущих развлекательную функцию, является музыкальный. Примечательно, что этот сегмент можно разделить на две части: узкоспециализированные музыкальные телеканалы и музыкальные программы в сетке вещания общественных телевизионных каналов. При этом, важно отметить, что на музыкальных телеканалах зачастую появляется контент, опосредованно связанный с музыкой. Так популярны программы, посвященные моде, частной жизни звезд и олигархов. Поэтому, можно заключить, что специфика музыкальных телеканалов заключается в их тесной связи с феноменом массовой культуры, для которого характерна стереотипизация и прививание определенных культурных практик. На общественном телевидении музыкальная составляющая чаще всего сводится к трансляции различных вариантов исполнения музыкальных произведений и фильмов на музыкальную тему.

Опираясь на классификацию телевизионных жанров, предложенную В. Л. Цвиком в учебном пособии «Телевизионная журналистика», можно выделить три вида жанров музыкального телевидения: информационные, аналитические и жанровые формы инфотеймента и инфомершиалс [3]. Так, к информационным жанрам музыкального телевидения относятся видеосюжет, монолог в кадре, интервью, репортаж, прямые включения; к аналитическим можно причислить комментарий, обозрение, дискуссию; к инфотеймент и инфомершиалс относятся видеоклип, телешоу, концерт, конкурс, игра, музыкальные реалити–шоу, мюзиклы и их экранизации, ток–шоу [4].

Исходя из того, что жанровые формы программ музыкального телевидения во многом схожи с жанрами программ общеспециализированных каналов, можно заключить, что каждый медиапроект, в том числе музыкальный, независимо от своей длительности проходит определенные стадии производства, и каждая из них требует четкого руководства. Конечно, всегда существуют исключения, но обычно они представляют собой область, ответственность за которую несет продюсер. Это этапы идеи, подготовки, съемки, пост–продакшна, сведения и распространения [1].

На этапе разработки идеи продюсер чаще всего придумывает или находит интересный материал и покупает права на его реализацию. Это может быть оригинальная идея, готовый сценарий, книга, статья в газете или журнале. Любой источник представляет собой тот самый «материал». На этом же этапе продюсеру необходимо оценить первоначальные затраты, найти источники финансирования и вероятные рынки распространения, а также разработать логлайн

и синопсис сюжета как основу для получения финансирования. Здесь же продюсер обычно производит грубую оценку бюджета, продвигает идею, чтобы получить финансирование для всего проекта или его первых стадий. Кроме того, продюсер ведет переговоры и заключает контракты на оплату лицензии и прочих юридических аспектов трансляции и распространения проекта. На этапе работы над идеей продюсер назначает режиссера, который разделяет его видение проекта и может отснять материал в соответствии с графиком, отбирает и нанимает сценариста или команду сценаристов (постоянных сотрудников или фрилансеров) для дальнейшего развития идеи, подбирает дополнительных сотрудников, ассоциированного продюсера и/или директора картины. Важно понимать, что и сам продюсер может быть нанят продюсерской компанией и назначен на проект, в котором не имеет личной заинтересованности [6].

На подготовительном этапе продюсер является основным руководителем группы финансирования и дистрибуции, участвует в переговорах, заключает контракты, определяет права, договаривается с профсоюзами и обеспечивает соблюдение прав и получение разрешений на использование тех или иных локаций, музыки и прочих элементов [6]. В окончании периода подготовки продюсер подписывает финальный бюджет.

Во время съемок продюсер находится на съемочной площадке или доступен «по звонку» [5]. Он регулярно консультируется с задействованными на проекте сотрудниками. Здесь же начинается подготовка к этапу дистрибуции: изучение текущей обстановки на медиарынке и прогнозов его развития [5].

На этапе пост-продакшна продюсер особенно внимательно следит за бюджетом, ведь настоящий этап может быть одним из наименее поддающихся контролю этапов прокта. Теперь продюсер всегда присутствует при редактировании и регулярно участвует в монтаже, чтобы контролировать работу редактора. Он продолжает быть ответственным за производственную группу в отношении вопросов финального монтажа, хронометража и продолжительности шоу, стандартов и методов работы, а также вопросов поставок [6].

После редактирования программа готова к выходу в эфир или передаче клиенту, но при этом продюсер должен помнить несколько важных деталей. Теперь он обязан оплатить все непоплаченные счета; завершить все юридические и другие дела, оставшиеся незавершенными; закрыть все вопросы, связанные с бюджетом, и представить финальный отчет клиенту [6].

На заключительном этапе продюсер заботится о путях распространения копий конечного продукта ключевым сотрудникам производства. Он принимает участие в рекламных и промо-кампаниях, выступает в прямой эфире, договаривается о публикациях материалов о проекте в СМИ. Помимо этого в некоторых случаях продюсеру необходимо проконсультироваться с производственной компанией публично, например, на специальных событиях: брифингах, пресс-конференциях и т. д. Именно продюсер работает с производственной компанией над обеспечением международного показа, правами и лицензированием, а также координирует прессу, тщательно контролируя, какой материал лучше подходит для релиза [5].

Таким образом, на сегодняшний день профессия продюсера в России — относительно молодое, но вполне состоявшееся явление, чутко реагирующее на культурные изменения общества. В настоящий момент существуют телевизионная, музыкальная, кинематографическая, театральная, компьютерная сферы продюсирования. Постепенно возникают и новые, такие как, например, сфера виртуальных развлечений и многие другие. Продюсирование музыкального проекта на телевидении — понятие более широкое, чем простое управление проектом. Сегодня «продюсер — это не просто тот, кто находит деньги на реализацию какого-то замысла, а тот, кто находит способы реализовать идею» [2].

Список цитируемой литературы:

1. Новикова А. А. Современные телевизионные зрелища: истоки, формы и методы воздействия. СПб, 2008. 208 с.

2. Роднянский А. Выходит продюсер. М., 2013. 288 с.
3. Цвик В. Л. Телевизионная журналистика: Учебник. 5-е издание, перераб. и доп. М., 2005. 496 с.
4. Шерстобоева Е. А. Практический анализ жанровой специфики МУЗ-ТВ и MTV. М., 2012. 52 с.
5. Heath C., Heath D. Made to Stick: Why Some Ideas Survive and Others Die. New York, 2007. 291 p.
6. Kellison C. Producing for TV and Video A Real-World Approach. Burlington, 2005. 281 p.

SPECIFICS OF PRODUCING MUSICAL TV PROJECTS

Evstifeeva A. G.

Saint Petersburg state university, Saint Petersburg, Russia

This article is dedicated to specifics of nowadays' musical television as well as genre peculiarities. Besides, this article defines key stages of production of musical programs and specifics of production on every step.

Keywords: television, musical channels, musical programs, project life cycle, producing

ИНТОНИРОВАНИЕ И ЧАСТОТНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕРВАЛОВ КАК СРЕДСТВО ТЕРАПИИ.

Тихонов А. В.

Институт физики атмосферы им. А. М. Обухова РАН, Москва, Россия

Определены различные значения понятия интонирования, основное внимание уделено интонированию в смысле частотной трансформации в не темперированном строе. Выявлены реабилитационные возможности знаковых представлений интонирования на примере авторского нотного материала.

Ключевые слова: интонирование, частотная трансформация, не темперированный строй, арттерапия, реабилитация

Этимология понятия интонирования связана с древнегреческим τόνος (натяжение, тон), латинским tonatio, intonatio (тоновое напряжение), более поздним немецким intonieren.

Далее в 20 веке произошло смещение акцентов этого понятия. Так, Б. В. Асафьев говорит [1] о интонациях как качествах становления музыкального образного мышления, о устойчивых, полезных, живых, изменчивых интонациях. Морис Бонфельд [2] также пишет о недискретности музыкальных знаков, которые не связаны с постоянным значением, сугубо индивидуальны по масштабу, структурной и смысловой характеристике.

Нас же в значительной степени будет интересовать практическое применение интонирования и частотной трансформации интервалов, которое можно рассмотреть на примере Синодального хора под руководством выдающегося регента и дирижера В. С. Орлова. Характерная особенность хорового строя певческого коллектива В. С. Орлова — использование широко развитой не темперированной системы интонации и уменьшение количества частичных тонов в звуковых спектрах [3]. Этому способствовала классификация интервалов по способу интонирования, то есть расширения и сужения мелодических и гармонических интервалов. Графическая система разнонаправленного интонирования, употреблявшаяся для указаний хроматических альтераций в цифровом методе, перерастала в указания способов интонирования и проставлялась непосредственно в хоровых партитурах. В качестве дополнительных обозначений наиболее сложных способов интонирования, использовались так называемые «крестики». Помимо всего этого в процессе работы с хором Орлов В. С. также следил за малейшими дефектами в интонации, обращал внимание исполнителей на способы интонирования, не отмеченные в партитурах графическими символами, давал указания на исполнительские оттенки, которые ежедневно менялись. Он упражнял хор в альтернативных исполнительских вариантах, оснащал хористов максимумом возможных средств музыкальной выразительности для каждого раздела разучиваемого произведения. На следующем этапе происходило углубление в художественный образ. Данный раздел занятий был направлен на осуществление перехода от точечной к не темперированной системе интонации, путем постепенного отказа от сопровождения и пения на основе графических обозначений способов интонирования. Заключительный этап — моделирование концертного исполнения. Занятия данного этапа были направлены на достижение высокого уровня не темперированного строя и проходили исключительно в обстановке а капелльного пения, максимально приближенной к концертной обстановке. Здесь хор начинал чутко реагировать на самые тонкие и неожиданные требования дирижера, следуя проявлениям его различных художественных предпочтений. Художественный образ, исполнительская трактовка Орлова рождались импровизационно, в ходе творческого процесса. Таким образом, в творчестве В. С. Орлова мы наблюдаем успешный пример плодотворного использования различных

методов интонирования с целью создания художественного образа.

БЕЛЫЙ СНЕГ

А. Тихонов
сл. И. Сурикова

Рисунок 1. Стихотворение «Зима» в музыкальном переложении

В нашем случае интонирование и частотную трансформацию интервалов можно также использовать в качестве эффективного выразительного средства арттерапии на примере стихотворения «Зима» в музыкальном 3-х голосном переложении под названием «Белый снег» (рис. 1). Автор стихотворения — крестьянский поэт И. З. Суриков, автор многих детских стихов и песен, которые впоследствии стали народными («Степь да степь кругом ...» и др.). Стихотворение «Зима» отличает чувство проникновенности, ощущение непосредственной связи и слияния с природой. Для целей арттерапии мы выбрали первые 8 строк, как наиболее подходящих по выразительности.

Переложение «Белый снег» отличает несложная мелодия, здесь можно выделить 2 группы нот (паттернов) по 3 и 2 нотных знака, которые повторяются с небольшим сдвигом. В таблицах 1 и 2 показаны примеры интонирования нот и интервалов.

Таблица 1. Пример интонирования нот и интервалов

Слог	Бе-	лый	снег-	пу-	шис-	тый
Нота	Ми	Ре	До	Ми	Фа	Ре
Интонирование	/	/	\+	/	/	/

Таблица 2. Пример интонирования нот и интервалов

Слог	В воз-	ду-	хе-	кру-	жит-	ся
Нота	Ре	До	Си	Ре	Ми	До
Интонирование	\	\	\+	/	/	\

Предложенная таблица интервалов может быть использована как основа для построения несложных арттерапевтических движений.

При прослушивании и пении мелодии директор Института развития функциональных систем мозга в г. Гамбурге Кристель Манске [4] рекомендуется рисовать движение мелодии, то есть вверх–вниз, вправо–влево. Подчеркивается, что это очень важно при расстройствах аутистического спектра. Кроме того, можно рисовать картины природы, зарисовки из собственной жизни и т. д. В дальнейшем эти рисунки могут быть проинтерпретированы психологом–психотерапевтом.

Все вышеуказанное использовалось в сеансах арттерапии в группах профилактики и коррекции зависимости — созависимости и в реабилитационных группах, а также при разучивании любительским хором данного произведения. В процессе реабилитации люди слушали и напевали, каждый по своим возможностям песню «Белый снег» (текст и ноты см. рис.1), рисовали картины природы, каждый в своем варианте, эти варианты картин впоследствии были проинтерпретированы психотерапевтом. В результате проведенных занятий по данным опросов были получены положительные оценки изменения состояния реабилитируемых, улучшилось взаимопонимание и сотрудничество с ведущими.

Список цитируемой литературы:

1. Асафьев, Б. В. Избранные труды [Текст]: в 5 т. / Б. В. Асафьев. — М.: Издательство академии наук СССР, 1952. — т.5.
2. Бонфельд, М. Язык. Речь. Мышление:[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/bon/fel/bonfeld/0115.htm>
3. Глухов, Л. В. В. С. Орлов — выдающийся деятель русской русской хоровой культуры и музыкального образования [Текст] / Л. В Глухов. — Пермь: ПГПУ, 1999. — 39с.
4. Коломейцев, П. Манске, К. Каждый ребенок — особенный. Иллюзия дефекта [Текст] / П. Коломейцев, К. Манске — М.: Никая, 2015. — 240 с.

INTONATION AND FREQUENCY TRANSFORMATION OF INTERVALS AS A MEANS OF THERAPY

Tikhonov A. V.

*Institute of Atmospheric Physics named after A. M. Obukhov of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Different meanings of the concept of intonation are defined, the main attention is paid to intonation in the sense of frequency transformation in an untempered system. Rehabilitative possibilities of iconic representations of intoning are elucidated on the example of author's sheet music.

Keywords: intonation, frequency transformation, non-tempered system, art therapy, rehabilitation

ЧЕТВЕРТАЯ СОНАТА СКРЯБИНА — ИТОГ СТИЛИСТИЧЕСКИХ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ РАННЕГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА КОМПОЗИТОРА

Королева Д. В.

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

В данной статье рассматривается влияние эстетических и философских воззрений А. Н. Скрябина на произведения среднего периода творчества на примере Сонаты № 4 Фа–диез мажор. В результате анализа данного сочинения выявляются новые средства выразительности и приёмы, характерные для среднего и позднего периода творчества композитора.

Ключевые слова: А. Н. Скрябин, Соната № 4, философская концепция, Мистерия, экстаз

В ранний период творчества Скрябина (1892 – 1900) заметно влияние Шопена (обращение к мазуркам, ясная и прозрачная фактура, орнаментальное развитие мелодии). Но, несмотря на это, проявляются черты, характерные для Скрябина: полиритмия, стремление к преодолению квадратности. Так же для этого периода характерно разнообразие образных сфер: утончённая лирика, трагедийность, скорбь, пантеизм, борьба и жизнеутверждение [1].

В среднем периоде творчества (1900 – 1907) возрастает интерес Скрябина к философской проблематике. Содержание произведений этого периода можно выразить драматургической линией: томление — полёт — экстаз. Эти образы связаны с отношением Скрябина к жизни как к деятельности, борьбе. В этот период окончательно формируется философская концепция Скрябина: человек сам творит свою жизнь, и нет никакой высшей силы, управляющей им. В это время Скрябина посещает мысль о создании Мистерии. В замысле Скрябина Мистерия объединяла музыку, слово и танец в единое действие, где все люди являются участниками. Замысел возник не случайно: в то время в стране была атмосфера грядущего переворота в жизни общества. Таким образом, Мистерия Скрябина отражает идею обновления мира [2].

Четвёртая соната op. 30 Фа–диез мажор (1901 – 1903) открывает «мажорный» период творчества Скрябина. Именно в ней намечается переход к одночастности: медленное Andante без перерыва переходит в Prestissimo. К этой сонате составлена программа, повествующая о стремлении к далёкой цели (звезде) и её достижении, приводящем в опьянение, восторг, экстаз.

Открывается соната Andante, тема которого создаёт образ холодного сияния далёкой звезды. Она зыбка и трепетна. В репризе тема проводится в среднем голосе на фоне звенящих аккордов правой руки и покачивающегося движения фигураций в басу. Такое расслоение фактуры создаёт эффект музыкальной стереофонии, а полиритмия превращает фактуру в вибрирующий многослойный фон.

Prestissimo volando написано в сонатной форме с кодой. Вся эта часть представляет собой полёт, устремлённость к далёкой «звезде». Прерывистое движение первого мотива главной партии придаёт теме нервный импульс, но в то же время восходящие ямбические интонации звучат призывно. Второй мотив главной партии является основой побочной партии. У неё более мрачный колорит, что подчёркивается изложением темы в баритоновом регистре. В целом она не создаёт контраста главной партии.

Разработка построена на теме главной партии, она усложнена контрапунктическими образованиями. Здесь вновь появляется тема Andante, но уже в ином характере: экстатическом, восторженном. По тембру она напоминает звучание трубы. Кульминация разработки основана на теме побочной партии. Она проводится в басу октавами и звучит повелительно.

Изложение репризы меняется — появляется непрерывное движение восьмыми, фактура становится более прозрачной. Вся реприза устремлена к коде. Кода основана на теме Andante.

Это ликующий апофеоз, экстаз, опьянение от восторга. Тема изложена в верхнем голосе и напоминает декламационное звучание трубы. На фоне темы и тонических басов звучат аккордовые репетиции триолями восьмых как вибрация.

Четвёртая соната знаменует собой новый этап в творчестве Скрябина, но, тем не менее, она продолжает развивать достижения, найденные в раннем периоде творчества. Эта соната является шедевром фортепианной литературы и входит в концертный репертуар многих мировых пианистов.

Список цитируемой литературы:

1. Месхишвили Э. П. Фортепианные сонаты Скрябина / Э. П. Месхишвили. М.: Изд-во «Советский композитор», 1981.
2. Рубцова В. В. Александр Николаевич Скрябин / В. В. Рубцова. М.: Изд-во «Музыка», 1989.

THE FOURTH SONATA BY SCRIABIN IS THE RESULT OF THE STYLISTIC AND AESTHETIC VIEWS OF THE EARLY PERIOD OF THE COMPOSER'S WORK

Koroleva D. V.

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

The article is about influence of the aesthetic and philosophical views by Scriabin on the works of the middle period of creativity on the example of the Fourth Sonata Fis–dur. As a result of the analysis of this work new means of expressiveness characteristic for the middle and late period of the composer's creativity.

Keywords: A. N. Scriabin, the Fourth Sonata, philosophical concept, Mystery–play, ecstasy

МИФ ОСНОВАНИЯ В ЗРЕЛИЩНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА**Еремин А. Н.***Санкт–Петербургский государственный институт культуры и искусств, Санкт–Петербург, Россия*

Статья рассматривает миф основания в контексте праздничной культуры. Используя сравнительно–исторический метод, удалось определить ключевое событие мифа основания советского государства, выявить социальные и культурные предпосылки для его создания и определить последствия для зрелищной культуры России.

Ключевые слова: праздничная культура; миф основания; зрелищное искусство; октябрьская революция; Петроград; праздничное действие

В конце XIX и в начале XX века, в зрелищной культуре России происходили важнейшие для её дальнейшего существования и весьма качественные изменения. Цель данной статьи — выявить эти изменения, их причины и последствия, а также определить центральное событие для мифа основания ранней советской зрелищной культуры.

По выражению А. Я. Луначарского: «Является совершенно бесспорным, что главным художественным порождением революции всегда были и будут народные празднества» [2]. Это стремление новой власти к созданию своего праздничного канона, отличного от прежнего, и хотя бы внешне противопоставляющего себя ему, вполне объяснимо учитывая возможности зрелища как политического инструмента для манипуляции общественным мнением. Более того, такое восприятие театрального и зрелищного искусств закладывалось в основу политики в области искусства и становилось мерилем любого произведения. «Ленин рассматривает искусство, литературу и театр как могучее оружие воздействия на массы, как оружие классовой борьбы, которое должно быть поставлено на службу пролетарской революции» [3]. Стоит отметить, что использование государством праздника в своих политических целях к этому времени было далеко не ново, однако от самого зарождения русской монархии до 1917 года, в России ни разу не происходила столь кардинальная, а главное резкая смена политических парадигм. Поэтому праздничной культуре до этого развивавшейся преимущественно «эволюционным», а не «революционным» образом, пришлось сделать резкий поворот продиктованный обстоятельствами извне. Теперь праздничное искусство практически буквально стало «оружием» борьбы с идеологическими врагами: «В послереволюционное время, в условиях формирования монокультуры тоталитарного типа, исключавшей плюрализм, борьба авангардных течений за место под солнцем превратилась в борьбу за диктатуру, в борьбу на уничтожение противников» [1]. Однако, свободное время первых послереволюционных лет не могло не оставить отпечатка на восприятии функций театрального и зрелищного искусств. Некоторые политические группы и отдельные личности выступали против использования искусства в качестве оружия классовой борьбы. Так меньшевики выступали против партийности искусства, отстаивая программу нейтралитета искусства. Таким образом, в самую основу праздничной политики нового государства была заложена манипуляторная функция.

Октябрьская революция 1917 года повлияла на все сферы жизнедеятельности российского общества, не обходя стороной и область культуры. Эпоха кризиса социального неизменно тянет за собой культурный кризис. Н. А. Хренов, в частности отмечает, что «распад любого социального коллектива делает актуальной тему генезиса ритуала. Общество, в котором традиционные ритуализированные формы поведения разрушались, должно сформировать их заново, а потому оно неизбежно возвращает к ситуации генезиса ритуала в культуре вообще» [4]. Теперь под

влиянием установок новой власти первоочередной задачей в праздничной культуре на тот момент стала ликвидация прежней системы праздников и её символов, связанных с царизмом и церковью, и утверждение новых революционных праздников, закрепляющих значительные события нового политического строя, в попытке создания фундамента для совершенно новой праздничной культуры советского типа.

Для успешного выполнения обозначенных целей необходимо было предпринять ряд последовательных законодательных мер. Именно Декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 года «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви», стал одним из самых ранних шагов новой власти в области изменения духовной жизни общества и формирования новой пролетарской праздничной культуры взамен религиозным праздникам, составляющим основную массу праздничных событий Российской империи. Декрет отменил религиозную присягу и клятву, церковь была отделена от государства, а религия признана «опиумом» для народа. Религиозные обряды и церемонии перестали быть обязательными при отправлении государственных или публично-правовых общественных постановлений. Таким образом, новая власть на собственном примере показывала народу стремление к разрыву с праздничной культурой монархии и к созданию собственного мифа основания, в котором не нашлось места религиозному восприятию действительности. Под мифом основания имеется ввиду историческое событие, вокруг которого строится национальное сознание. В раннем СССР таким событием стала октябрьская революция. Понимание этого факта, а так же процесс мифологизации этого события и то, как она протекала, позволяют раскрыть ряд существенных закономерностей в праздничной культуре XX века и определить какие задачи стояли перед режиссерами, стоявшими в авангарде советской праздничной и театральной культуры.

Создавая и развивая собственный миф основания, молодое советское государство, подтверждает свою легитимность и историческую значимость. Именно в те моменты истории, когда на смену поступательному, эволюционному развитию общества и государства приходят революционные скачки с сопутствующей резкой переменой общественно-политических норм и позиций, своевременное придание для мифа основания государству нужных новой власти смыслов выходит на первый план. Одним из самых действенных инструментов в этом смысле, особенно в начале XX века, является праздничное действо. Сегодня к этому инструментарию добавляются радио, телевидение и интернет, однако, выигрышными индивидуальными особенностями праздничного действа в этом ряду являются его событийность и эффект присутствия.

Принимая во внимание тот факт что миф основания складывается в течении десятилетий после собственного ключевого события, (поскольку сложно мифологизировать то событие, память о котором жива в умах непосредственных участников), можно утверждать, что вокруг мифа основания, выстраивается вся праздничная культура, она как бы «вырастает» из центрального события праздничного мифа, постоянно ссылаясь на него, в символическом и историческом контексте. Само праздничное событие, чествующее эту годовщину, является одновременно главным народным и государственным праздником. Оно имеет общую символику и общий ритуал. Именно поэтому, теперь, когда большевики выступали в качестве новой легитимной государственной власти в Петрограде и всей стране, а не подпольной партии, они стали вводить новое летосчисление, свой собственный красный календарь и новую государственную геральдику, в общем, проводили обновление символьных и ритуальных праздничных канон, иногда создавая их с нуля, а иногда трансформируя старые. Таким образом, новая символьная политика создала базис для формирования празднования годовщин Октябрьской революции, в качестве центрального события мифа основания раннего советского государства, что в свою очередь позволило властям вплоть до 40-х годов XX века, эксплуатировать символические образы революции и транслировать в массы национальные приоритеты и ценности.

Список цитируемой литературы:

1. Гвоздев, А. А. Петроградские театры и празднества в эпоху военного коммунизма / А. А. Гвоздев, И. Пиотровский. А. — Л. : Изд. худож. лит., 1933. — 290 с.
2. Луначарский А. В. О массовых празднествах, эстраде и цирке / А. В. Луначарский. — М. : Искусство, 1981. — 424 с.
3. Струтинская Е. И. Искания художников театра. Петербург — Петроград — Ленинград. 1910–1920-е годы. / Е. И. Струтинская. — М.: ГИИ, 1998. — 246 с.
4. Хренов Н. А. Зрелища в эпоху восстания масс / Н. А. Хренов. — М. : Наука, 2006. — 646 с.

MYTH OF FOUNDATION IN THE FESTIVE CULTURE RUSSIA THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.

Eremin A. N.

St. Petersburg State Institute of Culture and Arts, St. Petersburg, Russia

The article considers the myth of foundation in the context of festive culture. Using a comparative–historical method, it was possible to determine the key event in the myth of the foundation of the Soviet state, to reveal the social and cultural prerequisites for its creation and to determine the consequences for the spectacular culture of Russia.

Keywords: festive culture, the myth of the foundation, spectacular art, October Revolution, Petrograd, festive performance

СТИЛЕВОЙ ПОДХОД В КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ ДШИ В КЛАССЕ БАЛАЛАЙКИ

Едакина А. С.

Южно–Уральский государственный институт им. П. И. Чайковского, Челябинск, Россия

В данной статье рассматриваются вопросы стиля, принципов стилистического подхода в совместном исполнительстве концертмейстера и балалаечника. Определяется необходимость личностного отношения к музыкальному смыслу каждого конкретного произведения. Выявляется обязательное условие проникновения концертмейстером и солистом в музыку различных стилей, учет соотношения приемов игры и штрихов на фортепиано и балалайке.

Ключевые слова: стиль, концертмейстер, балалайка, солист, средства музыкальной выразительности, индивидуальный стиль

Проблема стиля, стилеобразования не теряет актуальности. Педагоги–музыканты постоянно сталкиваются с противоречиями в понимании учащихся и студентов музыкального языка, выразительных и исполнительских средств, образного содержания произведений. Поэтому необходимо уделить самое пристальное внимание изучению проблем стиля. По словам известного советского и российского музыковеда Е. В. Назайкинского: «...стилевое музыкальное чутье развивается не сразу, а чаще всего в длительном процессе приобретения музыкального опыта — опыта общения с множеством произведений» [6]. Русский, советский пианист, педагог и публицист К. Н. Игумнов говорил, что стиль является лицом автора, его индивидуальным ликом, который ни на кого не похож. Если исказить стиль, то исполнитель искажает лицо автора. Одним из основных принципов стилового подхода является стремление к целостному постижению музыкального произведения с учетом исполнительских выразительных средств:

- проникновение в дух эпохи;
- знание событий исторической жизни, культурных достижений;
- понимание стилей жанров в живописи, литературе, архитектуре;
- изучение творчества композитора;
- рассмотрение всех деталей нотного текста, авторских указаний,
- изучение редакций текста, различных исполнительских трактовок данного стиля.

Известный американский пианист Морис Хинсон в беседе с Каролой Гринди, основателем Европейской ассоциации преподавателей фортепиано (ЕРТА), утверждал: «...Если мы хотим погрузиться в стиль определённого композитора, тогда нужно что-то знать и о нём самом, и о том, как, когда и почему пьеса была написана, кому она посвящена и т. п.» [4].

В процессе работы над стилем, обучаемый с помощью педагога находит свое собственное отношение к музыкальному смыслу, стремится понять логику и содержание произведений, говорит о целостности, особенностях формы, гармонии. Затем необходимо освоить средства музыкальной выразительности. Постепенно педагог и концертмейстер воссоздают у ученика, играющего на балалайке, глубину и неповторимость образного мира, который характерен для данной эпохи и композитора. За более чем столетней традиции концертного исполнительства на балалайке, созданный репертуар включает в себя оригинальные сочинения, обработки, транскрипции. Концертмейстер с солистом проникают в музыку различных стилей — от эпохи Барокко до современности. Начинать совместный процесс исполнителей следует с тщательного изучения нотного текста, авторских указаний. Подробный анализ произведения с учетом авторских ремарок дисциплинирует творческое мышление исполнителей, способствует к раскрытию художественного содержания, в то же время, не ограничивая их в творческой фантазии.

Авторитетный российский музыковед, виолончелист и педагог Л. С. Гинзбург говорил, о том, что можно тщательно относиться к авторскому тексту и одновременно обладать яркой индивидуальностью: «Дело в том, что всякий нотный текст есть известная приближенность... Но как исполнять все оттенки, каково должно быть их взаимоотношение во времени, — целиком предоставляется артистической индивидуальности исполнителя» [2]. Каждый звук должен быть сыгран вовремя. Верно высказывание одного из крупнейших дирижеров XX века Шарля Мюнша: «Невозможно сыграть то, что «между нот», не придерживаясь того, «что написано в нотах» [5].

Обучающемуся следует больше говорить о богатой звуковой палитре, о динамике — действенном выразительном средстве для поиска стиля, о смысле произведения. Достаточное внимание необходимо уделить штриховым задачам юных исполнителей–балалаечников. Обилие разнообразных приёмов игры и штрихов (бряцание, двойное пиццикато, вибрато, щипок, удар, дробь, тремоло, гитарный приём и т. д.) требует от концертмейстера найти туше, которое соответствует этим приёмам и штрихам на фортепиано. Исключением являются фортепианные вступления, проигрыши, заключения, когда пианист–концертмейстер их драматургически выстраивает, настраивает солиста на образное содержание произведения, создает необходимую звуковую атмосферу для вступления балалаечника, или досказывает его мысль.

Учащиеся часто исполняют обработки русских народных песен, национальных песен других народов в различных редакторских обозначениях. Иногда существует несколько редакций оригинальной темы. Концертмейстеру необходимо найти наиболее интересный вариант аккомпанемента, соответствующий содержанию произведения. Подключив богатую фантазию, развитые образно–слуховые представления, объяснив ученику о данном варианте сопровождения, концертмейстер поможет сделать совместное исполнение интересным, понятным для слушателей. Аккомпанемент должен быть захватывающим, эмоционально насыщенным, выразительным в звуковом плане, но в меру, не перекрывая партию солиста, не нарушая общего звукового баланса.

В педагогическом репертуаре для балалаечников начальных классов преобладает аккордовая фактура типа «бас–аккорд», «гармонической фигурации», «мелодической фигурации», где партия правой руки должна звучать прозрачно и легко (за исключением тематических произведений с яркой динамикой), а основной организации фактуры — бас, ведущий к восполнению звукового объема.

В кантиленных пьесах, или эпизодах такого характера концертмейстеру необходимо следить за гибкой фразировкой, пластичными движениями кистей рук, объединять мелкие построения в более крупные, избегать дробления музыкальной мысли, помогая солисту–балалаечнику.

Огромными художественными возможностями при аккомпанировании обладает педализация. Ясное представление образно–звуковой картины дает возможность претворить её в жизнь. Одни из великих пианистов всех времен Иосиф Гофман говорил, что при применении педали должен всегда управлять слух. Правую педаль необходимо использовать в нужном месте, в нужной дозе очень лаконично. При взятии педали необходимо учитывать динамику, прием звукоизвлечения солиста, используемый штрих, стилистку произведения. Левая педаль используется по необходимости, применяя возможно неполную педаль, так как она обезличивает краски фортепиано в едином ансамбле.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые вопросы, связанные с необходимостью самого серьезного учета стиливого подхода в концертмейстерской практике на примере работы с учащимися ДШИ в классе балалайки. Учет стиливого подхода определяется практической целесообразностью совместного исполнительства концертмейстера и балалаечника–солиста для достижения достоверного, художественного результата.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев, А. Д. История фортепианного искусства. Часть 1 и 2. [Текст] / А. Д. Алексеев — М., 1988. — 286 с.
2. Гинзбург, Л. О работе над музыкальным произведением [Текст] / Л. О. Гинзбург. — Изд. 4-е, доп. — М.: Музыка, 1981. — 143 с.
3. Гофман, И. Фортепианная игра. Ответы на вопросы [Текст] / И. Гофман М., 1961. — 144 с.
4. Гринди, К. Беседы с выдающимися пианистами и педагогами. Книга 1. [Текст] / К. Гринди. — М.: Издательский дом «Классика- XXI», 2013. — 176 с.
5. Мюнш, Ш. Я — дирижер [Текст] / Ш. Я. Мюнш. — М., 1982. — 64 с.
6. Назайкинский, Е. В. Стиль и жанр в музыке [Текст] / Е. В. Назайкинский — Москва: ВЛАДОС, 2003. — 248 с.
7. Нечепоренко, П., Мельников В. Школа игры на балалайке [Текст] / – П. Нечепоренко, В. Мельников. — М., 2004. — 184 с.

STYLE APPROACH IN CONCERT MASTER PRACTICE ON THE EXAMPLE OF WORK WITH STUDENTS OF SCHOOL IN THE CLASS OF BALALAYKA

Edakina A. S.

South Ural State Institute named after P. I. Tchaikovsky, Chelyabinsk, Russia

In this article, questions of style, principles of the stylistic approach in joint performance of the accompanist and balalaika are considered. Determined the need for a personal relationship to the musical meaning of each particular work. The obligatory condition of penetration by a concertmaster and a soloist into music of different styles is revealed, taking into account the correlation of the tricks of the game and strokes on the pianoforte and balalaika.

Keywords: style, accompanist, balalaika, soloist, means of musical expressiveness, individual style

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СССР В ГОДЫ ВОВ

Липатова А. П., Журавлева Ю. М.

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия

В данной статье основной задачей ставится рассмотреть изменение государственного аппарата в условиях Великой Отечественной Войны, развитие права в военное время. Анализ динамики исторических процессов развития государства и права Советского государства.

Ключевые слова: СССР, ВОВ, изменение государственного аппарата, развитие права, динамика исторических процессов

Научный руководитель: Балашова Елена Сергеевна, к. ф. н.

Тема «Государство и право СССР в годы ВОВ» является одной из самых актуальных тем, как в Советский период, так и в наши дни. Актуальность заключается в раскрытии динамики исторических процессов развития государства и права СССР в период Великой Отечественной войны. Она явилась тяжелейшим испытанием для людей. Устоять в этой борьбе, разбить врага можно было, только превратив страну в единый военный лагерь, объединив для этого все силы. Это означало, что общество должно было перестроить свою жизнь в соответствии с потребностями ведения войны.

В данной работе нам нужно раскрыть все аспекты развития государства и права СССР в годы ВОВ.

Объектом исследования является государство и право СССР, предметом - государство и право СССР в годы ВОВ.

В данной работе ставятся следующие основные задачи исследования:

1. Рассмотреть вопросы изменения государственного аппарата, формирования новых органов государственной власти и управления СССР (Государственный Комитет Оборона (ГКО), Ставки Верховного Главнокомандования, и др.)
2. Исследовать перестроение советского права в соответствии с требованиями военного времени, определить особенности развития в различных отраслях права.

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном положении», и 29 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли директиву к партийным и советским органам, в которой была изложена программа мероприятий по борьбе с фашистскими захватчиками.

Были проведены серьезные изменения государственного аппарата. Усилилась роль центральных органов власти и управления. Сохранили свои полномочия высшие органы государственной власти: Верховный Совет и его Президиум, Совет Народных Комиссаров и другие.

Суровые условия войны вызвали создание специальных чрезвычайных органов с особыми полномочиями. Высшим чрезвычайным органом в стране был Государственный Комитет Оборона. В его руках была сосредоточена вся полнота власти. Своего большого аппарата ГКО не имел, а действовал через партийные, государственные органы, общественные организации. В 1941-1942 гг. ГКО создал местные чрезвычайные органы — городские комитеты обороны, занимавшиеся оборонным строительством, созданием народного ополчения, организацией производства, ремонтом боевой техники и вооружения. Были созданы новые органы: Совет по делам эвакуации,

Комитет по учету и распределению рабочей силы, Управление по эвакуации населения и многое другое.

Великая Отечественная война внесла изменения и в состав, структуру, управление Вооруженными Силами. Была объявлена мобилизация военнообязанных, по которой в первые дни войны было призвано более 5 млн. человек. Начинают формироваться дивизии народного ополчения, добровольческие части, растет число партизанских движений на захваченной территории. В январе–феврале 1943 г. для личного состава Красной Армии и Военно–Морского Флота были введены новые знаки различия, восстановлены погоны. Было учреждено 9 новых боевых орденов и ряд медалей.

Общая система советского права не была подвержена во время войны коренным изменениям. Тем не менее военная обстановка заставила ввести определенные изменения в системе права.

Происходило сокращение гражданско–правовых договорных отношений в пользу отношений властных, административно–правовых. Это особенно проявлялось в случаях передачи военной продукции, стратегических материалов. Также: упрощение порядка регламентации капитального строительства; сокращение объема необходимых проектных документов; допускались отступления от сметы и проекта; расширение права руководителей предприятий

Не обходили стороной и гражданско–правовые методы защиты граждан, их прав и интересов. Законодательство защищало жилищные права военнослужащих и их семей. Улучшались нормы наследственного права: расширился круг наследников, устанавливалась очередность их признания, каждый

гражданин имел возможность завещать свое имущество лицам из числа наследников, кроме того государственным органам и организациям.

Был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, одиноким и многодетным матерям, усилении охраны материнства и детства».

Изменения коснулись и института брака и развода. Только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов, из–за чего суды перестали принимать иски об установлении отцовства в отношении детей, родившихся вне зарегистрированного брака, иски о разделе имущества, нажитого в промежутки фактически брачных отношений.

Устанавливался судебный порядок расторжения брака, увеличился и размер пошлин, взыскиваемых при оформлении развода.

Война создала ряд сложных проблем: нехватка рабочих рук в промышленности и на транспорте, в строительстве и на селе. Советское государство было вынуждено обратиться к трудовой мобилизации и трудовой повинности. Трудовая мобилизация относилась к трудоспособному населению, не занятому на учреждениях и предприятиях. Колхозное и земельное право в период Великой Отечественной войны было направлено на укрепление колхозного строя и государственных сельскохозяйственных предприятий, обеспечение армии и населения продовольствием, промышленности — сырьем.

Война резко повысила ряд преступлений: измена, шпионаж, диверсия. При их расследовании и рассмотрении органы следствия суда руководствовались Положением о государственных преступлениях.

Ужесточались методы борьбы с хищениями государственной и общественной собственности, спекуляцией. Усилилась охрана личной собственности граждан.

Война потребовала внесения изменений в уголовно–процессуальное законодательство. Устанавливался новый порядок рассмотрения дел военными трибуналами. Их приговоры могли быть изменены или отменены только в порядке надзора. Повышенное внимание уделялось проверке дел в отношении приговоренных к высшей мере. Право приостанавливать приговоры

трибуналов к высшей мере предоставлялось военным советам, командующим фронтами, армиями, флотами с одновременным взаимодействием председателя Военной коллегии Верховного суда СССР.

Подводя итог, необходимо отметить, что в рассматриваемый период произошли существенные изменения в государственном аппарате. Не малую роль в приспособлении этой системы к суровым условиям военного времени сыграло чрезвычайное законодательство того периода. Оно сделало ее более гибкой, более соответствующей требованиям военного времени. Существенная часть изменений в праве была вызвана исключительно обстановкой военного времени.

Список цитируемой литературы:

1. Большой юридический словарь. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. М.: Инфра-М, 2005.
2. История государства и права России (в схемах). Учеб. пособие. / Под ред. Абдулаева Р. А., Волгоградский ГУ, Волгоград, 2006.
3. История государства и права. Конспект лекций. / Под ред. С. Д. Смолина. — М.: Юрайт — Издат, 2007.
4. История отечественного государства и права. Учебник в 2 ч. Ч. 1. . Новицкая Т. Е., Чистяков О. И., Дюков Л. В. Изд.: Юрист, 2008.
5. История государства и права России: Учебник для вузов. С. Л. Захаров. М.: ЗАО «Юстициформ», 2007.
6. История государства и права России IX — начала XX вв. Учебник / Под ред. Рогова В. А. Изд.: МГИУ, 2006.
7. История отечественного государства и права. IX — начало XXI в. Таблицы и схемы. Учебное пособие. Курицын В. М., Мамонтов А. Г., Недобежкин С. В. М.: Изд. Юнити, 2008.

THE STATE AND LAW OF THE USSR IN THE SECOND WORLD WAR

Lipatova A. P., Zhuravleva Yu. M.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia

In this article, the main task is to consider the change of the state apparatus in the conditions of the Great Patriotic War, the development of law in wartime. Analysis of the dynamics of historical processes of development of the state and law of the Soviet state.

Keywords: USSR, Great Patriotic War, change of state apparatus, development of law, dynamics of historical processes

АРМИИ И ВОЕННАЯ ТАКТИКА САМУРАЕВ ЭПОХИ ХЭЙАН (794-1185 ГГ.)**Кузьминов Д. А.***Серпуховская средняя школа № 2, Серпухов, Россия*

Данная статья посвящена изучению военных традиций и обычаев самурайского сословия эпохи Хэйан (794–1185 гг.). В статье рассматривается тактика ведения массовых сражений самурайскими армиями, анализируется насколько сильно на условия ведения войны могли влиять религиозные воззрения воинов, а так же рассматривается система комплектации самурайских армий в эпоху Хэйан. Задачей статьи является наглядно показать разницу в военном и культурном плане между армиями первых самураев и их более поздних представителей.

Ключевые слова: самурай, бусидо, даймё, буси, иккиути, гунки, асигару

Редко где можно встретить, чтобы какую-либо страну на протяжении почти всей её истории двигало исключительно воинское сословие, как произошло с Японией и её самураями, которые, образовавшись на рубеже VIII – IX веков нашей эры, в плоть до самого конца XIX века полностью определяли ход её развития. Самураи — военно-служивое сословие феодальной Японии, которое, являясь единым классом, имело сильную социально-экономическую градацию: начиная от мелкопоместного дворянства и заканчивая крупными и влиятельными князьями (даймё). Слово «самурай» («сабурай») переводится в японском словаре древнего языка как: «служить великому человеку, человеку высшего сословия», или «служить хозяину, защищать хозяина». Самураи, по распространенному мнению, представляли собой сословие профессиональных воинов («буси») оторванное от экономики, т. к. единственное их предназначение было служить военной мощью своему господину («даймё») и участвовать в войнах с другими феодалами [4].

Самураи, будучи всю свою историю исключительно профессиональными воинами создали огромный пласт воинской культуры и традиции. К сожалению, в сознании современного европейского обывателя, который знаком с самураями и их военным делом из фильмов и в лучшем случае научно-популярной литературы, играет образ самурая позднего образца начиная с XVI века. Активное строительство замков и соответствующее развитие осадного дела, а так же появление различных полевых укреплений по типу забора с частоколом изменили состав и численность самурайских армий. На смену коннице, как основе войска приходят пехотинцы, вооруженные аркебузами, копьями и мечами, в состав которых входили призванные на военную службу крестьяне — асигару, и бедные самураи. Увеличение доли пехотинцев, набираемых за счет многолюдного крестьянства, способствовало увеличению размера армий, которые могли теперь достигать десятки тысяч воинов. Самурайское сражение представляло собой битву 2-х армий, в центре которых на стуле или коне сидят полководцы и взмахом флага отправляют в атаку пехотные отряды асигару и самураев, с закрепленными на спинах флагами, и конных самураев с луками. Успех войны уже зависел не столько от индивидуальной храбрости воина, сколько от тактики и правильно подобранного боевого построения, вариантов которых было множество, например «наконечник стрелы», «полумесяц» и другие, воспроизводящие на поле битвы свои названия и используемые под определенную обстановку и военные цели. Даже известные всем самурайская отвага и признание к смерти сдерживались в угоду дисциплине под угрозой строго наказания или даже смерти [5]. Как правило, подобный образ самурайской войны распространяются на весь период истории самурайства, в связи с очень слабым изменением материальной и духовной культуры самураев на протяжении всего периода их существования.

Однако, говоря об организации самурайского войска периода Хэйан (794 – 1185 гг. н. э.)

необходимо отметить его сильное отличие от описанной армии более позднего периода. Дисциплина в армии эпохи Хэйан, как и в последующих эпохах, поддерживалась путем родственных связей в клане, в данном случае значение играло старшинство, и отношениями господин — вассал, однако, сам состав армии и манера ведения боевых действий сильно разнятся [6]. Самурай периода Хэйан, это, прежде всего конный лучник, даже звание самурая в данный период в полном объеме присваивалось тем, кто имел в своем распоряжении коня и лук, а самурайские кланы сами именовали себя юмия—но изэ, что переводится как семьи луков и стрел [1]. В связи с крахом китайской системы призыва на военную службу в 792 году, организация армии по принципу пехотных соединений перестала осуществляться. По этому, вся самурайская армия данного периода состояла из отрядов конных лучников поддерживаемых пешими войнами, численность подобных отрядов составляла 20-30 человек и их члены, как правило, были связаны родственными или иными близкими узами между собой. Общая же численность подобных армий редко превышала 1000 человек и, как правило, была значительно меньше [2]. Тактика ведения боя была предельно проста, так как в эту эпоху представления о личной чести и славе воина, легли в основу поздних представлений о бусидо, поэтому манера ведения войны эпохи Хэйан, не изобилует хитрыми тактиками и стратегическим мастерством. Бой самурайских армий проходил всегда по одному принципу: он начинался с того, что более знатные воины показывали себя врагу, бравирюя своей почетной родословной и достижениями, далее начинались дуэли конных лучников, а после них уже начиналось полномасштабное сражение. Во время данного сражения знатные самураи выбирали себе достойных соперников, и между ними происходил индивидуальный поединок именуемый иккиути. В это время пехотинцы занимались поддержкой своего сражающегося командира, и сами сражались с подобными пехотинцами [6]. Необходимо отметить, что общий контроль над сражением, как это происходило на постоянной основе в XVI веке, не осуществлялся, так как командиры армий принимали непосредственное участие в сражении, поэтому исход битвы зависел не от стратегии и тактики на поле боя, а от мастерства и количества воинов в армии [3]. Однако, говорить об отсутствии тактики во время ведения боя можно только в том случае, когда две самурайские армии стоят друг напротив друга. Японские военные эпопеи — гунки, такие Хогэн моногатари или Хэйкэ моногатари, наглядно показывают нам, что самураи при удобном раскладе активно прибегали к неожиданным ночным нападениям, поджогам домов с укрывшимися в них воинами [8], или даже к использованию животных для создания смуты в рядах противника, с последующим использованием заранее заготовленных засад [9]. Так же большую роль в сражениях для военачальников играли различные религиозные суеверия, так например, при атаке на дворец Сиракава—дэн во время смуты годов Хогэн 1156 года, Тайра Киёмори вспомнил, что в этот день восток является несчастливой стороной, поэтому предпринял обход со своими самураями с севера и только потом произвел атаку [8]. Подобная тактика ведения война сохранится вплоть до монгольских нашествий 1274 и 1281 годов, когда столкнувшись с доселе неведомым врагом, использующим в бою стратегию и тактику, самурайские армии начнут сами перенимать данное военное искусство и использовать его в последующих сражениях между собой [4]. Организация армии претерпит существенные изменения только в XVI веке, когда в Японии распространится огнестрельное оружие, и в связи с активным строительством замков будет развиваться осадное дело [5]. Избавление тактики ведения военных действий от религиозных суеверий произойдет так же в XVI веке, и найдет документальное подтверждение в законодательстве даймё (крупных феодалов) [7].

Таким образом, не смотря на почти десять веков практически статичного внешнего существования, самурайское сословие внутри себя, а конкретно их военное сознание и сами армии претерпели существенные изменения от храбрых глубоко религиозных индивидуальных воинов, до дисциплинированных частей единого военного механизма.

Список цитируемой литературы:

1. Баженов А. Г. История японского меча / А. Г. Баженов. СПб.: ТПГ «Атлант», 2001. 264 с.
2. Вестбрук А. Секреты самураев: боевые искусства феодальной Японии / А. Вестбрук, О. Ратти; пер. с англ. А. Курчакова. М.: Феникс, 2000. 544 с.
3. Клири Т. Японское искусство войны. Постигение стратегии / Т. Клири; пер. с англ. Р. В. Котенко. СПб.: Евразия, 2000. 256 с.
4. Спесивов А. Б. Самураи — военное сословие Японии / А. Б. Спесивов. М.: Наука, 1981. 168 с.
5. Тёрнбулл С. Армии самураев 1550-1615 / С. Тёрнбулл; пер. с англ. В. Яковлев. М.: Астрель, 2005. 64 с.
6. Тёрнбулл С. Самураи. История японской военной аристократии / С. Тёрнбулл; пер. с англ. В. Г. Яковлев. М.: Астрель, 2005. 260 с.
7. Уилсон У. С. Идеалы самураев. Сочинения японских воинов / У. С. Уилсон; пер. с англ. Р. В. Котенко. СПб.: Евразия, 1999. 320 с.
8. Хогэн моногатари — Сказание о годах Хогэн / Пер. со старояп., предисл. и коммент. В. Н. Горегляд. СПб.: Гиперион, 1999. 176 с.
9. Юкинага. Хэйкэ моногатари (Повесть о доме Тайра) / Юкинага; пер. с яп. И. Львова, А. Долин. СПб.: Азбука–классика, 2005. 768 с.

ARMY AND THE MILITARY TACTICS OF SAMURAEV THE EPOCHI HAYAN (794 - 1185)

Kuzminov D. A.

Serpukhov Secondary School No. 2, Serpukhov, Russia

This article is devoted to the study of military traditions and customs of the Samurai class of the Heian period (794-1185 years). The article deals with the tactics of conducting mass battles with samurai armies, analyzes how much the religious views of the soldiers could influence the conditions of warfare, and also considers the system of completing the Samurai armies in the Heian period. The task of the article is to show clearly the difference in military and cultural terms between the armies of the first samurai and their whiter later representatives.

Keywords: samurai, bushido, daimyo, bushi, ikkiuti, hunky, ashigaru

ДВИЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ**Афеев К. В.***Школа педагогики Дальневосточного федерального университета, Уссурийск, Россия*

В статье рассматривается феномен исторической реконструкции, его основные особенности и способы организации на примере КВИР «Scara regis», а также перспективы развития и применения исторической реконструкции в образовании сегодня.

Ключевые слова: реконструктор, Приморский край, историческая реконструкция

В настоящее время движение исторической реконструкции представляет собой интересный в исследовательском плане феномен, оно оказывает значительное влияние на молодёжь, а само реконструирование событий и предметов материальной культуры прошлого может эффективно решать социокультурные задачи современности и в значительной степени увеличить эффективность в познании исторической действительности.

Принято считать, что историческая реконструкция — это закономерное развитие и популяризация идей экспериментальной археологии. В прикладной и экспериментальной археологии ученые занимаются проведением исторического эксперимента в контролируемых условиях, использованием определённых методологий, четким фиксированием результатов и их последующим анализом. При таком эксперименте стараются повторить мельчайшие детали, характерные для изучаемой эпохи и воспроизвести образ жизни предков. Подход движения исторической реконструкции обычно носит менее формальный характер, а некоторыми и вовсе воспринимается как преимущественно досуговая деятельность. Считается, как движение, историческая реконструкция впервые появилась в Германии в начале 20 века. Существовала группа людей под названием «Бондиш», отвергавшая сытое благополучие Кайзеровской Германии и значительно внимание уделявшая популяризации национальных песен, танцев и ремёсел [1]. Со временем движение претерпело свои этапы развития и дало толчок распространению по всему миру. В СССР реконструкция ворвалась в 80х годах 20 века, когда молодёжные течения развивались особенно быстро. Многие из тогдашних реконструкторов были вдохновлены опытом толкинистов, кому-то нравилось историческое фехтование. На этом этапе реконструкторы в основном ставили перед собой задачу воссоздать боевые приёмы. Проходят годы, движение распространяется в кругу людей, увлекающихся историей и искусством и на данный момент уже в России существуют десятки клубов, сочетающих в себе различные направления и объединяющие людей разных возрастов и профессий.

В приморье реконструкция в её нынешнем виде пришла достаточно поздно. Одним из первых клубов здесь является созданный 5 февраля 2003 года в городе Уссурийск «Scara Regis». Клуб располагается в местном центре Детского творчества. Его руководитель Рыбель Дмитрий Александрович — кандидат исторических наук. Клуб ставит перед собой цель популяризации истории и комплексной реконструкции одежды, предметов быта, доспехов и оружия 10-11 века, преимущественно европейских. Клуб имеет характерные для подобных объединений структуру, устав и ряд традиций. Члены клуба работают с визуальными, археологическими источниками изучаемой эпохи, создают доспех, оружие и одежду изучаемой эпохи, занимаются реконструкцией строевого боя эпохи раннего средневековья. В деятельности клуба важное место занимает проведение экскурсий и организация исторических фестивалей. Среди масштабных мероприятий можно назвать ежегодные «Нормандские манёвры», проводимые в ландшафтном парке «Изумрудная долина», во время которых участники пытаются провести своеобразный эксперимент по погружению в реалии прошлого: используют аутентичные приспособления в быту, носят соответствующую одежду, проводят имитации боев на холодном оружии. Сегодня клуб насчитывает около 50 человек, основная часть из которых это люди 25-30 лет, представители различных профессий. Есть среди участников школьники и студенты. Двери клуба открыты для всех желающих и равнодушных к истории людей от 14 лет и старше.

Для участников клуба «Scara Regis», что, несомненно, характерно и для других представителей исторической–реконструкции, их деятельность стала не просто увлечением, а настоящим стилем жизни. Это позволяет говорить о субкультуре исторической реконструкции. На лицо все признаки: это и объединение на основе общности взглядов, использование специфического сленга (сугубо исторических архаичных терминов, таких как «бугурты», «шоссы», так и неологизмов с жаргонами — «рекон», «консерва» (упакованный в доспех боец), «вонзаться» (сражаться)), возможны характерные прически, украшения и татуировки. На фоне предвзятого отношения к современным субкультурам, некоторые из которых действительно носят разрушительный характер и являются по сути формой девиантного поведения, историческая реконструкция напротив, позитивно влияет на подрастающее поколение. Во главе своих ценностей они ставят такие как корпоративизм, сплоченность и товарищество. Клуб может стать для его участников вторым домом, а его члены — второй семьей.

Говоря о перспективах развития деятельности клуба, нельзя не отметить образовательную ценность. Как уже было отмечено выше, в рамках военно–исторического моделирования и реконструкции, участникам нередко приходится работать с историческими источниками. На наш взгляд, это является существенным дополнением и развивает навыки, которые формирует общее школьное образование. Кроме того, очень привлекательным становится вектор развития, согласно которому проведение мастер–классов могло бы проводиться не только в рамках клуба, но и стать полноценной частью образовательного процесса в МБОУ СОШ. Речь идёт о посещении сотрудниками клубов образовательных учреждений, о возможном предоставлении предметов материальной культуры на конкретные уроки истории, что в полной мере могло бы реализовать приёмы наглядности, описанные ещё Коменским [2].

Таким образом, движение Исторической реконструкции в Приморье является хотя и молодым феноменом, но вместе с тем мощным явлением, способным объединить людей разного социального статуса. Оно обладает позитивным влиянием на подрастающее поколение, а тот подход к организации своей деятельности, который используют реконструкторы сегодня, по многим аспектам не уступает настоящей экспериментальной археологии. Кроме того, эффективность методов работы клуба исторического моделирования позволяет говорить о их целесообразном включении в педагогический процесс и активном заимствовании современными педагогами.

Список цитируемой литературы:

1. Демина А. В. Движение исторической реконструкции: пути и решения // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова № 5, 2014 С. 46-48
2. Коменский А. Я. Великая дидактика. — М., 1982.
3. Мандель Б. Р. Некоторые актуальные проблемы современной науки — М., 2014
4. Милюков А. Н. Использование исторической реконструкции как наглядного метода изучения истории // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. 1 С. 139-140

THE MOVEMENT OF HISTORICAL RECONSTRUCTION IN PRIMORSKY KRAI

Afeev K. V.

School of Education of the Far Eastern Federal University, Ussuriisk, Russia

The article deals with the phenomenon of historical reconstruction, its main features and ways of organization based on the example of historical reconstructors' club «Scara regis», as well as the prospects for the development and application of historical reconstruction in education today.

Keywords: reconstructor, Primorsky Krai, historical reconstruction

ОБ УКРАШЕНИЯХ СКИФСКОГО ТИПА АЗЕРБАЙДЖАНА*Махмудова Х. Р.**Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан*

В статье рассказывается об украшениях скифского типа, найденных на территории современного Азербайджана.

Ключевые слова: скифы, украшение, археология, Азербайджан

Один из компонентов материальной и духовной культуры народа, является украшение. Скифские женские украшения делятся на следующие виды: украшения для прически, для ушей, рук и пальцев и для пояса. Скифские украшения изготавливались в зверином стиле. Звериный стиль отличается от простого изображения зверей других времен. Скифские звери отличаются изображением отдельных частей, тело животных, а также встречаются изображения различных животных, птиц на крупах, лопатках оленей и хищников.

В археологических памятниках Азербайджана были найдены многочисленные украшения скифского типа. Среди них встречаются разнообразные вещи из металла, рога, кости, камня и стекла. Находки скифского типа из Мингечаура, относящиеся к VII-V вв. до н. э., изготовлены в основном, в зверином стиле. Фигурки и отдельные части животных и птиц воспроизводились на деталях кинжалов, ножей, зеркал и т. п. Среди них особое место занимает зооморфные навершия, найденные в женских и мужских погребениях. Навершия служили для подкрепления головного убора или же как украшения верхней одежды. Женщины закрепляли и украшали свои прически шпильками из бронзы. Так, в курганах Мингечаура была найдена шпилька с навершием в виде фигурки горного козла. Зооморфные навершия из курганов скифского периода Азербайджана можно считать украшениями причесок и головных уборов.

Такие навершия были найдены в различных территориях Скифо–Сибирского мира: в Алтае, в Сибири, в Средней Азии. Их размеры, формы и способ изготовления довольно заметно схожи. В этих украшениях изображения оленей более динамичны. Надо отметить, что изображения оленей, чрезвычайно широко распространены в памятниках скифского периода. Фигурки оленей с пышными ветвистыми и древообразными рогами, а также изображения оленей в стоячем положении, в движении, в «летучем галопе» или с подогнутыми ногами имеют сходство с находками разных территорий, связанные со скифами. В Азербайджане навершия, булавки, пояса с фигурками оленей были найдены в поселении Гегели, Мингечаур, Моллаисаклы, Нуйди, Кабала, Байлакана. Исследованиями в XIX веке Вирховым и Э. Реслером, курганы с бронзовыми предметами, украшениями для подвесок также относятся скифскому типу. Из Арачадзорских курганов, Реслер нашел бронзовое украшение, в четырех углах имеющее изображение львиной головы.

Известно, что изображения животных, в частности олень, были тотемными животными в эпоху родового строя. Образцы их являлись объектом культовых поклонений и сюжетом изобразительного искусства многих племен евразийских степей первого тысячелетия до н. э. Иногда олень выступал, с одной стороны, как пережиток предшествующего тотемистического представления родового общества, с другой, — так же как и лошадь, символизируя солнечное божество, изображались на находках как быстроногое животное, символизирующее солнца, быстрейшего из всех богов.

В Мингечауре, также и в других памятниках скифского периода были найдены серьги из золотой или серебряной проволоки с различными закруглениями и подвесками, бронзовые булавки с навершиями в виде фигурки стоящего козла, подвески, зооморфные бляшки. Серьги

изготавливались из золота, серебра и бронзы. Бронзовые и серебряные имели простую форму, золотые — сложную, с длинными цепочками и различных форм концевыми подвесками. У скифов серьги носили почти с малых лет. Они имели различные формы: восьмиобразные, гладкой поверхности, иногда на ушке дополнительно было припаяно украшение в виде «узла счастья», в форме листика и раковины. Имели женщины и сложные по форме серьги. К украшениям для рук относятся браслеты, кольца и перстни. Некоторые пришивные украшения, вырезанные из металлической фольги в виде кошачьих хищников и различных геометрических фигур, близки аналогичным находкам Средней Азии [5].

Животный мир, представленный в искусстве скифских племен, разделяется на две группы: первая — изображения реальных зверей, домашних животных и птиц, вторая — изображения фантастических животных, не существующих в природе. Все эти животные изображены в самой разнообразной позе. Бронзовые головки козла или оленя с круто изогнутыми рогами, металлические пластинки с фигуркой кошачьего хищника, стилизованные фигуры лошадей выполнены в духе звериного стиля. Изображения баранов или их голов украшали накладки секир и уздечные псалии скифских курганов.

Список цитируемой литературы:

1. Əliyev V. N., Xəlilov F. S. Ağsunun tarixi səhifələri. Bakı: Adiloğlu, 2001, 94 s.
2. Аббасова Ф. А. О некоторых средневековых археологических материалах Азербайджана с мотивами оленя // Международная научная конференция Археологии и Этнографии Кавказа, Баку, 2000, 124-125
3. Кубарев В. Д. О назначении зооморфных наверший из курганов Пазырыка и Уландрыка // Скифо-сибирский мир: искусство и идеология. Новосибирск, 1987. 172-173
4. Кубарев В. Д. Конь в сакральной атрибуции ранних кочевников Горного Алтая // ПЗСА, Новосибирск: Наука, 1981, ст 84-95
5. Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана, Алма-Ата 1966
6. Маннай-Оол М. Х. Тува в скифское время. Москва: Наука, 1970, 118

ON THE JEWELRY OF THE SCYTHIAN TYPE OF AZERBAIJAN

Makhmudova H. R.

Baku State University, Baku, Azerbaijan

The article tells about Scythian-type ornaments found on the territory of modern Azerbaijan.

Keywords: Scythians, decoration, archeology, Azerbaijan

КОСТЮМНЫЙ КОМПЛЕКС ЗАКАМЕНСКИХ БУРЯТ**Будажанова С. Б.***Восточно–Сибирский государственный институт культуры, Улан–Удэ, Россия*

Проведена работа по изучению особенностей костюмного комплекса бурят Закаменского района.

Ключевые слова: дэгэл, культура, традиции, костюм, Закаменский, особенности

В настоящее время в условиях современного развития общества все более актуальными становятся тенденции к осмыслению традиционной материальной культуры этносов, актуализируется сохранение и развитие национальных традиций каждого народа, его самостоятельного вклада в общее развитие культуры человечества.

Костюм является материальной оболочкой; в костюме закодирована сложная и сущностная информация о мировоззрении человека.

Особенности народного костюма жителей Закаменского района складывались и под влиянием общения с монголами, якутами, тунгусами и других народностей, но большее воздействие в последние три столетия оказали монгольская, китайская культура и философия буддизма.

В комплекс традиционного бурятского костюма входят: зимний мужской «дэгэл» был меховым, традиционно его шили из дымленной овчины. Дэгэл делали длинным, желтоватого или темно–желтого цвета (от дымления) и называлось «унгэ дгэл» (унгэ–цвет). Если дэгэл шили из высокого по качеству короткошерстной овчины (узуур нурбэ архаар), то оно называлось «нурбэ дэгэл». Другая разновидность дэгэла — «хээрэ дэгэл» — предназначалась для ношения осенью. Его изготавливали из короткошёрстной осенней шкурки косули, которую после обработки и выделки подвергали дымлению, в результате чего получалась эластичная, теплая, приятная на вид дубленка от желтоватых до коричневых оттенков.

Летние дэгэлы, шили в основном из далембы, зажиточные — из шелка с орнаментом (дэмбэ торгоон). В качестве украшения воротника, бортов, рукавов применяли парчовую кайму двух видов: тонкую, высшего качества (шангай хоргой), и грубую, рыхлую (хармагар).

Под дэгэл надевали рубахи (дотор самса) с длинными рукавами и воротником–стойкой. Штаны шили из далембы, они делались длинными, с широким шагом. Зимние штаны мужские и женские делались по одному образцу из короткошерстной овчины –нурбэ и ровдуги (шкура козы без шерсти, выделанная под замшу).

Верхняя одежда замужних женщин — «хамган дэгэл» — была отрезной по талии, низ лифа была округленной — табтартай. Полы были длинные, собранные в мелкую складку, которая получалась стягиванием нитей в несколько рядов — хуняаһан. Также пришивали полоску из парчи или тесьму — богошо — на расстоянии 2–3 пальцев от хуняаһа. Рукава составные: обшлага — нюдаарга, рукав до локтя — нарин тохой, от локтя до плеча — тохой. У основания рукава также простегивали мелкими стежками и стягивали — получались буфы. Обшлага тэрлиг шили из бархата, зимнего дэгэла — из меха выдры.

Ворот и борта украшали окантовкой из парчи. На лифе, по шву на талии, пришивалась тесьма из разноцветных нитей — гүрэмэл. Обязательной принадлежностью женского костюма была безрукавка — уужа — была короткой, на подкладке. Края выреза ворота и рукавов украшали также окантовкой или тесьмой. Безрукавка играла важную роль в быту женщины. В присутствии мужчин она не должна была показываться им, не надев на себя безрукавку.

Традиционным головным убором закаменских бурят считалась «32-пальчатая шапка» — «32 хургатай малгай» имела высокую коническую тулью, с отогнутыми краями. Национальная

обувь «гутал» (гутул), зимняя обувь — «годон гутал». Чулки–носки — назывались «оймһон».

Закаменские буряты как этническая группа сложилась на территории с горным ландшафтом. Среда обитания, естественно, способствовала возрождению и более яркому проявлению среди них элементов культуры охотников, не потеряв общие культурные традиции кочевников — скотоводов и создали свой неповторимый этнический облик.

Список цитируемой литературы:

1. Галданова, 1995 — Галданова Г. Р. Примечания // Нацов Г. — Д.
2. Материалы по истории и культуре бурят. — Улан–Удэ, 1995. — 155 с.
3. С. Д. Бабуев, 1996 г., с. 139.
4. Галданова, 1995 — Галданова Г. Р. Примечания // Нацов Г. — Д.
5. Материалы по истории и культуре бурят. — Улан–Удэ, 1995. — с. 27
6. Этнолингвистический атлас МНР ... , 1979, с. 61
7. С. П. Балдаев, 1960, с. 329–330
8. Кудрявцев Ф. А. История бурят–монгольского народа от XVII в. До 60-х гг. XIX в.: Очерки. — М. — Л., 1940. С.240.

SUIT COMPLEX OF THE ZAKAMENSKY BURYATS

Budyazhapova S. B.

East–Siberian State Institute of Culture, Ulan–Ude, Russia.

Work was carried out to study the features of the suit complex of the Buryats of the Zakamensky district.

Keywords: degel, culture, traditions, costume, Zakamensky, features

ВЛИЯНИЕ БУДДИЙСКОЙ РЕЛИГИИ НА КУЛЬТУРУ БУРЯТ*Цыренова М. Ц.**Восточно–Сибирский государственный институт культуры, Улан–Удэ, Россия**Проведена работа по изучению особенностей буддизма в искусстве бурят.**Ключевые слова: буддизм, иконография, художественные традиции, бурятское искусство*

Становление художественной традиции бурят неразрывно связано с распространением религиозного мировоззрения буддизма на всей территории Бурятии. Именно восприятие буддизма сыграло важнейшую роль в закреплении наиболее устойчивых элементов народного эстетического опыта и определило региональную общность разработанных на основе буддийского мировоззрения национальных художественных моделей. Другим важнейшим источником для выработки собственных норм и правил в традиционном искусстве бурят была буддийская художественная продукция.

Буддизм подарил огромные возможности на развитие традиционной культуры бурят–монголов. Туда входили религиозные аспекты, философские мысли, культура, творческая деятельность, медицина.

Буддизм зародился в северной части Индии, в противовес господствовавшему тогда брахманизму еще в середине первого тысячелетия до нашей эры. Основателем учения считается Сиддхартха Гаутама, впоследствии получил имя Будда Шакьямуни.

История распространения буддизма на территории этнической Бурятии напрямую связана с историей монголов, поскольку, начиная с образования империи Чингисхана бурятские этнические группы входили в орбиту ее влияния, а Южное Забайкалье именовалось Ара Монгол (Северная Монголия).

Именно тибетская форма буддизма начала распространяться в России в XVII – XVIII вв., когда низовья Волги и в Забайкалье прикочевали монгольские скотоводческие народы: ойраты (калмыки) и буряты.

Буддизм, стал существенным и необходимым компонентом социальной, духовной и материальной жизни многих бурятских родов, сыграл огромную роль в их политической и духовной консолидации. Процессу консолидации бурятских родов способствовало формирование единой системы бурятской церковной организации, начавшейся со строительства в 1741 г. Гусиноозерского (Тамчинского, или же Хулун — Норского) дацана. Этот процесс все более углублялся по мере дальнейшего строительства дацанов и возрастанием их роли в общественной и хозяйственной жизни бурят.

Несмотря на гонения, устроенные в 30-х гг., разрушения дацанов, уничтожение реликвий, репрессии священнослужителей, буддийские ценности продолжали оставаться в народной памяти, привлекая людей своими духовно–нравственными идеалами.

В наши дни, когда происходит возрождение национального самосознания народов бывшего Советского Союза, когда восстанавливаются культурные традиции, буддизм вновь играет важную роль в общественной жизни бурятского народа.

Появилось буддийское искусство в Древней Индии после смерти Сиддхартхи Гаутамы в VI – V вв. до н. э. До X века искусство Будды процветало и оказало влияние на индуистское искусство. Оно потеряло актуальность, когда повсеместно стала господствовать мусульманская вера и стала нарастать сила индуизма.

Традиционное искусство бурятского народа является первобытным и духовно культур-

ным. Нужно выделить, что искусство это, появившееся в условиях кочевого образа жизни, толком не описано в полной мере. Туда входят такие виды искусства как: чекан по металлу, резьба по кости, орнамент, встречающийся в качестве украшений одежды, обуви, на войлочных коврах, юртах, сундуках, на кроватях и других бытовых вещах, описывают о широком и самобытном народном искусстве.

Буддийское искусство подарила огромный вклад в традиционную культуру бурят. Туда входит как архитектурное строительство дацанов, иконография, скульптура

Список цитируемой литературы:

1. Бурятский буддизм: история и идеология // Издательство БНЦ Ассоциированный член Издательства СО РАН. Улан–Удэ. 1997 г. С.3.
2. Гармаев В. Б. Десятый рабджун. Роман. Улан–Удэ: Бурятское книжное издательство, 2001 г. с 3.
3. Патканова С. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири. Ч.1. СПб., 1906. Цит. По: Аниховский С. Э. Трансформация религиозных традиций эвенков под воздействием буддизма и религиозных верований китайцев в XIX- начале XX вв. // Религиоведение. 2009. № 2. С. 14.
4. Цыбенков. Б. Д. Из истории буддизма хори–бурят (XVIII — начало XXв.) // Издательство ВСГТУ. 2011 г. С.5.
5. <http://mythology.ru/art/antichnoe-iskusstvo/2013-09-04=14-36-57>

THE INFLUENCE OF THE BUDDHIST RELIGION ON THE CULTURE OF THE BURYATS

Tsyrenova M. Ts.

East–Siberian State Institute of Culture, Ulan–Ude, Russia

Work was carried out to study the peculiarities of Buddhism in the art of the Buryats.

Keywords: buddhism, iconography, artistic traditions, Buryat art

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КИКБОКСИНГА*Пономарева Н. В., Коледа А. Ф.**Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия*

В данной статье рассматривается такой вид единоборств, как кикбоксинг. История его создания, правила, какая требуется экипировка, от каких видов спорта он произошел.

Ключевые слова: кикбоксинг, единоборство, соревнования, подготовка

Кикбоксинг (от английского «Kick», что в переводе означает бить ногами, и «Boxing» — бокс) — этот вид спорта произошел при смешивании восточных единоборств: сетокан каратэ до, бокса, кудо, тхэквондо. Правила на удивление просты, бой ведется в полный контакт. Со всей силы наносятся удары руками и ногами, за исключением коленей и локтей. Бить можно по всей любой точке тела, кроме паха. Самые эффективные удары ногами, так как ими можно нанести наибольший урон по сопернику. Кикбоксинг очень сбалансированный и универсальный вид боя в отличие от классического английского бокса или того же каратэ. Кикбоксер должен обладать особой физической и стратегической подготовкой. Специфика боев дает множество вариантов для атаки, но при этом приходится следить и за ногами и руками соперника, что сильно усложняет бой, по этому он должен иметь и хорошую психологическую подготовку.

История этого вида спорта начинается относительно недавно. Зародился он в США в конце 60-х годов (некоторые полагают, что создатель данного спорта Чак Норрис). В это время в Америке существовало множество школ с разными видами единоборств и своими правилами. По этому появилась идея провести такой вид соревнований, где смогли бы поучаствовать все их виды. Эти соревнования приобрели название «Ол стайл каратэ» и «Фул контакт каратэ» и в 1974 году были проведены первые бои с разными весовыми категориями, именно тогда кикбоксинг начал становиться очень популярным.

Голливудские фильмы с участием бывших кикбоксеров сыграли огромную роль для продвижения кикбоксинга. Такие звезды как Чак Норрис, Бенни Уркидес (Реактивный), Дон «Дракон» Уилсон сделали огромный вклад в популяризацию этого нового вида спорта. Но главную славу принес актер Жан Клод Ван Дамм своими фильмами «Кровавый спорт» и «Кикбоксер».

Вначале правил кикбоксинга не было, можно было сравнить с «боями без правил». Разрешены были любые удары руками и ногами, подсеки, подножки, захваты, броски, только кусаться было нельзя или выдавливать глаза. Соперников так же не распределяли по весовым (на ринге могли спаринговаться 60 килограммовые с 100 килограммовыми). Вскоре сформировались правила, по которым были запрещены удары локтями и коленями, разные виды захватов и броски. Так же правило 8 ударов (теперь количество атак ногой снизили до 6), то есть спортсмен обязан нанести данное количество ударов ногой за один раунд. Это правило появилось в связи с тем, что спортсмены, многие из которых боксеры, перейдя в этот новый вид единоборств, совершенно не работали ногами, что, по мнению судей соревнований, противоречило этому виду спорта и снижало зрелищность до уровня обычного бокса. Так же ввели весовые категории: от сверхлегкой (вес легкой мухи 50 кг) до супертяжелой (свыше 91 кг).

В наше время для кикбоксинга разработана специальная экипировка: шлем, специальные перчатки, капы (для защиты челюсти и зубов), щитки на голени и футы (защита на ступни). В любительских боях наличие защитных принадлежностей обязательно. В поединках профессионалов обязательно перчатки, капы и паховые раковины (Шлема использовать они не хотят, так как он снижает видимость, а в бою это имеет огромное значение).

Поединки проходят в ринге, имеющем форму квадрата, размером 5x5 (максимум 6x6). Представители мужского пола выступают полуголые: голый верх и шорты. Представители женского в майках и шортах. Бой у любителей длится 3 раунда по 2 минуты, время отдыха 1 минута. У профессионалов время на ринге увеличивается до 6-8 раундов, так же по 2 минуты. А за звание чемпиона 12 раундов.

Список цитируемой литературы:

1. Иванов, А. Л. Кикбоксинг. Техника тренировок / А. Л. Иванов. — М.: Феникс, 2006. — 213 с
2. Ширяев, А. Г. Знакомьтесь бокс /А. Г. Ширяев. — М.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1986 . — 467 с.
3. Бокс. Энциклопедия. — М.: Человек, Олимпия, 2014. — 123 с

THE HISTORY OF THE INITIATION AND DEVELOPMENT OF KICKBOXING

Ponomareva N. V., Koleda A. F.

Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia

This article deals with this kind of martial arts, like kickboxing. The history of its creation, the rules, what equipment is required, from what kinds of sports it happened.

Keywords: kickboxing, single combat, competition, training

CULTURAL TRADITIONS OF PALESTINE (TRADITION OF MARRIAGE)

Askari I. Zh.

Belgoros State University, Belgorod, Russia

In this article, we will look at the cultural traditions of Palestine. To do this, we collected all the necessary materials on this topic. The article was written for the narration about the culture and traditions of the Palestinians.

Keywords: culture, traditions, people, Palestine, east, Arabic, behavior

Palestinian poet Mahmoud Darwish said: " This is Palestinian wedding, Never will a lover reach their lover except as a martyr or a fugitive», and this not true because we know that weddings are a cause for celebration everywhere in the world but for many Palestinians, the festivities help to keep valuable traditions alive and provide a way for them to deal with some of the problems of life under Israeli occupation.

Generally, we can distinguish several types of marriage in Palestine according to religion: Muslim or Christian or even the way of celebrating it: traditional or modern.

Despite some differences between all types of wedding ceremonies, the family plays a vital role in connecting, organizing on wedding day and honoring secular Palestinian customs and practices.

Some Palestinians believe that weddings are the key to their way of life, not only by preserving a common cultural heritage, but also by bringing together large, disparate families, and that such celebration is also a great opportunity to show the strength and joy shared by all the Palestinians.

- Marriage Proposal/Tulba.

Usually, a Palestinian wedding begins with a special ceremony, during which the groom asks for the hands of the bride. Accompanied by respected men from his family, he comes to the bride's home, where families agree on marriage.

The delegation of the groom always brings, as a treat, many trays with konafa - traditional sweetness with melted cheese.

In the bride's house, the father of the groom declares his consent to the marriage and blesses the young.

If the groom's father agrees, he takes a sip of coffee from the cup that has been brought to him - this means consent [2].

There may be a recitation of the Quran's first chapter, Surah Fatiha, and refreshments like Sharbat are served.

- Engagement.

Certainly this can be a simple informal event just between the families or more formal, where it turns into a prelude for a simpler, smaller wedding. It can take place in the bride's home or in a restaurant with family and close friends. Again, customs vary. In more affluent or less conservative families, there may be an exchange of rings and gifts for the respective families, with the ring being placed by the groom's mother or sister on the bride-to-be. For less conservative, the actual exchange may happen with the future couple under the auspices of the respective families. There may be a short prayer to bless the upcoming marriage.

- Henna night (Ghomrah)

In Old Palestine, the henna night was a night used to prepare all the necessary wedding decorations and last-minute arrangements. It was also a chance for the families to celebrate together before the wedding. The groom's family would sahij or dance through the streets of the village until reaching the house of the bride.

Once there, the family would mix henna together, which would then be used to decorate the bride and grooms hands, and then offer the bride her mahr (usually gold as it does not decline in value like other wealth). The families would then dance and sing traditional Palestinian music. [1]

Figure 1. Palestinian musical band

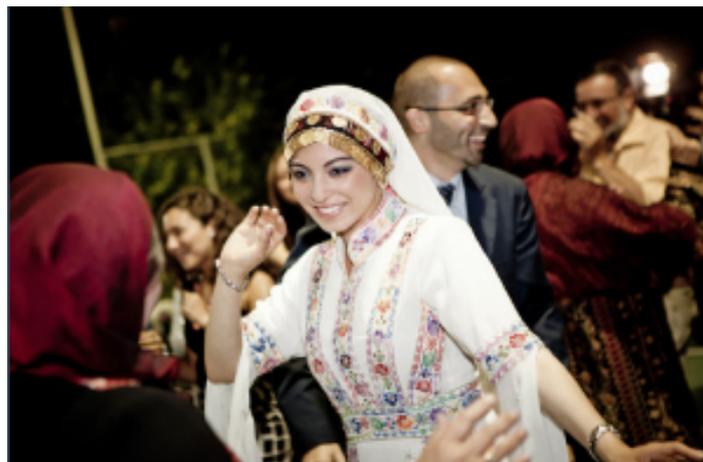

Figure 2. Palenstinian Henna Night

In modern times, particularly those not living in Palestine, the henna night remains traditional in customs, but is very similar to a bachelorette party; the bride's female friends and relatives join her in celebrating, which includes food, drinks, and a lot of dancing. A women's group plays Arabic music, sometimes Islamic music, while everyone dances. A woman draws henna or mehndi — usually the palms and feet, where the henna color will be darkest because of keratin located there.

The men will also have a party, in which the groom's family and friends will dance to traditional Palestinian music.

In some village customs, the groom's face is shaven by a close family member or friend in preparation for his wedding. The tradition of giving the bride her gold is also still used. The groom will enter where the bride is, they will both get their henna done, and the groom will then offer the bride her mahr.

An important element of the henna night in both traditional and non-traditional henna parties, is the dress adorned by the Palestinian women and the groom. The women dress in traditional gowns, known as Palestinian ithyab. The bride's thobe would be extravagant and exquisitely embroidered. The groom will wear the usual traditional Arab men's thobe and hata (head covering) [2].

- The official reception-type wedding party

The day before the haflat zafaf — the groom's family usually hosts a wedding lunch. According to tradition, the groom-to-be goes out in the morning to slaughter a sheep, which is then prepared for a feast by the family. Although the tradition of slaughtering is less common these days, everyone still pitches in to help with the preparations.

Figure 3. Palestinian women

Female friends and family gather in the kitchen to prepare delicious home-cooked traditional dishes, such as safiha, kubbeh, and mansaf, a Levantine speciality of lamb cooked in yoghurt, for guests who arrive to greet and congratulate the bride and the groom.

- Haflat zafaf –Wedding night

Wedding parties are gender segregated in the majority of Palestinian families. All the guests put the most fashionable and traditional clothes they have to show their joy and happiness. They at most celebrations also perform the dabkeh, the traditional Palestinian folk dance, which is both a joy to watch and to dance. As a traditional rule the groom's mother will be dancing the whole night through, to symbolize her happiness at her son getting married [3].

Figure 4. Palestinian wedding

On top of the continuous blaring of songs, chants, shouting, drumming, and the zaghareet– the ululating or high-pitched lu–lu–lu–leesh sound made by the women expressing how much they are happy for the bride and the groom.

To summarize and as the poet, Moussa Hafed, said, «Gatherings mean nation. Nation means homeland. Homeland means existence», weddings can be a form of subtle protest against occupation especially those prepared and done in traditional way maintaining their proud touches and showing their force and joy for sharing all moments of life.

References:

1. <https://www.aljazeera.com/programmes/aljazeeraworld/2016/08/palestinian-wedding-160830122422677.html>
2. «The Dabke–An Arabic Folk Dance». History and Development of Dance/ Brockport. 9 May 2013.
3. Modernity and Authenticity: The Evolution of the Palestinian Kitchen Qleibo, Ali, This week in Palestine, Turbo Computers & Software Co. Ltd. December 2006. Retrieved 2008-01-09.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ПАЛЕСТИНЫ (БРАЧНЫЕ ТРАДИЦИИ)

Аскари И. Ж.

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

В данной статье мы рассмотрим культурные традиции палестины. Для этого мы собрали все необходимые материалы по этой теме. Статья написана для повествования о культуре и традициях палестинского народа.

Ключевые слова: культура, традиции, народ, Палестина, восток, Арабский язык, поведение, обычаи

ПОНИМАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА И ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ НАШИХ ДНЕЙ

Сергеева Е. А.

*Институт иностранных языков Московского городского педагогического университета,
Москва, Россия*

В данной статье рассматриваются существующие точки зрения лингвистов на понимание концепта. Особый акцент в статье делается на определение лингвокультурного концепта.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурный концепт, языковеды, понимание, определение, современная лингвистика

Впервые в отечественном языкознании термин концепт был использован С. А. Аскольдовым–Алексеевым, который под ним понимал мысленное образование, способное замещать в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [1]. Термин концепт стал входить в научный обиход лишь в 90-х гг. двадцатого века.

Данный термин широко применяется в различных областях лингвистической науки. Он вошел в понятийный аппарат не только лингвокультурологии, но и когнитивистики, и семантики. Период утверждения термина в науке В. И. Карасик связывает с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами. Например, в исследованиях часто прослеживается смешение понятий когнитивный концепт и лингвокультурный концепт [4]. Рассмотрение дефиниций лингвокультурного концепта будет осуществлено ниже. Хотелось бы более подробно проанализировать существующие в языкознании точки зрения на статус концепт.

По мнению Ю. С. Степанова, концепт рассматривается как точка пересечения между миром культуры и миром индивидуальных смыслов. Это воспринимается как «сгусток культуры в сознании человека и то, посредством чего человек сам входит в культуру» [7].

А. А. Залевская рассматривает концепт как объективно существующее в сознании человека перцептивно–когнитивно–аффективное образование динамического характера [3].

С точки зрения З. Д. Поповой и И. А. Стернина концепт рассматривается как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека. Он обладает относительно упорядоченной внутренней структурой и представляет собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества. При этом концепт несет комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [6].

Е. С. Кубрякова описывает концепт как единицу ментальных или психических ресурсов человеческого сознания и информационную структуру. Концепт отражает знания и опыт человека как оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике [5].

Г. Г. Слышкин и В. И. Карасик дают концепту следующую дефиницию. Это многомерная ментальная единица с доминирующим ценностным элементом. Концепт группируется вокруг некой «сильной» (т. е. ценностно акцентуированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые занимают периферию. По их мнению, концепт не имеет четких границ, но по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая

или речевая единица, посредством которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем концепта. Для концепта характерно наличие множества «входов», т. е. единиц языка и речи, при помощи которых этот концепт актуализируется в сознании своего носителя. Входы в концепт могут относиться к различным уровням языка. Для апелляции к одному и тому же концепту используются и лексемы, и фразеологизмы, и свободные словосочетания, и предложения, и тексты [4]. Следовательно, в современной лингвистике не существует единого мнения по поводу дефиниции концепта. Но в нашей работе за основу берется определение концепта, предложенное З. Д. Поповой и И. О. Стерниным.

Целесообразно более подробно рассмотреть существующие точки зрения современных языковедов на статус не просто концепта, а лингвокультурного концепта. Данный термин появился в лингвистике в связи с развитием новой отрасли языкознания — лингвокультурологии.

Карасик В. И. и Слышкин Г. Г. считают лингвокультурный концепт условной ментальной единицей, направленной на комплексное изучение не только языка и сознания, но и культуры. Именно в языке концепт опредмечивается. В сознании он пребывает. А культура детерминирует концепт [4].

Лингвокультурный концепт отличается также и от других ментальных единиц, используемых в различных областях науки (например, когнитивный концепт, фрейм, сценарий, скрипт, понятие, образ, архетип, гештальт, мнема, стереотип), акцентуацией ценностного элемента. Центром лингвокультурного концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип.

Структура лингвокультурного концепта трехкомпонентна. Помимо уже названного ценностного элемента, в ее составе могут быть выделены фактуальный и образный элементы. Фактуальный элемент концепта хранится в сознании в вербальной форме и поэтому может воспроизводиться в речи непосредственно, образный же элемент невербален и поддается лишь описанию [4].

Лингвокультурные концепты могут классифицироваться по различным основаниям. С точки зрения тематики концепты образуют, например, эмоциональную [6], образовательную, текстовую [4] и др. концептосферы. Классифицированные по своим носителям концепты образуют индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы [4]. Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: например, педагогическом, религиозном, политическом, медицинском [4] и др.

Некоторый интерес представляет также подход С. Г. Воркачева, который в своей статье «Методологические основы лингвоконцептологии» утверждает: (цитата представлена с сокращениями) «В лингвистическом понимании концепта наметились три основных подхода. Во-первых, в самом широком смысле в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка. Совокупность таких концептов образует концептосферу языка, в которой концентрируется культура, нации. В число подобных концептов попадает любая лексическая единица, в значении которой просматривается способ (форма) семантического представления».

Во-вторых, в более узком понимании к числу концептов относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры. Совокупность таких концептов не образует концептосферы как некоего целостного и структурированного семантического пространства, но занимает в ней определенную часть — концептуальную область.

И, наконец, к числу концептов относят лишь семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального

менталитета как специфического отношения к миру его носителей [2].

Итак, в современной лингвистике еще не до конца решен вопрос о статусе лингвокультурного концепта. Данное обстоятельство связано, возможно, с тем, что данный термин активно вошел в научный обиход с момента становления новой отрасли языкознания — лингвокультурологии. И его более определенной дефиниции еще предстоит будущая корректировка и доработка.

Список цитируемой литературы:

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В. П. Нерознака. — М.: Academia, 1997. С. 267-279.
2. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. — Воронеж: ВГУ, 2002. С. 79-95.
3. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И. А. Стернина. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 36-44.
4. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица. Исследования. М.: Academia, 2001. 208 с.
5. Кубрякова Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. — № 1. — С. 3-9.
6. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / Попова З. Д., Стернин И. А. Воронеж: Истоки, 2001. — 191 с.
7. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

UNDERSTANDING THE LINGUOCULTURAL CONCEPT AND THE POSSIBILITY OF STUDYING ITS VERBALIZATION IN THE LINGUISTICS OF OUR DAYS

Sergeeva E. A.

Institute of Foreign Languages Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

This article examines the existing views of linguists on the conceptual understanding. Particular emphasis in the article is on the definition of linguocultural concepts.

Keywords: concept, linguocultural concept, linguists, understanding, definition, modern linguistics

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СКАЗКИ*Гладкова М. С.**Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия*

Данная статья посвящена анализу сказки, как объекту культурологического анализа. Статья раскрывает сущность сказки как фольклорного жанра развлекательного и дидактического характера, который включает в себя элементы фантастического. В процессе исследования сказочного вопроса выявлено полное и/или частичное совпадение с обрядово-ритуальным комплексом родовой общины.

Ключевые слова: сказка, культурологический анализ, обрядово-ритуальный комплекс, обряд посвящения

Материальная база научных исследований, посвященных вопросам о сказке, обширна. Однако, она в большей степени охватывает частные вопросы сказки. Наиболее полно сказочную картину осветил отечественный филолог-фольклорист Владимир Яковлевич Пропп. В своих многочисленных исследованиях он искал исторические корни волшебной сказки, определял функции сказочных героев, рассматривал сказочные атрибуты, занимался анализом сказки и др. Главную проблему своих исследований В. Я. Пропп определял так: «Наконец, подобно тому, как все реки текут в море, все вопросы сказочного изучения в итоге должны привести к разрешению важнейшей, до сих пор не разрешенной проблемы — проблемы сходства сказок по всему земному шару» [4].

Для того, чтобы рассматривать сказку как объект культурологического анализа, необходимо прежде всего определить, что же такое сказка. На первый взгляд понятие «сказка» кажется довольно простым, однако, на самом деле, все не так однозначно. Финский ученый Х. Хонти высказывался по этому поводу следующим образом: «Одностороннее определение всем известного понятия является, собственно говоря, излишним: каждый знает, что такое сказка, и может чутьем отграничить ее от так называемых родственных жанров — народного предания, легенды и анекдотов» [12].

XXI век изобилует определениями термина «сказка», «понятие сказки стало теперь очень обширным» [7]. Само слово «сказка» в русском языке появилось не раньше XVII века. Как утверждает В. Я. Пропп, «древняя и средневековая Русь его не знали» [5]. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова дает такое определение сказки: «СКАЗКА, — и, ж. — Список лиц, подлежащих обложению подушной податью. Ревизские сказки (составлявшиеся при ревизии)» [3]. Н. В. Гоголь под «ревизскими сказками» понимал список душ, находящихся во владении помещика. Таким образом, до XVII века термин «сказка» употреблялся для обозначения документов, имеющих юридическую силу, а так же нечто достоверное, письменное или устное свидетельство. После XVII века сказка становится тем, чем она является сейчас.

Англия в лице Джона Роналда Руэла Толкина тоже не осталась в стороне при изучении вопроса о сказках. В «Приложении» Оксфордского словаря английского языка с 1750 годов были зафиксированы основные значения «волшебной сказки». Это «а) история о волшебных существах, эльфах или феях; б) небылица, невероятная история; в) ложь» [10]. Для Дж. Толкина волшебная сказка («*fairytale*») — «это такая история, которая имеет непосредственное отношение к Волшебной Стране, сама будучи любого жанра — сатирической, приключенческой, морализаторской или фантастической» [10].

Определений понятия сказки много. Одно из самых удачных было предложено известным собирателем и исследователем сказки А. И. Никифоровым. По его мнению сказки — «это уст-

ные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно–стилистическим построением» [2].

Ещё один вопрос, который интересовал В. Проппа — это историческая база, которая дала жизнь сказкам. По мнению исследователя «ни один сюжет волшебной сказки не может изучаться без другого» [6], и, кроме того, «ни один мотив волшебной сказки не может изучаться без его отношения к целому» [6].

Рассматривая важные составляющие сказки, В. Пропп особенно выделяет религию, обряд и обычай. Сказка устанавливает с обрядом различные формы отношений. Крайне редким, но в то же время самым простым, является «полное совпадение обряда и обычая со сказкой» [6]. Второй формой подобного рода отношений является «переосмысление обряда» [6] — когда элемент обряда заменяется другим. Это происходит под влиянием изменений, которые произошли в народе, что привело к переосмыслению некоторых элементов обряда, которые стали неактуальными. Ещё одной распространённой формой является «обращение обряда» [6]. При этом формы обряда сохраняются, но в сказке им придаётся негативное значение. К примеру, во многих культурах Древнего мира существовал обычай приносить молодых девушек в жертву реке (Например, Древняя Греция, Китай). В сказке или мифологических преданиях, чаще всего такие девушки освобождаются героем («Миф о Персее и Андромеде», «Женитьба бога реки Хуанхэ» и др.). Это происходит потому, что со временем обряд потерял функции, которые в себе заключал. Человек нашел рациональное объяснение природного или иного явления, что привело к потере обрядом его первичной актуальности.

Таким образом, мы делаем вывод, что основу сказочных мотивов логично искать в реальной действительности прошлого. Рассмотрим волшебную сказку подробнее. Как любое другое произведение сказка обладает своей ярко выраженной структурой (присказка — зачин — кульминация — основной сюжет — концовка). Со слов «Жили–были...» или «В некотором царстве, в некотором государстве...» начинается подавляющее большинство сказок. Это так называемый зачин. Часто зачину предшествует присказка, целью которой является подготовка слушателя либо читателя к разворачивающейся перед ним сказочной истории. Завязка последующей истории начинает формироваться с некоторых небольших событий, обозначенных сразу после зачина, которые постепенно приобретают масштаб центрального узлового действия. Иногда достаточно одному из членов семьи отлучиться из дому: «Дочка, дочка! — говорила мать. — Мы пойдём на работу...» [1]. Создаётся почва для появления сверхъестественного сказочного — беззащитное состояние членов семьи.

Отлучка сказочных персонажей из дома часто связана с жесткой системой запретов, которые, как логично предположить, нарушаются. Нарушение запрета молниеносно влечёт за собой беду: братца уносят гуси–лебеди («Гуси–лебеди»), царь приказывает стрельцу достать жар–птицу под страхом смерти («Жар–птица и Василиса–царевна») и др. Этот момент влечёт за собой дальнейшее развитие событий. Среди запретов особый интерес вызывает запрет выходить из дому: «Дочка, дочка! ... будь умна, береги братца, не ходи со двора» [1]. В. Я. Пропп связывает это с тем, что в сказке были отражены те меры, которые принимались в отношении царских детей, причем сказка «сохранила их с поразительной полнотой и точностью» [6]. Джеймс Джордж Фрезер в труде «Золотая ветвь» подробно описывает свод табу, связанных с королевской семьёй. Так, в числе запретов можно найти запрет показывать своё лицо (особенно на солнце). Например, сказка «Зорька, Вечорка и Полуночка» начинается с того, что «король берег их пуще глаза своего, устроил подземные палаты и посадил их туда, словно птичек в клетку, чтобы ни буйные ветры на них не повеяли, ни красно солнышко лучом не опалило» [1]. Также налагались табу на употребление пищи или напитков, «не закливав предварительно духов» [11], запреты оставлять пищу недоеденной, а так же табу на выход из жилища. Еда, которую

ели царские дети должна была способствовать развитию их волшебных качеств: «Свою сестру держали в высокой башне. Воспитывали ее так, что ее нога не касалась земли, мягкой травы. Кормили ее только мозгами зверей» [6]. Таким образом, сказка включает в себя все запреты, которые когда-либо могли входить в повседневную жизнь царских семей. В этом случае, она полностью совпадает с исторической действительностью.

Запреты окружали жизнь не только царских особ, но и простых людей. Одним из важных запретов, распространившихся на всё сообщество, был запрет стричь волосы. В культуре разных народов мира волосы занимают священное место. Именно в них, по мнению древних, хранится человеческая душа и магическая сила. Данный мотив особенно хорошо находит отражение в немецком фольклоре. Так предназначение длинных волос становится ясным в сказке братьев Гримм «Рапунцель»: «Когда ей исполнилось двенадцать лет, волшебница заперла ее в башню, что находилась в лесу; в той башне не было ни дверей, ни лестницы ... А у Рапунцель были прекрасные, длинные волосы, тонкие, словно из золотой пряжи. Услышит она голос колдуньи, распустит свои косы, подвывает их к оконному крючку, и упадут волосы на целых двадцать аршин вниз. И взбирается тогда колдунья, держась за них, наверх» [9]. Запрет стричь волосы известен нам по произведению Дж. Фрезера «Золотая ветвь», где описана практика изоляции менструирующих девушек и налагающийся в связи с этим запрет на постриг и расчёсывание волос [11]. Связь между изоляцией девушек и сказкой определённа есть. В сказке «Рапунцель» девушка изолируется, когда ей исполняется 12 лет (возраст наступления половой зрелости). Её башня стоит в лесу, а зачастую именно туда вводились девушки.

Исследуя запреты, В. Я. Пропп делает заключение, что «древнейшим религиозным субстратом нашего мотива является страх перед невидимыми силами, окружающими человека» [6]. Именно страх приводит к изоляции женщин и девушек в менструальные циклы, чтобы как-то оградиться от влияния темных, неизведанных сил. Позднее забота о сохранности божественности царской семьи привела к изоляции царя и его детей.

Развитие событий сказки вследствие нарушения запрета приводит нас к следующему, кульминационному этапу — беде. В. Я. Пропп заявляет, что «какая-либо беда — основная форма завязки» [6]. Итак, после нарушения запрета так или иначе следует беда. О беде непременно узнает Герой. Он отправляется в путь и его в дорогу снабжают разнообразными предметами. Так, например, царевна-лягушка наставляет Ивана-царевича: «Ну, Иван-царевич, ищи меня в седьмом царстве, железные сапоги износи и три железных просвиры сложи» [1]. В. Я. Пропп высказывает предположение, что обувь, посох (или палица) и хлеб «были те предметы, которыми некогда снабжали умерших для странствий по пути в иной мир» [6]. Весь имеющийся материал позволяет утверждать, что атрибуты, которые в сказке символически являются железными, нужны для того, чтобы герой смог совершить путешествие в потусторонний мир.

Сказка, безусловно, сохранила представления о смерти. Баба-яга, Кощей, Змей Горыныч — стражи потустороннего мира. Таким образом, жилище Бабы-яги Костяной ноги — избушка на курьих ножках, становится не избушкой на птичьих ногах, а это так называемая «домовина с костями погребенных» [8], которая по обычаям восточных славян вплоть до XIII века окуривалась дымом сожжённых умерших. Помимо этого, сказка так же находит следы другого распространённого обряда, который находится в тесном родстве с представлениями о смерти — обряд посвящения.

Понятно, что обряд посвящения проводился тогда, когда ребёнок (чаще всего мальчик) достигал половой зрелости. Пройдя все этапы этого обряда, «юноша вводился в родовое объединение, становился полноправным членом его и приобретал право вступления в брак» [6]. Форм обряда существует несколько. Первая форма — «временная смерть», в ходе которой совершалось «пожирание мальчика чудовищным животным ... и, пробыв некоторое время в же-

людке чудовища, возвращался, т. е. выхаркивался или извергался» [6]. В. Я. Пропп отмечает, что вхождение мальчика во взрослый мир сопровождалось телесными истязаниями (выбивание зубов, отрубание части тела, например пальца и др). Вторая форма обряда — «мальчика символически сжигали, варили, жарили, изрубали на куски и вновь воскрешали» [6]. После этого его обучали танцам, песням, охоте и всему тому, что ему пригодится в жизни.

В сказке эти манипуляции отражены частично. Так, например, в сказке «Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня — богатыри» описаны ритуалы, проводимые Бабой Ягой: «Ухватила толкач, била его, била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела всё и уехала» [1]. Рассечение спины от шеи вниз в виде так называемого ремня было характерно для народов разных частей света с индивидуальными нюансами. Путём прохождения через жестокие ритуалы воин переживал «временную смерть». В этом состоянии он мог забыть своё имя, родителей, вернуть совершенно новым человеком после пережитого состояния, близкого к смерти. Г. Шурц отмечает при этом, что «главная часть церемонии состояла в умерщвлении и воскресении посвящаемого, который таким образом приобретал магическую силу» [13].

Важным элементом структуры сказочного сюжета является концовка сказки. Препятствия, которые Герой проходит на обратном пути, являются обязательным элементом его путешествия между мирами. Лес и горы — препятствия «механические» [6]. Герой преодолевает их механическим способом: борется с лесом, переходит гору. С водой он так сделать не может. Даже если вода представляет собой не реку, а озеро, Герой не может это озеро обойти. Вода есть некая граница, которая отделяет один мир от другого. Часто в сказках река предстаёт огненной. Примечателен в этом плане река Смородина и раскинувшийся над ней Калинов мост. Названия этих символических элементов изначально никак не связаны с известными нам ягодами. Толковый словарь Даля, объясняя слово «смородина», ссылается на другое слово, а именно — «смород», что значит «вонь, смердячий дух» [14]. При толковании слова «калина», В. И. Даль ищет истоки в слове «калить» — «раскалять, накалять, разжигать, сильно нагревать твердое тело в огне» [14]. Таким образом, становится понятно, почему иногда реку Смородину называют Огненной рекой. Именно эта река отделяет мир мёртвых от мира живых. Поэтому герой сказки не может просто её обойти. В реке заключена древняя магическая сила. Образ реки фигурирует в мифологических представлениях разных народов. Так, в Древней Греции река Стикс обладала теми же функциями, что и река Смородина — она была порталом в царство Аида.

Таким образом, герой, пересекая символическую реку Смородину, оказывается вновь в мире живых. Погоня автоматически прекращается, ведь преследователь имеет силу только в царстве мёртвых: «А уж молодец на свою землю пробрался и ее не опасался: сюда она скакать не смела, только на него посмотрела» [1].

Мир сказки чрезвычайно пестр и богат. На сегодняшний день существует огромное количество определений понятия сказки. Однако ни одно из них не может удовлетворить нас при изучении данного вопроса. Многие проблемы, которые поднимают отечественные и зарубежные исследователи, остаются открытыми по сей день. Это делает данное исследование актуальным. Несмотря на невозможность дать точные ответы на общие вопросы, мы располагаем достаточным количеством материала, чтобы осветить вопросы частные. Так, в данном исследовании удалось проследить прямое отношение сказки к обрядово-ритуальному комплексу родоплеменных общностей.

Список цитируемой литературы:

1. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2008.
2. Никифоров А. И. Сказка, её бытование и носители // Русская фольклористика: хрестоматия, М.: Высшая школа, 1971.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003.
4. Пропп В. Я. Морфология сказки. СПб: Ленинградская Правда, 1928.

5. Пропп В. Я. Русская сказка, М.: Лабиринт, 2000.
6. Пропп В. Я, Исторические корни волшебной сказки, М.: Лабиринт, 2000.
7. Пыпин А. Н. История русской литературы, т. III. СПб., 1899.
8. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси, М.: НАУКА, 1988.
9. Сказки братьев Гримм, Прага: АРТИЯ, 1963.
10. Толкин Дж. Сильмариллион, М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003.
11. Фрезер Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1983.
12. Honti H. Volksmurchen und Heldensagen. Folklore Fellow Communications / Edited for the Folklore Fellows. № 95. Helsinki, 1931.
13. Schurtz H. Altersklassen und Männerbünde. Berlin, 1902.
14. Толковый словарь Даля// Словари и энциклопедии URL: <https://gufo.me>

CONCEPTUAL ANALYSIS OF FAIRY TALE

Gladkova M. S.

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

This article is devoted to the analysis of the fairy tale as to subject of the culturological analysis. The article opens a fairy tale entity as a folklore genre of entertaining and didactic nature which includes elements of fantastic. In the course of the research of a Fairy–tales question complete and/or partial coincidence to a ceremonial–and–ritual complex of tribal community is revealed.

Keywords: fairy tale, culturological analysis, ceremonial and ritual complex, dedication ceremony

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Чепайкин А. Д., Муртазин А. А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

В статье проведен анализ основных показателей, характеризующих степень достижения Республикой Марий Эл основных показателей в сфере спорта и физической культуры показал, что в настоящее время в республике значения этих показателей существенно превышают плановые показатели, предусмотренные государственной программой Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта», что заслуживает однозначно положительной оценки.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, развитие физической культуры и спорта, Марий Эл

В настоящее время государство ставит перед собой задачу обеспечения роста благосостояния населения, обеспечения социальной стабильности в обществе, что делает задачу сплочения людей единой национальной идеей как никогда более важной. В свете этого на первый план выдвигается задача разработки и внедрения новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания.

Согласно опубликованным Министерством спорта Российской Федерации данным отчета о результатах работы Министерства, в 2015 году обеспечено достижение всех основных показателей в сфере физической культуры и спорта, установленных государственной программой Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта», утверждённой распоряжением Правительства от 15 апреля 2014 года № 302:

- доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, достигла 31,7% (план — 30%);
- обеспеченность населения спортивными сооружениями достигла 30% (план — 30%);
- доля учащихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, достигла 68,8% (план — 60%).

Графически степень достижения основных показателей в сфере физической культуры и спорта представлена на рис. 1.

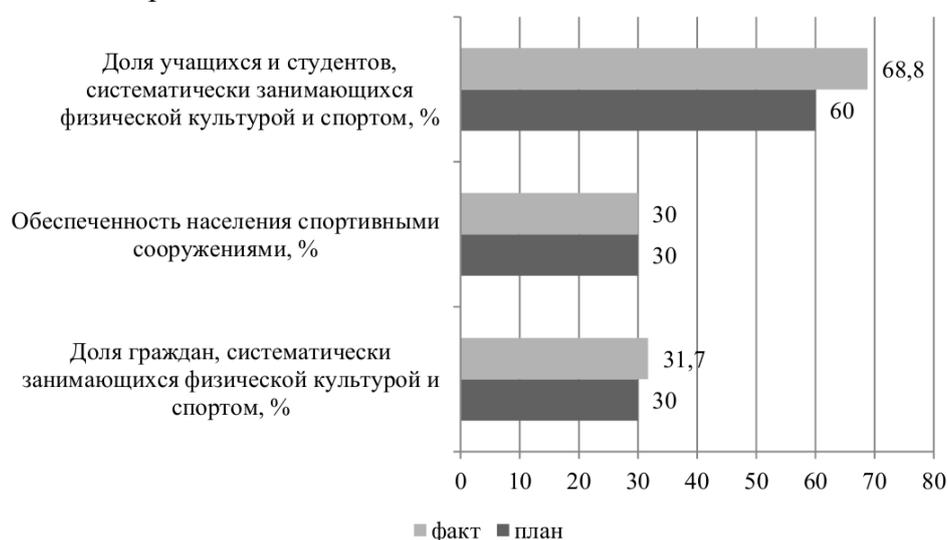

Рисунок 1. Степень достижения основных показателей в сфере физической культуры и спорта по Российской Федерации

Достижение этих показателей обеспечено путём реализации государственной программы, включающей меры по совершенствованию нормативной правовой базы, развитию физической культуры и массового спорта, системы подготовки спортивного резерва, материально–технической базы, проведению спортивных мероприятий.

Цели государственной политики в сфере физической культуры и спорта определены Концепцией долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р.

Необходимым условием решения поставленных в Концепции задач и достижения значимых целевых индикаторов, заложенных в ней, является активное участие в реализации данной Концепции субъектов Российской Федерации.

Решение поставленных Концепцией задач должно обеспечиваться через эффективное взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

От степени эффективности и полноты реализации мероприятий субъектами Российской Федерации непосредственно зависит успех реализации государственной политики в сфере спорта и физической культуры.

Проведем анализ мер, принимаемых в Республиках Татарстан, Марий Эл, Чувашия, Мордовия, Удмуртия для реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта.

Стратегической целью развития физической культуры и спорта Республики Марий Эл является укрепление материально–спортивной базы, создание условий, обеспечивающих гражданам республики возможность регулярно заниматься физической культурой и спортом, вести здоровый образ жизни.

Система физической культуры и спорта Республики Марий Эл включает в себя:

- 17 структурных подразделений по физической культуре и спорту городских округов и муниципальных районов;
- 58 республиканских федерации по видам спорта (аккредитовано 29 федерации по 30 видам спорта), а также ДОСААФ;
- 37 учреждений дополнительного образования детей спортивной направленности, в том числе 14 специализированных детско–юношеских спортивных школ олимпийского резерва (находятся в ведении Министерства спорта Республики Марий Эл), 22 детско–юношеские спортивные школы, 1 Детско–юношеская спортивно–адаптивная школа по паралимпийским видам спорта;
- ГБПОУ Республики Марий Эл «Училище олимпийского резерва»;
- Государственное бюджетное учреждение «Центр спортивной подготовки «Школа высшего спортивного мастерства»;
- 8 физкультурно–спортивных обществ;
- 1022 учреждений, предприятий, объединений и организаций, проводящих физкультурно–оздоровительную и спортивную работу;
- 3 специализированных учебных заведения по подготовке физкультурных кадров — факультет физической культуры, спорта и туризма ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», отделение физического воспитания ГОУ СПО Республики Марий Эл «Оршанский педагогический колледж им. Глушкова», ГБПОУ Республики Марий Эл «Училище олимпийского резерва»;
- Государственное бюджетное учреждение Республики Марий Эл «Врачебно–физкультурный диспансер»;
- 1679 спортивных сооружений, в том числе 8 физкультурно–оздоровительных комплексов

сов, 10 стадионов (в т. ч. 6 стадионов с трибунами на 1500 мест и более), 1008 плоскостных сооружений, 389 спортивных залов, 33 плавательных бассейна и др.

В республике ведется интенсивное строительство и реконструкция спортивных сооружений. За время действия ФЦП «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 – 2015 годы» в Республике Марий Эл построены и введены в эксплуатацию 17 объектов из 18 запланированных.

К систематическим занятиям физической культурой и спортом в 1022 учреждениях, предприятиях, объединениях и организациях в настоящее время привлечены 35% от общей численности населения Республики Марий Эл. Соответственно в общеобразовательных учреждениях — 77,8%, в образовательных учреждениях среднего профессионального образования — 67,8%, в образовательных учреждениях высшего профессионального образования — 35,7%. 88,7% детей, учащихся и студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, посещают занятия по физической культуре и спорту.

Список цитируемой литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05.2015 № 488 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»»;
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.2015 № 754 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»»;
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2015 № 982 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»».

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE MODERN STATE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REPUBLIC OF MARI EL

Chepaykin A. D., Murtazin A. A.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

The article analyzes the main indicators characterizing the degree of achievement of the Republic of Mari El of the main indicators in the field of sports and physical culture showed that at present the values of these indicators in the Republic significantly exceed the planned indicators provided by the state program of the Russian Federation «Development of physical culture and sports», which deserves an unambiguously positive assessment.

Keywords: Physical culture and sport, development of physical culture and sport, Mari El

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ХОРЕОГРАФИЕЙ НА ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ***Панова М. В., Коробейников Д. Ю.****Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия*

Занятия хореографией воспринимаются общественностью как не приносящие большой пользы в развитии ребенка, но мало кто знает, как на самом деле данный вид искусства может закалить характер ребенка.

Ключевые слова: хореографическое искусство, личностные особенности, сознательная дисциплина, творческая личность

Хореография — это тяжелый труд, который воспитывает силу духа и развивает ребенка как гармоничную личность, способную добиваться поставленных задач и идти к цели, преодолевая все препятствия. В нашей стране отношение к занятиям хореографией довольно скептически, в основном данный вид деятельности считают в какой-то степени бесполезным. Но далеко не все знают, как хореография влияет на развитие ребенка и на его личность в целом. В данной работе мы хотели бы показать несколько аспектов в развитии личности ребенка, которые занятия хореографией непосредственно затрагивают.

Сила танца имеет собственный ритм, нормализует энергетику человека. Только в середине XX века терапевтическое воздействие танца нашло научное подтверждение. Одним из первых танцевальных терапевтов была Мериан Чейз. Она заметила, что в процессе танцев пациенты с различными физическими и психологическими проблемами испытывают эмоциональную закрепощенность и входят в состояние гармонии [1]. Также хореография, как никакое другое искусство, имеет колоссальные возможности для целостного эстетического совершенствования ребенка, для его гармоничного духовного и физического развития. Через занятия танцами закрепляется знание о прекрасном, дети учатся дифференцировать такие понятия хорошего, плохого, красивого, уродливого.

Дисциплинированность, трудолюбие и терпение — те характеристики личности, которые необходимы не только в танцевальном зале, но и в обыденной жизни. Чувство ответственности, как ничто другое вырабатывается в процессе занятий, двигает детей, занимающихся хореографией, вперед. Танцевальный коллектив — единое целое, дети учатся чувствовать и понимать другого без слов, что способствует возникновению высокого уровня эмпатии.

Хореографическое искусство у ребенка является дополнением и продолжением его реальной жизни, обогащая ее. Занятия этим искусством приносят ему такие ощущения и переживания, которых он не мог бы получить из каких-либо иных источников [2]. Творческая личность — важнейшая цель как всего процесса обучения, так и эстетического воспитания. Без него, без формирования способности к эстетическому творчеству, невозможно решить важнейшую задачу всестороннего и гармоничного развития личности.

Воспитание дисциплины прививает навыки организованности в процессе труда, воспитывает активное отношение к нему. Педагог на занятиях пробуждает уважение к общему труду, воспитывает способность подчинить личное общественному.

Отсутствие дисциплины, нарушающее развитие коллектива, — всегда препятствие для творчества. «...Существует одно средство — железная дисциплина. Она необходима при всяком коллективном творчестве» — писал К. С. Станиславский [3].

Сознательная дисциплина — это дисциплина внутренней собранности и целеустремленности. Внешняя дисциплина интериоризируется в самодисциплину. Дети становятся организованными, внимание на занятиях обостряется, они быстрее и четче выполняют поставленные за-

дачи.

Если обобщить все сказанное выше, следует отметить, что занятия детей в хореографическом коллективе являются прекрасным средством их воспитания, так как:

1. Занятия организуют и воспитывают детей, расширяют их художественно–эстетический кругозор, приучают к аккуратности, подтянутости, исключают расхлябанность, распушенность.
2. Занимаясь в коллективе, дети развивают в себе особо ценное качество — чувство «локтя», чувство ответственности за общее дело.
3. Приучают детей четко распределять свое свободное время, помогают более организованно продумывать свои планы.

В итоге, можно сказать, что хореография — это тот вид искусства, который затрагивает практически все сферы развития ребенка и помогает ему улучшить многие личностные качества.

Список цитируемой литературы:

1. Гугушвили Н. С. Влияние занятий хореографией на человека // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 893-895.
2. Пуляева Л. Е. Некоторые аспекты методики работы с детьми в хореографическом коллективе: Учебное пособие. Тамбов. Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001.
3. Станиславский К. С. Полное собрание сочинений: В 8 т. М., 1958. Т. 5.

THE INFLUENCE OF CHOREOGRAPHY ON PERSONAL CHARACTERISTICS

Panova M. V., Korobeinikov D. Y.

Khakas State University named after N. F. Katanov, Abakan, Russia

Classes of choreography are perceived by the public as not bringing great opportunities in the development of the child, but very few people know how the actual art is shown can temper the child's character.

Keywords: choreographic art, personal characteristics, conscious discipline, creative personality

СВОЕОБРАЗИЕ СТРУКТУРЫ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»*Иванилова Н. Д., Мишина Г. В.**Башкирский государственный университет, Стерлитамак, Россия*

В статье рассматривается проблема композиции романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Антитеза добра и зла, жизни и смерти, истинного и ложного является основой развития сюжета романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». В романе воплощена теория трех миров, прослеживается приём создания диад (сопоставляемых пар героев) и триад. Композиция произведения построена по принципу «текст в тексте», и представляет собой переплетение сюжетных линий, объединенных сквозными темами.

Ключевые слова: антитеза высокого и низменного, композиционное своеобразие, теория трёх миров, диады и триады

М. А. Булгаков в своем романе противопоставляет такие высокие категории, как доброта, жизнелюбие, талант и преданность искусству, настоящая любовь, самопожертвование, милосердие низменным чертам, таким как злость, аморальность, алчность, коварство, клевета, трусость. Именно антитеза добра и зла, жизни и смерти, духовного и бездуховного, истинного и ложного и будут являться основой развития сюжета произведения.

Антитеза высоких моральных принципов и низменных людских страхов является движущей силой и сюжета романа Мастера, в центре которого образы Иешуа и Понтия Пилата, героев, стоящих перед проблемой выбора и делают его — каждый свой.

Образ Маргариты так же развивается на основе противопоставления высоких и низких начал в человека. С одной стороны, в ней соединены христианские и народные представления о Вечной Женственности, и о Пресвятой Богородице [2]. Однако одновременно с такими высокими началами в Маргарите сочетаются и вполне реальные, земные пороки.

Литературоведы утверждают, что в «Мастере и Маргарите» очевиднейшим образом художественно воплощена теория трех миров: земного, библейского и космического. «Первый в романе представляют люди. Второй — библейские персонажи. Третий — Воланд со своими спутниками» [1].

Композиция произведения, пишет Н. А. Силина, представляет собой переплетение сюжетных линий, объединенных сквозными темами — Добра и Зла, чести и трусости, поиска правды жизни [3]. Обращает на себе внимание и композиционное построение романа, организованное по принципу «текст в тексте», читателю, чередуясь, демонстрируются сцены московской жизни начала 30-х годов XX века и ершалаимские моменты последних минут жизни проповедника Иешуа Га-Ноцри.

Интересным приемом здесь является создание диад — сопоставляемых пар героев (Мастер и Иешуа, Маргарита и Фрида, Мастер и Воланд, Афраний и Азazelло).

Наиболее яркое сопоставление, на наш взгляд, пара Мастер и Воланд. Воланд в романе показан почти всемогущим, способным покарать взяточников, лихоимцев, предателей. Однако, творить, создавать что-то нематериальное, как падший ангел он не может. С другой стороны, Мастер, наделенный этим уникальным талантом, создающий бессмертный роман о Понтии Пилате и Иешуа Га-Ноцри, вынужден выполнять заказ Воланда. И это только малая часть сопоставления героев.

Более наглядными предстают в композиции романа образные триады, что связано с троичной системой жизни. Так, интересна триада Понтий Пилат — Воланд — Стравинский. Данная триада представлена властителями судеб и жизней людей. Каждый из них властвует во

«вверенном» ему мире: Пилат в Ершалаиме, Воланд в Москве, Стравинский — в клинике для душевнобольных. Каждый из них одержим идеей спасения. Неоднородность тематического материала, средств и приемов, которыми оперирует автор и которые складываются в монтажную композицию, делает уместным обилие реминисценций, аллюзий, идейных и стилистических столкновений.

Список цитируемой литературы:

1. Галинская И. Л. Загадки известных книг. — М.: Наука, 1986. — 128 с.
2. Кременцов Л. П., Алексеева Л. Ф., Колядич Т. М. Русская литература XX века: В 2 т. — Т.1: 1920-1930-е годы. — М.: Академия, 2003. — 496 с.
3. Силина Н. А. Особенности монтажной композиции в романах М. А. Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2012. — № 2 (66). — С. 137-140.

**THE PERFORMANCE OF THE STRUCTURE OF THE ROMAN M. A. BULGAKOV
«MASTER AND MARGARITA»**

Ivanilova N. D., Mishina G. V.

Bashkir State University, Sterlitamak, Russia

The article deals with the problem of composing the novel by M.A. Bulgakov «Master and Margarita». The antithesis of good and evil, life and death, true and false, is the basis for the development of the plot of M. Bulgakov's novel Master and Margarita. In the novel the theory of three worlds is embodied, the reception of creation of dyads (matched pairs of heroes) and triads is traced. The composition of the work is built on the principle of «text in the text», and is an intertwining of plot lines, united by cross-cutting themes.

Keywords: antithesis of high and low, compositional originality, theory of three worlds, dyads and triads

СТРАСТЬ В ЕЕ ТРАГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

Байназарова О. О., Мишина Г. В.

Башкирский государственный университет, Стерлитамак, Россия

В статье рассматривается страсть как ключевой мотив в разворачивании любовной коллизии Анны Карениной и графа Алексея Вронского. Такие отношения, по Л. Н. Толстому, порождают борьбу контрастных сил в душе человека: рядом с началом самоотверженной любви разрастаются порочные страсти.

Ключевые слова: любовь–страсть, коллизия, чувственное плотское счастье, борьба контрастных сил

Лев Николаевич Толстой оставил великое художественное наследие, вошедшее в сокровищницу не только русской, но и мировой литературы. Произведения, созданные его гением, исполнены такой реалистической мощи, такой силы жизненной правды и психологической наблюдательности, такого необычайного мастерства в изображении человеческих характеров, что в этом отношении Толстой поистине не имел себе равных среди современных ему русских и зарубежных писателей. Одним из величайших творений писателя является роман «Анна Каренина», где Л. Н. Толстой раскрывает сложный мир человеческих взаимоотношений, любви во всех ее проявлениях.

Так, любовь, основанная на страсти, ряде животных желаний, овладевает Анной Карениной и графом Алексеем Вронским.

Если вспомнить, что Анна говорит в минуту первой близости с Вронским, мы во многом поймем физиологическую природу чувства, связывающего их: «Я — как голодный человек, которому дали есть» [3]. Причем важно отметить, что писатель часто повторяет эпитет «голодный» в отношении к Анне и Вронскому. Это не случайное совпадение, а сознательное повторение [1]. Л. Н. Толстой хочет показать, что их связь держится только на том, что грубовато именуется в первой редакции «животными отношениями». Действительно, мы не видим у них разговоров о дальнейшем будущем, о продолжении их семьи. Все их беседы сводятся лишь к теме, как закончить мучившее их положение любовника и любовницы, избавиться от осуждения в гласах света.

Однако в романе любовь–страсть Анны двойственна. С одной стороны, она раскрывает её духовные силы, возвышает над теми, кто имитирует любовь или сводит её лишь к удовольствиям. В соединении с искренностью эта любовь возвышает Анну до уровня трагической героини. Но другая сторона такой любовной коллизии — это её сосредоточенность на самой себе. С первого момента страсть Анны выступает как сила опасная и разрушительная. С необыкновенной быстротой она разрушает мечту Кити о браке с Вронским, ставит крест на многолетнем браке с Карениным, делает сына Сережу фактически сиротой.

Однако если Анна была ослеплена невыносимой страстью, любовью, перевернувшей все ее сознание, то Вронский предстает как молодой человек, развращенный светом, наслаждениями и военной службой. Так, считая Анну своей собственностью, он не задумывается о сложившейся у нее в семье обстановке, крайней мерой считая выяснения отношений с Карениным с помощью оружия. Конечно, Вронский признавал, что Каренин оказался в очень незавидном смешном положении, признавал граф и тот факт, что несмотря ни на что он повел себя очень благородно, разрешив Анне видеться с ребенком, решив вопрос развода без ссор и конфликтов, однако это ровным счетом ничего не значило. Вронский оказывается не при-

способен для настоящей любви. В этом отношении символична сцена скачек в романе, сопоставимая со сценой первого интимного свидания героев: «...желание было удовлетворено. Бледный, с дрожащей нижней челюстью, он стоял над нею и умолял успокоиться» [3]. Примечателен факт, что если Вронский называет случившееся счастьем, готов боготворить свою возлюбленную, то Анну с ужасом понимает, что произошедшее для нее замужней дамы, матери маленького сына, не допустимо, что любование Вронского ее обнаженным телом аморально и стыдно.

Здесь становится понятно, что стремление Анны любить и быть любимой не расценивается писателем как стремление только к чувственному плотскому счастью. Правда, Толстой не идеализирует страсти, но он и не унижает ее [2]. Он показывает право Анны, как живой женщины, любить и жить, хотя это право на свободное проявление своих естественных влечений и противоречит в данном случае нравственному смыслу жизни.

Однако чем сильнее разгорается страсть между героями, тем больше они отдаляются друг от друга. Именно в этом особенность любовной коллизии героев: господство всепоглощающей страсти, не знающей самопожертвования, добра, заботы о другом.

Список цитируемой литературы:

1. Заламбани М. Институт брака в романе «Анна Каренина» // Новое литературное обозрение. 2011 . № 6(112). С. 157-176
2. Ломунов К. М. Лев Толстой. Очерк жизни и творчества. М.: Детская литература, 1984 . 272 с.
3. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Художественная литература, 1978. 1978. 382 с.

PASSION IN ITS TRAGIC ESSENCE IN THE NOVEL L. N. TOLSTOY'S «ANNA KARENINA»

Baynazarova O. O., Mishina, G. V.
Bashkir State University, Sterlitamak, Russia

The article considers passion as a key motive in the development of the love conflict between Anna Karenina and count Alexei Vronsky. Such a relationship, by L. N. Tolstoy, give rise to the struggle of contrasting forces in the human soul: next to the beginning of selfless love, vicious passions grow.

Keywords: love–passion, conflict, sensual carnal happiness, struggle of contrasting forces

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕМА КАК ЛЕЙТМОТИВ КОЛЬЦЕВОЙ КОМПОЗИЦИИ ПОЭМЫ

С. А. ЕСЕНИНА «АННА СНЕГИНА»

Алексина Г. А., Мишина Г. В.

Башкирский государственный университет, Стерлитамак, Россия

В статье рассматривается своеобразие кольцевой композиции поэмы С. А. Есенина «Анна Снегина», отмечается, что главным художественным принципом произведения является частная история, становящаяся возможной благодаря целому ряду исторических событий суровых 1917-1920-е годов.

Ключевые слова: кольцевая композиция, историческая тема, лейтмотив, лирический герой

«Своеобразное многоголосие» поэмы–романа «Анна Снегина», в котором Есенин отразил судьбу русского поэта в связи с историческим путем революционной России XX века, характеризует все стороны ее поэтической речи. Оно обуславливает многоголосие традиций поэмы, а также мастерство и изобретательность поэта в их развитии и обновлении.

Откровенная ориентация «Анны Снегиной» на русскую классику и одновременно смелое нарушение канонов классического жанра; смелое сочетание повествовательности, диалога, живой речи, эпического сюжета и лирических воспоминаний о первой любви, редкий случай кольцевой композиции выделяют эту поэму среди других произведений середины 1920-х годов.

Своеобразное «кольцо» в произведении очерчивает замкнувшийся круг любви, показанный на фоне бурных исторических событий:

«Именно исторические события, — пишет Ю. М. Павлов, — становятся едва ли не досадным вкраплением в личную жизнь» [2]. Пока герой Есенина охотится, влюбляется, в стране вершится революция и к власти приходят большевики. Однако он для этого и оказывается в далекой деревушке, чтобы отойти от всего, что берedit ему душу, забыть события тех страшных дней: «Война мне всю душу изъела» [1].

Однако невозможно спрятаться от творящегося в стране переворота, Первой мировой войны, революционных стачек. Воспоминания о первой любви, чувство нерушимой связи с природным и мировым целым показаны в суровые 1917-1920-е годы. Однако ни Первая мировая, ни октябрьские события, ни гражданская война, ни социалистические преобразования сами по себе в поэме не описаны. Именно оно дает нам право сделать вывод, что главным художественным принципом поэмы становится частная история, становящаяся возможной благодаря такого рода событиям. Личность не служит истории, не ощущает себя ее орудием, а, скорее, превращается в ее жертву, поскольку «избежать» истории не представляется возможным.

Так, даже находясь на глубокой периферии, Сергей Есенин, герой поэмы «Анна Снегина», не может уклониться от истории как от некой разбушевавшейся стихии, которая в качестве среды обитания входит в его духовный состав. Герой пытается найти пристанище в личной, частной жизни, однако от некогда пленительной возлюбленной юности слышит лишь переворачивающие душу слова:

*Убили... Убили Борю...
Оставьте!
Уйдите прочь!
Вы — жалкий и низкий трусишка.
Он умер...
А вы вот здесь... [1].*

Героиня вскоре извинится, но Есенин понимает, что под ее словами кроется лишь жалость к разорению роскошного дома, лишению всего того, что составляло весь смысл жизни.

Жизнь ломает представления героев, сложившиеся в юности, постепенно утрачиваются былые идеалы и высокие несбыточные мечты. Однако, несмотря на утрату того, что было так дорого в молодые годы, автор утверждает мысль, что юность и всё, что связано с ней, прекрасно и ценно само по себе. Поэт осознаёт, что утраты неизбежны, но надеется, что им на смену придёт что-то новое, лучшее.

Обращает на себя внимание и удивительная соразмерность композиции глав не только по содержанию, но и по числу входящих в них строк (не учитывая разделение строк на подстроки): первая и вторая насчитывают по 144, третья — 148, а четвертая и пятая — по 128. Можно согласиться с исследователями, которые обращают внимание на органически присущее Есенину чувство соразмерности и гармонии, которое в полной мере проявилось в многоголосой поэме о России и революции. Преодолевая схематизм и односторонность изображения человека, С. Есенин изображает своего лирического героя во всей полноте его психологических качеств, воспринимающего «историческую действительность с позиций советского поэта, с позиций полного слияния общественного и личного».

Список цитируемой литературы:

1. Есенин С. А. Полное собрание сочинений в одном томе / С. А. Есенин. М.: Художественная литература, 1982. 898с.
2. Павлов Ю. М. Человек и время в русской литературе первой половины XX века / Ю. М. Павлов. М.: Директ-Медиа, 2015. 378с.

SONGS OF POEMS BY SERGEI YESENIN «ANNA SNEGINA»

Aleksina G. A., Mishina G. V.

Bashkir State University, Sterlitamak, Russia

The article deals with the originality of the ring composition of S. A. Yesenin's poem «Anna snegina», it is noted that the main artistic principle of the work is the private history, which becomes possible due to a number of historical events of the harsh 1917-1920-ies.

Keywords: ring composition, historical theme, leitmotif, lyrical hero

МОТИВ ВЫБОРА В ДРАМАТУРГИИ А. В. СУХОВО-КОБЫЛИНА*Мишина Г. В., Димитриева И. А.**Башкирский государственный университет, Стерлитамак, Россия*

Исследован мотив выбора судьбы героев в драматургии А. В. Сухово–Кобылина. На первое место в своих пьесах Сухово–Кобылин ставит то, какой выбор человек делает в сложившихся обстоятельствах. Очень важно для драматурга показать то, что любой неправильный выбор, любой является отображением состояния современного общества, эпохи.

Ключевые слова: выбор, поступок, судьба

В литературе всегда особенно значительной была проблема нравственного выбора человека — выбора нравственного и выбора жизненного пути. Совершая тот или иной выбор, особенно в сложных ситуациях, персонаж по–настоящему демонстрирует свои истинные нравственные качества. Проблема выбора находит место в произведениях многих великих писателей, поэтов и драматургов.

Ярчайшим примером является трилогия «Картины прошедшего» Александра Васильевича Сухово–Кобылин, где всем персонажам приходится делать выбор — совершить высоко–нравственный или низменный поступок.

Наиболее популярная пьеса А. В. Сухово–Кобылина — «Свадьба Кречинского», написанная в 1852 – 1854 гг. и дорабатывалась в то время, когда писатель подвергался аресту за обвинение в убийстве. Порожденные судебным процессом настроения уже нашли свое выражение в «Свадьбе Кречинского», хотя здесь они еще смягчаются изяществом стиля и юмором, пафос обличения в ней еще не достигает той силы, что проявится в его последующих пьесах.

В «Свадьбе Кречинского» ярко отобразилась эпоха разложения и упадка феодально–крепостного строя, которая породила дворянских хищников, циничных искателей «денежного капитала», ради которого они совершают любые преступления и подлости.

С большой силой тема хищничества воплощена в образах Кречинского и Расплюева. Безудержная страсть к деньгам — вот выбор, что совершает Кречинский. Те пути, которые не ведут к обогащению, ему безразличны.

Через судьбу Муромских Сухово–Кобылин продемонстрировал абсолютную незащитность «Частных лиц или Ничтожеств» перед государственной машиной, чьи законы бесчеловечны настолько, насколько и исполнители этих законов [2].

Муромский совершает правильный выбор — отстаивая свои права любящего отца и человека, он объективно делается врагом насилия и страстным поборником справедливости. Совершить свой окончательный выбор Муромского заставляет угроза страшного унижения для Лидочки. Боясь того, что ее привлекут к медицинскому освидетельствованию, Муромский решается дать взятку.

Сухово–Кобылин правдиво и скупно показывает страстное желание счастья Лидочки, тревожное и радостное смятение ее чувств, зарождение первой любви. Но тем не менее, она совершает великодушный выбор — берет мошенника Кречинского под защиту, и тем самым бессознательно защищает саму себя от той грязи, что могла к ней пристать [1].

В драме «Дело» в центре внимания автора все те же проблемы, что волновали его в первой комедии, — разлагающая всех алчная погоня за богатством, рост хищничества, разорение дворянства, бессилие патриархальных честных дворян защитить свои права и свою правду и отстоять себя от хищных посягательств.

К сожалению, желая понравиться «нужным людям», должностные лица часто делают без–

нравственный выбор. Становятся «силами», делают карьеру и продвигаются по службе беспринципные и бездушные карьеристы, готовые выполнить любые положения или распоряжения начальства, покрыть или совершить любое злоупотребление властью. Их выбор — служба как источник жизненных благ и дохода, дающий тем более привилегий и выгод, чем более безгласны, бесправны их жертвы — российские граждане.

«Смерть Тарелкина» была задумана Сухово–Кобылиным как непосредственное продолжение «Дела».

В последней пьесе трилогии герои опять равны, но равны своей бесчеловечностью, а не человечностью: «нет людей — все демоны» [2], по выражению Тарелкина. Здесь бюрократическая машина давит уже не только людей, но и собственные «механические части».

Мнимая смерть главного героя — это нечто более серьезное, чем то, что вначале представляется ему самому. Со смертью не шутят, и игры Тарелкина, желающего избавиться от кредиторов, для него кончаются весьма скверно.

Сделав выбор в пользу инсценирования собственной смерти, по существу, он отказывается от собственной души, своей жизни, самого себя.

Рисуя отсутствие протеста против насилия, покорность, ограниченность и безволие страдающих от бюрократии лиц, Сухово–Кобылин в «Смерти Тарелкина» изображает всякий случай притеснения не как трагедию страдающего «маленького человека», а как отвратительный, абсурдный фарс, как выбор каждого отдельно взятого человека, имеющий трагическое последствие в общественном плане.

Список цитируемой литературы:

1. Старосельская Н. Д. Сухово–Кобылин. — М.: Молодая гвардия, 2003. — 321с.
2. Сухово–Кобылин А. В. Картины прошедшего. — Л.: Наука, 1989. — 368

THE MOTIVE OF CHOICE IN THE DRAMATURGY OF A. V. SUKHOVO-KOBYLIN

Mishina G. V., Dimitrieva I. A.

Bashkir State University, Sterlitamak, Russia

The motive of the choice of the fate of the characters in the drama of A. V. Sukhovo–Kobylin is investigated. In the first place in his plays Sukhovo–Kobylin puts what choice a person makes in the circumstances. It is very important for the playwright to show that any wrong choice, any is a reflection of the state of modern society, the era.

Keywords: choice, act, destiny

РОЛЬ НАДЗОРНЫХ ИНСТИТУТОВ В РАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ахмедов А., Пулатова М.

Самаркандский государственный университет, Самарканд, Узбекистан

В статье анализируется процесс глобализации и интеграции институциональной системы экологического надзора, ее национальных локальных и глобальных особенностей и функционального социально–философского анализа.

Ключевые слова: функциональный, последовательный, экологический маркетинг, технологический процесс, экономическое пространство

Халқаро экологик назорат тизимининг структурасини шакллантирувчи, аниқроғи глобал системасини ташкиллаштирувчи элементи давлатлараро, миллатлараро экологик сиёсий муносабатлардир. Ҳозирги даврда экологик муаммоларнинг глобаллашуви шароитида экологик муносабатлар ижтимоий, иқтисодий, сиёсий, маънавий–маданий муносабатларини интеграциялаштирувчи ядрога айланиб, жамиятнинг турли назорат тизимларини ташкиллаштирувчи омилига айланди [1]. Бошқача қилиб айтганда, Биринчидан, миллий экологик муносабатлар, нафақат муайян давлат ҳудудидаги экологик назорат тизимини, балки халқаро экологик муносабатларни ташкиллаштириш, бошқариш институционал структурасининг асосини ташкил қилади. Иккинчидан, халқаро экологик муносабатларни назорат қилишнинг институционал тизими ҳар доим ҳам миллий экологик назорат тизимини «регламентлаштирувчи» ҳуқуқий–қонуний норма эмас. Учинчидан, халқаро экологик муносабатларни назорат қилиш тизими элементларининг интеграциялашуви, уларнинг нисбий мустақиллигини истисно қилмайди, балки бой алоқалари, мураккаб муносабатларини белгилайди. Тўртинчидан, халқаро экологик муносабатлар ҳар қандай давлат сиёсатининг объекти бўлиши мумкин. Бунда миллий манфаатлар шу сиёсатнинг характерини белгилайди. Айрим тадқиқотчилар ушбу муҳим методологик тамойиллардан четлашиб, экологик муносабатларни назорат қилишнинг, фақат функционал томонига эътибор қаратадилар [2]. Дарҳақиқат, халқаро экологик муносабатларни назорат қилувчи шаклланган институционал тизимнинг функционал томонлари бор. Яъни, халқаро экологик муносабатларнинг субъектлари, уларнинг ташкилий, технологик жиҳатларини, муайян операцияларни бажариш бўйича функционал алоқаларни манфаатларига кўра амалга оширади. Аммо, халқаро экологик муносабатларнинг моҳиятини ушбу функцияларнинг умуминсоният манфаатларига мослиги белгилаб туради. Демак, экологик муносабатлар инсоннинг моҳиятли кучларини рўёбга чиқариш учун қанчалик мукамал шароит яратса, улар шунчалик маданий ва цивилизациялашган бўлади.

Халқаро экологик муносабатларни назорат қилишнинг институционал структураси мураккаб тузилишга эга, яъни унинг таркибига табиатни муҳофаза қилиш фаолиятини ташкиллаштириш, бошқариш билан боғлиқ функцияларни киритиш мумкин. Айни замонда, уларни техник–ташкилий бошқариш (функционал) ва бошқарилувчи ва назорат қилинувчи (субстанционал) муносабатларга бўлиш мақсадга мувофиқ. Техник–ташкилий муносабатлар назорат институционал тизимининг турли элементларини табиатни муҳофаза қилиш «технологик жараёнига» бирлаштиришдан иборат бўлган функционал алоқалардир. Шунинг учун ҳам бу муносабатлар таркибига технологик жараёнлар ёки ишлаб чиқаришни экологик талаблар асосида ташкил қилиш ва бошқариш соҳасидаги функционал фаолиятлар ҳам киради.

Субстанционал халқаро экологик муносабатларда сиёсий, иқтисодий ва қонуний–ҳуқуқий масалалар асосий мавқега эга.

Мустақилликка эришган давлатларнинг тажрибалари, хусусан, демократия тамойилларга асосланган кўп укладли ишлаб чиқариш ва муқобил мулкчилик шакллари, нафақат уларнинг экологик самарали фаолиятларини, балки назорат тизимининг юқори даражасини тақозо қилмоқда. Энг муҳими, кишилар учун экологик фаолиятнинг янги, истикболли йўналишлари ва шакллари учун имкониятлар яратди.

Ҳозирги даврга келиб, планетар масштабда инсониятнинг нормал яшаши учун қулай экологик шароит яратиш, динамик ўсиб бораётган эҳтиёжлари ва орзу–истакларини қондириш даражаси экологик назорат тизими самарадорлигининг муҳим мезонларидан биридир. Аммо маъмурий–буйруқбозлик тизимида шаклланган экологик муносабатлар, сунъий равишда яратилди ва ҳаётга жорий қилинди. Натижада, табиатни муҳофаза қилишнинг шахс манфаатлари билан боғлиқ мотивлари аҳамиятини йўқотди. Ҳозирги замонда экологик назорат самарадорлигини белгиловчи мезонлар тизимида, унинг умуминсоният манфаатларига мослиги устувор аҳамият касб этмоқда. Яъни, миллий манфаатлар ички мотив ҳисобланса, умуминсоният манфаатлари ташқи мотивдир. Уларнинг уйғунлашуви эса, экологик назорат халқаро тизимининг мотивацион бирлигини ва ривожланиш даражасини кўрсатади.

Халқаро миқёсда экологик ахборотларни айирбошлаш экологик назорат тизими интеграциясининг даражасини кўрсатувчи муҳим омиллардан биридир. Маълумки, ахборот айирбошлаш ижтимоий меҳнат тақсимотининг ҳосиласи бўлиб, халқаро бозор муносабатларида алоҳида мақомга эга бўлиб бормоқда. Зеро, бозор фақат товар–пул муносабатларини ифодалайдиган иқтисодий категориянинг мазмуни эмас, балки экологик назорат институционал тизимининг муҳим элементидир. Яъни, бозор экологик назорат объекти ва субъектининг муносабатларини аниқлаш ва баҳолаш майдони, «иқтисодий макон» ҳисобланади. У нафақат экологик рақобатбардош товарларни айирбошлашни ташкил қилиш воситаси, балки бевосита ишлаб чиқариш ва истеъмол жараёнларини назорат қиладиган универсал ижтимоий ходисадир.

Бозорнинг универсал назорат функцияси: ишлаб чиқарувчи ва истеъмолчи, талаб ва таклиф, турли тоифадаги кишиларнинг турли эҳтиёжлари ва манфаатлари, умуман, ижтимоий, иқтисодий, сиёсий, маънавий ва бошқа муносабатларга таъсири билан характерланади. Жаҳон бозорининг инфраструктураси ва коммуникацияси шаклланиши билан бу муносабатлар глобаллашмоқда ва халқаро назоратнинг институционал тизими шаклланмоқда. Ҳозирги даврда халқаро бозор муносабатларида экологик ахборот айирбошлашнинг сифати ва ривожланиш даражаси жамият экологик назорат тизими мукамаллик даражасини аниқловчи энг муҳим мезонга айланмоқда.

XX асрнинг бошларигача халқаро ахборот бозорини махсус ўрганиш билан шуғулланмаган. Аммо экологик соф маҳсулотларга рақобатнинг тобора кескинлашиб бориши ва максимал иқтисодий фойда ва қулай экологик муҳитга интилишнинг кучайиши экологик маркетингни вужудга келтириди. Экологик маркетингнинг асосий функцияси аҳоли турли қатламларининг турли товарлар ва хизматларга бўлган эҳтиёжларини, талабларини чуқур таҳлил қилишиб, уларда янги замонавий товарларга қизиқиш уйғотишлари, бозор қонунларини чуқур ўрганиш асосида ишлаб чиқарувчи ва истеъмолчи, талаб ва таклифни уйғунлаштириб, корхоналар иқтисодий фойдасининг доимий ўсишини, экологик вазиятни соғломлаштиришдан иборат. Мазкур системанинг ривожланиш даражаси экологик назорат тизимининг сифати ва мукамаллик даражасини кўрсатади. Бироқ, бозор муносабатларини назорат қилишда давлатнинг бу жараёнга аралашувини чеклаш зарур. Зеро, айрим мамлакатларда давлатларнинг ички экологик сиёсати халқаро экологик муносабатларни ташкиллаштириш ва бошқариш тамойилларига мос келмаслиги мумкин.

Ҳар қандай давлатда экологик муносабатларни назорат қилиш институционал тизимининг ривожланиш даражаси фуқароларини экологик тоза маҳсулотга эҳиёжини ва истеъмол муносабатларини шакллантириши билан узвий боғлиқ вазифаларни бажаради, яъни: биринчидан, эко-

логик тоза истеъмол товарларига талабни шакллантиради ва ишлаб чиқаришни экологик рақобатбардош маҳсулот турларини тайёрлашга ундайди; иккинчидан, истеъмолчиларнинг даромади билан экологик тоза маҳсулотга талабларини мувофиқлаштиради; учинчидан, экологик тоза маҳсулот истеъмолига товарларнинг «экологик қиймати» ва баҳоси катта таъсир кўрсатишини «юмшатади». Моддий имкониятлар чегараланган шароитида маблағлардан оқилона, рационал фойдаланиш йўлларини кўрсатиш ҳам экологик назорат тизимининг вазифаларидан биридир.

Халқаро иқтисодий муносабатлар — интеграцияси кучайиб бориши билан, юқорида кўрсатилган экологик вазифаларнинг глобаллашиш тенденцияси ҳам кўзга яққол ташланмоқда. Бошқача айтганда, дунё миқёсида кенгайиб борувчи ижтимоий, иқтисодий, сиёсий ва маънавий алоқалар тизими халқаро экологик муносабатларнинг горизонтал ва вертикал йўналишларда узвий тараққиётини, айна замонда экологик назорат институционал тизими интеграциялашуви ҳам кўрсатади.

Халқаро экологик муносабатлар — манфаатлар муносабати шаклида намоён бўлади. Турли йўналишдаги ва характердаги манфаатларнинг туташуви натижасида халқаро экологик муносабатларни назорат қилишнинг умумий тизими шаклланади. Маълумки, ҳар бир давлат ўз экологик эҳтиёжларини қондириш мақсадида сиёсий фаолият доирасини, ва уларни амалга ошириш усул-воситаларини белгилаб олади. Аммо, уларнинг манфаатлари бошқа давлатлар манфаатларига мос келмаслигини бартараф қилиш зарурияти халқаро назорат институционал тизимга эҳтиёжни вужудга келтиради. Шу нуқтаи назардан, давлатлар ўз миллий экологик манфаатларини амалга ошириш жараёнида, умуминсоният манфаатларига хизмат қиладилар. Халқаро экологик назорат тизимининг даражаси, ана шу жараённинг кишилар тафаккурида қанчалик онгли тарзда намоён бўлишига боғлиқ.

Инсон экологик назорат тизимининг асосий субъекти ҳисобланади. Зеро, инсонларнинг онгли ижтимоий муносабатлари тизими жамиятни ташкил қилар экан, демак, унинг ҳар қандай назорат институти инсон фаолияти билан бевосита алоқадордир. Бошқача қилиб айтганда, бир томондан, экологик назорат тизими марказида инсон туради, чунки экологик муносабатларни инсон ҳаракатга келтиради. Иккинчи томондан, экологик назоратнинг ҳар қандай структуравий элементи конкрет шахс, ижтимоий бирлик (шу жумладан, халқаро ҳамжамият) учун хизмат қилади. Бу жараёнда конкрет инсон ва муайян ижтимоий бирликнинг «экологик сифати», халқаро муносабатларнинг «контури» шаклланади.

Халқаро экологик назорат тизимининг субъекти бўлиш учун ҳар бир давлатда экологик сиёсий муносабат маданияти ва уларни моддийлаштиришнинг институционал тизими шаклланган бўлиши керак. Давлатларнинг экологик сиёсий муносабат маданияти, уларнинг фуқаролари томонидан ўз миллий экологик эҳтиёжларини англаб етиши, интеллектуал билимлари, тафаккур тарзи, дунёқараши мазмуни, эътиқоди характери, идеали ҳаётийлиги, сиёсий мавқеи, ҳуқуқий қарашлари, ахлоқий сифатлари, воқеликка илмий муносабати ва ҳоказоларга боғлиқ бўлади. Таъкидлаш жоизки, конкрет инсоннинг ушбу сифатлари экологик халқаро муносабатларга бевосита таъсир қилмаса—да, билвосита таъсир кўрсатиб, экологик сиёсатнинг йўналиши, сифати ва самарадорлигини таъминлайди.

Ҳозирги замонда халқаро экологик муносабатларни: ўзаро ҳамкорлик, шартномаларни ижро қилиш интизоми, ҳурмат ва муомала маданиятидан ташқарида тасаввур қилиб бўлмайди. Чунки, халқаро экологик муносабат тараққиётининг юқорида кўрсатилган умумий шартлари «экологик мафкура постулатларини» [3] тақозо қилади ва улар бошқа глобал муаммолар ечимини топишга ёрдам беради. Шунинг учун ҳам, ҳозирги даврда, ривожланган мамлакатларда экологик халқаро муносабатларда катта эътибор берилмоқда. Ўзбекистон ҳам ушбу жараёнга интеграциялашиб, бу борада сезиларли ютуқларга эришди.

Халқаро экологик назоратнинг институционал тизимига ҳар бир давлат ўз манфаатлари

асосида ёндошади, уни ўзлаштиради, яъни «истеъмол» қилади ҳамда янги элементлар билан бойитиб, трансформациялаштиради. Агар конкрет давлат шаклланган халқаро экологик назорат институтларининг тамойилларини, талабларини қанчалик чуқур ва тўла ўзлаштириб, миллий экологик ҳаётига тадбиқ қилса, унинг халқаро экологик назорат тизимига мослашиш (адаптация) даражаси шунча ривожланган бўлади. Ҳар бир давлатнинг индивидуал миллий экологик назорат тизими халқаро экологик муносабатларнинг объекти ҳисобланади. Шунинг учун миллий ва халқаро экологик назорат тизимини, глобал масштабда, айнан бир ҳодисанинг алоҳидалик ва умумийлик муносабати тарзида қараш керак. Хусусан миллий даражасида, унинг умумий моддий–техник базаси, маданияти системасини автаном ривожлантириш ҳақидаги фикрлар ғализ хулосаларга олиб келади.

Халқаро экологик муносабатларда алоҳида давлат ва халқаро экологик назорат тизимининг структураси ҳамда функцияси объектив ва субъектив сабабларга кўра айнан бўлиши амалий жиҳатдан мумкин эмас. Яъни, айрим давлатларнинг экологик назорат институционал тизими, структураси ҳамда функцияси жиҳатидан: халқаро экологик назорат тизимидан орқада қолиши, мос келиши ёки ундан мукамаллик даражасига кўра юқори бўлиши мумкин. Агар алоҳида давлатнинг экологик назорат тизими халқаро ташкилий тамойиллардан орқада қолса ёки унга зид бўлса интеграция жараёнига путур етади.

Юқоридаги мулоҳазалардан қуйидаги хулосаларни чиқариш мумкин:

- Биринчидан, халқаро экологик муносабатларнинг универсал ва интегротив характери умуминсоният манфаатларига мос келиши билан характерланади; халқаро экологик назоратнинг институционал тизими инсоннинг табиатга муносабат характерини: фойдали ёки зарарли, самарали ёки самарасиз йўналишларга ажратиб баҳолайди.

-Иккинчидан, халқаро экологик сиёсий муносабатларни назорат қилишнинг институционал тизими субстанционал ҳамда функционал жиҳатлардан назоратнинг технологик жараёнини глобал мақсадларга мослаштиради;

-Учинчидан, жамиятни бозор муносабатларига асосланиши экологик назоратнинг янги тизимини вужудга келтириб, бозор инфраструктураси элементига айланмоқда;

- Тўртинчидан, халқаро экологик муносабатларнинг назорат тизими норматив характерга эга бўлиб, турли техник–технологик, ҳуқуқий, ахлоқий қоидалар ва тамойиллар воситасида, миллий хусусиятларни эътиборга олиб, тартибга солинади ва бошқарилади.

Список цитируемой литературы:

1. Мамашокиров С., Усмонов Э. Барқарор тараққиётнинг экологик хавфсизлик масалалари. Т.: «Фан» 2009. — Б. 121-122.
2. Нажимов М. К. Давлатнинг экологик функцияси (назарий, ҳуқуқий амалий масалалар): юридик фан. номзоди. Дисс... Автореф. — Тошкент, 2004. — Б.24; Авраменко И. М. Международное экологическое право. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. С.187
3. Усмонов Э. «Социально–философские проблемы интеграции экологической политики государств Центральной Азии в современных условиях». Т.: «Фан», 2006. С.86

THE ROLE OF SUPERVISORY INSTITUTIONS IN THE RATIONAL ORGANIZATION OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL RELATIONS

Akhmedov A., Pulatova M.

Samarkand State University, Samarkand, Uzbekistan

The article analyzes the process of globalization and integration of the institutional system of environmental oversight, its national local and global characteristics, and functional social and philosophical analysis.

Keywords: functional, consistent, ecological marketing, technological process, economic space

К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛОСАКСОНСКОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**Бабуркин Р. Д.***Башкирский государственный университет, Уфа, Россия*

Присущее англосаксонской модели государства строение местного самоуправления по сравнению, например, с континентально–европейской моделью, обладает рядом преимуществ и многими специалистами в области теории государства и права идеализируется. Не замечая в ней никаких изъянов, полностью игнорируя уникальную специфику зарождения этой системы, они пытаются навязать ее даже тем странам, которые веками развивались на основе чуждых этой модели традиций. Поэтому ключевые особенности англосаксонской модели местного самоуправления, в том числе ее исторический аспект, были подвергнуты нами максимально нейтральному анализу.

Ключевые слова: теория государства, модель местного самоуправления, англосаксонская модель государства, англосаксонская модель местного самоуправления

Научный руководитель: Тимонин А. Н.

Для начала необходимо отметить отличительные характеристики рассматриваемой модели. Их основой является так называемое формирование государственности «снизу», из чего следует, что в рамках своих полномочий местные власти обладают большой политической самостоятельностью, деятельность органов местного самоуправления контролируется косвенным путем, через судебную или налоговую систему, к тому же, ярко выраженный характер носит децентрализация местного самоуправления [1]. Данные качества демонстрируют нам большую свободу муниципалитетов в сравнении с континентальной системой, где исторически сложилось противоположное формирование государственности — «сверху», характеризующееся значительной степенью государственного вмешательства в деятельность местных органов. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что англосаксонская модель более ярко декларирует чрезвычайно твердые позиции демократических принципов в обществе, за что, собственно и любима многими теоретиками в нашей науке. Между тем, тому существуют объективные причины, которые можно наблюдать, рассмотрев исторический аспект и предпосылки возникновения искомой модели.

Как известно, муниципальные реформы XIX века в Великобритании являются именно тем источником, придавшим современный вид организации местного самоуправления в англосаксонской модели государства на историческом фундаменте средневековья. Однако, вышеупомянутые реформы являлись следствием, а не причиной. По мнению Калабековой М. А. «становление и эволюция местного самоуправления являлись продуктом борьбы за власть и влияние в обществе, борьбы идеологий» [2]. С нашей точки зрения, подобное определение никоим образом не освещает реальные причины развития англосаксонской модели в том виде, в каком она существует и по сей день. Под такую характеристику попадает и континентальная система с совершенно иным государственным «скелетом». По нашему мнению, этот вопрос стоит рассматривать более углубленно, в контексте целого спектра нюансов, таких как исторический и демографический аспекты, различия менталитетов, образа жизни и даже климатические особенности и многое другое. Однако наиболее заслуживающим внимания на наш взгляд является географический фактор. В доказательство нашей концепции хотелось бы озвучить позицию А. Н. Тимонина, заостряющего внимание на том, что англосаксонская модель государства «возникла в пределах островного государства, которое морем было веками надежно защищено от иноземных вторжений. По этой причине здесь долго не было потребности в крупной постоян-

ной армии и, соответственно, — в бюрократии, обслуживающей эту армию. В подобных условиях самое широкое развитие приобретает знаменитое английское самоуправление» [3]. Таким образом, географическое положение объясняет наличие исторических предпосылок к дифференциации систем местного самоуправления.

В свою очередь, незакрытым остается вопрос о заимствовании англосаксонской модели местного самоуправления «со стороны» — странами, исторически входящими в отличную от Великобритании правовую и государственную семью. Различные специалисты уже много лет не могут прийти в этом вопросе к общему знаменателю. По нашему мнению, наиболее примечательной и конкурентоспособной является точка зрения, согласно которой англосаксонская модель местного самоуправления жизнеспособна только в тех странах, где уже был повторен британский или американский путь развития: от индустриального общества — к обществу потребления, от традиционного или раздробленного государства — к современному демократическому государству. В доказательство приведенного суждения можно привести пример отторжения рассматриваемой модели в традиционных обществах Азии и Африки [4]. Однако и в тех странах, где теоретически англосаксонская модель могла бы устояться, она не обречена на доминирование. Так, на практике в вопросе организации местного самоуправления ключевые роли играют менталитет местного населения, умение его быстро адаптироваться к переменам, тесные исторические и культурные связи и т. д. Именно поэтому в настоящее время количество стран—представителей англосаксонской государственной семьи в основном ограничивается Великобританией и ее развитыми бывшими колониями.

В заключение стоит отметить, что англосаксонская модель местного самоуправления, как в целом и модель государства, является несомненно достойной внимания и уважения. Более того, из нашего анализа можно заметить, что ее можно назвать «матерью всех демократий». Одной из целей нашей статьи, помимо освещения ключевых особенностей, хронологических и исторических моментов, являлось не уничижение достоинств и преимуществ данной модели, а демонстрация пагубного влияния бездумного навязывания искомой системы. Каждому обществу и государству присущ свой исторически обоснованный путь развития и крайне важно, чтобы любые изменения в нем были произведены максимально вдумчиво и взвешено.

Список цитируемой литературы:

1. Старцев Я. Ю. Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах: курс лекций. М.: Логос, 2005. 170 с.
2. Калабекова М. А. История и развитие англосаксонской модели местного самоуправления // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2010. № 4. С. 324.
3. Тимонин А. Н. Англосаксонская модель государства: к дискуссии об идейно—теоретических основах // «Lex Russica». 2015. № 9. С. 88.
4. Коваленко Н. Е. Местное самоуправление как форма демократии: учебное пособие. СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 2008. 296 с.

TO THE STUDY OF AN ENGLOSAKSON MODEL OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Baburkin R. D.

Bashkir State University, Ufa, Russia

The structure of local self-government inherent in the Anglo-Saxon model of the state compared with, for example, the continental European model, has a number of advantages and many idealists in the field of state and legal theory are idealized. Not noticing in it any flaws, completely ignoring the unique specificity of the origin of this system, they try to impose it even on those countries that for centuries developed on the basis of alien traditions of this model. Therefore, the key features of the Anglo-Saxon model of local self-government, including its historical aspect, were subjected to the most neutral analysis.

Keywords: state theory, local government model, Anglo-Saxon model of the state, Anglo-Saxon model of local self-government

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

Макарова А. И.

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

В данной статье рассматривается процесс становления и развития скандинавской модели, которая являются благодатной почвой для изучения такого вопроса, как социальная политика. Автором анализируются реформы и факторы, сыгравшие ключевую роль в становлении социальной политики в Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии и Исландии.

Ключевые слова: социальная политика, устойчивое развитие, социально–экономические реформы, скандинавская модель

Политической базой для скандинавской модели является «исторический компромисс» между правительством во главе с социал–демократами и крупным частным капиталом. Модель подвергалась изменениям, особенно в 1970-е гг., но неизменная цель модели состояла в попытке сочетать высокий экономический рост и частную собственность с высокой занятостью и справедливым распределением [3].

Социальным и экономическим лидером региона выступает Швеция и поэтому эквивалентом термина «скандинавская модель» стал термин «шведская модель». Он появился в 1960-х гг., в период наиболее успешного сочетания в Швеции быстрого экономического роста с политикой реформ на фоне относительной социальной бесконфликтности [1]. XX век ознаменовался для Швеции ростом профсоюзного движений и привёл к власти социал–демократов, находившимися у власти с 1932 г. по 2006 г. с перерывами в 1976-1982 и 1991-1994 гг [2]. Поскольку Швеция не участвовала во Второй мировой войне, её экономика сильно не пострадала. Регулирование государства на тот момент было довольно слабым, а ставки налогов — низкими. Также Швеция стала участником плана Маршалла. Все эти факторы привели к экономическому чуду, которое длилось до 70-х годов. Социал–демократические правительства стремились усилить роль государства в экономике и увеличить социальные гарантии. Основными мерами были прогрессивная шкала налогообложения и социальная защита. В ходе социальных реформ в Швеции была построена эффективная система образования и здравоохранения, значительно выросли социальные стандарты и уровень жизни [4]. Следовательно, экономический рост происходил не из–за либерализации экономики и уменьшения государственного влияния. Главным фактором была благоприятная ситуация на экспортных рынках и рост производительности труда, достигавшийся за счёт государственной политики в сфере труда и занятости. К 70-м годам XX века Швеция занимала 5-е место в мире по уровню ВВП на душу населения. Страна продолжала идти по пути социал–демократии, увеличивая расходы на социальную сферу.

К началу 90-х Швеция представляет собой страну с чересчур высокими ставками налогов (до 72%), уровнем государственных расходов более 50% ВВП и долей государственного сектора в экономике более 20% [8]. Все эти проблемы снова приводят к власти правоцентристов, которые снижают налоги и проводят приватизацию. В 2000-е экономика Швеции растет средними темпами, в 2016 же году рост составил 2,8%.

Опыт ещё одной скандинавской страны — Норвегии, несколько отличается от шведского. Действительно, во второй половине XX века там проводились аналогичные реформы и построение социального государства. Но не стоит забывать, что Норвегия — крупнейший экспортер нефти и газа в Западной Европе [7]. При этом собственные нужды энергетики практически полностью обеспечивает за счёт альтернативных источников, что позволяет экспортировать

большинство добытых углеводородов. Часть денег, вырученных от продажи нефти, идёт в специальный Нефтяной фонд, который призван обеспечить будущее государства, когда залежи истощатся [6]. Экономику Норвегии не сильно затронули кризисы 80-х и 90-х, а безработица здесь значительно ниже, чем в остальных странах региона. В 90-х, после незначительного падения ВВП, Норвегия начала проводить приватизацию: была снижена доля государства в крупных компаниях [8]. Отдельного упоминания стоит построение эффективной правоохранительной и судебной системы, что повлияло на становление Норвегии как одной из самых безопасных стран мира. Таким образом, Норвегия выделяется среди остальных стран скандинавского социализма и может обеспечить себе более устойчивую модель государства всеобщего благосостояния.

Финляндия и Дания по проводимой социальной политике более походят на Швецию. Они пострадали из-за кризиса 90-х: темпы роста существенно замедлились, безработица выросла [9]. Среди теоретиков смешанные чувства вызывает введение в Финляндии безусловного базового дохода в 560 евро. Некоторые видят в этом прогресс на пути к всеобщей справедливости и благосостоянию, другие же считают, что такой шаг повлечёт ещё большую безработицу и уменьшит мотивацию граждан. Серьёзным достижением этой страны является реформа системы образования. На сегодняшний день она является самой эффективной и прогрессивной в мире. Ярким подтверждением этому, является решение властей в 2016 году об отмене школьных предметов и введении принципиально новой в мире методики преподавания [10].

Устойчивость скандинавской модели была серьёзно подорвана кризисными явлениями 1990-х годов, внешние причины которых укоренялись в изменении экономических условий на международной арене: неолиберальная глобализация и интернационализация финансовых рынков. Не менее важны и внутренние условия: демографический кризис, деиндустриализация, увеличение иммиграционных потоков.

Скандинавский опыт всё же не стал экономическим и социальным раем. Но стоит отметить, что данная модель действительно позволила обеспечить высокий уровень жизни, справедливое трудовое законодательство, качественное здравоохранение и образование. При этом она оказалась неустойчивой к кризисным явлениям, вызывала значительную нагрузку на средний и крупный бизнес и как следствие — замедление, а то и падение экономического роста.

Список цитируемой литературы:

1. Ветрова Е. А., Кабанова Е. Е., Богачёва Т. В. Особенности скандинавской модели экономики //Социально-экономические явления и процессы. — 2017. — Т. 12. — №. 2
2. Шимановская Я. В. Зарубежные модели социальной политики в системе местного самоуправления // Человеческий капитал. — 2014. — №. 3. — С. 153-158.
3. Полкова Т. В., Polkova T. V. Особенности формирования социальной политики в странах зарубежного севера //Институты развития демографической системы общества. — Екатеринбург, 2014. — 2014.
4. Лозовова Л. А., Немашкалова К. Г. Анализ зарубежных моделей социальной политики //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2014. — №. 1.
5. Никитинская Е. Д. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ: ОПЫТ ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ //Вестник экономической интеграции. — 2013. — №. 8. — С. 197-204.
6. Плевако Н. Шведская модель: прошлое и настоящее //URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an11.pdf>
7. Мнацаканова Е. А. Скандинавская модель экономического роста: уроки для России //Вестник экономической интеграции. — 2013. — №. 8. — С. 115-125.
8. КОРОЛЕВ Ю. А. Исландия: уроки кризиса //Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — №. 2. — С. 81-90.
9. Голубицкий С. ДАТСКОЕ ЧУДО //Бизнес-журнал. — 2017. — №. 5 (251).
10. Кандахчян Ю. А. Модель системы социальной защиты материнства //Актуальные проблемы социального-гуманитарного и научно-технического знания. — 2013. — №. 1-2. — С. 89-90.

11. Nordic Convention on Social Assistance and Social Services [Электронный ресурс]// URL: www.norden.org/en/om-samarbejdet-1/nordic-agreements
12. Черкасская Г. В. Национальные системы социальной защиты: сущность, классификации, особенности управления // Вестник Ленинградского государственного университета им. АС Пушкина. — 2013. — Т. 6. — №. 3.

THE PROCESS OF FORMING AND DEVELOPING SOCIAL POLICIES IN THE SCANDINAVIAN COUNTRIES

Makarova A. I.

Kazan Federal University, Kazan, Russia

This article examines the process of formation and development of the Scandinavian model, which is a fertile ground for studying such an issue as social policy. The author analyzes reforms and factors that played a key role in the development of social policy in Sweden, Denmark, Norway, Finland and Iceland.

Keywords: social policy, sustainable development, socio-economic reforms, Scandinavian model

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОСТЕЙ ЕКАТЕРИНБУРГА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ

Касимова Ю. С.

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия*

Изучено состояние межведомственного взаимодействия в муниципальной системе профилактики зависимостей города Екатеринбурга. Обсуждаются направления оптимизации межведомственной практики участников системы.

Ключевые слова: профилактика зависимостей, межведомственное взаимодействие, муниципальная систем

Решение проблемы распространенности зависимостей с 1997 года входит в число приоритетных направлений работы Администрации города Екатеринбурга. Опыт Екатеринбурга в этом направлении уникален для России. Только в Екатеринбурге в структуре Стратегического плана развития города реализуется специальный Стратегический проект «Выбираю жизнь», посвященный профилактике зависимостей и продвижению ценностей здорового образа жизни [3]. И только в Екатеринбурге принято решение о создании специального структурного подразделения, исполняющего функции координатора деятельности всех участников муниципальной системы профилактики зависимостей — Отдела координации работы по профилактике и борьбе с наркоманией Администрации города Екатеринбурга (далее — Отдел). Именно организация и координация рационального и активного межведомственного взаимодействия является одним из ведущих принципов работы муниципальной системы профилактики зависимостей, позволяющим на практике обеспечивать комплексный и системный характер превентологического воздействия на все целевые группы. Согласно исследованиям Готчиной Л. В. «в основу использования здоровьесберегающих, превентологических технологий должны быть положены принципы целостности и комплексности, последовательности и систематичности, своевременности и комплексности, дифференцированности и разноплановости воздействия на различные возрастные группы несовершеннолетних» [1].

Современная система профилактики зависимостей Екатеринбурга — это межведомственная команда специалистов самых различных уровней и организаций. Это комплекс, который имеет крепкие методические опоры — базовые профилактические площадки. В настоящее время статус базовых площадок имеют 16 учреждений. Именно межведомственность была принята как обязательное условие успеха проводимой профилактической работы, что полностью коррелируется с Международными стандартами по профилактике употребления наркотиков Управления ООН по наркотикам и преступности [2].

В последние пять лет наркоситуация в Екатеринбурге стабилизировалась, и по некоторым позициям даже демонстрирует позитивную динамику: по показателям острых отравлений от наркотических средств, по распространенности табакокурения, по показателям заболеваемости наркоманией и хроническим алкоголизмом т. д. Наркоситуация 2017 – 2018 годов значительно отличается от наркоситуации 1997 года и в содержательном аспекте: изменился спектр наркотических средств на рынке незаконного оборота, методы и формы работы наркопреступности. С 1997 года и сама муниципальная система профилактики зависимостей претерпела ряд изменений. Произошел ряд ведомственных и кадровых изменений, которые естественным образом поменяли ряд устоявшихся межведомственных связей. Значительно изменилась социальная си-

туация, что требует от специалистов социальной сферы владения новыми технологиями и методами работы с детьми и молодежью. Как следствие, муниципальная система профилактики зависимостей устарела методически и стала менее привлекательна для целевой аудитории, потеряла общественную поддержку. Нарушение традиционных межведомственных связей привело к нарушению концептуального и методологического единства и ослаблению контроля за результативностью и эффективностью работы. И, подводя итог, с 2015 – 2016 годов муниципальная система профилактики зависимостей стала отчетливо демонстрировать нестабильность и требовать принятия специальных мер по ее оптимизации и модернизации.

Летом 2017 года рабочей группой специалистов, созданной на базе Отдела, было проведено исследование, целью которого было выявление уровня межведомственной активности в муниципальной системе профилактики зависимостей города Екатеринбурга и степени его влияния на общую результативность работы. В опросе приняли участие 89 специалистов и руководителей организаций и органов — участников муниципальной системы профилактики зависимостей.

Межведомственный аспект функционирования муниципальной системы профилактики зависимостей Екатеринбурга проанализирован в части выявления степени межведомственной активности каждого участника системы, типичных форм этого взаимодействия и традиционных межведомственных связей. Оценка уровня социальной напряженности — по суммарной оценке следующих позиций и показателей: степени открытости каждого из основных участников системы, рейтинга распространенности причин возникновения трудностей при организации взаимодействия, значимости межведомственного взаимодействия для обеспечения надлежащей результативности работы системы, ряда показателей удовлетворенности участников системы работой системы в целом, своей работой и отношением с партнерами.

Итак, основные результаты исследования. Межведомственное взаимодействие в муниципальной системе профилактики зависимостей развито на уровне выше достаточного, по мнению специалистов системы, но требует оптимизации и модернизации. Разные участники муниципальной системы практикуют межведомственное взаимодействие с различной степенью активности. Наиболее частыми участниками межведомственных проектов и мероприятий в муниципальной системе профилактики зависимостей Екатеринбурга являются Отдел, Комитет по молодежной политике Администрации Екатеринбурга и подведомственные учреждения, Департамент образования Администрации Екатеринбурга и подведомственные учреждения, Управление здравоохранения Администрации Екатеринбурга и подведомственные учреждения, и Управление МВД России по городу Екатеринбургу. При подготовке к исследованию была проведена экспертная оценка потенциала межведомственной активности каждого из участников муниципальной системы профилактики зависимостей. Результаты исследования подтвердили, что не все участники системы используют свой потенциал в полной мере. А именно — Управление здравоохранения Администрации города Екатеринбурга и подведомственные учреждения, администрации Железнодорожного и Чкаловского районов города Екатеринбурга, социально-ориентированные НКО и ОО, волонтерские отряды вузов и колледжей, Территориальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, Управление по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Свердловской области.

Самой распространенной типичной формой межведомственного взаимодействия в муниципальной системе профилактики зависимостей является участие в общегородских межведомственных мероприятиях. При этом ряд основных функций муниципальной системы профилактики зависимостей города Екатеринбурга, таких как информационное обеспечение, планирование деятельности, разработка и сопровождение реализации проектов, сосредоточены в небольшом количестве ее участников, при этом часть участников системы сводит взаимодействие к обмену информацией и предоставлению/получению консультаций. Незначительно раз-

вита и организационно–методическая база для взаимодействия разных участников муниципальной системы профилактики зависимостей: не все ее участники планируют взаимодействие, и чаще совместные мероприятия проводятся по разовому приглашению специалистов организаций–партнеров.

По оценке абсолютного большинства опрошенных специалистов организация межведомственного взаимодействия крайне необходима для обеспечения надлежащей результативности. Но при этом все участники муниципальной системы профилактики зависимостей имеют различную степень открытости и готовности к межведомственному взаимодействию. Наиболее открыты для взаимодействия Отдел, Комитет по молодежной политике Администрации города Екатеринбурга и подведомственные организации, ГБУЗ ОЦ «СПИД», Управление культуры Администрации города Екатеринбурга и подведомственные организации, Управление по развитию физической культуры, спорта и туризма Администрации города Екатеринбурга и подведомственные организации. Наиболее закрытыми для межведомственного взаимодействия являются Наркологическая служба Свердловской области, Департамент образования Администрации города Екатеринбурга, Управление МВД России по городу Екатеринбургу, Управление здравоохранения Администрации города Екатеринбурга и подведомственные организации, ЦЕО Управления Роспотребнадзора по Свердловской области, Управление по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Свердловской области.

В целом, муниципальная система профилактики зависимостей города Екатеринбурга в умеренной степени демонстрирует следующие признаки социальной напряженности:

- наиболее частыми причинами трудностей в организации межведомственного взаимодействия являются не только объективные особенности организаций, ситуаций взаимодействия, но и субъективные установки специалистов и руководителей организаций — участников муниципальной системы профилактики зависимостей Екатеринбурга;
- недостаточная удовлетворенность оценкой коллег и руководства качества работы организации, ее вклада в общую результативность системы;
- нейтральная удовлетворенность участников системы ее работой в целом и качеством своей работы в системе;
- активное желание изменений и оптимизации межведомственного взаимодействия в системе;
- нейтральная оценка вероятности позитивных изменений в процессе оптимизации межведомственного взаимодействия в системе.

При этом уровень конфликтности в системе по оценке опрошенных специалистов — ниже приемлемого уровня и не демонстрирует тенденций к усилению.

Таким образом, исследование подтвердило опасения о нестабильности системы и снижении межведомственной активности ее участников. А также гипотезу о значимости оптимизации процесса межведомственного взаимодействия для достижения надлежащего уровня результативности системы в целом.

Результаты исследования легли в основу проекта «Команда», который был согласован и рекомендован к реализации всем участникам муниципальной системы профилактики зависимостей решением Координационного совета по вопросам профилактики наркомании, зависимостей и ВИЧ/СПИД в муниципальном образовании «город Екатеринбург» от 27.10.2017 года. Генеральной целью проекта стала оптимизация межведомственного взаимодействия в муниципальной системе профилактики зависимостей города Екатеринбурга до полной реализации его потенциала. Плановый срок завершения проекта — 01.01.2019. Но предварительные итоги уже свидетельствуют о позитивных изменениях и росте межведомственной активности в системе.

Список цитируемой литературы:

1. Готчина Л. В., Организация межведомственного взаимодействия по профилактике молодежного нар-

котизма в условиях региона: диссертация кандидата социологических наук: 22.00.08. — Белгород, 2004. — 237 с.

2. Международные стандарты по профилактике употребления наркотиков/ Управление Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности / <http://www.unodc.org/documents/drug-prevention-and-treatment/PreventionStandards/RU>. — 2012 – 55 с.
3. Стратегический план развития Екатеринбурга/ Администрация города Екатеринбурга и Екатеринбургская городская Дума./ <http://екатеринбург.рф/официально/стратегия/>. — 2012 - 448 с.

INTERDEPARTMENTAL RECIPROCITY IN MUNICIPAL ADDICTION PREVENTION SYSTEM IN THE CITY OF EKATERINBURG: CURRENT STATE, ISSUES, WAYS OF FUTURE OPTIMIZATION

Kasimova J. S.

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

The research has been done of the state of interdepartmental reciprocity in the municipal addiction prevention system in the city of Ekaterinburg. Author states various ways of optimization for the current interdepartmental methods used by members of that system.

Keywords: addiction prevention, interdepartmental reciprocity, municipal system

СОВРЕМЕННЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ*Разаков А. А.**Исторический факультет Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека,
Ташкент, Узбекистан*

В статье рассматривается современная общественно–политическая идеология одной из ведущих политических партий США на современном этапе. Прослеживаются истоки формирования и её роль современной политической жизни.

Ключевые слова: консерватизм, американское общество, либертариизм, неоконсерватизм

Современное американское общество трудно представить без двух идеологических течений в обществе: неолиберализма и неоконсерватизма. Оба течения имеют свою историю развития, в ходе которого выработались философские концепции, взгляды на развитие человека, общества и мира в целом.

Американский неоконсерватизм — одно из последних течений американской общественно–политической идеологии консерватизма. При рассмотрении которой в целом можно выделить три его составляющие — феодально–аристократическую идеологию, идеологию свободного предпринимательства и идеологию государственного монополистического капитализма. Они имеют свои специфические философские истоки, особые идеологические механизмы, свою социальную базу.

Два первых направления сформировались в 1930-40 гг. и получили название «Традиционализм» и «Либертариизм».

Социальная философия «Традиционализма» на первый взгляд кажется перенесенной на американскую почву в своей идеологической чистоте классическим европейским консерватизмом XVIII-XIX вв. [1]. Эти внешние антологии настолько сильны, что об американском традиционализме часто говорят как о консерватизме традиционного европейского типа.

Между тем анализ традиционализма показывает отсутствие двойников. Специфика традиционализма проявилась в деформации внутренней структуры, заимствованы идеи из классического европейского консерватизма. Это уже видно на примере традиционной социальной философии, в которой категории феодально–сословной идеологии сочетаются с понятием свободы в ее буржуазном понимании.

Свобода, как политическая, так и экономическая является неизменным идеалом американского консерватизма. Защита частной собственности, а позднее и самого духа капитализма всегда занимала центральное место в сознании американских консерваторов. Среди того, что стремились сохранить консерваторы была и американская система основа которого состоит в свободе предпринимательства, и это обстоятельство существенно отличает их от их европейских двойников.

Социальная философия «Либертариизма» — напротив, восходит в своих истоках к индивидуалистическим традициям идеологии «свободного рынка» [1] Эта философия представляет собой деформированный фрагмент идеологии исторически развивавшегося классического либерализма который уже не соответствует изменившейся экономике капитализма и поэтому приобретает консервативную функцию. Будучи формой идеологической аналогии капитализма-эпохи свободного предпринимательства и свободного от государственного вмешательства- либертариизм отказывается признать необратимый характер движения американского общества к государственно монополистическому регулированию экономики.

Основополагающими постулатами современной социальной философии либертариизма

стали идеи Хаека [2] (австрийского эмигранта экономиста который опубликовал работу «Путь к рабству» в 1944 году) которые сводились к следующему: любое планирование экономики и вмешательство государства ведет к политической диктатуре; планирование (тирания) или конкуренция (свобода); любой коллективизм тоталитарен; единственный выход- вернуться к индивидуализму и классическому либерализму, принципам свободной конкуренции и индивидуальной предпринимательской инициативе.

Современный американский неоконсерватизм [3] — это совокупность консервативных течений, получивших распространение в 70-х- начале 80-х годов XX века.

Представители неоконсервативного течения занимали важные посты при президенте Р. Рейгане. В соответствии с этим сам приход к власти администрации Рейгана расценивается политологами как победа консерватизма, а значит и неоконсервативной идеологии.

Следует отметить, что неоконсервативные идеи зародились и пользовались популярностью при администрации Дж. Картера и получили дальнейшее распространение при Р. Рейгане [3].

В основе социальной философии неоконсерватизма лежат два ведущих положения: во-первых, признание объективной необходимости государственного регулирования экономикой в условиях современного мира; во-вторых, разочарование в эффективности самой государственной системы федеральных программ в социальной области.

Отсюда в социальной философии неоконсерватизма можно выделить различные идейные компоненты. В связи с чем о нем часто говорят как о новом синтезе традиционных для послевоенной американской истории либеральных и консервативных идей [3].

Признание правомерности и необходимости государственного вмешательства в экономику отличает социальную философию неоконсерватизма от традиционализма и либертариизма. В то же время в отличие от неолибералов консерваторы настаивают на ограничении этого вмешательства и делают более значительный упор на рыночные механизмы.

Неоконсерваторы воспринимают общество как некий хрупкий организм, сопротивляющийся любым попыткам людей изменить его; человеческую природу считают вместилищем злых и иррациональных импульсов, нуждающихся в узде строгой нормативной морали и эффективном социальном аппарате принуждения.

Наконец, общественное развитие, с их точки зрения, должно быть постепенным, эволюционным, соответствовать внутренним закономерностям жизни общественного организма.

Неоконсерватизм пока что не создал развернутой социально-философской системы. Это роднит его с другими идеологическими системами, предпочитающими рассматривать социальную проблематику на уровне обсуждения отдельных идейно-психологических и нравственных вопросов. Неоконсерватизм представляет собой совокупность определенных ценностных ориентации и социально-этических приоритетов, не получивших систематизированной теоретической формы и глубокого социально-философского обоснования.

Если идеологи нового либерализма в 60-х годах, частично отступив от традиций, все-таки претендовали на построение теории типа «индустриального» или «постиндустриального» общества, то неоконсерваторы прямо заявляют, что их замыслы гораздо скромнее — предложить эскиз менее определенной философии, положение которой не приходило бы в слишком явные противоречия с действительностью современного американского общества. Характерная черта неоконсерватизма — его острый интерес к политике и активное участие в конкретной политической борьбе. «Одним из главных для социальной философии неоконсерватизма является критика либеральных программ, точнее, их реализации в практике государственной социальной политики» [4]. С 70-х годов идеологи неоконсерватизма начинают обвинять либералов в трех основных ошибках, связанных, как они считают, с их подходом к определению границ и направлений социальной политики государства.

Во-первых, утверждают они, американское правительство в 60-х годах предприняло слишком много инициатив в экономической и социальной области и раздало слишком много невыполнимых обещаний: ликвидировать бедность, покончить с расовой дискриминацией, обеспечить социально-экономическое равенство и т. п. [5]

Во-вторых по их убеждению, социальная политика государства была чрезмерно эгалитарной, что, в конце концов, вызвало «революцию равенства» [5].

В-третьих, утверждается, что последствия государственного вмешательства в экономику и общественную жизнь были чаще всего отрицательными [5].

Главное обвинение, которое адресуется к указанным либеральным программам, — это переоценка возможностей эффективности социальной политики государства, забвение «органических» общественных закономерностей и их замена декларированными абстрактными идеалами и проектами.

Пороки социальной политики 60-х годов заключаются, прежде всего, в том, что Вашингтон пытался брать на себя слишком много несвойственных федеральному правительству функций и выполнял их, как правило, плохо. В то же время интенсивное расширение правительственного аппарата за счет создания новых ведомств и комиссий, предназначенных для решения социальных проблем меньшинств означало рост налогов с бюрократии живущей за счет их. Здесь как в кривом зеркале преломляются некоторые реальные тенденции развития общественного мнения 70-х годов. Речь идет, прежде всего, о росте пессимистических и скептических настроений в отношении господствующих в США политических и общественных институтов, которые принято обозначать как «кризис доверия» [6].

Возникшее чувство глубокого скептицизма и пессимизма среди широкой американской общественности объясняется многими причинами. Например поражение американской агрессии во Вьетнаме, скандальное разоблачение «Уотергейта», кризисные явления в экономике, произвол разведывательных спецслужб, невыполнение обещаний данных во время избирательных кампаний, серьезно повлияли на настроение американцев, привело к утверждению неоконсервативной идеологии, олицетворением которого можно отметить приход в Белый Дом Р. Рейгана и Дж. Буша старшего в 1980-1992 гг., и 2000-2008 гг. Дж. Буша младшего, в период деятельности которых наиболее ярко проявились неоконсервативные концепции современного американского неоконсерватизма.

Список цитируемой литературы:

1. Мельвиль А. Ю. Социальная философия современного аамериканского консерватизма М.1980 г.
2. Rosseter C. Conservatism in America. Newsweek 1980.
3. Мельвиль А. Ю. США: Консервативная волна М 1984 г.
4. Модржинская Е. Д. Судьба американского либерализма и неоконсерватизма. — современная буржуазная идеология в США. М. 1982
5. Silver. I. What Flows From Neo-Conservatism. The Nation 1987 July 8.
6. Мельвиль А. Ю. США—сдвиг вправо?. Консерватизм в идейно-политической жизни США. М.1986 г.

MODERN AMERICAN CONSERVATISM

Razakov A. A.

*Institute of History of the National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Tashkent,
Uzbekistan*

The article considers the modern socio-political ideology of one of the leading political parties of the United States at the present stage. The origins of formation and its role in contemporary political life are traced.

Keywords: conservatism, American society, libertarianism, neoconservatism

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ РФ И ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ

Сароян А. М., Хайбуллин А. Р.

Институт права Башкирского государственного университета, Уфа, Россия

Статья посвящена проблема разграничения полномочий между законодательными органами государственной власти Российской Федерации и органами законодательной власти субъектов Российской Федерации. Анализируются федеральные законы, направленные на перераспределение полномочий, что свидетельствует о выборе недостаточно эффективных моделей правового регулирования на базовом — федеральном законодательном уровне. Это отрицательно влияет на эффективность как нормотворческой, так и правоприменительной деятельности системы государственной власти субъектов Российской Федерации и государства в целом.

Ключевые слова: государственная власть, государственная власть Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, разграничение полномочий, разграничение предметов ведения, законодательный процесс

На протяжении новейшей истории развития российского права не однократно имело место возникновение проблемы разграничения законодательских компетенций субъектов федерации и федеральной власти. Одним из способов решения проблем первоначально выступали решения Конституционного суда, в которых подчеркивалось, что российской модели федерализма неприемлема доктрина разделения суверенитета. «Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции Российской Федерации, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т. е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации» — так говорилось еще в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П [2].

Последствием обозначенной деятельности Конституционного Суда стало исключение попыток отдельных субъектов РФ поставить собственные законодательские полномочия выше законодательских полномочий Федерации. Но несмотря на это целый ряд проблем законодательства до сих пор остается неразрешенным.

Одной из таких проблем является отнесение защиты прав и свобод человека и гражданина одновременно и к перечню исключительного ведения Российской Федерации по ст. 71 Конституции Российской Федерации, и к перечню совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по статье 72 Конституции Российской Федерации [1].

Практика государственного строительства в последние годы идет по пути все большего смещения баланса законодательных полномочий в сторону центра. Правовое регулирование, осуществляемое в сфере совместного ведения, по сути, заменяется федеральным регулированием, а законодательные акты строятся по типовым моделям, предложенным федеральной властью и лишь дублируют нормы федерального законодательства, тем создавая дополнительные сложности для правоприменителя. Например, в сфере избирательного законодательства «за субъектами осталось лишь право выбора избирательной системы, действующей на уровне выборов в данном субъекте» [5], выбора, а не формирования собственной, отвечающей интересам

конкретной территории и живущего на ней населения. Данный факт отмечают многие исследователи, в частности С. Н. Егоров пишет, что «совершенствование российского избирательного законодательства шло по пути детализации правовых предписаний за счет включения в сферу правового регулирования все большего количества конкретных общественных отношений, расширения круга основных понятий, определение которым дается в специальной статье в начале закона, усложнения системы отсылок в рамках закона и появления новых приемов построения отсылок к другим законодательным актам. При этом в ряде случаев не удалось избежать отрицательных последствий применения данной правотворческой методики, а именно запутанности законодательства (особенно хорошо это видно при работе с электронными базами данных), дублирования отдельных правовых норм как федеральными, так и региональными законами, правовых коллизий, при разрешении которых применяются разные законы» [4].

Для решения обозначенной проблемы считаем необходимым изменить границы законодательных полномочий Федерации и ее субъектов в сторону увеличения прав субъектов. При этом в ситуации, когда имеет место простое дублирование в региональных законодательных актах актов федеральных, данные нормы должны быть отменены как фактически бесполезные, не вносящие чего-то нового в регулирование тех или иных правоотношений.

Следующая проблема касается качества законодательных актов субъектов федерации. При этом данная проблема касается как непосредственно содержания обозначенных правовых актов и их юридико-технического оформления. И здесь в различных субъектах эта проблема имеет отличный вес. Чем выше социально-экономическое развитие субъекта, тем выше качество принимаемых его законодательными органами законодательных актов. Отсюда можно сделать вывод, что решение данной проблемы только правовым путем на практике почти невозможно. Здесь необходимо уделить внимание также формированию должно уровня правовой культуры и юридической грамотности, качеству образования в российских регионах, недопустимости участия в законотворческом процессе и государственном управлении малограмотных субъектов. Так, в частности, глава администрации г. Уфы И. Ялалов во время оперативного совещания в уфимской администрации сделал замечание, что чиновники неправильно ставят ударения в словах. Как отметил градоначальник, это недопустимо для служащих города-миллионника. По словам И. Ялалова, он уже устал делать замечания и попросил своего заместителя С. Баязитова найти муниципальным служащим учителя русского языка [3].

Кроме того, для решения обозначенной проблемы можно использовать, мало применяемое на сегодняшний день, правовое взаимодействие субъектов Российской Федерации между собой, ибо на наш взгляд, стабильность и прочность федеративного устройства определяется тем, насколько эта система дополняется системой горизонтальных связей между различными субъектами Федерации. На сегодняшний же день нет не только надлежащего взаимодействия между законодательными органами субъектов, но нет даже необходимого транспортного сообщения между ними. Так, в соседнюю Республику Татарстан, можно попасть на железнодорожном транспорте только с пересадками и делая большой крюк. Система же междугороднего автотранспортного сообщения в Республике Башкортостан почти полностью уничтожена — ей на смену пришел «частный извоз», который не отличается каким бы то ни было качеством перевозок пассажиров. А уж том как посетить Дальний Восток и вообще не следует вспоминать.

Указанное правовое взаимодействие между субъектами необходимо по причине необходимости формирования банков данных законодательных решений и правовых моделей, показавших свою результативность в практике законотворчества субъектов Российской Федерации, которые могут быть использованы другими субъектами, сходными по своему социально-экономическому развитию. Полагаем, что при каждом законодательном органе субъекта РФ должен быть создан специальный департамент по взаимодействию с другими субъектами РФ и анализу их практики правоприменения.

Как видится, задача совершенствования законодательства в таком большом федеративном государстве, как Россия, не может быть сведена только к совершенствованию законодательной техники принятия федеральных законов, на чем концентрируется в большей степени и современная юридическая наука. В связи с этим целесообразно также рекомендовать специалистам в сфере юридической техники больше внимания уделять особенностям использования приемов и способов, техник и технологий в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изм. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2009. № (7) 4831. 21 янв.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // цит. по: Несмеянова С. Э. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации. С комментариями. М.: Проспект, 2007. С. 230.
3. Бишева Г. Ирек Ялалов потребовал у чиновников учить русский язык [Электронный ресурс]. URL: https://proufu.ru/news/novosti/irek_yalalov_potreboval_u_chinovnikov_uchit_russkiy_yazyk_/. (дата обращения: 15.01.2018).
4. Егоров С. Н. К вопросу о кодификации избирательного законодательства Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2009. № 2. С. 39-42.
5. Журавлев В. П. Возможности совершенствования законодательства Российской Федерации о выборах // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 7. С. 62-67.

ON THE ISSUE OF DELIMITATION OF LEGISLATIVE COMPETENCE BETWEEN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERAL CENTER

Saroyan A. M., Khaibullin A. R.

Institute of Law Bashkir State University, Ufa, Russia

The article is devoted to the problem of delineation of powers between the legislative bodies of the state power of the Russian Federation and the bodies of legislative power of the subjects of the Russian Federation. The federal laws aimed at the redistribution of powers are analyzed, which indicates the selection of insufficiently effective models of legal regulation at the basic federal legislative level. This adversely affects the effectiveness of both norm-setting and law enforcement activities of the system of state power of the subjects of the Russian Federation and the state as a whole.

Keywords: state power, state power of the Russian Federation, state power bodies of the constituent entities of the Russian Federation, delineation of powers, delineation of powers, legislative process

ТИПОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕГИОНОВ*Скок Д. А.**Хакасский технический институт Сибирского федерального университета, Абакан, Россия*

Понятие «регион», происходящее от латинского «регион» в переводе означает территорию, по совокупности явлений или признаков отличающейся от других территорий, а так же определяющаяся единством, взаимосвязью ее составляющих, собственно, что и является закономерным результатом ее становления.

Ключевые слова: понятие «региона», классификация регионов, типология регионов, территория

Научный руководитель: Прокопьева Е. Л., к. э. н., доцент

В данный момент существует множество подходов к определению понятия «регион»:

1. Территориальный — это всегда территория, но границы территориальных образований различны. Регион может быть сформирован в рамках административно–территориальной единицы; объединять в себе множество территориальных единиц; являться частью административно–территориальных единиц; объединять в себе территории нескольких государств или их часть.

2. Экономический. Регион — территория как снова всего существующего, в основе которого лежит производство, а значит и экономические цели. Данный подход определяет регион как составную хозяйственного комплекса всей страны, которая характеризуется завершенностью производственного процесса и обеспечивающая целостность национальной экономики.

3. Социально–экономический. Данный подход появился в то время, когда уровень жизни населения и результаты экономики региона начали связывать между собой.

Регион является социально–экономической системой, основой которой являются сбалансированные звенья. Так же регион — это территориальное образование, которое имеет личные региональные органы, которые управляют и четко очерчивают границы, в пределах которых и воспроизводятся социальные и экономические процессы, которые, в свою очередь, воспроизводят жизнеобеспечение населения.

Регион выступает системой, которая образует социальное единство.

Виды регионов подразделяются на простые, сложные, узловые, природные, демографические, политико–географические, исторические, административные, экономические, социальные, географические, экологические, социально–экономические, и др.

За рубежом так же выделяют следующие типы регионов: депрессивные, отстающие, регионы нового освоения, программные, проектные.

В региональной политике ЕС существует следующая классификация: проблемные, отстающие, депрессивно–промышленные, островные, пограничные. В зависимости от выбранного подхода деления территории на регионы, существуют такие как формальные и функциональные. В плане инновационного процесса различают инновативные, консервативные и адаптивные.

Функции региона. Институциональные (регион определяется как часть территории страны); Экономические — обеспечение экономической безопасности стран в целом, функция региональной активности и специализации, функция регионального управления, хозяйственная функция региона, а так же демографическая и социально–бытовые функции. Степень реализации функций напрямую зависит и от факторов, таких как:

- уровень развития промышленного комплекса региона и страны в целом;
- степень их обеспечения природными ресурсами; качество трудовых ресурсов; социально–политическая стабильность в регионе;
- финансовые возможности региона;
- геополитическое положение региона.

Большинство современных экономистов определяют «регион» как особый субъект социально–экономической территориальной системы, в которую входят такие задачи как: а) согласование решений, принимаемых в предприятиях учитывая их индивидуальную работу; б) регулирование уровня издержек всех предприятий путем развития региональной инфраструктуры. Хотя, исследуя регионы, необходимо учитывать их неординарную природу. С одной стороны, это многогранные эколого–социально–экономические структуры, которые подвергаются только междисциплинарному изучению, с другой стороны — это части пространственной структуры экономики, а т. е. особый тип территориальных социально–экономических систем, который в свою очередь возникает на основе взаимосвязанного развития производства. Как многогранные структуры, регионы, которые объединяют в себе разнообразные подсистемы на основе взаимодействия природных, производственных и социальных процессов; экономических, демографических, экологических, культурных и политических факторов. Территория в свою очередь служит основой, с помощью которой взаимодействуют определенные факторы, а сформированные на ее основе системы выступают носителями материальных условий жизнедеятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Гранберг А. «Стратегия территориального социально–экономического развития России» № 9, 2007, С. 15-27.
2. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. «Регионоведение», 2009. С. 5, 31.

TYPOLGY AND CLASSIFICATION OF REGIONS

Skok D. A.

Khakass Technical Institute of Siberian Federal University, Abakan, Russia

The concept of «region», derived from the Latin «region» in translation, means a territory, by the totality of phenomena or features that differ from other territories, as well as determined by the unity, the interrelation of its components, in fact, which is the natural result of its formation.

Keywords: concept of «region», classification of regions, typology of regions, territory

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ РФ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Хадырова З. Б.

Крымский инженерно–педагогический университет, Симферополь, Россия

В статье рассмотрены особенности участия Российской Федерации в деятельности Организации Объединенных Наций. Выявлены важные приоритеты участия РФ в, непосредственной деятельности ООН. Ключевой ролью в продвижении российских приоритетов и защите интересов на международной арене является работа в рамках Совета Безопасности ООН.

Ключевые слова: ООН, Совет Безопасности, реформа, постоянные члены, международные конфликты, миротворческие усилия ООН, комиссия по миростроительству

Научный руководитель: Иваненко И. А., к. э. н., доцент

Организация Объединённых Наций начала существовать с 24 октября 1945 года. Первым органом ООН на территории Российской Федерации стал функционировать Информационный центр ООН, который открылся в Москве в 1948 году. С 24 декабря 1991 года Россия как правопреемница СССР продолжила членство в ООН и Совбезе. Роль России в СБ ООН с точки зрения целей российской внешней политики направлена на обеспечение наиболее благоприятных внешних условий для проводимых в стране рыночных реформ и «включения России в мировое сообщество» на правах великой державы.

Организация Объединенных Наций остается уникальным универсальным механизмом для выработки решений международных проблем с опорой на фундаментальные цели и принципы ее Устава и площадкой для равноправного диалога государств–членов по острым глобальным и региональным вопросам. По–прежнему актуальна закрепленная в Уставе ООН решимость «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Роль Организации как уникальной структуры, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности, была подчеркнута в выступлении Президента Российской Федерации В. В. Путина на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь) [1].

Ключевая роль в продвижении российских приоритетов и защите интересов на международной арене отводилась работе в рамках Совета Безопасности ООН. В числе основных тем были вопросы борьбы с терроризмом и урегулирования конфликтов и кризисов в различных регионах. Знаковыми стали принятые по инициативе или разработанные с участием России резолюции 2231 от 20 июля в поддержку Совместного всеобъемлющего плана действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы, 2254 от 18 декабря по урегулированию в Сирии, 2202 от 17 февраля в поддержку Комплекса мер по реализации Минских соглашений на Украине, 2259 от 23 декабря по Ливии, 2199 от 12 февраля и 2253 от 17 декабря, нацеленные на пресечение финансирования ИГ и других террористических организаций в Сирии и Ираке.

В 2015 г. активизировалась кампания по продвижению различных моделей реформирования ООН и ее Совета Безопасности. Во взаимодействии с заинтересованными странами Россия успешно продвигала идеи максимально широкого консенсусного решения по данной теме, при этом последовательно отстаивая необходимость сохранения прерогатив нынешних постоянных членов СБ ООН, включая право вето. Различные аспекты реформы Совета обсуждались в ходе визита делегации «Группы старейшин» во главе с бывшим Генсекретарем ООН в Москву.

Традиционно широкую поддержку получил российский проект резолюции ГА ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», за принятие которого проголосовали 133 государства при 49 воздержавшихся и 4 против.

В декабре в ГА ООН принят традиционный российский проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», направленный на пресечение вмешательства во внутренние дела государств, использования информационно-коммуникационных технологий в криминальных, террористических и военно-политических целях.

Российский взнос в совокупный бюджет миротворческих операций ООН составил 262 млн. долл. Россия по-прежнему занимает одно из ведущих мест в области оказания гражданских авиационных услуг миротворческим операциям ООН. На базе российских учебных заведений осуществлялась подготовка миротворческих кадров из стран Африки [2].

Одной из приоритетных задач в рамках многостороннего сотрудничества по линии ООН стало обеспечение российских интересов при формировании новой Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., которая фактически представляет собой всеобъемлющую «дорожную карту» решения насущных экономических, социальных и экологических задач на основе принципов солидарности и глобального партнерства. В число приоритетов Повестки-2030 вошли такие важные для России направления работы, как содействие устойчивому промышленному развитию, обеспечение безопасности дорожного движения, популяризация здорового образа жизни, борьба с неинфекционными заболеваниями, расширение надежного доступа к базовым услугам в области энергетики, транспорта, образования, здравоохранения, социальной защиты и др. Последовательно выступали за комплексный, всеобъемлющий и деполитизированный подход к реализации Повестки-2030, включая универсальные и неделимые Цели устойчивого развития (ЦУР).

Российская делегация внесла значительный вклад в успешное проведение Третьей международной конференции по финансированию развития (Эфиопия, июль), решения которой формируют основу для мобилизации финансовых и технологических ресурсов, необходимых для эффективного и своевременного выполнения ЦУР. В итоговом документе Конференции отражены принципиальные подходы России, прежде всего — в области международного сотрудничества в налоговой сфере, а также по вопросам эффективного управления государственным долгом и разработки юридически обязательного механизма регулирования суверенной задолженности [3].

Благодаря успешному сотрудничеству со структурами системы ООН удалось существенно расширить географию российского содействия развитию, сохранив при этом фокус помощи на странах СНГ, в первую очередь партнерах по евразийской интеграции.

На фоне роста числа и масштабов чрезвычайных ситуаций, вызванных конфликтами и стихийными бедствиями, продолжалось оказание Россией нуждающимся странам гуманитарной помощи, объемы которой в минувшем году только по линии международных организаций превысили 80 млн. долл. Нашими основными партнерами выступали Всемирная продовольственная программа (ВПП), ПРООН, ВОЗ, Международный чрезвычайный детский фонд ООН, Международная организация гражданской обороны (МОГО). Сотрудничество России с МОГО ознаменовалось предоставлением по нашей инициативе этой организации статуса наблюдателя в Генассамблее ООН.

В связи с резко возросшим спросом на помощь по гуманитарной линии актуальной задачей стало укрепление потенциала всей системы гуманитарного реагирования, которая возложена на созываемый по инициативе Генсекретаря ООН Всемирный гуманитарный саммит. Рос-

сийские приоритеты в ходе подготовки к очередной встрече включают уважение основополагающих принципов гуманности, нейтральности и беспристрастности при оказании помощи, сохранение ее добровольного характера, политический подход к урегулированию конфликтов как ключевой фактор снижения нагрузки на систему гуманитарного реагирования [4].

Внесен существенный российский вклад в подготовку и проведение 3-й Всемирной конференции ООН по уменьшению опасности бедствий (Япония, март). В принятой по итогам мероприятия Сэндайской рамочной программе действий на 2015-2030 гг. обновлены стратегия и направления международного сотрудничества в области повышения готовности и преодоления последствий стихийных бедствий, которые в полной мере отражают российские интересы и приоритеты, создавая дополнительные возможности для реализации нашего национального потенциала реагирования на чрезвычайные ситуации.

Россия оставалась в авангарде международных усилий по реализации целей Десятилетия действий в области безопасности дорожного движения (БДД) 2010-2020 гг., запущенного по итогам Московской конференции ООН по безопасности дорожного движения (декабрь 2009 г.). Закрепление российских подходов в итоговых решениях Второй глобальной конференции по БДД (Бразилия, ноябрь) закладывает основу для реализации задачи снижения смертности в результате ДТП вдвое к 2020 г. При поддержке России была также существенно усилена институциональная база международного сотрудничества в данной области: назначен спецпредставитель Генсекретаря ООН по БДД [5].

Весомым оставался вклад России в деятельность природоохранных организаций системы ООН. Продолжалось активное взаимодействие с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) по осуществлению Соглашения о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и ЮНЕП на 2013-2023 гг. Исполнительный директор ЮНЕП принял участие в Первой официальной встрече министров по вопросам охраны окружающей среды стран-участниц БРИКС (Москва, апрель), состоявшейся в ходе российского председательства в этом объединении.

В качестве национального вклада в Парижское соглашение к 2030 г. Россия ограничит выбросы на уровне 70% от показателя 1990 г. Анонсировано также намерение оказывать существенную финансовую и иную помощь развивающимся странам через механизмы ООН на цели сокращения вредных выбросов [6].

Динамично развивалось сотрудничество России с ЮНЕСКО. Благодаря активной позиции российской делегации, в ходе 28-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, ноябрь) было отклонено решение о включении Края Косово в члены Организации, что стало свидетельством приверженности ЮНЕСКО принципам международного права. В соответствии с резолюцией СБ 1244 от 10 июня 1999 г. Косово не может рассматриваться в качестве государства, обладающего правосубъектностью.

Представители Российской Федерации были избраны в состав Исполнительного совета ЮНЕСКО, Международного координационного совета программы «Человек и биосфера», Межправительственного совета программы «Управление социальными преобразованиями», Межправительственного комитета по биоэтике и Межправительственного совета Международной гидрологической программы.

В течение года по линии взаимодействия Россия-ЮНЕСКО успешно проведены 4-е заседание Научно-консультативного совета при Генеральном секретаре ООН (Санкт-Петербург, декабрь), 3-й всероссийский конгресс кафедр ЮНЕСКО и 4-й Санкт-Петербургский международный культурный форум, посвященный 70-летию создания ЮНЕСКО (Санкт-Петербург, декабрь), в ходе которого состоялась встреча Президента Российской Федерации с Генеральным директором Организации. В качестве итогового документа форума была принята «Санкт-Петербургская декларация о защите культуры в зонах вооруженных конфликтов».

Гендиректор ЮНЕСКО выразила благодарность за вклад России в международные усилия по защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, в частности за инициативу принятия в СБ ООН резолюции 2199 от 12 февраля, запрещающей в том числе торговлю предметами культурного наследия из Ирака и Сирии [7].

Таким образом, российская сторона полагает, что государства должны настраиваться на долговременную совместную работу на различных уровнях многостороннего и двустороннего сотрудничества, действуя одновременно на не скольких направлениях: укрепление международно-правовой базы, разработка мер безопасности, участие большего количества стран в международных экономических организациях.

Среди других направлений деятельности России в ООН необходимо отметить использование ее возможностей для обеспечения внешнеэкономической поддержки российским реформам, мобилизации международных финансово-технических ресурсов для реализации конкретных проектов, привлечения, по мере необходимости, мирового экспертно-прогностического потенциала для оценки экономической ситуации в РФ, перспектив ее развития, а также последствий шагов, предпринимаемых в области экономического реформирования.

Участие России в работе ООН на социально-экономическом, природоохранном и гуманитарном направлениях было нацелено в первую очередь на укрепление наших позиций в ООН как страны-донора и одного из ключевых мировых игроков на природоохранном «поле», развитие регионального сотрудничества и интеграционных процессов на пространстве СНГ и в Евроазиатском регионе.

Список цитируемой литературы:

1. Бобров Р. Л., Малинин С. А. Организация Объединенных Наций (международно-правовой очерк) / Р. Л. Бобров, С. А. Малинин. — Л.: ЮРАЙТ, 2012. — 481 с.
2. Заемский, В. Ф. Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого / В. Ф. Заемский. — М.: ИНФРА — М, 2011. — 296 с.
3. Кашкин, С. Ю. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / С. Ю. Кашкин. — М.: ЮРАЙТ, 2011. — 698 с.
4. Лукашук, И. И. Право международной ответственности / И. И. Лукашук. — М.: КноРус, 2014. — 432 с.
5. Андреев, М. В. Политико-правовая институциональная система всеобъемлющей и региональной безопасности: Монография / М. В. Андреев. — Казань: Центр инновационных технологий, 2013 - 568 с.
6. Бахновский А. В., Бородаенко А. А. Реформирование Совета Безопасности ООН: вероятность замены эффективности в деятельности политическими амбициями / А. В. Бахновский, А. А. Бородаенко. — М.: ЮРАЙТ, 2015. — 253 с.
7. Быбина В. С., Колосов А. В. Проблемы применения принудительных мер Советом Безопасности ООН и пути их решения / В. С. Быбина, А. В. Колосов. — М.: ИНФРА — М, 2015. — 364 с.

PECULIARITIES OF RF PARTICIPATION IN THE UNITED NATIONS ACTIVITIES

Khadyrova Z. B.

Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russia

The peculiarities of the participation of the Russian Federation in the activities of the United Nations are considered in the article. Important priorities of Russia's participation in the direct activities of the United Nations have been identified. A key role in promoting Russian priorities and protecting interests in the international arena is working within the framework of the UN Security Council.

Keywords: UN, Security Council, reform, permanent members, international conflicts, UN peacekeeping efforts, Peacebuilding Commission

БЕСКОНЕЧНЫЙ МАРАФОН «МИНСКИХ ДОГОВОРЁННОСТЕЙ»*Морозов Е. М., Шептунов В. А.**Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия*

В данной работе проанализирована вероятность выполнения пунктов «Минских договорённостей», приведено мнение США и стран НАТО в отношении украинских событий, дана оценка действий президента Украины Петра Порошенко по принятию мер к разрешению внутригосударственного конфликта.

Ключевые слова: НАТО, «Минские договорённости», ОБСЕ, США, Нормандская четверка

Среди нерешённых пока внутригосударственных конфликтов, принявших, к сожалению, из-за позиций отдельных участников международный характер, является затянувшаяся конфронтация между властными структурами Киева и не признающими их полномочия гражданскими общественными образованиями городов Донецка и Луганска. Если бы обе враждующие стороны с самого начала возникших разногласий встали на путь взаимного уважения и заинтересованного поиска переговорных решений, то, вероятнее всего, что так горячо обсуждаемый на различных международных площадках вопрос о территориальной целостности Украины не был бы столь болезненным и бесперспективным. Захватившая в Киеве власть сепаратистская и русофобски настроенная группировка последовательно отказывается признавать право населения указанных городов на самостоятельное определение своего государственного статуса.

Более того, киевские властолюбцы во главе с сомнительно обладающим легитимностью президентом Порошенко, начиная с первых дней возникновения конфликта — февраля 2014 года, делают максимум возможного для его затягивания и постепенного перевода процесса урегулирования с переговорных позиций на силовые. Анализ выполнения почти четырёхлетнего существования Минских соглашений, подписанных в сентябре 2014 года, позволяет сделать предположение о том, что Порошенко пошёл на их подписание исключительно для закрепления своего международного признания, а не из-за желания действительного решения конфликта. Неожиданное приглашение его во Францию на празднование 70-летия широко разрекламированной на Западе Нормандской операции, и закрепление его присутствия на памятной фотографии рядом с европейскими монархами и главами государств, в том числе и с президентом России В. В. Путиным, автоматически ввело Порошенко в число законных и востребованных правителей Украины. Пребывание его на отмеченном праздновании даже способствовало возникновению так называемого «нормандского формата» — дипломатической группы высокопоставленных представителей четырёх стран (Германии, России, Украины и Франции) по урегулированию ситуации на востоке Украины. Понимая, что создание подобного формата сразу же перевело внутренний конфликт в Украине в конфликт с международным участием, российское руководство потратило немало сил, чтобы обеспечить участие в работе этой группы представителей Донецка и Луганска. Однако из-за деструктивной позиции украинской стороны добиться этого важного шага с точки зрения начала реального переговорного процесса между враждующими сторонами до сих пор не удалось.

Тем не менее, создание нормандского формата послужило основанием для последующего привлечения руководства отмеченных стран к разработке совместно с украинской стороной на весьма напряжённых, но, в конечном счёте, достаточно конструктивных четырёхсторонних встречах в Минске, сначала 5 сентября 2014-го, а затем ещё и 12 февраля 2015 года многообещающих переговорных результатов. Именно тогда в ходе переговоров В. В. Путина с пре-

зидентом Франции Франсуа Олландом, канцлером Германии Ангелой Меркель и Петром Порошенко и были подписаны широко обсуждаемые с тех пор «Минские договорённости». Их бесспорное достоинство заключается в исключительно точно прописанном механизме урегулирования возникшего конфликта в полном соответствии с международным правом и опытом в данной переговорной сфере. Естественно, что первыми положениями этих договорённостей в полном соответствии с практикой ООН явились требования «незамедлительного двухстороннего прекращения применения оружия» при обязательном «мониторинге и верификации этого процесса со стороны ОБСЕ» [1].

Дальнейшая более глубокая проработка этих положений с главами самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик завершилась подписанием ими документа о мерах по выполнению Минских соглашений [2], где были предметно определены сроки прекращения огня (с 00 ч. 00 мин. (киевское время) 15 февраля 2015 года) и зоны безопасного отвода вооружений (шириной от 50 до 140 км в зависимости от калибра применяемых артиллерийских систем).

Последующие пункты «договорённостей» предусматривают последовательные шаги по обеспечению целого комплекса мероприятий, направленных на снижение «градуса противостояния» между сторонами, вплоть до проведения на Украине конституционной реформы и принятия постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей. Появление отмеченных выше соглашений, и, особенно «Документа о комплексе мер по выполнению Минских соглашений», вызвало одобрение всего международного сообщества и рассматривалось как очередной и весьма позитивный вклад в текущее обеспечение региональной безопасности.

Однако, как оказалось в дальнейшем, первые впечатления о грядущем успешном разрешении внутриукраинского конфликта оказались преждевременными, поскольку никто из участников переговоров кроме Порошенко не вынашивал идеи использования авторитета европейских и других западных стран (в первую очередь — США) для решения вопроса о сохранении территориальной целостности Украины с прицелом её восстановления путём возвращения вернувшегося после общенационального референдума в границы России незаконно находившегося в украинской юрисдикции крымского полуострова. В первых же комментариях после принятия «минских договорённостей» Порошенко заявил, что рассматривает достигнутые соглашения в качестве серьёзного сигнала для России, чтобы она немедленно остановила наступление своих вооружённых сил на территориях Донбасса и Луганска и освободила отмеченные районы Украины от своего присутствия. При этом Порошенко ещё сумел и похвалить себя, заявив, что не пошёл на уступки в вопросе территориальной целостности и суверенитета страны [3]. Таким образом, украинский интерпретатор происшедших событий с ходу изменил существо принятого документа, беззастенчиво перемешав действующих лиц и логику их действий. Начиная с этого заявления и до настоящего времени, Порошенко упорно меняет смысл «минских договорённостей» и превращает Россию из «одной из стран гаранта их выполнения» в непосредственного участника текущего конфликта и постоянно объясняет западному истеблишменту о наличии войск, вооружений и военной техники России на территориях самопровозглашённых украинских республик.

Наконец, стремясь утвердить эту абсурдную формулировку в официальных документах, Порошенко додумался до принятия украинским парламентом 17 января 2018 года отдельного закона, согласно которому «верховная рада Украины законодательно признала Россию агрессором и оккупантом, а также одобрила решение президента использовать Вооружённые силы Украины (ВСУ) для освобождения захваченной российской армией территории Донбасса [4]. Таким образом, все основные положения «минских договорённостей» в одночасье были переведены с помощью украинского лидера в неосязаемую виртуальную плоскость и практически

превратились в мистическую и почти самостоятельно существующую сюрреалистическую зарисовку.

Вместе с тем отмеченная смелость Порошенко не является его личным достижением, поскольку все его политические инициативы возникают и получают «путёвку в жизнь» при благословении и поддержке как от высшего руководства США, так и командования НАТО. Исторически уже установлено, что США сначала инициировали волнения на Украине, а потом помогли новой самостийной власти занять в политическом плане предельно агрессивную антироссийскую позицию. Достаточно сравнить отмеченную выше позицию Порошенко по минским документам с одним из последних (27 апреля 2018 года) заявлений официального представителя Госдепа США Хизер Нойерт, которая сказала, что «госсекретарь Помпео и министры иностранных дел стран НАТО подтверждают: НАТО не будет возвращаться к ведению дел с Россией, как обычно, пока Россия не выполнит свои обязательства по Минским соглашениям, не выведет силы и не прекратит поддержку своих марионеток на Донбассе и не вернет контроль над Крымом Украине» [5]. Обращает на себя внимание редкая односторонняя направленность приводимого высказывания, где речь идёт об «обязательствах России по Минским соглашениям», которая как сторона конфликта в этих соглашениях отсутствует, как говорится, «по определению», и ни слова не упоминается о практически почти полном игнорировании Украиной (именно Украиной) самого духа и буквы этих соглашений.

Приведённое мнение США и стран НАТО в отношении украинских событий безусловно развязывает руки руководству страны и по сути даёт ему карт — бланш для дальнейшего затягивания процесса мирного урегулирования возникшего внутригосударственного конфликта и превращения его с помощью антироссийских внешних сил в политический марафон без какого-либо видимого финала.

Список цитируемой литературы:

1. Минский протокол. Документ, подписанный 5 сентября 2014 года в Минске. <http://ru.wikipedia.org>
2. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. Документ о комплексе мер по выполнению Минских соглашений, подписанный 12 февраля 2015 года. РИА Новости. <https://ria.ru/world/20150212/1047311428.html>
3. Выступление Президента Украины на заседании Кабинета Министров // Официальное интернет-представительство президента Украины, 10 сентября 2014 года.
4. Верховная рада признала Россию агрессором. <http://russian.rt.com>
5. Помпео и министры НАТО сделали заявление по Украине. Факты 27.05.2018.

INFINITE MARATHON OF «THE MINSK AGREEMENTS»

Morozov E. M., Sheptunov V. A.

National Research Nuclear University of MEPHI, Moscow, Russia

In this work the probability of implementation of points of «The Minsk agreements» is analysed, the opinion of the USA and the countries of NATO concerning the Ukrainian events is given, an assessment of actions of the president of Ukraine Petro Poroshenko for taking measures to permission of the interstate conflict is given.

Keywords: NATO, «The Minsk agreements», OSCE, USA, Normandy format

СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗЫ СИТУАЦИИ ДАИШ В АФГАНИСТАНЕ*Диханбаева Д. Г.**Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва, Астана, Казахстан*

В данной статье изучено текущее состояние террористической группировки «ДАИШ», усиливающейся на территории Исламской Республики Афганистан. Также представлены риски и прогнозы дальнейшей ситуации ДАИШ в Афганистане и Центральной Азии.

Ключевые слова: ДАИШ, ИГИЛ, ИГ, Вилляят Хорасан, Афганистан, терроризм, риски, угрозы, прогнозы

После поражения в Сирии и Ираке террористическая группировка «ДАИШ» продолжает наращивать свое влияние в Исламской Республике Афганистан. Массовое перемещение в Афганистан боевиков из Сирии и ряд недавних терактов, прогремевших в Кабуле и других регионах страны, ответственность за которые взяла на себя ДАИШ, усиливают военно–политическую напряженность в регионе.

Вступление в ожесточенные столкновения как с силами афганского правительства, так и с силами талибов, говорит о том, что ДАИШ расширила географические масштабы своего влияния и начала укреплять свое присутствие на территории Афганистана. Если ранее «Вилляят Хорасан» фактически контролировала часть провинции Нанганхар, то сейчас ДАИШ присутствует в одиннадцати провинциях ИРА [1].

Затяжной политический кризис и нестабильная ситуация в стране, отсутствие этносоциального баланса, неспособность армии и правоохранительных органов дать отпор радикалам и противоречия внутри «Талибана» лишь способствуют пополнению рядов ДАИШ. Так, в настоящее время большинство афганских боевиков, аффилированных с ДАИШ, являются бывшими талибами, разочаровавшимися в движении, бывшими участниками других афганских группировок исламистского толка, а также местная молодежь, проникнувшаяся агрессивной пропагандой ДАИШ.

Тактические действия военного контингента НАТО в Афганистане также играют на руку террористов. Держа контроль над стратегическими базами в центральных городах провинций, фактически предоставляется возможность к захвату мелких городов и сел, в которых проживают 70–80% населения ИРА [2]. Воспользовавшись этим, как Талибан, так и ДАИШ расширили зоны своего влияния и достигли ряда военных успехов внутри страны.

ДАИШ умело используют узость идеологии Талибана и его национализм. Если талибы представляют собой более замкнутую моноэтническую группу, отстаивающую больше пуштунские и афганские ценности, то ДАИШ является носителем интернациональных идей. Талибан поддерживал отношения с мелкими группами узбеков, уйгуров, таджиков и чеченцев, но никогда не объединял их в единый фронт. ДАИШ же объединяет различные мелкие этнические террористические группы в единый террористический интернациональный фронт. Так, на северо–западе ИРА к ДАИШ примкнули мелкие террористические группировки, состоящие преимущественно из узбеков и таджиков [3].

На сегодняшний день силы ДАИШ в Афганистане представляют собой реальную угрозу. Если ранее «Вилляят Хорасан» представляла собой огромное число разрозненных групп партизанского типа, то теперь очевидно наличие трех скоординированных направлений ДАИШ — в Кабуле, на юго–востоке и северо–западе страны. В результате чего увеличивается риск дальнейшего усиления позиций ДАИШ.

Сценарии развития. При оптимистичном развитии событий и ведении диалога между

официальным Кабулом и Талибаном, который объявил войну ДАИШ, возможно достижение консенсуса в объединении сил против общего врага. Так, официальная власть предложила Талибану возможность примирения, при соблюдении ряда условий. В правительственной программе отмечены различные аспекты мирного процесса, включая прекращение вооружённой борьбы за власть и признание Талибана в качестве легальной партии, освобождение заключённых реинтеграцией бывших боевиков в мирное общество и др. Президент А. Гани сообщил талибам о возможности их легализации в качестве политической партии [4]. Однако, подобный исход событий представляется маловероятным, поскольку Талибан не проявляет заинтересованности в контактах с официальным Кабулом, рассчитывая на участие в международных переговорах с США [5].

ДАИШ может усилить свои позиции в Афганистане, продолжая использовать противостояние между правительственными силами и Талибаном. Противоборство США и НАТО исключительно с талибами также может привести к усугублению ситуации и усилению позиций ДАИШ в ИРА. Это может привести к последующей динамике роста численности боевиков ДАИШ и дальнейшему захвату территорий.

В настоящее время внимание ДАИШ сконцентрировано на северных провинциях Афганистана, населенных таджиками, узбеками и пуштунами, и граничащих с Таджикистаном. В краткосрочной перспективе возможны серьезные инциденты на афганско–таджикской границе.

При самом неблагоприятном исходе, в среднесрочной перспективе возможно перенаправление террористов, прежде всего, в Таджикистан, Узбекистан и Киргизию по коридору, ведущему из афганского Бадахшана в таджикский, через высокогорные тропы, используемые при контрабанде наркотиков. Впоследствии в зоне риска могут оказаться уйгурский район Китая, Казахстан и Россия.

Несмотря на активизацию ДАИШ, 349 из 407 афганских уездов продолжают оставаться под контролем талибов [6], намеренных вести вооруженную борьбу против хариджитов. Вероятно, что в ближайшее время Талибан и разрозненные части афганской армии попытаются «вытолкнуть» террористов с приграничных районов на севере и северо–востоке страны.

Выводы:

1) На сегодняшний день обстановка в области безопасности в Афганистане остаётся крайне нестабильной. ДАИШ набирает силу в Афганистане и представляет собой реальную угрозу. Расширение географических масштабов своего влияния, активное пополнение рядов своих сторонников среди местного населения и приток боевиков с Сирии и Ирака способствуют усилению позиций радикалов в ИРА.

2) ДАИШ стремится к постепенному взятию под контроль крупных наркотрейдеров на своей территории, а серьезные финансовые возможности увеличивают риск создания новых транзитных маршрутов, подконтрольных террористической группировке.

3) Усиление ДАИШ на территории Афганистана увеличивает возможность распространения террористической угрозы на Центральную Азию путем радикализации местных автономных ячеек.

4) Укрепление позиций ДАИШ увеличивает риск усиления идеологического влияния глобального терроризма на радикальные элементы в Казахстане.

Список цитируемой литературы:

1. Афганистан — боевики наступают, полицейские увольняются // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1526504880>
2. Afghanistan Population // <http://countrymeters.info/en/Afghanistan>
3. Al-Uzbeki nasıl öldürüldü // <http://www.hurriyet.com.tr/yazarlar/deniz-zeyrek/al-uzbeki-nasil-olduruldu-40436216>
4. Госдепартамент США призывает талибов к прямому диалогу с официальным Кабулом // <http://afghanistan.ru/doc/119078.html>

5. Там же.
6. Afghanistan: Who controls what //http://www.aljazeera.com/indepth/interactive/2016/08/afghanistan-controls-160823083528213.html

CURRENT STATUS AND PREDICTIONS OF ISIS IN AFGHANISTAN

Dikhanbayeva D. B.

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

This article examines the current status of the terrorist group ISIS, which is growing in the territory of the Islamic Republic of Afghanistan. The risks and predictions of the further situation of ISIS in Afghanistan and Central Asia are also presented.

Keywords: ISIS, Daesh, Vilayat Khorasan, Afghanistan, terrorism, risks, predictions, forecasts

ПРОБЛЕМА ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мухамеджанова Г. Р.

Высшая школа государственной политики Назарбаев университета, Астана, Казахстан

В данной статье рассмотрены текущее состояние и перспективы вступления Турции в ЕС. Проанализированы основные направления партнерства, перспективы сотрудничества в экономике и безопасности, текущее состояние политических взаимоотношений, а также существующие препятствия на пути к полноправному членству Турции в ЕС. На основе проведенного анализа, представлены выводы, согласно которым, на данном этапе ни одна из сторон не готова рассматривать расширение сотрудничества, ограничиваясь особым статусом взаимоотношений — «привилегированного партнерства».

Ключевые слова: Турция, ЕС, экономическое сотрудничество, вступление в ЕС, безопасность

После попытки переворота правительство Турции продолжает курс более уверенной и напористой внутренней и внешней политики, на что неоднозначно реагирует международное сообщество. В частности, активная политика Р. Т. Эрдогана вызывает беспокойство среди европейских держав, считающих некоторые меры государственной политики (массовые аресты и чистки) антидемократическими. Отношения между сторонами значительно ухудшились, в том числе переговоры о присоединении в ЕС зашли в тупик. Долгие годы переговорных процессов и усилий заинтересованных держав могут кануть в лету, так как на повестке дня ЕС переориентация приоритетов, включая всецелый пересмотр отношений с Турцией.

Перспективы вступления Турции в ЕС. На фоне роста дестабилизирующих волн национализма, популизма и массовой иммиграции в Европе, внутренняя структура ЕС с каждым днём подвергается всё большему давлению, так что кажется, что присоединение Турции может переполнить «чашу» напряжения. Это и привело к расколу в Организации по поводу возможного членства Турции в ЕС. Противники присоединения Турции в лице Германии, Австрии и Бельгии всё сильнее выражают свою обеспокоенность «турецким контекстом» европейской интеграции. В частности, ссылаясь на итоги недавнего турецкого референдума, они указывают на эрозию демократии, а также на многочисленные нарушения прав и свобод человека и верховенства закона в этой стране. В своём ежегодном Послании к депутатам Европарламента Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер заявил о сомнительных перспективах вступления Турции в Европейский союз. По его словам, членство Турции в Евросоюзе в обозримом будущем исключено, учитывая пренебрежение Турцией фундаментальных прав и принципов верховенства закона [1]. Экс-глава Евросовета Г. Ромпей, будучи ярким противником полноправного членства Турции в ЕС, также отметил, что Турция как страна-кандидат не отвечает базовым критериям для вступления в ЕС. Он усомнился в поддержке членства Турции в ЕС, заявив, что Турция и сама не столь решительна в своих амбициях [2]. На предвыборных дебатах в сентябре А. Меркель твёрдо заявила, что Турция «не должна вступать в ЕС». Эксперты считают, что главная цель А. Меркель — убедить остальные страны одобрить приостановление переговоров с Турцией, однако большинство стран убеждены, что Турция — это очень важный геополитический и экономический партнер для ЕС, который играет важную роль на Ближнем Востоке [3,4]. Другие члены ЕС (Дания и Люксембург) поддерживают прагматичный подход к Анкаре без решительной поддержки или противодействия переговорам [5].

В качестве одного из главных меседжей для Анкары можно рассматривать бюджет ЕС на

2018 г., который отражает основные политические приоритеты ЕС. Согласно новому бюджету, общая сумма выплат ЕС увеличена на €10 млрд. и составляет €144,7 млрд [6]. Несмотря на это, в ходе согласования бюджета было решено сократить выплаты Турции как потенциальному кандидату на вступление в ЕС. Так, после одобрения Европарламента финансовая помощь Турции ЕС будет сокращена на €105 млн. При этом, дополнительно €70 млн. Турция сможет получить лишь в случае приверженности европейским демократическим нормам, т. е. при соблюдении принципов правового государства. По мнению экспертов, урезание выплат — это, скорее, символический жест, прямо демонстрирующий отношение ЕС к Турции. В целом, с 2014 по 2020 годы общая сумма финансовой поддержки должна составить €4,45 млрд [7].

Турция о своих европейских перспективах. В свою очередь, Турция обвиняет ЕС в двойных стандартах относительно борьбы с терроризмом и экстремизмом. Так, Анкара заявляет, что Брюссель проводит двойную политику, в которой не предпринимает достаточно мер по борьбе с РПК (Рабочая Партия Курдистана) и ФЁТО, закрывая глаза на проведение ими различных сепаратистских и агитационных акций [8]. Турция выражает приверженность вступлению в ЕС, однако не намерена отказываться от текущего политического курса, учитывая тот факт, что турецкие граждане в большинстве поддерживают внутреннюю политику страны. Согласно результатам последнего опроса, целью которого было узнать мнение людей относительно текущей повестки дня Турции, свыше половины респондентов поддерживают политику Р. Т. Эрдогана (55%) и трансграничные операции турецких ВС (65,1%), в том числе операции против террористических организаций (РПК, ФЁТО, ИГ и т. д.) (74%). Опрос показал, что 77% респондентов равнодушны к членству Турции в ЕС [9]. Очевидно, что Турция не намерена навязывать свою позицию, и находится в ожидании четких решений от ЕС. Р. Т. Эрдоган сделал ряд заявлений, в которых отметил, что Турция не что иное как «лекарство от хронических проблем ЕС». Далее он подчеркнул, что именно ЕС нуждается в Турции, а не наоборот, так как без Турции Европа «столкнется с изоляцией, отчаянием и гражданскими беспорядками» [10].

Турция, как второй по величине армии член НАТО, принимает активное участие по линии взаимодействия НАТО-ЕС, и требует, чтобы с её интересами считались. Ситуация также усугубляется нежеланием ЕС модернизировать двустороннее соглашение по Таможенному союзу, заключенное в 1995 году, несмотря на все призывы Анкары к обновлению. В качестве рычагов давления Турция использует призывы о вступлении в таможенный союз с ЕАЭС, вопреки имеющимся разногласиям с Арменией.

Экономическое сотрудничество Турции и Евросоюза. Развитие экономических отношений — один из важнейших элементов двусторонних отношений. Сотрудничество в сфере экономики, инвестиций и энергетики составляют около 70% досье, открытых для переговоров о присоединении. Турция входит в пятерку основных торговых партнеров ЕС после КНР, США, Швейцарии и РФ. В то же время на долю ЕС приходится около половины всей торговли Турции. Совокупный объем партнеров за 2016 г. составил €144,681 млрд. (4,2% от общей доли торговли) [11]. За первые 6 месяцев 2017 г. страны ЕС составили 2/3 всех прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Турцию, превысив показатели аналогичного периода 2016 г. на 61%. По данным Министерства экономики Турции, с января по июнь 2017 г. ПИИ ЕС составили \$2,71 млрд. Стремительный рост продемонстрировали инвестиции из Нидерландов, которые возросли на 104% — с \$403 млн. до \$821 млн. Из 55 639 компаний, открывшихся в Турции, 22 145 компаний созданы с участием капитала юридических лиц ЕС. Среди стран, инвестирующих в Турцию, лидирует Германия с 7000 зарегистрированными компаниями. За последние 15 лет ПИИ из Германии в Турцию превысили \$9 млрд [12]. Сотрудничество в энергетической сфере также обещает быть плодотворным. Турция становится все более важным узлом транзита энергии в ЕС. Южный газовый коридор протяженностью в 3500 км, проходящий через 6 стран, рассматривается странами ЕС как гарант безопасности энергоснабжения и потенциаль-

ный канал для диверсификации энергетических ресурсов [13]. В целом, как показывают последние статистические данные, взаимные разногласия и информационная война не повлияли на экономические отношения между странами. Турция была и остается одним из самых важных геоэкономических партнеров ЕС в регионе.

Роль безопасности в сближении отношений Турции и ЕС. По мнению многих международных экспертов и аналитиков, именно сотрудничество в области безопасности и миграции может придать импульс к возобновлению отношений между партнерами, поскольку разрыв отношений с Турцией может повлечь за собой неконтролируемый поток беженцев из Ближнего Востока и Северной Африки в ЕС, что, в свою очередь, сулит неприятные последствия для внутренней стабильности и безопасности ЕС. Сегодня миграционный кризис уже поставил под угрозу один из ключевых принципов ЕС — свободу передвижения.

Турция эффективно контролирует потоки беженцев из Сирии и за её пределами согласно соглашению достигнутого в 2015 г. о борьбе с миграционным кризисом. С момента разрастания кризиса в Сирии Турция приняла свыше 3,2 млн. сирийцев. Эффективное сотрудничество по линии ЕС-Турция в области миграции предотвратило прибытие около 1,5 млн. беженцев в текущем году [14].

Меры безопасности, предпринятые Турцией, позволили существенно сократить количество мигрантов, желающих пересечь территорию Греции. По данным Международной организации по миграции, за первые 10 месяцев т. г. из Турции в Грецию выехало около 20 000 мигрантов, тогда как в 2016 г. их количество составляло 170 000, а в 2015 г. — 780 000 человек [15]. После падения Ракки под вопросом остается судьба многочисленных боевиков, которые могут проникнуть в страны под видом беженцев. Учитывая нашумевший сюжет ББС (Raqqa's dirty secret), этот сценарий вполне правдоподобен, что бросает вызов усилиям структур безопасности как Турции, так и ЕС. Террористическая угроза, с которой может столкнуться Европа, более чем реальна, и разрешение данной проблемы будет зависеть от того, насколько тесно ЕС и Турция смогут сотрудничать в данной области. Это подразумевает стратегическое сотрудничество, постоянный обмен информацией и опытом между аппаратами безопасности и разведслужбами, что будет способствовать разрядке напряженности между ЕС и Турцией.

Выводы.

Анализ текущей ситуации позволяет сделать ряд выводов:

Во-первых, в настоящее время ни Анкара, ни Брюссель не рассматривает двустороннее сотрудничество как приоритетное.

Во-вторых, Турция пытается наладить экономическое и политическое сотрудничество с Ближним Востоком, а также с РФ (как в двустороннем формате, так и в рамках стратегического треугольника «РФ–Турция–Иран»).

В-третьих, факты говорят о том, что Турция не станет добровольно отказываться от членства в ЕС. Европейский союз также не желает наносить ущерб установленным геоэкономическим и геополитическим связям.

В-четвертых, в этот неопределенный и неясный период, когда на карту поставлено будущее ЕС, европейским лидерам было бы полезно заново обсудить перспективы расширения Евросоюза. С одной стороны, «Брексит» значительно пошатнул внутреннюю структуру ЕС и поставил под сомнение его существование. С другой стороны, возможно, именно Турция сможет стать новым связующим элементом, способным вывести ЕС на качественно новый уровень развития.

В-пятых, сам процесс вступления Турции не так сложен, как видение членства мусульманской страны в ЕС: контрадикторное и спорное. Принятие страны с отличающейся культурой в европейский проект потребует от лидеров ЕС политической смелости, чтобы открыть новую страницу в европейской истории — беспрецедентную и бесповоротную.

В целом, и Анкара, и Брюссель проявляют стремление к сближению и расширению экономического сотрудничества. Возможно, на данном этапе «привилегированное партнерство» — самый лучший из всех возможных вариантов развития ситуации.

Список цитируемой литературы:

1. Juncker: Turkey is taking giant strides away from EU // <http://www.hurriyetdailynews.com/juncker-turkey-is-taking-giant-strides-away-from-eu-117904>
2. Ромпей: Решительность Турции вступить в ЕС сомнительна // <https://www.ukrinform.ru/rubric-world/2348154-rompej-resitelnost-turcii-vstupit-v-es-somnitelna.html>
3. Турция больше не соответствует требованиям вступления в ЕС — экс-глава Евросовета // <https://www.ukrinform.ru/rubric-world/2348406-turcia-bolse-ne-sootvetstvuet-trebovaniam-vstuplenia-v-es-ekslava-evrosoveta.html>
4. Turkey-Europe tensions high as EU summit opens // <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/10/turkey-europe-locked-war-words-eu-summit-opens-171017100837409.html>
5. Turkey-EU relations: Which countries are for or against Turkish accession? // <http://www.dw.com/en/turkey-eu-relations-which-countries-are-for-or-against-turkish-accession/a-40381533>
6. 2018 EU budget: Agreement reached // <http://www.consilium.europa.eu/de/press/press-releases/2017/11/18/2018-eu-budget-agreement-reached/>
7. EU cuts Turkey funding after 'democratic deterioration' // <http://www.aljazeera.com/news/2017/11/eu-cuts-turkey-funding-democratic-deterioration-171119093145715.html>
8. Counter-terror cooperation can rebuild Turkey, EU ties // <http://aa.com.tr/en/europe/counter-terror-cooperation-can-rebuild-turkey-eu-ties-/974948>
9. Poll reveals most Turkish citizens do not care about EU accession // <https://www.dailysabah.com/eu-affairs/2017/10/12/poll-reveals-most-turkish-citizens-do-not-care-about-eu-accession>
10. Erdogan: Turkey's membership will cure EU's problems // <http://www.aljazeera.com/news/2017/10/erdogan-turkey-membership-cure-eu-problems-171023163753928.html>
11. Client and Supplier Countries of the EU28 in Merchandise Trade // http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_122530.02.2017.pdf
12. FDI inflow from EU countries to Turkey up by 61 pct // <https://www.dailysabah.com/economy/2017/08/24/fdi-inflow-from-eu-countries-to-turkey-up-by-61-pct>
13. Turkey-EU meetings to expand ties, facilitate accession negotiations // <https://www.dailysabah.com/economy/2017/11/14/turkey-eu-meetings-to-expand-ties-facilitate-accession-negotiations>
14. Turkey to Europe: We did our part, now you do yours // <https://www.politico.eu/article/turkey-to-europe-we-did-our-part-now-you-do-yours/>
15. EU says it disbursed €908M to refugees in Turkey // <http://aa.com.tr/en/europe/eu-says-it-disbursed-908m-to-refugees-in-turkey/961036>

THE PROBLEM OF TURKEY'S ACCESSION TO THE EUROPEAN UNION: THE STATE AND PROSPECTS

Mukhamejanova G. R.

Graduate School of Public Policy Nazarbayev University, Astana, Kazakhstan

This article examines the current state and prospects of Turkey's accession to the EU. The article analyzes the main directions of the partnership, the prospects for economic and security cooperation, the current state of political relations, as well as the existing obstacles to Turkey's full membership in the EU. Based on the analysis, conclusions reveal that at the current stage, neither side is ready to consider expansion of existing cooperation, preferring the special status of relations — «privileged partnership».

Keywords: Turkey, EU, economic cooperation, accession to the EU, security

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ»

Стаменова О. В.

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

Рассмотрены основные подходы к определению понятия и сущности политической власти. Дано авторское определение государственной власти.

Ключевые слова: власть, политическая власть, государство, понятие государственная власть

Сущность понятия «власть» часто связывают с понятием «государство». Безусловно, и в зарубежной и отечественной науке, в различных трудах философов и государственных и иных деятелей разработано множество подходов в определении понятия «государство» [4]. Ученые же отождествляют государство с главной политической организацией классового общества, которая осуществляет его управление, охрану его экономической и социальной структуры» [6].

Как отмечает В. Е. Чиркин, государство — представитель общества, и его главная задача — выполнение «общих дел», такое управление обществом, чтобы наряду с саморегулированием жизнь в нем подчинялась определенным (предполагается — совместно проработанным) правилам, не допускающим анархии и распада общества. Насилие — не главная сторона в его деятельности, хотя угроза принуждения представляет собой потенциальное предупреждение о последствиях нарушения правил [1]. Однако общим целям в обществе с различными социальными слоями, с их разными интересами нельзя служить абстрактно. Представляется, что любое государство, в том числе современное, всегда и везде следует интересам определенного класса (социального слоя), удовлетворяя его потребности и, по возможности, интересы прочих классов. В высокоразвитых государствах этот класс (властимущий) может составлять относительное большинство населения, в развивающихся странах он всегда представляет собой ничтожное меньшинство.

По мнению участников «круглого стола», состоявшегося в 2001 г. в редакции журнала «Государство и право», «...в России нынешней мы видим «недоправовое» (но конституционно-декларированное) государство и «недогражданское общество»...» [2], тем не менее «государство (государственный аппарат) выступает в качестве управляющей системы по отношению к гражданскому обществу как управляемой системе. Вместе с тем гражданское общество функционирует как саморегулирующаяся социальная система, детерминирующая государство».

В современной отечественной научной литературе имеется, по крайней мере, четыре подхода к определению понятия «государственная власть», находящих свое выражение в области конкретных правоотношений, особенно при помощи нормотворчества: как системы государственных органов; как особого волевого отношения; как набора полномочий; как функции.

А. Ф. Малый рассматривает государственную власть как конституционно-правовую категорию одновременно в двух значениях: с одной стороны, как совокупность властных государственных полномочий, с другой — как совокупность (систему) государственных органов [5].

В. М. Хвостов различает такие функции власти, как законодательство, суд и управление [8]; власть он не отождествляет с функцией, а лишь говорит о функциях (направлениях деятельности) верховной власти. Однако функция, понимаемая как направление деятельности государственного органа, может раскрыть лишь содержание направления деятельности, но не содержание власти вообще.

Л. И. Петражицкий рассматривал государственную власть и как функцию, и как правоотношение, подразумевая под специальными властями соответственные специальные, ограниченные определенной областью поведения обязанности одних — права других, отмечая, что субъекты власти (верховой и подчиненной) осуществляют последнюю через функции издания законов, исполнительную и судебную [7].

Данные определения понятия государственной власти позволяют выявить назначение государственной власти и ее роль в регулировании общественных отношений. В настоящее время такое важное и основополагающее конституционное понятие, как «государственная власть», не имеет четко выраженного определения. Использование термина «государственная власть» в нормотворчестве указывает на то, что законодатель в различных нормативно-правовых актах неоднозначно трактует его содержание. В то же время ясно, что не всякое научное определение можно формализовать и использовать в категориальном аппарате и, прежде всего, в законотворческом процессе. Например, понимание государственной власти как особого волевого отношения вряд ли возможно изложить с помощью правовых категорий, а определение власти как функции имеет большую ценность лишь в общетеоретическом плане.

Таким образом, государственная власть в Российской Федерации является свойством государственных органов, обладающих совокупностью государственных властных полномочий. А разделение государственной власти на законодательную (представительную), исполнительную и судебную достаточно условное.

Как точно отметил В. Е. Чиркин, разделение властей требует единства государственной политики, единства действий всех ветвей по принципиальным вопросам общественного развития, а единство власти не исключает прозаического разделения труда между различными органами государственной власти [9].

Список цитируемой литературы:

1. Байтин, М. И. Государство и политическая власть. — Саратов, 1972.
2. Гражданское общество, правовое государство и право («круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Государство и право. — 2002. — № 1. — С. 14.
3. Дмитриев, Ю. А. Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. — 1994. — № 7.
4. Кокорев, Р. С. Понятие и характерные черты государства как субъекта международного права // Государство и право. — 2005. — № 12. — С. 71–79. 2
5. Малый, А. Ф. Государственная власть как правовая категория. — С. 99.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. — М., 1988. — С. 115–116.
7. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — Т. 1. — СПб., 1907. — С. 192.
8. Хвостов, В. М. Общая теория права. — СПб.; М.; Варшава; Вильно, 1914. — С. 15 и др.
9. Чиркин, В. Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. — 1997. — № 1. — С. 7.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE ESSENCE OF THE CONCEPT «STATE POWER»

Stamenova O. V.

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

The main approaches to the definition of the concept and essence of political control are considered. The author's definition of state control is given.

Keywords: control, political control, the state, the concept of state control

ВКЛАД ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ (ОБСЕ) В ПРОЦЕССЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАНЕ

Азизов И. Р.

Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан

В статье с исторических позиций раскрываются механизмы взаимодействия и сотрудничества Республики Узбекистан с ОБСЕ в деле реформирования и повышения потенциала демократических институтов таких как Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, Уполномоченный (омбудсмен) Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека, ННО и других институтов гражданского общества.

Ключевые слова: демократия, омбудсмен, права человека, Олий Мажлис, сотрудничество, судебно-правовые реформы, законодательство

Узбекистан, избрав путь построения демократического государства и формирования гражданского общества, полагается на опыт, накопленный в развитых зарубежных государствах. В деле практической реализации намеченных задач большую помощь оказывает ОБСЕ.

ОБСЕ была создана как «организация по безопасности». Однако она занимается не только вопросами военной безопасности, разоружения или границ. Основанная на широкой концепции безопасности, организация занимается также правами человека. ОБСЕ полагает, что безопасность — это нечто большее, чем просто отсутствие войны [1]. Фактически государства — участники ОБСЕ в том числе и Узбекистан стремятся создать всеобъемлющие рамки для мира и стабильности, как в Европе, так и за ее пределами. В Хельсинском Заключительном акте в качестве одного из десяти руководящих принципов признается «уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» [2]. Это стало краеугольным камнем в истории защиты прав человека. Впервые права человека были включены в качестве четко сформулированного составного элемента в рамки региональной безопасности на той же основе, что и военно-политические и экономические вопросы.

Недавняя история подтверждает обоснованность концепции ОБСЕ, которая гласит, что свободное общество, разрешающее каждому принимать полное участие в общественной жизни, является гарантией от конфликтов и нестабильности [1]. Так одним из примеров может быть факт, что отторжение от общества отдельных лиц или некоторых групп, иногда по этническим причинам, приводило к напряженности, и даже вооруженным конфликтам. Такие кризисы вызывают появление беженцев, чаще всего в результате массового нарушения прав человека. Яркой иллюстрацией тому могут служить события в соседнем Кыргызстане летом 2010 года.

Многие вопросы, связанные с установлением демократических ценностей в западном мире рассматриваются под углом зрения человеческих интересов. И вполне закономерно, что под термином «человеческое измерение» ОБСЕ понимает, набор норм и видов деятельности, связанных с правами человека и демократией. Между тем, понятие «человеческое измерение» есть нечто значительно большее и объемное, нежели проблема прав человека. Помимо нее, в данную проблематику должны быть включены вопросы социального измерения, культурологии, в целом гуманитарной сферы.

Ответственность за выполнение обязательств в области человеческого измерения ОБСЕ возлагает на стран — членов организации. Однако в структуре организации существуют институты, деятельность которых связана с человеческим измерением. А именно:

- Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Расположенное в Варшаве БДИПЧ является основным институтом ОБСЕ, отвечающим за вопросы человеческого измерения [3].
- Верховный комиссар ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств. Был создан в Гааге

в 1992 году. В задачи данного института входит выявление и скорейшее разрешение ситуации, связанных с этнической напряжённостью, которые могли бы создать угрозу мира, стабильности и дружественных отношений между государствами участниками ОБСЕ [3].

- Представитель по вопросам свободы средств массовой информации [3].

Укрепление гражданского общества в переходных государствах, таких как Узбекистан, является основной целью БДИПЧ в области демократизации, посредством ряда проектов, оно стремится установить конструктивный диалог между негосударственными некоммерческими организациями (ННО) и представителями правительства или государства по вопросам, оказывающим влияние на гражданское общество и соблюдение прав человека.

По этому поводу еще Первый Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, выступая на Будапештском семинаре ОБСЕ, подчеркнул, что «...в Узбекистане идет трудный, но динамичный процесс реформирования общества, становления политического и национального самосознания людей, духовного возрождения и утверждения новых демократических ценностей» [4].

Строительство демократического правового государства в Узбекистане осуществляется в целях реализации основополагающего принципа — «человек — главная ценность», а также не народ должен служить государственным органам, а государственные органы — народу. В настоящее время по инициативе Ш. М. Мирзиёева в этой области активизировалась работа по совершенствованию законодательной базы, ее приведению в соответствии с общепринятыми в мире нормами и стандартами в области прав человека.

В целях создания действенного механизма защиты прав и свобод человека, расширения сотрудничества с международными и правозащитными организациями в октябре 1996 г. в Узбекистане был создан Национальный центр по правам человека [5], ставший государственным аналитическим, консультативным, межведомственным, координационным органом. Одной из основных задач центра является развитие сотрудничества Республики Узбекистан с международными и национальными организациями в области прав человека.

При тесном сотрудничестве с ОБСЕ в Ташкенте регулярно проводятся семинары по вопросам приоритета личности. В организации этих мероприятий большую роль играет Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) [6]. Показателен, к примеру, прошедший в сентябре 1996 г. в Ташкенте семинар–совещание на тему: «Национальные институты по правам человека» [7], в работе которого приняли участие представители стран–членов ОБСЕ, международных, неправительственных и общественных организаций, средств массовой информации. На семинаре развернулась оживленная дискуссия по вопросам развития деятельности Института омбудсмена в странах Центральной и Восточной Европы, совершенствования национальных законодательных систем, а также роли народного образования и средств массовой информации в области прав человека. Представители Дании, Польши, США, Швеции, Нидерландов и других стран поделились результатами деятельности национальных институтов по правам человека.

БДИПЧ совместно с Бюро ОБСЕ успешно завершили выполнение в 2000 году программы по обучению мониторинга и составления отчетов, а также укреплению контактов между местными активистами. Двое тренеров из Польского Хельсинского фонда и один из Международной лиги прав человека проводили обучение, которое состояло из трёх сессий. 25 человек–представители ННО Узбекистана и правительственных организаций приняли участие в программе. Основываясь на успехе этой программы, финансировавшийся за счёт Германии, БДИПЧ провёл аналогичные семинары в других странах Центральной Азии [8]. В этом же году состоялась встреча представителей ННО и правительства в Самарканде. Главной целью был вопрос создания местной региональной сети ННО [8].

Кроме того, часто Республику Узбекистан посещают представители законодательных органов ОБСЕ, с целью изучения состояния демократических прав в стране. Так, например, в ноябре 2005 г. делегация во главе с председателем Парламентской Ассамблеи Организации по

безопасности и сотрудничеству в Европе Элс Хэлстингсом посетила Узбекистан. Состоялась ее встреча со Спикером Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, в ходе которой произошел обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений между парламентом Узбекистана и Парламентской Ассамблеей ОБСЕ [9]. Такая же встреча состоялась в апреле 2007 г. с прибывшим в нашу республику действующим председателем ОБСЕ, министром иностранных дел и сотрудничества Королевства Испании Мигель Анхель Моратиносом. По итогам встреч и переговоров он дал высокую оценку происходящим преобразованиям в области демократизации общества. В частности, он отметил, что

«...в Узбекистане созданы сильные демократические институты. Мы видим, что проводится большая практическая работа по демократизации общества, укреплению безопасности и стабильности. Узбекистан вносит достойный вклад в многогранную плодотворную деятельность ОБСЕ. Мы высоко ценим конструктивное сотрудничество с вашей страной» [9].

Вопросы, связанные с формированием Института омбудсмена в нашей стране, были рассмотрены на состоявшейся в феврале 1997 г. научно-практической конференции Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Законодательные основы реализации прав человека». В ее работе приняли участие председатели комитетов Олий Мажлиса, депутаты, представители Конституционного и Верховного судов [10].

Статус омбудсмена в Узбекистане закреплён соответствующим законом Республики Узбекистан. Наша республика первой среди стран СНГ стала располагать Институтом Уполномоченного (в данном случае — Олий Мажлиса) по правам человека. Это стало возможным благодаря достижению в Узбекистане политической и социальной стабильности, утверждению демократических норм и принципов.

С учреждением Института Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека были определены задачи данного направления государственной деятельности. В частности, они состоят в осуществлении контрольных функций за деятельностью лиц, органов управления через рассмотрение и проверку жалоб, поступающих от граждан. Этот метод связан с непосредственным доступом населения к Уполномоченному по правам человека и подкреплён принципом бесплатного делопроизводства по всем обращениям.

С момента образования института Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмена) ОБСЕ активно поддерживает его деятельность. Эта поддержка заключается не только в содействии образованию в области прав человека, но и в организации тренингов по эффективной офисной работе и менеджменту. А также совершенствованию соответствующего законодательства.

На пути совершенствования данного института в республике неоднократно проводились конференции и семинары с участием представителей ОБСЕ и экспертов из ведущих государств мира. Так, например, 1-4 мая 2000 года БДИПЧ совместно с Бюро ОБСЕ по связям в Центральной Азии провело четырёхдневный учебный семинар для узбекского бюро омбудсмена. Семинар был посвящён разным аспектам рассмотрения жалоб и вопросам регионализации бюро. Кроме того, участникам был представлен общий обзор международных стандартов и концепций прав человека. Учебный семинар по теме отношений с судами, органами охраны правопорядка и прокуратурой был проведён в декабре 2000 года. Проект финансировался с помощью добровольного взноса Дании [11].

В июле 2007 года в Ташкенте прошёл «круглый стол» на тему: «Актуальные вопросы приведения национального законодательства в соответствие с Законом «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмене)». В работе «круглого стола», кроме депутатов Законодательной палаты и членов Сената Олий Мажлиса, приняли участие представители ОБСЕ, дипломатического корпуса, аккредитованного в Узбекистане, а также институтов омбудсмена России, Азербайджана, Испании, видные ученые-правоведы, эксперты и специалисты. В ходе обсуждения отмечалось, что омбудсменом при поддержке внешнеполитического ведомства Республики Узбекистан и аккредитованных в стране посольств и представительств осуществляются двусторонние и многосторонние контакты с ом-

будсменами многих других государств, в частности стран, являющихся членами ОБСЕ [10].

Таким образом, становление и осуществление широкой деятельности в нашей республике Института Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека стали конкретной мерой по защите интересов граждан Узбекистана.

В ряду мероприятий, посвященных социально–политическим и правовым вопросам, заметное место занимают и некоторые другие семинары, конференции, встречи, как например, международная конференция «Конституция Республики Узбекистан и права человека», организованная Бюро ОБСЕ по связям в Центральной Азии, Управлением Верховного комиссара по делам беженцев ООН совместно с Конституционным судом Республики Узбекистан и Университетом мировой экономики и дипломатии (Ташкент, декабрь 1996 г) [11]. На конференции выступил глава Бюро ОБСЕ по связям в Центральной Азии Алоис Резник, а также известные обществоведы нашей страны. В ходе дискуссии была дана высокая оценка Конституции Республики Узбекистан, в которой тема прав и свобод человека занимает особое место.

Важно заметить и тот факт, что сегодня наша страна подключилась к более 20 международным договорам относительно защиты прав человека. Но при этом, говоря о международных договорах, а также о нормативных документах, следует подчеркнуть, что для всех государств, присоединившихся к международным документам, одной из важных норм является обязательство по изданию и широкому распространению в своей стране данных документов. Известно, что международные документы, к которым присоединилась Республика Узбекистан, в большинстве своем представлены на официальных языках ООН — либо на русском, либо на английском языках. Сегодняшняя практика показывает, что для того, чтобы указанные материалы были доступны для широкого круга читателей нашей страны необходима организация их издания на государственном языке.

В Узбекистане в этом направлении проводится определенная работа.

В частности, в сентябре 2002 г. в столичном отеле «Интерконтиненталь» состоялась презентация сборника документов ОБСЕ по человеческому измерению на узбекском языке [11].

Кроме того, тот факт, что Узбекистан стал участником многих международных договоров, безусловно, создает благоприятные условия для сотрудничества республики с демократически развитыми государствами Европы в гуманитарной сфере и в области прав человека. В частности, еще в феврале 1997 г. в г. Ташкенте по инициативе Национального центра Республики Узбекистан по правам человека и Ташкентского государственного юридического института состоялся семинар на тему: «Права человека: опыт Франции и Узбекистан». В данном мероприятии приняли участие представители миссий ООН, ОБСЕ в Узбекистане, посольств зарубежных государств в нашей стране, руководители центров и учреждений, занимающихся исследованием проблемы прав человека, ученые и специалисты [11].

В мае 1997 г. БДИПЧ провел первый курс образовательной программы по правам человека в Узбекистане. Данный курс прослушали приблизительно 30 участников, включая руководителей местного уровня, преподавателей Университета и представителей ННО. В феврале и марте 1998 года БДИПЧ провел мероприятие по оценке потребности региона тем, чтобы продолжить эту программу в четырех других государствах Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана.

Второй курс образовательной программы по правам человека был проведен в мае 1998 года в Ташкенте профессором Бирмингемского Университета господином Мак Брайдом и госпожой Кристиной Мисковьяк, представительницей Датского Центра по правам человека. Второй курс посетили 26 участников, которые представили различные правительственные структуры, ННО, исследовательские институты и университеты пяти государств Центральной Азии. Основными темами дискуссии стали:

1. Философское обоснование прав человека.
2. Прав человека и международный порядок.
3. Права человека, демократия и верховенство закона.
4. Международные обязательства и действия на местах.

5. Международные правоохранительные механизмы.
6. Концепция человеческого измерения ОБСЕ.

Ташкентский курс был завершён проведением оценки уровня понимания и усвоения участниками семинара обсуждаемых тем. По результатам этой оценки были отобраны 15 участников для посещения продвинутого курса в Дании в октябре 1998 года при содействии профессора МакБрайда [8].

Таким образом, между Республикой Узбекистан и ОБСЕ были установлены тесные контакты по вопросам реформирования и укрепления демократических институтов.

В взаимодействие Узбекистана с такими авторитетными международными организациями существенно повышает потенциал проводимых в стране реформ, а также имплементаций новых форм и методов защиты законных прав и интересов человека, совершенствования механизма юридических служб и др.

Список цитируемой литературы:

1. Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения. Справочное пособие. Вена. 1996, с. 14;
2. Хельсинский заключительный акт. 1975 г. с 2;
3. Совецание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, посвященное человеческому измерению. Варшава. 2009 г. с. 6-7;
4. Указ Президента Республики Узбекистан о создании Национального центра Республики Узбекистан по правам человека// Ведомости ОлийМажлиса Республики Узбекистан. 1996. № 10. с. 45-46;
5. Каримов Ислам. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т.2. с. 328;
6. Отчет БДИПЧ ОБСЕ 1996 год, с 29-61;
7. Дипломатическая панорама... 1997. — № 7. С.51-55;
8. Полугодовой отчет БДИПЧ Весна 1998 г. Варшава. С.33-37;
9. Народное слово. от 4 марта 1997, 13 июля 2007 г., 26 сентября 2002 г.
10. Годовой отчет 2000 г. Бюро по демократическим институтам и правам человека. Варшава 2000 г. С.18;
11. А. Саидов Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека. 1996-1998 годы. Т.:1998. С.40

THE CONTRIBUTION OF THE ORGANIZATION FOR SECURITY CO-OPERATION IN EUROPE (OSCE) IN THE PROCESSES OF REFORMING AND STRENGTHENING DEMOCRATIC INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Azizov I. R.

Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

The article explores the mechanisms of interaction and cooperation of the Republic of Uzbekistan with the OSCE in the matter of reforming and enhancing the potential of democratic institutions. Issues of cooperation with the NCHR, the Authorized Person of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, supporting the activities of NGOs and other civil society institutions are being considered.

Keywords: democracy, Ombudsman, human rights, Oliy Majlis, cooperation, judicial and legal reforms, legislation

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ**Федорович А. В., Кравцов П. В.***Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь*

Данное исследование посвящено анализу основополагающего принципа права народов на самоопределение в современном международном праве. В работе выявлено и проанализировано содержание данного принципа, выявлены пробелы, связанные с механизмом его реализации.

Ключевые слова: право на самоопределение, коллизия права, международное право, международно-правовые нормы

В связи с проведением за последние несколько лет ряда референдумов об отделении территорий (Шотландия, Крым, Курдистан, Каталония), вызвавших различную реакцию со стороны государств и комментаторов, вопрос о международно-правовом значении права народов на самоопределение вновь приобрел свою актуальность. Каково же значение подобных референдумов. Кто может быть субъектом данного права?

Как и остальные основные принципы международного права, право народов на самоопределение впервые было законодательно закреплено в Уставе ООН 1945 года [1]. Современные учёные в области международного права неоднозначно обуславливают положения права народов на самоопределение в системе принципов международного права.

Так некоторые учёные полагают, что концепция Устава ООН относительно толкования права народов на самоопределение — это явное проявление политики двойных стандартов, что, собственно, и является основной преградой к конструктивному и мирному преодолению конфликтов, которые все с новой и новой силой разгораются в различных частях мира [2]. Связано это с тем, что в современном мире очень велико количество тех, кто под эгидой принципа самоопределения народов пытается самоутвердиться, прибегая при том не к самым мирным, а порой и откровенно агрессивным средствам при осуществлении своих целей. Можно назвать множество территорий, которые охвачены конфликтом на фоне борьбы за независимость — это Косово, Южная Осетия, Курдистан, Палестина и др.

Й. Блум, Р. Эмерсон полагают, что самоопределение несовместимо с государственным суверенитетом, что оно является «прямым вызовом суверенитету государства над его территорией и его людьми», так как принцип самоопределения угрожает государству расчленением, возникновением проблемы сецессий [3].

Как считает Х. Беран, в условиях, когда народ угнетается, «отделение может выступать в качестве справедливого ответа на угнетение» [4].

Действительно, реализация принципа права народов на самоопределение народов неизбежно вступает в коллизию другим принципом международного права — принципом неприкосновенности территориальной целостности государств, который в Хельсинкском акте дополнен еще и принципом нерушимости границ [5].

Однако, на наш взгляд, никакой коллизии между этими двумя принципами нет, так как это правовое явление сложилась из-за неверного понимания сути принципа права народов на самоопределение. Принцип территориальной целостности государств — это норма *ius cogens*, которая регулирует отношения непосредственно между государствами, а действие права народов на самоопределения регулирует отношения внутри одной страны, в которых государство выступает только одним из субъектов. Поэтому никакой коллизии между этими двумя основополагающими принципами быть не может.

Абсолютное большинство мировых конфликтов, возникающих на межнациональной и

межрелигиозной почве, имеют в своей основе нерешённость вопроса о статусе и гарантиях пребывания малых народов в составе единого государства. Порождает такие конфликты отсутствие ясного механизма реализации право народов на самоопределение, что в конечном итоге порождает сепаратистские движения в различных странах мира, поддерживаемых извне.

Таким образом, для урегулирования проблемы понимания и разработки механизма реализации принципа права народов на самоопределение необходимо проведение кодификационных работ как в сфере международного, так и национального права. Мы видим необходимым создание такого международно–правового акта, который бы не только закрепил признаки наций и народностей борющихся за независимость, но и подробно квалифицировал методы и способы их борьбы, а также собственно условия, при которых она может считаться таковой.

Список цитируемой литературы:

1. Устав ООН. // Официальное издание ООН. — Нью-Йорк, 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org — Дата доступа: 29.03.2018.
2. Гевандова, Я. С., Шлюндт Н. Ю. Коллизия права народов на самоопределение и территориальную целостность в международном праве / Я. С. Гевандова. Уфа: Символ науки, 2015. 133 с.
3. Blum Y. Z. Eroding the United Nations Charter / Y. Z. Blum. Zoetermeer: Eagleton, 1993. 285 p.
4. Beran H. A. Philosophical Perspective / H. A. Beran. Aberdeen: Self-determination in the Commonwealth, 1988. 24 p

ON THE ISSUE OF THE RIGHT OF PEOPLES TO SELF-DETERMINATION

Fedorovich A. V., Kravtsov P. V.

Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

This research is devoted to the analysis of the fundamental principle of the right of peoples to self-determination in contemporary international law. The work reveals and analyzes the content of the principle, identifies the gaps associated with the mechanism for its implementation.

Keywords: right to self-determination, law conflict, international law, international legal norms

СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Асатрян Д. Г.

Государственный университет управления, Москва, Россия

На современном этапе развития мировой экономики достигнуты большие успехи в сфере технологий, техники и наукоемких производств. Высокий темп развития сферы исследований, разработок и масштабов их внедрения в общественную жизнь и производство сделали современную научно–техническую революция естественным, объективным и перманентным процессом. За счет всепланетного масштаба телекоммуникаций и роста уровня образования уже почти сразу же после изобретения многие «ноу–хау» становятся достоянием широкой общественности. В статье проанализированы основные аспекты изменения роли информационных технологий в принятии управленческих решений.

Ключевые слова: информационные технологии, информационные системы, управленческие решения

В условиях того, что мировой рынок динамично развивается, а его инфраструктура усложняется, информация постепенно становится стратегическим ресурсом наряду с материальными и энергетическими ресурсами. Новейшие технологии создания, хранения, переработки и передачи информации становятся важнейшим фактором повышения конкурентоспособности и повышения эффективности менеджмента во всех сферах жизнедеятельности. Информатизация и уровень ее развития становятся важным факторов успеха любого государства.

При реализации функций управления должна быть создана такая управляющая подсистема, которая будет управлять процессом достижения цели. Современное управление непосредственно связано с обменом/преобразованием информации внутри и организации и с ее внешней средой, что подтверждается постоянным ростом объемов и потоков информации. В связи с этим, максимально эффективный результат может быть достигнут лишь тогда, когда вся информация сконцентрирована в одном месте, откуда в случае необходимости извлекаются исчерпывающие и актуальные данные для решения своевременных и приоритетных задач.

В настоящее время результативность функционирования органов государственной власти напрямую зависят от эффективности применяемой системы управления. Между тем, в условиях глобальной информатизации эффективное государственное управление невозможно без использования современных технических, коммуникационных и вычислительных средств.

Информационные технологии, применяемые в государственном управлении, способствуют поддержке реализации решений чиновников. Вместе с тем, новые технологии и системы предъявляют ряд новых требований к кадрам государственного управления. Чтобы осуществлять успешное управление экономикой на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, необходимо обеспечивать повышение эффективности использования новейших технологий и информационных систем в управленческом труде. Техника и организация последнего существенно трансформируется в результате использования информационных технологий, компьютерных программ и сети Интернет, которые не только способствуют оперативному получению информации и принятию УР, но и ведут к множеству структурных изменений (пересмотр традиционных взглядов на отношения внутри органов государственной власти, сокращение бюрократического аппарата, предоставление новых возможностей для органов государственного управления в части обеспечения взаимодействия с населением, в реализации приоритетных инвестиционных проектов) [7]. Кроме того, информационные системы способствуют расширению профессиональных возможностей государственных служащих, что способствует более рациональному, целенаправленному и экономному управлению и регулированию хозяйственной деятельностью [6].

Современные информационные системы (далее в работе — ИС), применяемые в государственном управлении, представляют собой комплексы программных и аппаратных средств, позволяющие автоматизировать процессы и процедуры в повседневной деятельности министерств, ведомств на разных уровнях власти, что способствует повышению эффективности их функционирования и обеспечивает более оперативное и адекватное принятие решений в сфере управления экономикой [3]. Термин «информационная система» в современном понимании означает высокую степень автоматизации всех информационных процессов, поэтому часто его приравнивают к понятию «автоматизированная информационная система» (далее в работе — АИС), в которой процессы управления автоматизированы посредством использования специального набора методов и инструментов обработки данных с использованием технических, коммуникационных и вычислительных средств. Главное преимущество АИС — возможность комплексного и целостного представления всей информации на уровне конкретного органа государственной власти, поскольку все ресурсы и факторы отражены в единой информационной форме.

В ходе взаимодействия человека и ИС первичная информация становится результативной за счет автоматического преобразования, без вмешательства людей [1], что существенно ускоряет процессы принятия УР и привлекает к их принятию меньшие технические и экономические ресурсы. Это, однако, вовсе не означает возможность полной замены человека со стороны ИС, которые не могут функционировать автономно.

Современные АИС — это прикладные программы, работа с которыми организована пользователем посредством клиентских приложений без использования специальных знаний в сфере программирования. Информационный процесс в АИС интегрирован с функциями управления [9]. Наличие хорошо отлаженных АИС существенно упрощает процессы государственного управления, позволяя оперативно обрабатывать большие массивы информации и принимать верные УР [2]. Именно поэтому информационные технологии управления в настоящее время — реальный инструмент повышения эффективности деятельности как компаний, так и органов государственной власти [5].

Вместе с тем, потребности в информации неодинаковы у разных органов государственного управления, что, в первую очередь, зависит от задач управления и субъектов управления (работники управленческого аппарата, руководители и пр.).

Важнейшими требованиями к информации, которая используется в государственном управлении, являются: полнота и оптимальность; объективность (она соответствует реальному положению дел) и точность (информация является детализированной). Применение информационных технологий во многом способствует соблюдению всех этих требований в целях эффективного государственного управления.

Отметим, что на начальном этапе компьютеризации общества, внедрение информационных технологий значило только лишь использование компьютеров, чтобы автоматизировать работу с документами и большими объемами информации. Затем стали появляться эффективные и сложные информационные технологии, которые все шире применялись в управленческой деятельности. Таким образом, происходил процесс от просто процессов информационной поддержки к использованию современных возможностей сложных ИС [4]. По мере того, как процессы принятия УР становились все более непрограммируемыми, это определило необходимость использования АИС.

Вместе с тем, использование современных информационных технологий, создает новые острые проблемы в обществе, в частности, обеспечение грамотности управленческих кадров в данной сфере, умений эффективно использовать информационные технологии в повседневной деятельности наряду с другими ресурсами — человеческими, материальными и финансовыми. Здесь же следует указать, что современные информационные технологии способствовали изменению способов стратегического делового мышления. Сегодня новые технологии и техника широко используются для того, чтобы реализовать новые идеи, новые способы получения конкурентных преимуществ. Именно поэтому менеджерами в сфере государственного управления все шире используются стратегии информационной оценки ситуаций, а также компьютерного

моделирования [8]. При помощи консультантов и экспертов, применяя программные приложения и математические методы, аналитиками тщательно исследуются ситуации и разрабатываются варианты УР с оценкой вероятности и рисков успешной реализации.

Современному менеджеру в сфере государственного управления необходимо умело извлекать максимум выгоды из преимуществ, которые дают информационные технологии. Он должен обладать достаточным запасом знаний для осуществления общего руководства процессами развития и применения информационных технологий в органах государственной власти, осознавать и понимать необходимость дополнительного вливания ресурсов в данной сфере.

Список цитируемой литературы:

1. Абрамов А. А., Шуремов Е. Л., Афанасьев С. Б. Информатика для экономистов: Учебное пособие / А. А. Абрамов, Е. Л. Шуремов, С. Б. Афанасьев — Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2012. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/886/79886/60278>
2. Анализ информационной системы предприятия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.altersoftonline.com/2015/02/analiz-inform-system.html> (дата обращения: 01.04.2018).
3. Барановская, Т. Информационные системы и технологии в экономике / Т. П. Барановская, В. И. Лойко, М. И. Семенов, А. И. Трубилин: Учебник, 2-е изд. / под ред. В. И. Лойко. — М.: Финансы и статистика, 2015. — 416 с.
4. Белецкая, Л. Информационные технологии в бизнесе. В 3-х частях. — Ч. 1: учебное пособие / Л. В. Белецкая, В. П. Киреенко, Н. Н. Поснов / под редакцией Т. В. Борздовой. — Минск: БГУ, 2012. — 86 с.
5. Иванова, Т. Использование информационных технологий с целью повышения эффективности управленческих решений / Т. Д. Иванова // Научный альманах. — 2015. — № 2 (4).
6. Карминский, А. Информационные системы в экономике: В 2-х частях. — Ч. 1 «Методология создания»: Учебное пособие / А. М. Карминский, Б. В. Черников — М.: Финансы и статистика, 2011. — 336с.
7. Скрипкин, К. Экономическая эффективность информационных систем: Монография /К. Г. Скрипкин — М.: МАКС Пресс, 2014. — 156 с.
8. Феофанова С. Г. Информационные технологии в профессиональной деятельности: учебник для экономических специальностей / С. Г. Феофанова — Москва, Издательство Нобель Пресс, 2013. — 260 с. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/187/1863861.pdf>.
9. Шуремов, Е. Автоматизированные информационные системы бухгалтерского учета, анализа, аудита: Учебное пособие для вузов / Е. Л. Шуремов, Э. А. Умнова, Т. В. Воропаева[Электронный ресурс]: — Режим доступа: http://www.shurem.ru/main_lst.php?top_id=567&desc=1 (дата обращения: 01.04.2018).

MODERN IMPORTANCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN ADOPTING MANAGERIAL DECISIONS

Asatryan D. G.

State University of Management, Moscow, Russia

At the present stage of the development of the world economy, great advances have been made in the field of technology, technology and science-intensive industries. The high rate of development of the sphere of research, development and scale of their introduction into public life and production made the modern scientific and technological revolution a natural, objective and permanent process. Due to the all-planet scale of telecommunications and the growth of the level of education, almost immediately after the invention many know-how are made public. The article analyzes the main aspects of changing the role of information technologies in making managerial decisions.

Keywords: information technologies, information systems, management solutions

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ–ПИДЖИНОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ*Абрьскин Э. С.**Рязанское гвардейское высшее воздушно–десантное ордена Суворова дважды
Краснознамённое командное училище им. генерала армии В. Ф. Маргелова, Рязань, Россия*

В данной работе рассматривается краткая история языков–пиджинов, аспекты и условия пиджинизации, подробный разбор чинглиша.

Ключевые слова: пиджин, пиджинизация, чинглиш, Китай, СМИ, условия пиджинизации

Введение. В наше время существует большое количество проблем, появляющихся в процессе коммуникации между представителями двух и более этнических групп. Чем это обусловлено? Казалось бы, вполне достаточно найти квалифицированного переводчика или, изучив азы того или иного языка, самому переводить с помощью электронных словарей и машинных переводчиков. Однако не все так просто, как кажется с первого взгляда. Ведь каждому языку присущи свои специфические черты и тонкости, которыми иногда не владеют даже профессиональные переводчики с большим опытом работы. Как быть в подобной ситуации, если процесс коммуникации все–таки должен состояться? В таком случае нам на помощь приходят языки–пиджины.

Для начала, хотелось бы рассказать вам, что такое пиджин. Пиджин (от английского «Pidgin») — упрощенный искусственный язык, который возникает как инструмент общения между двумя или несколькими этническими группами, говорящими на неродственных языках, но вынужденных контактировать друг с другом в силу различных обстоятельств. Как правило, пиджин не является родным языком ни для одного из говорящих на нем языковых сообществ, но зачастую изучается этническими группами, как второй язык. Чаще всего пиджин используется для общения в местах проживания смешанного населения.

Чтобы стать родным языком для определенной общности людей, пиджин должен изучаться с рождения, чтобы далее он мог постоянно совершенствоваться. В некоторых случаях, когда он достигает уровня родного языка, как это происходило, к примеру, с детьми рабов на плантациях, он превращается в Креол и функционирует, как полноценный язык. Однако, подобные трансформации происходят не всегда, чаще всего, пиджины выходят из употребления или устаревают. На сегодняшний день в мире существует около 60 креольских языков.

Одним из ярких примеров эволюции пиджина некоторые специалисты считают современный английский, изначально сформировавшийся как смесь древнескандинавского и саксонского языков под мощным нормандским и французским лексическим влиянием.

В структурном отношении процесс формирования пиджинов называется пиджинизацией. От той степени, в которой этот процесс затрагивает язык, различаются собственно пиджины и пиджинизированные языковые формы.

Сегодня пиджинизированные языки распространены в странах Юго–Восточной Азии, Африки, Океании и, в меньшей мере, в Латинской Америке. По лексико–грамматическому характеру различают пиджины, базирующиеся либо на одном языке, либо на нескольких родственных языках конкретного ареала, и пиджины, возникшие вследствие контактирования неродственных языков. Пиджины первого типа встречаются, например, в Африке, а второго типа — представлены в различных частях земного шара языками, возникшими в результате взаимодействия европейских и местных языков (языков–источников и языков–субстратов). Эти языки способны не на шутку озадачить многих переводчиков, ведь перевести смешанную речь бывает очень проблематично.

Наиболее распространенными считаются пиджины на базе английского языка; известны также пиджины на базе французского, а также португальского языков.

Среди факторов, приводящих к возникновению пиджина, называют следующие: 1)

контакт двух или нескольких групп, не знающих языка друг друга; 2) стандартная контактная ситуация (торговля, обмен, подневольный труд и т. п.); 3) контактирующие стороны социально неравны; 4) ситуация контакта периодически повторяется; 5) пиджин не является родным ни для кого из говорящих; 6) низкая грамотность колонизируемых народов; 6) незаинтересованность носителей языков-источников в том, чтобы местное население овладевало их языком.

Указанные условия не всегда оказываются необходимыми. Так, руссенорск возник в ситуации, когда обе контактирующие стороны были равноправными, в то же время в полиэтничных регионах (на Балканах, в Дагестане) не сформировалось ни одного контактного языка. Важное дополнение к списку условий пиджинизации было внесено К. Уинном. Интерференция, какой бы значительной она ни была, для пиджинизации недостаточно. Она происходит, по Уинну, при условии «третичной гибридации», когда язык используется группами людей, одинаково плохо владеющих им. По-видимому, это условие является определяющим для стабилизации пиджина и оформления его в особый язык, однако не проясняет условий, при которых возникает первоначальный пиджин.

Важной составляющей такой ситуации, оказывается тот факт, что у говорящих нет иного средства коммуникации — т. е. в коммуницирующих сообществах нет двуязычных индивидов. Это условие является самым главным для ситуации образования пиджина. Вторым важнейшим условием является отсутствие мотивации к изучению другого языка.

Так возникает редуцированный пиджин, близкий к прагматическому коду (т. н. жаргон). Для стабилизации жаргона требуются следующие условия: 1) повторяемость контактной ситуации; 2) пользование пиджином людьми, не владеющими языком-лексификатором.

Чинглиш. Рассматриваются история развития чинглиша и его основные черты, а также выявляются причины его появления у китайцев, изучающих английский язык. Помимо этого, сравниваются этнокультурные особенности китайской нации с нациями англоговорящих стран в рамках культурного аспекта данного явления. Делается общий вывод о будущем развитии чинглиша, а также о его всестороннем влиянии на Китай и китайский народ.

Согласно Ли английский язык был впервые завезен в Китай британскими торговцами, достигшими Макао и Гуанчжоу (или Кантона) в 1637 г. Китайский пиджин-инглиш зародился в XVII в. в качестве языка торговли между британцами и большинством кантоноговорящих китайцев. Во времена первой и второй опиумных войн между 1839 и 1842 гг. пиджин-инглиш был распространён на севере Шанхая и в других портах, открытых для торговли в соответствии с международными договорами (Там же). Употребление пиджина начало сокращаться в конце XIX в., когда в китайских миссионерских школах стали преподавать литературный английский язык. В 1982 г. КНР приняла английский язык в качестве главного иностранного языка в сфере образования. По подсчетам, количество изучающих английский язык в Китае выросло с 300 до 500 миллионов человек.

Чинглиш широко распространён в современном Китае: «на табличках в парках и туристических зонах, в названиях магазинов и в слоганах, в рекламе и на упаковках, в названиях гостиниц и литературе, в названиях ресторанов и в меню, в аэропортах, на вокзалах и в такси, на улицах и дорожных знаках — даже в литературе для туристов».

Среди причин существования чинглиша лингвисты выделяют использование устаревших китайско-английских словарей и учебников по английскому языку, содержащих большое количество ошибок. Также к причинам относятся неправильное написание, некачественное преподавание английского языка, небрежность перевода и использование устаревшей технологии перевода. Мур предупреждает, что «современные издатели англоязычной литературы и учителя в Китае обучают устаревшим методам перевода и неверным правилам. В свою очередь чинглиш удвоил своё влияние на общество, особенно на современном этапе на фоне стремительного открытия Китая остальному миру и широкого употребления английского языка.

Неудивительно, что в большей степени отношение к чинглишу самих китайцев и иностранцев — отрицательное. Более того, если иностранцы относятся к чинглишу как к чему-то обычному, повседневному, к тому, что трудно избежать, то большинство самих китайцев, кото-

рые изучают английский, считают его уродливым и неприемлемым. Генри написал, что Гэ Чхуан Гуй был первым филологом, который предложил термин «чинглиш» и «китайский английский» в своём эссе «Перевод с китайского на английский», в котором он разделяет понятия «чинглиш» и «китайский английский». Согласно его работе «китайский английский» относится к стандартному английскому языку, состав и сфера употребления которого больше, богаче и шире чем у чинглиша. В противовес «китайскому английскому» чинглиш является искажённым языковым явлением.

В наши дни многие китайские лингвисты полагают, что чинглиш — это результат отрицательного переноса опыта изучающих английский язык, родной язык которых — китайский, и это некий результат межъязыкового взаимодействия, или пиджин, который является неизбежным в контексте изучения иностранных языков. Он не может рассматриваться, как лингвистическая ошибка, это скорее некая разновидность ошибки, развитой в процессе, когда изучающие иностранные языки образуют свою собственную лингвистическую систему, пытаясь выразить свои мысли на изучаемом языке.

Основной результат влияния чинглиша — это его проникновение во все сферы общества, которые тем или иным образом связаны с английским языком (СМИ, научно-исследовательские работы, Интернет, школы, университеты, международная торговля и т. д.), и фактически замещение английского языка по всей стране. Также благодаря всем историческим и культурным фактам мы можем заметить возрастание традиции использования «особого типа» английского языка для его преподавания и изучения в Китае, что может привести к полной потере использования английского языка в этой стране.

Заключение. Хотя многие из нас не воспринимают языки-пиджины всерьёз, прочитав вышеприведенные факты, мы приходим к выводу, что их роль в современном китайском языке стала чрезмерно высокой. Без их использования было бы очень трудно передать иностранцам необходимую информацию именно в той форме, которую требует та или иная языковая или социально-бытовая ситуация. Пиджины являются одним из наиболее эффективных инструментов передачи точного значения лексем. Поэтому на сегодняшний день лингвистам следует придать большее значение этому явлению и заняться более глубоким его изучением для того, чтобы понять, как ведет себя тот или иной пиджин, правила его функционирования и перспективы дальнейшего развития.

Список цитируемой литературы:

1. Перехвальская, Е. В. Сибирский пиджин (Дальневосточный вариант). Формирование. История. Структура: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. / Е. В. Перехвальская — СПб.: Питер, 2006 - с. 3-17
2. Елисеева, А. А. Пиджин — синтетический язык [Электронный ресурс], — <https://hasta-pronto.ru/pidgin/>
3. Митчелл, П. Дж., Зарубин, А. Н. Чинглиш — культурный феномен / П. Дж. Митчелл, А. Н. Зарубин // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение — 2013. — № 1(9). — С. 69-74.

THE USE OF PIDGIN LANGUAGES IN CHINESE

Abroskin E. S.

Ryazan Guards Higher Airborne Order of Suvorov twice Red Banner Command School named after General of the Army V. F. Margelov, Ryazan, Russia

In this paper, we consider a brief history of pidgin languages, aspects and conditions of pidginization, a detailed analysis of chinglish.

Keywords: pidgin, pidginization, chinglish, China, media, conditions of pidginization

**ПРОТОТИП. МИСТИЧЕСКИ РАСКРЫТЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА». СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ «НЕЧИСТИ»**

Мизгирева И. В.

Самарский государственный социально–педагогический университет, Самара, Россия

В статье рассматриваются такие вопросы как поиск прототипов героев романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», описания «нечисти», происходит знакомство с исходной точкой создания романа. Лингвистическая составляющая заключается в определении и характеристике доминанты понятия «нечистая сила».

Ключевые слова: нечистая сила, прототип, образ, описание, доминанта, синонимический ряд

Обуславливая актуальность исследования, мне бы хотелось отметить, что поиск реальных прототипов литературных героев и сегодня занимает умы исследователей. Суеверие и реальность. Описание словом... Как не перейти грань... Как справедливо заметила Е. П. Сеничкина: «...Очень давно человек заметил: одно и то же можно сказать совсем по–разному. Древний суеверный человек приравнивал слово к действию, полагал, что слово обладает неимоверной силой» [1]. В данном исследовании попытаемся увидеть ту самую силу слова, описывающую образы героев романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Объектом исследования является роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», явление прототипа.

В нашем случае предметом исследования являются образы героев, отождествляющиеся с «нечистью», прототипы которых по сей день пытаются отыскать литературоведы.

Лингвистическая сторона заключается в описании синонимического ряда «нечистая сила», поиске доминанты.

Цель исследования: поиск прототипов героев свиты Воланда, отождествление образа Воланда с героями зарубежных произведений, исследование «нечисти» с лингвистической стороны.

Обозначив цель, перейдем к задачам:

1. Знакомство с исходной точкой создания романа.
2. Изложение сути «явления прототипа», поиск «прототипов».
3. Сравнение образа Воланда и его литературных «родственников», проведение параллели; сходства и различия.
4. Определение и формулировка лингвистической составляющей образа «нечисти».

Познакомившись с трактатами о Боге и демонологией иудеев, Михаил Афанасьевич счел возможным написать книгу, в которой бы присутствовал мистический шлейф. Роман претерпел корректировку не один раз... Впервые книга увидела свет в 1928-1929 гг.

Толкование темы уже вызывает загадку. В действительности, стоит подумать, кто герой романа? О каких стенаниях души? На виду присутствуют два плана: роман о Мастере и роман Мастера. Но план романа–трехмерный.

К слову о прототипах. Не до конца изучен вопрос о реальных прототипах главных персонажей. Являются ли они реальными современниками писателя, историческими личностями или фантастическими образами. Каковы связи между действующими лицами романа и этическими категориями, которые они в романе реализуют.

Центральным героем первой редакции романа был Дьявол и, по сути, книга сильно напоминала «Фауста», только написанного русским автором. Если это Дьявол... Тогда он пои-

стине непобедим... Имеются достоверные сведения о том, что Булгаков изучал немецкую мистику. Отсюда, как мне кажется, имя Воланд — от (нем.) Faland. Хотелось бы порассуждать над литературными «родственниками» Воланда. Над возможными прототипами. Многие литературоведы, такие как Губанихина Е. В., Жесткова Е. А, Маломожнова Е. С., изучая образ Воланда, проводят неоднозначные параллели. Рассмотрим лишь некоторые из них.

1. Воланд и Мефистофель

Образу Воланда придается своеобразное очарование зловещности. Воланд, по моему мнению, так же, как и Мефистофель, создает трагедийную ситуацию. У Булгакова и Гете мы наблюдаем явление пороков человеческих, управление которыми осуществляется «высшими» и «руководящими». Манипуляция сознанием — не та ли это грань дозволенного, через призму которой они смотрят на наш мир, делая вывод и перекраивая судьбы.....Судьба Маргариты, Мастера, Фауста.....В данном случае «силы» для них совершают благо, освобождая от страданий, но они — Мастер и Маргарита «уходят» в мир иной.....мир покоя...Гретхен также обретает свой покой. Мефистофель и Воланд «управили» их судьбами...Как писал в свое время Вольтер: «Нет такого зла, которое не порождало бы добра». Позволю себе согласиться с исследователем Н. Я. Зарецкой: «Воланд Булгакова отличается от Мефистофеля Гете именно этой диалектикой. Мефистофель у Гете зол, эгоистичен, безнравственен. Он — соблазнитель и разрушитель, творящий зло» [2].

2. Воланд и граф Калиостро

Рассмотрим сходство точек зрения Воланда с графом Калиостро из «Разговора в Трианоне»

Возможно ли человеку предсказать свои действия? Может ли он варьировать их на долгосрочную перспективу?!.. Калиостро и Воланд имеют схожее мнение об этом...Чаще всего результат человеческих планов оказывается прямо противоположным целям изначальным. Человек, который не дает места в душе явлениям непредсказуемым, абсолютным случайностям, платит за это. И платит ценой собственной жизни. Как отмечают исследователи Губанихина Е. В и Жесткова Е. А: «...Если непредвзято взглянуть на произведение, то содержание романа представляет собой не историю любви Мастера и Маргариты, а скорее повествование о воплощении демонических сил в человеке» [3].

Яркими героями с неоднозначным прошлым в романе «Мастер и Маргарита» стали Бегемот, Азazelло и Каровьев–Фагот. Данные герои чужими руками творили суд. Образ Азazelло, демона–убийцы и демона безводной пустыни писатель взял из «Ветхого Завета». Таким именем в этих книгах называли падшего ангела, научившего людей создавать украшения и оружие.

Действия Азazelло причисляются к блудливому искусству. Его роль–толкнуть Маргариту на темный путь. Азazelло олицетворяет собой образ абсолютного зла. Один из примеров — убийство Майгеля. Толкнув Маргариту на темный путь, он, как мне кажется, дарует ей «новую жизнь» и спасение.

Каждому читателю романа на всю жизнь запоминается Бегемот. Это кот–оборотень, шут Воланда. Прототипом этого героя Булгакова стал персонаж из мистических сказаний, «демон обжорства». В романе он починает примусы, устраивает пожар, производит неоднозначное впечатление.

Единственным человеком в дьявольской свите Воланда был Каровьев–Фагот. Предположительно его прототипом является бог Вицлипуцли. Он, согласно «Фаусту», был первым помощником сатаны.

К слову о лингвистической составляющей описания. Для примера возьмем словосочетание «нечистая сила».

Первый синонимический ряд появляется, связывая лексико–фразеологические единицы,

обозначающие нечистую силу, с собирательным и обобщающим смыслом. В него вступают следующие лексемы и фраземы: нечистая сила, нечистые духи, злые духи, нечистое племя — нечисть. Единицы языка формируют синонимическую парадигму.

Доминанта — это характеризующая часть синонимического ряда. Доминантой данного синонимического ряда считается семантически нераздельное словосочетание «нечистая сила», обладающее наиболее единой для абсолютно всех единиц данного ряда значение и нейтральное согласно собственному употреблению.

Подводя итог, хотелось бы обозначить основные моменты. Проведен поиск прототипов героев свиты Воланда. Нельзя не упомянуть о том, что образ Воланда в романе является в большей степени автобиографичным. Сопутствующая Воланду ирония, скепсис, обаяние легко угадываются в личности М. А. Булгакова. В Воланде автор отображает часть себя, своей сущности, натуры. Проведенные параллели с Мефистофелем и Калиостро доказывают схожие черты между Воландом и этими героями.

Список цитируемой литературы:

1. Е. П. Сеничкина. Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Сеничкина. — М.: Флинта: Наука, 2008. — 464 с.
2. Н. Я. Зарецкая М. Булгаков: между мистикой и реальностью (по мотивам романа «Мастер и Маргарита») // Вестник Казанского технологического университета. — 2012. — том 15 — выпуск 1 — с. 238 – 244. У Булгакова же — Воланд, скорее, восстановитель справедливости и морали.
3. Губанихина Е. В., Жесткова Е. А. К проблеме авторского замысла в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Международный журнал экспериментального образования. — 2016. — № 2-1. — С. 129-132.
4. Ванюшева А. Г. демоническое настроение: урок литературы, посвященный роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», для учащихся 10-11-х классов / А. Г. Ванюшева, А. Г. Ефремов // Литература. 1 сент. — 2014. — № 3. — С. 20-23.
5. Горохов П. А. Добро и зло в трагедии И. В. Гёте «Фауст»: опыт философского анализа // Вестник ОГУ — 2000. — № 2. — С. 9 - 13

PROTOTYPE. MYSTICALLY REVEALED IMAGES IN BULGAKOV'S NOVEL «MASTER AND MARGARITA». WAYS OF DESCRIBING «EVIL SPIRITS»

Mizgireva I. V.

Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia

In the article such questions as search for prototypes of the heroes of the novel by M. A. Bulgakov «The Master and Margarita», descriptions of «evil spirits» are considered, the familiarity with the starting point of the novel creation takes place. The linguistic component consists in the definition and characterization of the dominant term «impure force».

Keywords: impure force, prototype, image, description, dominant, synonymic series

АРХАИЧНАЯ СУДЕБНАЯ ЛЕКСИКА В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВЕКА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ПРИКАЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В КНИЖНЫЕ ТРАДИЦИИ

Орден И. А.

Северо–Кавказский государственный университет, Ставрополь, Россия

В исследовании представлен пласт судебно–административной архаичной лексики на материале памятников древнерусской литературы «Калязинской челобитной» и «Повести о Ерше Ершовиче», проанализирована связь приказной культуры с книжными традициями XVII века, формы присутствия делопроизводственного словооборота в литературе Древней Руси.

Ключевые слова: архаичная лексика, приказная литература, древнерусская литература, летопись, челобитная

Судебно–административная лексика, функционирующая на базе делового судопроизводства, занимает особое место в решении ряда задач, связанных с изучением процесса развития русского литературного языка. Увеличивающаяся роль приказного делопроизводства в XVI – XVII веках, и как итог, все более расширяющаяся сфера употребления делового языка обусловили широкое жанровое и функциональное разнообразие деловой письменности. Изучение исторических документов — летописных сводов — имеет в отечественной науке богатую открытиями традицию. Отдельный интерес вызывают явочные челобитные, выделяющиеся разнообразным содержанием и языковым составом. Они показывают нам нормализованные приказные традиции (устойчивые формулы, определенные стилевые средства, клише), а также выделяются широтой охвата действительности, многообразием тематического и лексического содержания.

«Повесть о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове» и «Калязинская челобитная» выдержаны в русле книжной традиции, где формы церковнославянского языка отлично «уживаются» с «деловым» сюжетом и судебной атрибутикой, создавая единое литературное целое, в котором различные языковые и культурные пласты функционируют наравне. В исследуемых памятниках деловой письменности, «Калязинской челобитной» и «Повести о Ерше Ершовиче», представлена лексико–тематическая группа, объединяющая слова судебно–административной лексики. В рамках данного исследования интересны архаичные лексемы, которые будут толковаться с позиций Словаря русского языка XI – XVII вв. и Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля:

Статокъ, чаще статки, мн. — 1. Имущество, нажитые ценности. «... да целовальник переписывал животы, и статки пять или шесть Подузов Красноперых, да Сорок з десеть, да с пригоршни мелково Молю...» [1].

Дьякъ — стар. письмоводъ, письмоводитель, секретарь, правитель канцелярии. «И судной дьяк писал вину Ершову подьячей, а печатал грамоту дьяк Рак Глазунов, печатал левою клешнею, а печать подписал Стерлеть с носом» [2].

Челобитная — ср. поклонъ; просьба; жалоба. «И он, архимарит, догадался, нашего челобитья убоялся, приказал пенку в веревки свивать да вчетверо загибать...» «А в челобитной их написано было: «Бьют челом и плачутца сироты Божии и ваши крестьянишька, Ростовскаго озера жильцы, Лещ да Головлъ»» [2].

Целовальникъ — стар. присяжный человек. «Да судные избы был сторож Мен Чернышев да другой Терской, а понятых были староста Сазан Ильменской да Рак Болотов, да целовальник переписывал животы...» [2].

Правовая грамота — это документ, содержащий приговор суда, который вручался стороне, выигравшей дело [2].

Оппозиции, представленные в «Повести о Ерше Ершовиче» (воевода — осетрь; околничей — белуга; думной дворянин — белая рыбаца; дьякъ — сомъ з болшимъ усом) помогают

воссоздать колорит судебного процесса XVII века.

В ряде списков «Повести о Ерше Ершовиче» (7–12 и далее) присутствуют характерные судебно–административному словообороту формулы: судные мужики; божия правда; общая правда; езду платить нечем и др. «Езда» обозначает оплату доставки, т.е. «доправляли без суда», причем за доставку «общей правды», платили пополам истец и ответчик. Сама лексема «езд» имеется и в Судебнике Ивана Грозного.

В других списках общий литературный фон «Повести о Ерше Ершовиче» был подвержен позднейшим переработкам, в связи с чем усилилась приказная семантика текста, уподобившаяся судебным делам как по форме, так и по терминологическому обрамлению. В рукописи XVIII в., изданной В. Н. Перетцем под названием «Список с одного дела, какъ тягался Лещъ съ Ершем о Ростовском озере и о реках», финальная часть сопровождается типичным деловым клише: «И судьи приговорили: исца Леща с товарищи оправить и ответчика Ерша обвинит и всех солит и в жаркие дни против солнышка развешиват. И как того Ерша повели ис приказу вонъ, и он оборотился к судьямъ и почел говорити: «Вы де, судьи, ден судили, а два бегали и домов своих не видали, металис на мзду Леща с товарищи» — и вилнул хвостом да в хвородскъ ушел: толко Ерша и видали» [3].

Признаки «деловой атрибуции» в исследуемых текстах свидетельствуют об активном вмешательстве ограниченной своими канонами приказной культуры в литературные жанры. Присутствие книжных форм в деловых текстах и в литературе того времени было языковой нормой. «Повесть о Ерше Ершовиче» и «Калязинская челобитная» в этом отношении являются переходным звеном в цепи исторического развития русского языка. Со времени распространения приказной письменности по всей территории государства и приобретения ею прав общенационального письменного языка делопроизводства происходит одновременно и большой рост числа самих источников для создания документов делопроизводства, и развитие литературных жанров в целом. С этого периода мы можем говорить о взаимовлиянии приказного и церковно-славянского языка, неразрывности их исторического развития.

Челобитные того времени пародировали монастырский быт и «консервативный» уклад духовной жизни сквозь призму характерных деловых документов. Судебно–административная лексика составила основу книжного текста, вобравшего в себя яркие черты письменного делового витийства. Приказной, «судебно–административный» слог не выпадает в данных произведениях из общего строя художественно–образительных средств и функционирует в единой литературной схеме текста, естественно включаясь в языковую ткань повествования.

Список цитируемой литературы:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — Т. 1. — СПб.: ТОО «Диамант», 1996. — 800 с.
2. Крысько В. Б. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1–27. — М.: Наука, 1975. — 276 с.
3. Полное собрание русских летописей. Владимирский летописец. Новгородская II (Архивская летопись). — Т. 30. — М.: Наука, 1965. — 239 с.

ARCHAIC JUDICIAL VOCABULARY IN THE MONUMENTS OF RUSSIAN LITERATURE OF THE XVII CENTURY AS AN INDICATOR OF INTERFERENCE OF AN ORDERLY CULTURE IN THE BOOK TRADITION

Order I. A.

North Caucasus State University, Stavropol, Russia

The study presents a layer of forensic administrative archaic lexicon on the material of the monuments of ancient Russian literature «Kalyazin's petition» and «The Tale of Ersh Yershovich», the relationship of the decree culture with the book traditions of the XVII century, the form of the presence of documentary word–rotation in the literature of Ancient Rus was analyzed.

Keywords: archaic vocabulary, order literature, ancient Russian literature, chronicle, petition

О СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНО–СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОМПАРАТИВНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Шаталова А. В.

*Институт иностранных языков Московского городского педагогического университета,
Москва, Россия*

В данной статье систематизируются существующие точки зрения на сущность такого понятия, как «функционально–семантическое поле компаративности» в современном языкознании. Автором осуществляется обзор подходов лингвистов к исследованию этого явления на материале одного языка или при сопоставлении нескольких языков.

Ключевые слова: функционально–семантическое поле, компаративность, современная лингвистика, подходы, систематизация

Считаем целесообразным осуществить обзор существующих исследований в англистике, германистике, русистике и в сопоставительном языкознании, посвященным исследованию функционально–семантического поля (ФСП) компаративности. В англистике А. В. Николаева в своей кандидатской диссертации рассматривает функционально–семантическое поле компаративности, делая особый акцент на языковых средствах, образующих периферию данного поля. Кроме этого лингвист анализирует взаимодействие ФСП компаративности с системами других ФСП английского языка. В диссертации изучаются обозначенные моменты с учетом присутствия их в национальных вариантах английского языка. В работе выявляются типы компаративных категориальных ситуаций и особенности функционирования конститuentов этого поля в национальных вариантах английского языка [4].

Проблеме анализа функционально–семантического поля компаративности на основе немецкого языка уделяли внимание в своих работах Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс. Для описания системы языковых средств, соответствующих речевым уровням (морфологическому, синтаксическому, лексическому), лингвисты используют термин «лексико–грамматическое поле». В ходе анализа элементов функционально–семантического поля было установлено, что разнообразные средства грамматического и лексического уровней связаны между собой отношениями, устанавливающими общие закономерности [3].

На материале русского языка вопросом изучения функционально–семантического поля компаративности занимался А. В. Бондарко. Исследователь понимал под функционально–семантическим полем базирующуюся на определенной семантической категории группировку грамматических, лексических и лексико–грамматических средств данного языка, объединенных общностью выполняемой функции. А. В. Бондарко полагал, что между отдельным полем и группировкой полей, а также между макро — и микрополем отсутствует четкая граница. Это позволяет сделать вывод о том, что поля находятся в тесной связи друг с другом. Полевое взаимодействие выражается в характере их отношений непосредственно в речевой ситуации, в процессах их влияния друг на друга, а также в их совместном участии в выражении тех или иных значений. Подобное взаимодействие описывается на примере таксиса и компаративности, которое представляется возможным ввиду наличия общих конститuentов и их взаимной встречаемости в высказывании.

Языковед различает два основных структурных типа функционально–семантического поля, а именно: моноцентрические и полицентрические поля. Моноцентрические поля, в свою очередь, разделяются на поля с целостным грамматическим ядром (опираются на грамматическую категорию) и комплексным гетерогенным ядром (опираются на разноуровневые языковые средства) [1].

М. Всеволодова считает важным выделение содержательного аспекта функционально–семантического поля как категории, то есть, системы оппозиций разного уровня. Для объективации наблюдаемых явлений в языке целесообразно их определённым образом организовать,

категоризовать. Языковед разграничивает такие понятия, как функционально–семантическое поле и функционально–семантическая категория [2].

Принципиальные различия в структуре функционально–семантического поля и функционально–семантической категории не означают их несовместимости. С одной стороны, как показал В. А. Плуноян, сами категории в рамках языка имеют полевую структуру с ярко выраженным центром, имеющим доминантные граммы, например, артикли для выражения категории определённости/неопределённости субстантивов в артиклевых языках, и периферию, например, набор очень разных средств для выполнения той же функции в славянских языках [5].

К. Н. Симонова свое диссертационное исследование «Функционально–семантическое поле количественности в современном английском языке в сопоставлении с русским языком» посвящает сопоставительному анализу языковых средств реализации функционально–семантического поля количественности в английском и русском языках. Она отмечает, что системный подход к исследованию явлений языка находит свое отражение в сопоставительном анализе языков. При проведении контрастивных исследований либо рассматривается набор сходных форм в сопоставляемых языках и затем определяется круг выражаемых ими значений (анализ «от формы к содержанию»), либо выявляются типы передачи исследуемой категории в двух языках (анализ «от содержания к форме»). В настоящее время в контрастивной лингвистике преобладает второй подход «от содержания к форме», который проявляется в избрании какого–либо понятия, граничащего с универсальными понятийными категориями, и рассмотрении форм его передачи в двух языках [6].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что функционально–семантическое поле компаративности в большей степени изучено на материале одного языка и в меньшей степени при сопоставлении нескольких языков, что создает определенную перспективу дальнейшего исследования этого явления.

Список цитируемой литературы:

1. Бондарко А. В. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. Категория: грамматика: монография. СПб.: Наука, 2005. 480 с.
2. Всеволодова М. В. Теория функционально–коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. Учебник. М.: МГУ, 2000. 502 с.
3. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И.. Грамматико–лексические поля в современном немецком языке. М. : Просвещение, 1969. 184 с.
4. Николаева А. В. Функционально–семантическое поле компаративности в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-нДону, 2002. 166 с.
5. Плуноян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.
6. Симонова К. Н. Функционально–семантическое поле количественности в современном английском языке в сопоставлении с русским языком: дисс.... канд. филол. наук. Ростов–на–Дону, 2003. 206 с.

ON THE DEGREE OF STUDY OF THE FUNCTIONAL–SEMANTIC FIELD OF COMPARATIVENESS IN LINGUISTICS

Shatalova A. V.

Institute of Foreign Languages, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

In this article, existing points of view on the essence of such a concept as the «functional–semantic field of comparativeness» in modern linguistics are systematized. The author reviews the approaches of linguists to the study of this phenomenon on the basis of one language or when comparing several languages.

Keywords: functional–semantic field, comparative, modern linguistics, approaches, systematization

**СОВРЕМЕННАЯ ФОНЕТИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ ПОЕЗИИ СОХРАБ ТАХИРА)****Оруджева М. Д.***Гянджинский государственный университет, Гянджа, Азербайджан*

Самая малая значимая частица слова которым является фонем создает фонетический состав и это служит различию фонетического образа слова. Фонем способствует различать разговорные звуки, т. е. слова имеющие лексические или грамматические языковые единицы (морфемы). Фонетический состав на языке стихов способна демонстрировать еще больше функциональных возможностей. Больше внимания привлекает художественный стиль в поэзии Сохраб Тахира с использованием похожих слов с фонетическими свойствами.

Ключевые слова: фонема, поэзия, художественный стиль, художественный эффект, стилистические особенности

Поэтический язык Сохраба Тахира богат особенностями художественного стиля. Использование лексико–семантических словосочетаний, устаревших слов, диалектизмов, лексических повторений, терминов, художественных выражений и их средств, а также фразеологических оборотов, как правило, служат признаками художественно–литературного стиля языка. Поэзия Тахира характеризуется морфологическими признаками общих грамматических категорий, морфологическим строением некоторых основных частей слова, собирательными числительными, прилагательными, частицами, утвердительными и отрицательными глаголами и повтором грамматических суффиксов. При создании рифм и схожих фонетических составов велика роль суффиксов, меняющих лексические и грамматические значения слов в стихотворениях. Употребление слов в разных грамматических формах не является повтором, но добавляет дополнительный художественный оттенок поэзии. Эллипсис одного из членов предложения, инверсия, синтаксического повторение становится отличительной чертой поэтического языка.

Стилистические качества, присущие фонетическим единицам, проявляются в различных фонетических созвучиях, в сходном фонетическом содержании, в их дублировании, пропуске гласного и согласного звуков и т. д. Наличие схожих звуков в одной и той же строке, в частности, однокоренных существительных и глаголов представляет собой особый интерес как художественный элемент языка, образуя гармоничность и ритм в стихотворении. Иногда схожую фонетическую композицию образует не правописание слов, а их форма произношения. Преднамеренное искажение фонетической формы слова представляет собой интерес как профессиональное искажение в пользу красочности языка, а также является фонетической структурой, приближенной к фольклорному языку.

Фонема — самая маленькая значимая единица языка. Она формирует фонетическую структуру, которая служит для того, чтобы различать фонетический покров слова. Фонемы — это звуки речи, которые являясь языковой функцией, служат для дифференциации между лексическими или грамматическими единицами языка (морфемами) [1]. Фонетический состав демонстрирует более широкие функциональные возможности на языке поэзии. В стихах Сохраба Тахира привлекает внимание использование схожих по своему фонетическому составу слов в качестве художественного элемента. *Gülləsinə gözlərimin giləsindən doldurmuşam.* (Я наполнил его пулю из зениц моих глаз) [2], слова *güllə* и *gilə* внутри строки мало отличаются друг от друга по своему звучанию. Повторение фонетического состава слов с незначительной разницей между строками стихотворения создает мелодичность внутри строк и придает особый художественный эффект. В другом стихотворении, повторяющийся фонетический состав слов *uəhəg*

(седло) и kəhər (лошадь светло каштанового цвета) с разницей одного согласного звука, тоже может добавить мелодичность. Kəhər küləkləri saxla uəhərlə [2] (Лошадка останови ветер седлом). Здесь лексические единицы с повторяющимся фонетическим составом симметрично расположены внутри строки; одна единица используется в начале, а другая — в конце строки.

Повторение фонетического состава слова проявляется в различных его местоположениях. В начале подобный фонетический повтор больше всего сопровождается созвучием согласных звуков. Bir bulaq başında biz qoşa dinək [2] (созвучие согласного звука б) (У истока родника мы вдвоем совершим передышку). В данном примере, в начале первого межстрочного деления слово biz, наравне с односложным слово схожим по своему фонетическому составу biz в начале второй деления, в свою очередь, приводит к созданию еще большей гармонии и ритмичности. Созвучие согласного звука проявляется как между строк, так и внутри строфы. Оно также придает альтернативную гармоничность внутри стихотворных строк одной строфы. Nifrət yükləyəcək bu gündən belə, Neft gəmilərinə, tankerlərinə [2] (ненависть и нефть). (С этого дня ненависть возрастёт к нефтяным кораблям, танкерам). Повторение того же самого фонетического состава происходит в окончании лексических единиц. Şəhidlərin canı mənim, qanı mənim, Azadlığa qurban olmuş, Azadlığım hanı mənim?! [2] (Мои души мучеников, моя кровь, ставшие жертвой Свободе, где Свобода моя?). В этих строках лексический ряд слов canı–qanı–hanı с повторяющимся схожим фонетическим составом является деталью художественного строения стихотворения. Подобные фонетические составы слов создают мелодичность в одной и той же строке. Pis gün düşsə, o qoymasın, Bizi ayrı, əyriyola [2] (слова ayrı, əyri) (Если настанет худой день, пусть он не оставит нас на кривом пути).

Использование схожего фонетического состава однокоренных слов тоже приводит к гармоничности. Nəfəsilə qurum–qurum qurumuşdur taxtasınən, Sürüm–sürüm o sürünsün qürbət elin yollarında! [2] (С засохшим дыханием застывшее тело твое, пусть влачится оно на путях чужого края!) Практика однокоренных глаголов (qurum–qurum qurumaq və sürüm–sürüm sürünmək) в одной строке представляет особый интерес как элемент художественного языка.

Иногда схожий фонетический состав может создаваться формой произношения слова. Sənə nişan alıb, güllə atdılar... Qılınçı, baxışı qanlı atlılar! [2] (Взяв на мушку, стреляли они в тебя... Всадники, с острыми окровавленными взглядами!). Произношение слова atlılar во второй строке стихотворения в виде (atdılar) аналогично произношению слова atdılar в первой строке, создав схожий фонетический состав.

Порой фонетическая структура слова искажается сознательно. Çatdı döyüşlərdə qurban olmağa, şərəflə ölməyə növbətim mənim [2] (Настал черед мой пасть в бою, погибну с честью я). Здесь слово növbətim на первый взгляд привлекает внимание как профессиональное нарушение, служащее художественной метафоре; оно созвучно словам типа söhbətim, möhnətim в предыдущих куплетах стихотворения. С другой стороны, это слово представляет интерес как форма, адаптированная к фонетическому составу слова pəbat, распространенному в устной народной речи.

Если фонемная функциональность определяет формирование или изменение (схожесть или отличительность) фонетического состав слова, то в художественном языке в пределах строки–предложения эту задачу выполняет одна из фонетических частей речи — слог. Отличие между слогом и отдельно взятым звуком по стилистическому признаку определяется структурой слова. В художественной речи стилистический признак отдельного гласного или согласного звука проявляется в единичных случаях. Фонетическая структура, созданная гласным и согласным звуками, отличается с этой точки зрения. Эта часть представляет собой такую фонетическую единицу, которая по своему смыслу является наибольшей единицей фонетики — фразой, а по лексическому строению служит элементом словообразования. Это определяет его стилистическую функциональность. Слог — эта единица, которую создают две разные фонемы: гласная

и согласная. Наличие этого слога в составе других близких или отдаленных лексических единицах обеспечивает чередование единого звукового состава. Məni qarğışlama, mehriban çiçək, ruhum savanlaşır hər səni görsək, Saçların ipəkdir, əllərin ipək [2] (Не проклинай меня, милый цветочек, увидев тебя душа становится моложе, волосы твои — шелк, руки твои — шелк). Слова çiçək и görsək похожи по своему произношению, а в слове ipək фонетический состав последнего слога согласный–гласный–согласный (СГС) повторяется как есть.

Список цитируемой литературы:

1. Ахундов А. А. Фонетика азербайджанского языка. Баку: «Образования», 1984
2. Тахир С. Избранные произведения. Баку: «Восток–Запад», 2005

**THE PHONETICS OF MODERN AZERBAIJANI LITERARY LANGUAGE (IN POETRY
SOHRAB TAHIR)**

Orujova M. J.

Ganja State University, Ganja, Azerbaijan

Phoneme is the least meaningful unit of language create phonetic and it serves phonetic volume to differentiate of word. Phonetic can demonstrate more wide functional opportunities of poetry language. The use of similar phonetic structure of words attract attention as the art style element of poems by Sohrab Tahir. The repetition of the line with a small gap in the phonetic structure, causing internal harmony and a special artistic effect.

Keywords: phoneme, poetry, art style, artistic effect, stylistic features

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ «СВЕРХФРАЗОВОГО» МЫШЛЕНИЯ, КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Тарновская М. Л.

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

В статье рассматривается вопрос дальнейшего развития переводческих навыков при работе с текстами разных объемов на старших курсах. Методические приемы предлагаемые в статье, помогут студентам развить навыки работы, прежде всего, со смысловых наполнением текста и избежать доминирования формы над содержанием. В статье обозначаются трудности, возникающие в процессе обучения этим навыкам и пути преодоления их.

Ключевые слова: навыки перевода, работа с текстом, дословный перевод, профессиональные компетенции

Обучение навыкам перевода является одной из основных задач на старших курсах МЭО. Но одновременно это представляет и определенную трудность, так как к третьему курсу срок обучения английскому языку у каждого студента в среднем составляет двенадцать–тринадцать лет. За это время у многих студентов формируется крепкий навык дословного перевода, обусловленного задачами, стоящими на всем пути обучения: освоение лексики разного уровня, ввод и тренировка грамматических тем с обязательной опорой на русский язык.

Одним из основных прикладных навыков использования иностранного и родного языка в профессиональных целях остается передача смыслового содержания текста любого объема (фраза, предложение, абзац), сокращения текста до требуемого объема или дополнение его необходимым аналитическим комментарием. Навык дословного перевода препятствует эффективной работе с текстом, как целостной формой, делает невозможным передачу всех его смысловых нюансов и лишает текст таких необходимых составляющих, как стилистические и экспрессивные особенности.

Текст является не только набором языковых единиц или фразовых единств, это прежде всего смыслы, которые закладываются автором текста. Эти смыслы и являются «цементом» для структуры переводимого текста, во многом определяя пути воссоздания единства содержания и формы подлинника.

Когда студенты формируют речевое произведение любого объема (фраза, предложение, абзац, текст) на английском языке, они так или иначе переводят то, что изначально сформулировано по-русски, неважно в письменном (текстовом) ли выражении или устном, то есть составленном спонтанно в процессе говорения. На этапе только что сформулированной идеи, у обучаемых возникает ощущение, что все совсем не сложно. Но на этапе воспроизводства идеи выясняется, что в полную силу включился «гипноз», вынуждая действовать в рамках «подстрочника», то есть дословного перевода. Освобождение от «гипноза» — освобождение от формы ради постижения и передачи смысла и приводит к обретению новой степени свободы при формировании высказывания.

Если в процессе перевода студент последовательно воспроизводит на другом языке значения отдельных слов, а не смысл высказывания, то информация, которую нужно донести до слушателя, доходит либо в искаженном виде, ввиду невозможности найти точный, подходящий смыслу эквивалент, либо с большой задержкой во времени, которое уходит на поиск нужного слова или перестройки всего предложения в целом. Происходит разрыв коммуникации, то есть поставленная задача — передача смысла высказывания на иностранный язык, не происходит.

Рассмотрим предложение «Торговая война между США и Китаем на носу», перевод которого вызвало затруднение. Это предложение пример спонтанности формирования высказыва-

ния изначально на русском языке и попытки перевода его на английский язык с использованием навыка подстрочного перевода. Поиск английских эквивалентов для первых слов «торговая, война, США и Китай» не составил сложности, так как их однозначная смысловая эквивалентность облегчает процесс перевода. Сложность состояла в переводе последней части «на носу», так как подобной эквивалентности (подобной предложной сочетаемости в данном значении) в английском языке просто не существует.

Трудность перевода в данном предложении объясняется тем, что для переводящего слова существуют поодиночке, они не компонуются в группы и не создают единый текст, в котором все очень четко и жестко подчинено смыслу.

Навык последовательного перевода слов, а не смыслового содержания текста ставит вопрос о необходимости формирования «сверхфразового» мышления, которое позволит перестроить подход к работе с текстом, как целостной содержательной формы, а не просто набором фрагментарных отрывков или отдельных слов.

Опыт, накопленный за время работы на старших курсах МЭО, анализ письменных работ студентов и практическая работа в классе позволила выработать методические приемы, позволяющие студентам выйти за рамки дословного, подстрочного мышления. Эти приемы направлены на получение практических навыков перевода текстов любых объемов, как профессионально ориентированных, так и обще-тематического содержания.

Для эффективного использования методических приемов прежде всего необходимо устранить ряд трудностей, с которыми сталкиваются преподаватели при обучении формированию высказывания на английском языке (перевод). Объем самостоятельного высказывания на старших курсах значительно возрастает, по сравнению с младшими курсами. Поэтому четче обрисовываются те трудности, которые возникают у студентов в процессе передачи смыслового содержания высказывания с русского языка на английский, где самостоятельное высказывание это изложение собственного мнения, ответы на вопросы преподавателя, раскрытие утверждения или цитаты, написание эссе, выступление по предложенной теме, анализ текста и т. д.)

К базовым трудностям относится низкая беглость речи. Студенты зачастую не понимают суть этого навыка. Некоторые полагают, что это темп или скорость говорения. На самом деле это количество пауз, которые обучаемый делает в процессе говорения, где паузы — это поиск подходящего слова. Чем больше пауз, тем ниже беглость речи, тем больше временное расстояние от момента создания высказывания, до его реализации. Понимание этого, ведет за собой осознанную постановку четкой цели для развития беглости речи, и, как следствие, эффективной работы над ней.

Паузы в речи объясняются недостаточной лексической базой и, как следствие, отсутствием «синонимичных цепочек» — строительных блоков — для создания высказывания, что также препятствует успешному переводу. Например, при формировании высказывания «Он отвечает за работу этого отдела» можно выбрать необходимое словосочетание из следующей лексической цепочки: to run the department – to be in charge of the department – to be responsible for the work in the department – to be in control of the department – etc. Окончательный выбор будет сделан в зависимости от контекста, в котором это предложение используется.

Формирование у обучаемого навыка создания таких «синонимичных цепочек», выбор наилучшего смыслового эквивалента для конкретного контекста позволяют качественно улучшить конечный продукт — высказывание на английском языке и увеличить беглость речи.

Еще одна трудность при выработке навыка «сверхфразового мышления» это стремление сохранить такое же количество слов или фраз, которое содержится в переводимом предложении или абзаце. Этот навык порождает несвойственный английскому языку порядок слов, нарушенные грамматические формы и неправильные лексические сочетаемости. Например, «Management attributes the success of the company to the new Marketing Director» при подстрочном переводе на русский язык может звучать как «Менеджмент приписывает успех компании новому директору по маркетингу». Опустив артикли, которых в русском языке нет, в переводе

сохранились те же семь слов. Кроме того, нарушена лексическая сочетаемость русского языка, так как словосочетание «приписывать успех» употребляется в русском языке в основном в отрицательной коннотации, а «менеджмент» не дает смысловой точности многозначного английского слова «management» в значении «руководство компанией, организацией и т.п.». Поэтому одним из вариантов перевода данного высказывания могло бы быть следующее предложение «Успешное развитие компании можно объяснить назначением нового директора по маркетингу».

Устранение вышеупомянутых трудностей и лежит в основе методики организации работы при обучении переводу. Но для понимания алгоритма работы при переводе с русского языка на английский, сначала необходимо выработать подходы к работе при переводе с английского языка на русский, а затем наложить этот алгоритм на работу с высказыванием, изначально составленного по-русски.

Первым этапом для формирования необходимых навыков является работа с лексическими единицами/словосочетаниями, которые составляют так называемый «активный словарь». Принципом работы с ним является, прежде всего, «беспереводное» усвоение лексической единицы и словосочетаний с ней, то есть работа с ее внутренней коннотацией. Такое понимание английской единицы смысла в ее внутренней коннотации, а не соотнесение ее с одним (в лучшем случае двумя) русским эквивалентом помогает избежать сужения и ограничения многозначности английского слова только до одного значения, используемого в русском языке.

Например, фиксирование в памяти многозначности глагола «run» способствует успешному использованию все этой многозначности при формировании высказывания на английском языке. Англо-английские словари (Oxford, Cambridge, Longman, McMillan) приводят девятнадцать групп значений этой лексической единицы. Закрепленное в сознании обучаемых значение этого глагола зачастую сводится до одного русского эквивалента «бежать». Поэтому, например, при переводе предложения «We have run out of bread» первым спонтанным вариантом вполне вероятен подстрочник «Мы выбежали из хлеба». А при переводе предложения «Он будет выставлять свою кандидатуру на выборах Президента» глагол «run» при переводе высказывания задействован вряд ли будет, так как в предложении нет значения «бежать».

Использование «беспереводного» приема работы с лексикой при объяснении разницы синонимичных слов, например глаголов neglect (to fail to look after sb though you are responsible for them) и ignore (to pretend not to notice sth; not to consider sth), также эффективно работает на создание «синонимических цепочек».

Поэтому при работе с активным словарем уровня Proficiency на старших курсах необходимо 1) брать все группы значений активируемого слова; 2) озвучить несколько русских эквивалентов по группам значений, а не ограничиваться одним, пусть даже и самым частотным; 3) перевести предложения-примеры, данные на это слово; 4) сравнить все варианты, предложенные студентами 5) выявить инструментарий, использованный при работе над высказыванием, обусловленное нормами русского языка (например, изменение порядка слов, замена частей речи, изменение отрицательного или положительного вектора предложения и т. д.).

Вторым этапом работы над созданием навыков «сверхфразового» мышления является работа с законченным высказыванием, сформулированным на английском языке.

Предложение «Further proof of the adaptability of Shakespeare comes with *Gnomeo and Juliet 3-D*, featuring a pair of garden gnomes in English suburbia» является примером «гипнотического» воздействия структуры и стиля английского языка на переводящего, результатом чего становится следующий вариант дословного перевода, предложенный обучающимися: «Дальнейшим доказательством приспособляемости Шекспира является фильм «Гномео и Джульетта», рассказывающий о паре садовых гномов, живущих в английском пригороде». Как видно из примера смысловые акценты смещены: у получателя информации основной объем смысла сконцентрирован на второй части (мультфильм, гномы и место их проживания). Искажение смысла содержится в первой части перевода: «дальнейшее доказательство» предполагает наличие еще од-

ного или двух, но в расширенном контексте никаких доказательств нет. И, наконец, вызывающее у слушателя недоумение «приспосабливаемость Шекспира», является нарушением смысла, так как речь идет вовсе не о Шекспире и его «приспосабливаемости», а о его экранизациях и постановках его произведений.

После соответствующей работы с лексическим наполнением, корректного использования инструментария и анализа грамматического построения предложения студенты предлагают, например, такой вариант: «Новый мультфильм «Гномео и Джульетта» 3D об английских деревенских гномах, еще одно свидетельство того, что произведения Шекспира могут принимать любую художественную форму». Или более расширенный вариант перевода «Новый мультфильм «Гномео и Джульетта» 3D, герои которого садовые гномы живут в английской деревушке, еще одно свидетельство того, что произведения Шекспира выдерживают любые художественные интерпретации/формы/эксперименты.»

После того, как отработан алгоритм работы с учебным иноязычным текстом, этот алгоритм применяется при работе с русским текстом. Но зачастую порядок этого алгоритма обратный: сначала идет работа над смыслом, а потом смысловая необходимость диктует выбор лексических единиц, словосочетаний, грамматических форм и конструкций. Поэтому, например, вышеупомянутое предложение «Торговая война с Китаем на носу» уже не вызывает трудности и может иметь следующие варианты: «There is high likelihood of a trade war between the USA and China./ The USA and China are on the brink of a trade war./ The impending trade war between the USA and China might become a harsh reality./ The USA and China face a real threat of a trade war.»

Как мы видим работа с формой через призму смыслового содержания помогает успешно осуществить коммуникационную задачу передачи информации, создав при этом у слушателя ощущение оригинального звучания текста.

Список цитируемой литературы:

1. Алимов А. А. Теория перевода. Пособие для лингвистов–переводчиков. — М.; ЛЕНАНД. — 2015.
2. Багдасарова Н. А., Кочкина О. М., Тарновская М. Л. Современный английский язык. Продвинутый уровень. Учебник. — М.; МГИМЛ-Университет. — 2015.
3. Латышев Л. К., Семенов А. Л. ПЕРЕВОД: Теория, практика и методика преподавания // М.; Издательский центр «Академия». — 2005.
4. Фалалеев А., Малофеева А. Упражнения для синхрониста. Зеленое яблоко. Самоучитель перевода с английского языка на русский // С. — П.; Перспектива, Юникс. — 2016.
5. LONGMAN Dictionary of Contemporary English, England, UK, PEARSON. — 2014.

«CONTENT» THINKING SKILLS AS AN INTEGRAL PART OF THE TEACHING ENGLISH PROCESS TO GAIN LANGUAGE PROFESSIONAL COMPETENCE

Tarnovskaya M. L.

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

The article focuses on the necessity to enhance translation skills while dealing with texts of different sizes in the process of professional preparation of the students in their third and fourth years. The author's method provided in the article enables students to acquire practical skills, which will make them content-oriented rather than form-and-word-oriented while translating. The article embraces the difficulties which may arise during the learning process and the ways to overcome them.

Keywords: translation skills, text interpretation, literal translation, professional competence

СПОРТИВНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ*Хусаинова Р. И.*

Высшая школа иностранных языков и перевода Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжский) федерального университета, Казань, Россия

Настоящая статья посвящена исследованию спортивной терминологии во французском языке. Мы рассматриваем проблему проникновения заимствований, даем определение понятиям «терминология» и «спортивный термин», а также представляем характеристику специальных спортивных языковых единиц во французском языке. В ходе исследования проводится лексико–семантический анализ французских спортивных терминов из области фехтования и конного спорта, а также выявляются особенности словообразования спортивных терминов во французском языке в целом.

Ключевые слова: спортивные термины, спортивная языковая картина мира, типология, англицизмы, лексика, грамматика, спортивная терминсфера, классификация спортивных терминов, французская терминология

Научный руководитель: Лукина М. С., к. ф. н., доцент

Международное спортивное движение зародилось в начале прошлого века, и за последнее столетие получило серьёзное развитие. На сегодняшний день публика по всему миру следит за всякого рода спортивными соревнованиями. Спорт — необъятная площадка для исследователя в области лексикологии. Вместе с новыми типами соревнований общество познакомилось и с не бывшими ранее в употреблении языковыми единицами, следовательно, особую актуальность приобрела проблема правильного перевода и трактовки спортивной терминологии, представляющей собой особый пласт лексики.

Появление новых слов вызывает необходимость их уточнения и рекомендации термина родного языка с аналогичной семантикой. В связи с этим актуальность исследования, посвященного анализу спортивной лексики, не вызывает сомнений.

Впрочем в отечественной и зарубежной лингвистической литературе многие важные вопросы, касающиеся изучения специальной спортивной лексики, не получили еще достаточного системного освещения.

В первую очередь нам следует определить понятия «термин» и «спортивная терминология». Под терминами обычно имеются в виду слова и словосочетания профессионально ограниченной сферы употребления, являющиеся наименованиями понятий специальной области знаний или деятельности.

Особо отметим возможность включения сферы спорта, как специальной области деятельности, в определение термина: «Термин — это слово или составное наименование (устойчивое словосочетание), которое является обозначением специального понятия из области науки, техники, права, спорта, искусства и т. д.» [1].

Спортивные языковые единицы представляют собой определения, построенные на дефинициях, т. е. строгом логическом соответствии понятию. Например, le concours complet d'équitation как обозначение определённого вида спортивных состязаний имеет чётко специализированное значение 'соревнования по конному троеборью' [2], слово escrime определяет такой вид спорта как фехтование, а слова l'attaquant (fendu) обозначают самого атакующего фехтовальщика, делающего выпад (укол) [2]. Подобного рода наименования в большинстве случаев

свободны от эмоционально–экспрессивной коннотации, конкретны, конвенциональны, т. е. удовлетворяют основным условиям для того, чтобы считаться терминами.

В типологических признаках спортивных терминов наблюдается четкая системность, предопределенная экстралингвистическими и лингвистическими факторами.

1. Спортивные языковые единицы образуются по типовым словообразовательным моделям. Например, группа французских спортивных терминов, образованная аффиксальным путем, с окончаниями мужского, женского рода -eur/euse, выражающими во французском языке принадлежность к какой–либо профессии: *joggeur/joggeuse* (человек, который занимается бегом), *rafteur/rafteuse* (человек, который занимается рафтингом), *snowboardeur/snowboardeuse* (сноубордист), *surfeur/surfeuse* (сёрфер), *trekkeur/trekkeuse* (треккер), *joueur/joueuse* (игрок), *basketteur/baketteuse* (баскетболист).

2. Потребность в быстром развитии наименований в сфере спорта приводит к тому, что заимствуются целые гнезда однокоренных слов. Например, следующие французские спортивные термины объединены общей корневой лексемой *board* (доска): *skateboard* (скейтборд), *snowboard* (сноуборд), *funboard* (короткая доска, снабжённая парусом для скольжения и прыжков по волнам).

3. Наблюдается синонимия при назывании видов спорта и спортивных дисциплин, главным образом среди заимствованных наименований. Обозначения, преимущественно англоязычные, могут заимствоваться как в «инговой», так и в «безынговой» форме. В морфологическом плане мы встречаем в современном французском языке существительные с суффиксом, свойственным для английского языка -ing: *tumbling* (упражнение акробатической гимнастики, состоящее из серии прыжков, выполняемых быстро один за другим на узкой длинной дорожке); *forging* (в боксе усиленная атака противника); *jogging* (бег в среднем темпе на специальных площадках или по городу; теплая одежда, которую надевают поверх спортивной одежды) и т. д.

К важным типологическим признакам французской спортивной терминосистемы можно отнести обильное количество заимствований, свойственное также для большинства индоевропейских языков. Вследствие доминирования и глобализации английского языка в статусе языка международного общения вполне логичным представляется проникновение англицизмов в другие языки, поскольку «современный этап развития спорта, особенно спорта высших достижений, характеризуется его интернационализацией» [3].

Бесспорно, в некоторых случаях заимствованные слова обладают более точной, ясной семантикой. Вместе с тем французские исследователи считают процесс проникновения иностранных слов «засорением языка». Они встревожены тем фактом, что возникновение англицизмов во французском языке происходит постоянно, и это дает повод насторожиться, не случится ли в будущем преобразования их языка в некий «франглийский» (*franglais*) [4].

Ввиду этого министерство спорта Франции приняло решение о создании комиссии по терминологии и неологизмам с целью исследования перехода английских терминов во французский язык. Работа комиссии предполагает определение спортивной лексики, выявление необходимости дополнения словарной базы, а также рекомендацию французского аналога для заимствованных терминов. Итоги исследований комиссии публикуются в специальном сборнике после тщательного изучения и редактирования со стороны Французской Академии. Существенность этих публикации не вызывает сомнений, поскольку французский является официальным языком Олимпийского комитета, а также на языке спорта говорят средства массовой информации, спортсмены, зрители соревнований [5].

Л. Деруа отмечает значительное влияние английского языка в относительно новых видах спорта (регби, гольф, футбол, водное поло, теннис), в то время как в более ранних видах, таких как бильярд, фехтование, борьба англицизмы практически отсутствуют во французском языке [6].

Описание значения слова *fitness* в толковом словаре спортивных терминов иллюстрирует обеспокоенность французских лингвистов о сохранении «чистоты» языка: комплекс упражнений, предназначенных для поддержания физической формы с помощью спортивного оборудования.

Авторы словаря предлагают французский эквивалент с тем же значением *la gymnastique de forme* с рекомендацией «не употреблять слово *fitness*» [7]. Примечательное определение находим при объяснении слова *challenge* (спортивное испытание, преодолевая которое спортсмен получает звание). В толковом словаре есть особая рекомендация о том, что необходимо воздерживаться от английского произношения его эквивалента с той же семантикой *challenge* [Ibidem]. Такое же замечание присутствует и при толковании однокоренного слова *chALLENGEUR*, образованного от английского *challenger* (человек, претендующий на какое-либо спортивное звание).

Подводя итог можно утверждать, что спортивная терминология обладает своими своеобразными чертами, присущими специальной лексике. Собственно спортивная лексика относится к сфере профессионально ограниченной, однако является особым, довольно большим пластом терминов, который, с одной стороны, постоянно пополняется заимствованиями, а с другой, — обладает коренными терминами родного языка, что вызывает определенную конкуренцию в их употреблении.

Список цитируемой литературы:

1. Современный русский литературный язык. / под ред. акад. РАО В. Г. Костомарова, проф. В. И. Максимова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2010. 916 с.
2. Иллюстрированный словарь французского и русского языка с указателями. — М.: Живой язык, 2004. — 1088 с.
3. Мирошниченко Л. Н. Факторы заимствования в спортивную терминологию немецкого языка // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 6 (149). Выпуск 17. С. 95-101.
4. Etienne R. Parlez-vous français? Paris: Editions Gallimard, 1991. 436 p.
5. Petio G. Le Robert des sports. Dictionnaire de la langue des sports. Paris: Le Robert, 1990. 555 p.
6. Derooy L. L'emprunt linguistique. Paris: Les Belles Lettres, 1980. 485 p.
7. http://academie-francaise.fr/sites/academie-francaise.fr/files/sports_2011.pdf (дата обращения: 01.05.2018)

SPORTS TERMINOLOGY IN FRENCH LANGUAGE

Khusainova R. I.

*Higher School of Foreign Languages and Translation of the Institute of International Relations,
History and Oriental Studies, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia*

This article is devoted to the study of sports terminology in French. We consider the problem of borrowing, we define the terminology and sport term, and also present the characteristics of special sports language units in French. In the course of the research, a lexico-semantic analysis of French sports terms from the field of fencing and equestrian sports is conducted, and also the peculiarities of the word-formation of sports terms in French as a whole are revealed.

Keywords: sports terms, sports language picture of the world, typology, anglicisms, vocabulary, grammar, sports termosphere, classification of sports terms, French terminology

ПОЛИЯЗЫЧИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Италмасова Р. Б.

Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

Дан анализ политике трехязычия в Республике Казахстан в контексте развития высшей национальной школы. Продемонстрированы основные проблемы реализации полиязычной политики.

Ключевые слова: полиязычие, англоизация, вузы, факторы

В течение последних двадцати лет государством проводятся реформы в системе образования РК с адекватными в целом целевыми индикаторами, посредством которых оно отслеживает динамику развития образовательной среды и делает дальнейшие шаги по ее приближению к успешным международным образовательным системам. Не стала исключением и система высшего образования РК, которая претерпела несколько этапов в своем независимом, национальном становлении. В частности, на первых этапах, в условиях жесточайшего экономического кризиса и становления национального суверенитета, государство сделало главный существенный шаг — оно способствовало появлению частных вузов, однако в содержательную часть этих структур особо не вмешивалось. На втором этапе условно, охватившем 2000-е года, был принят Закон о Образовании, который положил начало переходу на общепринятую в мире кредитную трехуровневую систему обучения. Третий этап, настоящее время, представлен работой государства по совершенствованию качества предоставляемых образовательных услуг, в рамках которой обучающиеся могут максимально удовлетворить свои образовательные потребности (которые полагаем не будут уступать международным стандартам в будущем) на казахстанском рынке высшего образования.

Все качество работы высшей школы страны на современном этапе может быть прослежено через логично используемые индикативы, например, вхождение локальных университетов в число топовых вузов мира через участие в рейтинге QS; открытие технопарков, научных лабораторий, привлечение зарубежных ученых к работе в местных вузах и публикаций ППС в изданиях с весомым импакт-фактором. Все эти виды работ в целом объединяет одно — они требуют совершенного знания иностранного, а именно английского языка, который, как известно, является языком современной науки, бизнеса и международной коммуникации. Очевидно, что и программа трехязычия, инициированная государством имеет весомый потенциал к совершенствованию образовательных программ и обучения в высшей школе в основном.

Достижения, которые вузовские работники осуществляют в основной массе за счет собственных ресурсов имеют место, в частности, вхождение ряда вузов в рейтинги, рост публикаций в престижных журналах и т. п. «По итогам 2013 года в число трехсот лучших вузов рейтинга QS вошел Казахский национальный университет им. аль-Фараби (299 место), Евразийский национальный университет занимает 303 позицию. В «Топ 651-700» вошли Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова и Казахстанско-Британский технический университет... Возросла публикационная активность ученых в международных рейтинговых журналах... Тем не менее, определенные достижения казахстанского высшего образования пока не стали факторами повышения его конкурентоспособности: Казахстан занимает 76 место в ГИК ВЭФ среди 148 стран по качеству системы образования» [1].

Вместе с тем англоизация ППС и студенческой массива в основном остается на невысоком уровне хотя есть совместные международные образовательные программы практически в каждом вузе. Учитывая, что хорошее владение английским языком, наш взгляд, ключевой критерий, оказывающий влияние на повышение качества образования, понимания и внятного стимулирования в высшей школе по овладению ППС и студентов английским языком не наблю-

дается. Как результат в прошлом году «Казахстан оказался на 67 строчке из 80 стран в рейтинге по уровню владения английским языком... с индексом 45,95. Среди 20 стран Азии это 17 место... в то время как: «В 2014-2016 годах население нашей РК занимало 54 строчку в рейтинге» [2]. Это также может быть и показателем того, что говорить о полноценном полиязычном внедрении пока не приходится.

Условно разделяя вузы РК на четыре категории: элитарные, национальные ведущие вузы, вузы средних показателей и вузы откровенно слабые в большинстве своем со слабо организованным учебно-организационным процессом и ориентированным исключительно на материальную выгоду, можно сказать, что только первая категория — элитарных вузов, таких, как Назарбаев Университет, КИМЭП, КБТУ (без его новой части КазНТУ) выпускают конкурентоспособную на мировом рынке труда часть выпускников, владеющую английским, русским и казахскими языками. Справедливости ради следует отметить, что эта часть студентов изначально обладала хорошим образовательным бэкграундом, поскольку требования к поступлению сюда очень высоки в сравнении с другими вузами РК. К сожалению, языковое полиязычие в оставшейся части вузов существует скорее номинально, чем реально и практически можно сказать не реализуется адекватно в рамках вузов среднего и низшего уровней. Если брать в процентном соотношении, то естественно, что на общее количество «496 209 студентов вузов РК на 2017/18 у. г. и 122 вузов по стране», условно приходится 5% на элитарное образование, что означает в свою очередь — лишь небольшая доля выпускников владеет английским, русским (частично казахским) языками [3]. Причем очевидно, что выпускники казахских школ быстро овладевают русской речью и скорее присоединяются к полиязычной группе в меаполисах, в то время, как выпускники русских школ, в основной массе, при условии того, что планируют иметь карьерные перспективы не в государственном секторе, не спешат основательно изучать казахский язык. Причина этого — слабость информационного контента и как следствие его низкая конкурентоспособность в сравнении с русским и английским языками.

Таким образом, основная масса студентов условно имея возможности к развитию полиязычия, на практике весьма далека от него. Практика работы в среднеуровневом вузе показывает, что открываются полиязычные группы, в которых обучение частично идет на английском языке (20%), оставшееся обучение на русском либо казахском языках (80%), что естественно ничтожно мало для закрепления языковых навыков.

Современная европейская практика имеет другое понимание полиязычия это «...владение двумя и более языками, исключая родной и английский языки» [4]. То есть родной язык и английский используются непосредственно при преподавании специализированных дисциплин и часы не выделяются как в наших учебных планах в рамках обязательных дисциплин. Отдельно акцент на других языках делается только в том случае если студент выбирает их в качестве профессиональной основной привязки например, при выборе специальности «Современные языки и бизнес», «Международные отношения» с конкретной специализацией.

В Казахстане же практика полиязычия это не знание четырех языков в целом, как в Европе (два иностранных, родной и английский — обязательные по существу), а более щадящие требования — это знание казахского, русского и английского языков.

По логике учебные дисциплины в вузах должны вестись равномерно на трех языках — условно 30% — на английском, 30% — на русском и 30% на казахском в каждом семестре. Только в этом случае можно говорить о действенном полиязычии. Естественно, никто не отменяет адекватную, прозрачную систему оценки знаний студентов, которая стимулирует процесс изучения языков, а не является преградой в обучении. Никто не отменяет также важность использования англоязычной литературы в учебном процессе, привязки студентов к текстам, а не к Интернету, соблюдение балансов интересов студентов и преподавателей, который позволит последним оставаться требовательными и объективными в оценке знаний студентов.

На самом деле языковая практика любой страны складывается из нескольких факторов, условно, это политический фактор, экономический и социальный. Политический связан со стратегическим развитием государства и преследует последовательную реализацию далеко

идуших планов страны в целом. То есть если по расчетам госорганов соседнее государство превращается в империю, есть смысл в расширении количества местного населения, владеющих языком соседа для решения бизнес и политических задач. Либо это связано с укреплением статуса коренной нации и ее национальной идентичности. В экономическом плане естественно, язык изучается для усиления трудовой мобильности, конкурентоспособности и это имеет смысл, если страна ориентирована на иностранных инвесторов, а государство поощряет развитие иностранного производства на своей территории. В третьем же случае — социальном учитываются коммуникационный и информационный факторы. Если применить этот подход к Казахстану, то с позиции политического фактора ему близок не английский, а китайский и русский языки. Что касается государственного языка, несомненно, этот статус должен принадлежать казахскому языку. С экономической позиции, также нельзя сказать, что англоязычные компании доминируют в структуре иностранных фирм, в частности по данным бизнес-аналитики: «Больше всего в Казахстане среди иностранных компаний работают российские. На 1 марта 2017 года их число превысило 7 тыс. единиц... На втором месте расположились турецкие компании. Однако, их число оказалось в разы меньше — около 1,8 тыс. Немало в Казахстане и китайских, нидерландских и немецких компаний, количество которых превышает 900 единиц» [5].

С позиции социальной необходимо отметить, что государству удалось безболезненно осуществить переход казахского языка в социальный статус, как в городской, так и центральной зонах Казахстана, традиционно предпочитавшими русский язык в практике повседневности. Таким образом, складывается ситуация, реальной востребованности казахского языка и значимости русского языка. Однако экономическая позиция английского языка, пока не является идентичной русскому и без увеличения предприятий с иностранным «англоязычным» участием, выпускникам вузов РК придется лишь пополнять число трудовых мигрантов дальнего зарубежья. Таким образом, получится, что национальная система образования будет ориентирована на внешние рынки труда, а не на внутренний и соответственно экономические дивиденды от инвестирования в человеческий капитал получит не Казахстан, а соседние страны. Соответственно, государству необходимо параллельно с развитием полиязычной политики, акцентировать свое внимание на развитии производств с иностранным участием, где и могут реализовать свою практику полиязычия выпускники высшей школы.

Список цитируемой литературы:

1. Стратегический план МОН РК на 2014 - 2018 годы, стр.13. <http://control.edu.gov.kz/ru/strategicheskiy-plan-mon-rk-na-2014-2018-gody>
2. <https://www.zakon.kz/4888227-v-kazahstane-padaet-uroven-vladieniya.htm>
3. http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEducation
4. Язык политики. Из опыта развития европейского полиязычного образования. Адильбаева В. С., Плужанова Г. К. <https://cyberleninka.ru/article/v/iz-opyta-razvitiya-evropeyskogo-poliyazychnogo-obrazovaniya/>
5. <https://lsm.kz/kakie-inostrannye-kompanii-rabotayut-v-kazahstane-infografika/>

TRILINGUAL IN THE HIGHER SCHOOL OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: THE STATE AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION.

Italmassova R. B.

Narchoz University, Almaty, Kazakhstan

An analysis of the policy of trilingualism in the Republic of Kazakhstan in the context of the development of the highest national school is given. The main problems of the implementation of the poli-language policy are demonstrated.

Keywords: polyglot, angloizatsiya, universities, factors

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ДЕТСКИХ ОБРАЗОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ

Зими́на А. В.

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

Изучены лингвостилистические средства, которыми англоязычные авторы пользуются для создания детских образов персонажей. Обсуждается роль данных средств в составе художественного образа, их систематизация и функции.

Ключевые слова: художественный образ, стилистические средства, персонаж

Образ–персонаж является важным элементом системы художественных образов. Герои произведений кажутся живыми и реалистичными благодаря использованию автором определенных лингвостилистических средств. Эти приемы и создают иллюзию реального человека.

Существует множество различных типов образа героя. В нашем исследовании был взят во внимание образ ребенка. К этому образу авторы обращаются довольно часто, в частности это характерно для писательницы Кэтрин Мэнсфилд.

Проблема образов сложна, поэтому она требует дополнительного рассмотрения и раскрытия особенно в ситуации, при которой автор, произведение или персонаж мало изучены. Таким образом, актуальность темы данной работы обусловлена тем, что обширный образ ребенка в литературе является малоизученным, а так же материалы произведений Кэтрин Мэнсфилд исследовались довольно редко. Следовательно, этот материал необходимо осмыслить, структурировать, обобщить и представить как совокупность знаний.

Основная цель — проследить использование лингвистических средств для создания детских образов на материале произведений прозы К. Мэнсфилд «New Dresses»; «The Little Girl» и «Sixpence».

Художественный образ персонажа состоит из нескольких составляющих: портрета, речевого портрета, описания его поведения, действий, отношение к нему других героев и авторского отношения. Основными лингвистическим средствам создания художественного образа являются средства выразительности, такие как, метафора, сравнение, эпитет [1].

В рассказе «New Dresses» для передачи образа девочки, порвавшей свое платье и пытающейся избежать наказания, используются различные метафоры («Confusion and consternation reigned» — «воцарилась неразбериха и смятение», «cock-and-bull story» — «небылица»). В следующем рассказе «The Little Girl» (1912) отношение девочки Кези к отцу передается так же с помощью различных средств выразительности. Это и метафора («To the little girl he was a figure to be feared and avoided.» — отец для девочки был тем человеком, которого следует бояться и избегать) [3], и эпитет («By that time he had his spectacles on and looked at her over them in a way that was terrifying to the little girl.» — девочка даже боялась того, как отец смотрит на нее через очки).

В рассказе «Sixpence» (1921) автор так же прибегает к использованию метафоры для описания образа мальчика, которого родители считают идеальным ребенком: «good as gold as a rule» («золото, а не ребенок»); в этом же рассказе часто встречаются эпитеты: «affectionate and marvelously sensible for his age» [3] (нежный и удивительно рассудительный для своего возраста). Так же в рассказе «Sixpence» мы можем увидеть сравнение. Маленького проказника сравнивают с диким индейцем («Like a wild Indian») [4].

Так же автор использует единицы синтаксического уровня для создания образа маленькой запуганной девочки, страдающей от тирании отца («The little Girl»). Данные графические сти-

листические средства используются не только для создания образа испуганного ребенка, но и для передачи живой устной речи, а именно заикания из-за постоянного страха перед отцом [2]. Таким образом, заикание делает образ героини и сам рассказ в целом более реалистичным:

«I d-d-don't know, father». «Y-y-yes, father.» «N-n-no», she whispered.» «But it was for your b-b-birthday».

Синтаксис в первой части рассказа «Sixpence» так же помогает создать более реалистичный образ мальчика, он отражает быстроту и ловкость маленького проказника:

«And away he flew; hiding, running through the uncut hay on the lawn, dashing past the woodshed, making a rush for the kitchen garden, and there dodging, peering at his mother from behind the mossy apple trunks, and leaping up and down» [5].

Таким образом, в результате проведенного исследования, можно сделать вывод, что лингвостилистические средства такие как метафора, эпитет и сравнения являются самыми распространенными и продуктивными средствами создания художественного образа ребенка, а синтаксические средства, в особенности графические синтаксические средства, делают образ более живым и реалистичным.

Список цитируемой литературы:

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка /И. В. Арнольд. — М. : Просвещение, 1990. 242 с.
2. Мещеряков, В. П. Основы литературоведения / В. П. Мещеряков. М.: Дрофа, 2003. — 415 с.
3. Мэнсфилд, К. Рассказы / К. Мэнсфилд. М. : Худож. лит., 1958. — 336 с.
4. Berkman C. Katherine Mansfield: A Critical Study. — New Haven: Yale University Press, 1951. — 246 p.
5. Mansfield, K. Short stories / K. Mansfield; ed. by C. Tomalin -London: Everyman, 1999. — 230 p.

LINGUOSTYLISTIC MEANS OF CREATION OF CHILDREN'S IMAGES IN ENGLISH PROSE

Zimina A. V.

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

The linguistic and stylistic means used by English-speaking authors to create children's images of characters are studied. The role of these means in the composition of the artistic image, their systematization and functions are discussed.

Keywords: artistic image, stylistic means, character

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ФЕМИНИЗМ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ Г. КИРОВА

Созоновская Е. А.

Вятский государственный университет, Киров, Россия

Проанализированы лексические средства объективации концепта «феминизм», выявлены наиболее актуальные когнитивные признаки данного концепта. Материалом для анализа послужили данные свободного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: феминизм, концепт, равноправие

Изучение картины мира и концептосферы является одним из актуальных направлений современной лингвистики. Проблеме описания языкового сознания человека посвящены работы многих современных ученых–лингвистов (ср., напр., работы Ю. С. Степанова, Н. Д. Артюновой, В. И. и др.).

Целью нашей статьи является анализ языковых средств объективации концепта «Феминизм» в языковом сознании студентов разных факультетов ВятГУ.

Путем ассоциативного эксперимента, проведенного со 100 студентами, мы получили языковой материал в количестве 287 реакций, содержащих 41 лексическую единицу. При описании концепта мы опирались на методику описания категориальной структуры концепта и методику описания полевой организации выявленных когнитивных признаков [1].

Количественный анализ полученных реакций позволил построить полевую структуру концепта.

Ядро: очень нужная вещь 26 (8% от общего количества реакций).

Ближняя периферия: очень хорошо отношусь 22 (7%), мне все равно 18 (5%), равноправие 16 (5%), это важно 14 (4%), не знаю, что это 13 (4%), не вижу смысла 11 (3%), Роза Люксембург 11(3%).

Дальняя периферия: Клара Цеткин 9 (3%), глупость 9 (3%), сама активистка 9 (3%), они не любят мужчин 9 (3%), ерунда 9 (3%), есть мужские дела 8 (2%), бессмысленно 7 (2%), пусть идут в армию 7 (2%), отношусь положительно 6 (2%), за феминизмом будущее 6 (2%), уважение 6 (2%), секта 6 (2%), борьба с патриархатом 6 (2%), возможность голосовать 6 (2%), знать не хочу 6 (2%), заблуждение 6 (2%), смысл жизни 5 (2%), у нас нет проблем 5 (2%), толстые женщины 5 (2%), единство 5 (2%), суеверие 5 (2%), поработали бы в шахте 5 (2%), история 5 (2%), спасение 5 (2%), надежда 5 (2%).

Крайняя периферия: человечность 4, объединяющая сила 4, преемственность 3, сексменьшинство 3, бред 3, жизнь 2, безделье 2, бизнес 2, уважение к феминисткам, грех, женщина — очаг.

Распределим полученные ассоциации по тематическим группам.

Анализ показал, что в представлении опрошенных студентов феминизм наиболее часто ассоциируется со степенью важности движения.

Степень важности движения (9/100): очень нужная вещь 26, мне все равно 18, это важно 14, не вижу смысла 11, глупость 9, ерунда 8, бессмысленно 7, за феминизмом будущее 6, смысл жизни 5, безделье 3.

Также опрашиваемые отмечали значение слова феминизм в их понимании или незнании термина.

Значение (9/63): равноправие 16, не знаю, что это 13, знать не хочу 6, возможность голосовать 6, борьба с патриархатом 6, суеверие 5, единство 5, объединяющая сила 4, бизнес 2.

Встречаются реакции на представителей феминизма, отношение к ним.

Отношение к представителям феминизма (9/53): они не любят мужчин 9, сама активистка 9, есть мужские дела 8, пусть идут в армию 7, секта 6, толстые женщины 5, поработали бы в шахте 5, сексменьшинство 3, уважение к феминисткам.

Также в ряде реакций содержится оценка феминизма.

Оценка (7/35): отношусь положительно 6, заблуждение 6, уважение 6, спасение 5, у нас нет проблем 5, человечность 4, бред 3.

Опрашиваемые ассоциируют феминизм с представителями движения.

Представители, активисты (2/20): Роза Люксембург 11, Клара Цеткин 9.

Другое: история 5, надежда 5, преемственность 3, жизнь 2, женщина — очаг.

Таким образом, феминизм связывается с конкретным его назначением, необходимостью движения, с набором качеств, свойственных представителю феминизма. Среди общей оценки феминизма как явления нередко встречается и отрицательная оценка. В целом, большинство реакций указывают на тесную связь в сознании студентов понятия феминизм с понятием равноправие.

Список цитируемой литературы:

1. Пименова М. В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1, с. 20.

OBJECTIFICATION OF THE CONCEPT «FEMINISM» IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE STUDENTS IN KIROV

Sozonovskaya E. A.

Vyatka state University, Kirov, Russia

Lexical means of objectification of the concept «Feminism» are analyzed, the most relevant cognitive features of this concept are revealed. The data of the free associative experiment served as the material for the analysis.

Keywords: feminism, concept, equality

АФФИКСАЦИЯ В СКОТСЕ

Кудряшов А. Ю.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

Скотс или нижнешотландский язык распространён на равнинной территории Шотландии, иногда считается диалектом английского языка. На основе Шотландского Национального словаря (SND), а также исследуемого материала, были рассмотрены наиболее продуктивные аффиксы скотса, их значение и использование, а также произведён сравнительный анализ со словообразующими аффиксами английского языка.

Ключевые слова: аффиксация, скотс, словообразовательные суффиксы, производные и непроизводные слова

Выделим наиболее продуктивные аффиксы современного английского языка и проведём их сравнительный анализ с аффиксами скотса. Данное исследование обращено исключительно на деривацию при помощи словообразующих аффиксов, не затрагивая формообразующие.

Для того чтобы проследить тенденцию употребления тех или иных словообразующих аффиксов, были рассмотрены художественные тексты трёх современных шотландских авторов: рассказ «Minnie» Ш. Блэкхол, рассказ «Backlins Calfie» из сборника «Craiters» А. Фентона и первую главу второго тома «Hale Ir Sindries» И. Форда. Стоит заметить, что тексты отличаются по своему лексическому наполнению: так, например, А. Фентон пишет на северо-восточном диалекте скотса, а в рассказе Ш. Блэкхол присутствует большое количество англицизмов. Базой для перевода и определения этимологии слов был выбран Шотландский Национальный словарь (SND).

Для начала рассмотрим четыре английских суффикса, которые образуют 97% английских слов: — ed; — ing; — s/-es; — ly [2]. Мы не будем останавливаться на первых трёх суффиксах, так как они используются в скотсе с аналогичным значением, но слегка изменённым написанием.

Образование наречий образа действия в скотсе может осуществляться и суффиксальным, и бессуффиксным способом. Если для английского языка первый способ является наиболее распространённым, то в скотсе преобладает второй. Суффикс -ly или -lie(s) чаще всего добавляется к английским когнатам (hardly, softly, halplie). Бессуффиксным способом образуются слова вне зависимости от их происхождения (sair, heich, stark), и зачастую бывают такие случаи, когда есть несколько вариантов одного и того же наречия: с суффиксом и без суффикса (bad / badly; strang / strangly). В исследуемых текстах доминантным был выявлен бессуффиксный способ образования.

Для суффикса -er, также как и в английском языке, характерна омонимия. Он может выступать как в значении «деятель» (faiŋer, watcher, wirker), так и в значении «инструмент, приспособление» (tailer, tapner). В отдельных случаях суффикс может заменять английский суффикс -re, который имеет сходное значение (craiter – creature). Суффикс также может образовывать слова, которых в английском языке не существует или же они являются шотландизмами. Например, слово borderer, которое в английском языке употребляется в основном в историческом контексте и означает «человека, живущего на границе Англии и Шотландии», перешло из скотса, где оно имело сходное значение по причине того, что Шотландия имеет только одну сухопутную границу или слово toonser (townsman, dweller), которое в английском языке на данный момент существует только в малоупотребительной форме small-towner с более узким значением. На агента действия в скотсе также могут указывать суффиксы -or, — ar, — ur и -our.

Зачастую в скотсе бывает такое, что в категориально различных словах присутствует лексическая омонимия. Если в английском это явление происходит в основном из-за омонимии словоизменяемых аффиксов, то в скотсе на это также оказывает влияние этимология слова.

Dinger, что может в одно время означать и «сокрушительный удар», и «сильного и властного человека», и «решительное действие» или *timmer*, которое может быть как существительным, так прилагательным или глаголом и имеет такие значения, как, например, «древесина», «палка», «деревянный», «бить, колотить».

Такие заимствованные суффиксы английского, как *-able*, *-ible*, *-al*, *-ance/-ence*, *-ous*, *-ic*, *-ive*, *-ment*, *-ion*, *-ty*, а также староанглийские суффиксы *-less*, *-ness* и *-en* в скотсе по большей мере встречаются в когнатах английского (*meevement*, *clivverness*, *wechty*, *deifferance*, *sawpable*, *beneficial*). Чаще всего авторы используют исконно шотландскую лексику вместо этих слов, например, если есть выбор между *greement* и *baund* или между *leeberty* и *scowth*, то предпочтительным является второй вариант [1]. Также иногда можно наблюдать усеечение заимствованного суффикса в существительных (*etern* вместо *eternity*, *maze* вместо *amazement*, *dern* вместо *darkness*).

Староанглийские суффиксы *-less* и *-ness* также в основном встречаются в английских когнатах (*kindness*, *hermless*, *shiftless*). Если сравнить продуктивность абстрактных суффиксов *-ness* и *-hood* в английском, то первый окажется намного продуктивнее. Даже значение суффикса *-hood*, который в английском языке чаще всего указывает на фазы взросления или качества человека, отличается от *-ness*, который имеет более широкое значение. В скотсе же суффикс *-heid* по продуктивности и значению сравним с *-ness*, так, например, с его помощью образуются такие слова как *closheid* (*closeness*), *comlieheid* (*comeliness*), *nobilheid* (*nobleness*).

Стоит заострить внимание на суффиксе скотса *-ie*. Здесь также нередко встречаются случаи омонимии: он может как участвовать в процессе адъективизации, так и в процессе образования диминутива. Это один из самых распространённых суффиксов в скотсе. Если в английском языке диминутив зачастую сопровождается различными эмоционально-экспрессивными окрасками, то в скотсе диминутив в основном добавляет только значение малого размера (*shoppie*, *calfie*, *tablie*). В наречиях суффикс может также англизироваться в *-y*, что чаще всего встречается в текстах большим процентом английской лексики.

Префиксы скотса в идентичны английским, но не так распространены в словообразовании — чаще всего авторы используют непроизводные слова со схожим значением. Например, префикс *-ge* присутствует только в англифицированных текстах, а для показания повторности действия используется слово *again* (*freezin again*, *bigg again*; *back on again*).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что количество слов, образованных суффиксальным способом может варьироваться в зависимости от лексического состава текста. Чем больше англицизмов содержит текст, тем больше в нём словообразующих суффиксов, а если тексту присуще большое количество уникальных словообразований скотса, то в нём будет больше непроизводных слов. Вследствие этого, а также широко распространённой лексической омонимии, наиболее традиционные тексты скотса представляют большую трудность для перевода и интерпретации.

Список цитируемой литературы:

1. Andy Eagle. *Wir ain Leed: a Innin tae Modren Scots* ('An Introduction to Modern Scots') / Andy Eagle. — Edinburgh, 2001. — 161 p.
2. Bill Honig. *Teaching Reading Sourcebook: Sourcebook for Kindergarten Through Eight Grade*, 1st edition / Bill Honig, Linda Diamond, Linda Gutlohn. — Academic Therapy Pubns, 2000. — 800 p.

AFFIXATION IN SCOTS

Kudryashov A. Y.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Based on Scottish National Dictionary (SND) and research material, the most common affixes of Scots alongside with their significance and usage were analysed, plus comparative analysis of English and Scots affixes was conducted.

Keywords: affixation, Scots, word formative suffixes, derived and non-derived words

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИМПЕРАТИВА В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ НАВИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ GPS)

Ни Ж. В.

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

В статье рассмотрена категория императивности на материале русского и корейского языков. Исследование корейского императива в настоящее время в количественном отношении уступает исследованию русского императива. В связи с этим, возникает необходимость изучения средств выражения данной категории не только в рамках одного языка, но и в соотношении с типологической системой другого языка.

Ключевые слова: категория императивности, императивная парадигма, каузативность и перформативность, апеллятивность и оптативность, категории долженствования, разрешения–запрещения действия, эллиптические конструкции

Феномен императивности относится к числу древнейших предметов рассмотрения в европейской лингвистической традиции. Функция воздействия на адресата является необходимой составляющей процесса коммуникации, а императивность всегда представлена в языке и речи.

В связи с этим, в современной русистике нет единой точки зрения относительно состава и строения императивной парадигмы. Подобная ситуация характерна не только для русского языка, но и для корейского. Мнения лингвистов расходятся относительно того, какие из глагольных форм и конструкций данных языков, выражающих побуждение, следует рассматривать как формы повелительного наклонения, а какие можно считать синонимами и заместителями императива. Суть проблемы императивной парадигмы, порождает дискуссии о её формальном составе. Разные авторы неодинаково определяют значение императива и предъявляют разные требования к формам, которые должны включаться в императивную парадигму как в русском, так и в корейском языках [2-6].

Русском языке повелительное наклонение занимает особое положение в системе глагольных наклонений, что связано с его основной функцией — выражать волю говорящего в той мере, в какой она должна воздействовать на поведение и волю слушателя [1]. Во многих исследованиях описаны грамматические, семантические, прагматические, типологические особенности императивных конструкций и правила их функционирования в речи (А. В. Исаченко, А. Ю. Маслова, Л. А. Сергиевская).

В русском языке семантическая структура модальности включает в себя такие прототипные семантические признаки как каузативность, апеллятивность и оптативность (Л. А. Бирюлин, А. В. Бондарко, А. П. Володин, В. Ю. Гусев, А. С. Храковский и др.).

Сопоставительный аспект для нас важен тем, что сравнительное изучение языкового феномена, даёт возможность сделать выводы более точные, нежели исследование исключительно в рамках одного языка. Для нас представляют интерес исследования фрагментов двух систем языка, представляющих собой совокупность явлений в двух языках, объединённых категориальной семантикой императивности.

Мы рассмотрим следующие высказывания: со специфическими императивными формами, с неспецифическими императивными формами, и высказывания без императивных форм, но обладающие императивной семантикой. А также средства и способы оформления императивных высказываний в русском и корейском языках на примере навигационной системы GPS.

Императивное значение в русском и корейском языках выражено при помощи различных

глагольных и именных форм, а также синтаксических конструкций. Типичное императивное значение, обладающее признаками каузативности и перформативности выражается грамматическим императивом со специализированными глагольными формами. В русском языке формы императива ещё обладают обязательными грамматическими значениями — лицом, числом и видом глагола [1]. Эти значения в императивных формах существенно отличаются от аналогичных значений в корейском языке. Представляют интерес работы лингвистов, которые занимались исследованием императива в корейском языке [2, 4-6]. В таблице 1 представлены способы передачи императива в корейском языке при переводе на русский язык.

Таблица 1. Способы передачи императива в корейском языке при переводе на русский язык

№	명령문이 수행하는 화형 Способы передачи императива	예 Примеры
1	지시 (order) директива; 명령 (command): повелительное наклонение.	당장 침대 정리해. Подготовиться ко сну. Отбой!
2	금지 (prohibition): запрет.	손대지 마. Не трогать руками!
3	요청 (request): просьба.	문 좀 닫아 줘. Закройте, пожалуйста, дверь. 조안 옆에 앉아. Располагайтесь поудобней. 그러면 그녀가 네가 할 일을 설명할 거야. Тогда она объяснит, что мне следует сделать.
4	간청 (plea): мольба.	도와 주세요. Помогите!
5	중고 (advice) совет. 자기 권고 (recommendation): рекомендация.	먹기 전에 아스피린을 한 알 먹으세요. До еды примите 1 таблетку.
6	제안 (suggestion): предложение.	다음 달에 내게 그 얘기 다시 물어 봐줘. Спросите у меня об этом в следующем месяце. 파티 열자. Начинаем вечеринку.
7	설명 (instruction): объяснение.	첫 번째 골목에서 좌측으로 도세요. В первом переулке поверните направо.
8	초대 (invitation): приглашение.	들어와 앉으세요. Проходите, садитесь.
9	제공 (offer): предложение.	커피 한 잔 마세요. Выпей чашечку кофе.
10	허락 (granting permission): разрешение, позволение.	마음껏 먹어요. Ешь сколько хочешь!
11	축원 (good wish): хорошее пожелание.	좋은 시간 보내요. Приятного времяпровождения!
12	회의적 부인 (incredulous rejection): отрицание, отклонение.	에이, 그럴 리가. Это невозможно. Не может быть.
13	자기 숙고 (self-deliberation): обдумывание плана.	어디 보자. Еще посмотрим!
14	약속 (promise): договор.	숙제를 끝내. 그러면 아이스크림을 줄게. Выполнишь домашнее задание, получишь мороженое.
15	경고 (warning): предостережение.	너무 많이 먹지 마. 그렇지 않으면 후회할걸. Не ешь много! Потом пожалеешь!
16	위협 (threat): угроза.	한 발짝만 움직여 봐. 썩 버릴거야. Не двигаться! Стреляю на поражение!

Согласно таблице 1, в корейском языке, самыми употребительными способами передачи императива в речи являются: высказывания просьбы, совета, предостережения, приказа, предложения, запрета, мольбы, приглашения, объяснения, договора, пожелания, отклонения, разрешения, рекомендации, предостережения в форме повелительного наклонения.

Значительный вклад внесли лингвисты, которые занимались сопоставительным значением императива на примере корейского и русского языков [3]. См табл.2.

Таблица 2. Сопоставительное значение императива на примере корейского и русского языков

	Корейский язык	Русский язык
1.	좀 더 빨리 돌아와요.	Возвращаетесь скорее.
2.	오늘은 빨리 돌아와요.	Приходите сегодня домой пораньше.
3.	새로운 직위로 옮기는데 동의하세요.	Согласитесь, поезжайте на новое место.
4.	앉으세요.	Садитесь.

	Корейский язык	Русский язык
5.	일어나세요.	Вставайте.
6.	이 책들을 주세요.	Дайте, пожалуйста, вот эти книги.
7.	창문을 여세요.	Откройте окно.
8.	속쓰러워하지 마세요.	Проходите, не стесняйтесь.

Для русского языка характерна форма побуждения к совместному действию с тенденцией к аналицизму (1, 2, 3, 6, 8). Выявлены сходства и различия в средствах выражения категориальной семантики императива в сопоставляемых языках (4, 5, 6, 7). Следует вывод том, что несмотря на различную типологию языков, значение императива в корейском и русском языках, представлены: высказываниями со специфическими императивными формами (предложения 4, 5, 6, 7), высказываниями с неспецифическими императивными формами (предложения 3, 8) и высказываниями без императивных форм, но обладающие императивной семантикой (предложения 1, 2).

Рассмотрим способы передачи императива в корейском языке на примере навигационной системы GPS. См. таблицу 3.

Таблица 3. Способы передачи императива в корейском языке на примере навигационной системы GPS

№	Корейский язык	Русский язык (перевод)
1	경로를 검색합니다.	Ищите маршрут.
2	전방에 사고다발주의 구역입니다.	Внимание! Место повышенной аварийности.
3	전방에 과속 방지턱입니다.	Снижайте скорость или уменьшите скорость.
4	약 1 키로 미터 전방 신호와 과속에 주의하십시오.	Внимание! Снижайте скорость, через 1 км. светофор.
5	어린이 보호 구역입니다.	Осторожно, дети!
6	전방에 급커브 구간입니다.	Поворот.
7	약 500m 앞 우회전 하십시오.	Через 500 м. поверните направо.
8	약 500m 앞 좌회전 하십시오.	Через 500 м. поверните налево.
9	이어서 100m 앞에서 좌회전입니다.	Через 100 м. поверните налево.
10	500m 앞에서 좌측으로 운행하십시오.	Через 500 м. (левостороннее движение) поверните налево.
11	속도에 주의 하십시오.	Следите за скоростью.
12	음주운전 단속구간 입니다. 주의하십시오.	Внимание! Проверка водителей на наличие алкоголя в крови.

При рассмотрении категории императивности в корейском языке, согласно таблице 3, при переводе на русский язык способы передачи императивных значений сохраняются в предложениях 1, 3, 8, 9, 10, 11, 12.

В остальных случаях, в предложениях 2, 4, 5, 6, 12, высказывания без императивных форм, но обладающие императивной семантикой, различные безглагольные высказывания, которые могут каузировать действие: Внимание! Осторожно! В подобных высказываниях отсутствует императивная глагольная форма, и принято считать, что она может быть легко восстановлена, поэтому подобные конструкции следует отнести к эллиптическим.

Мы перейдем к рассмотрению способов передачи императива в русском языке на примере на навигационной системы GPS. См. таблицу 4.

Таблица 4. Способы передачи императива в русском языке на примере навигационной системы GPS

№	Русский язык	Корейский язык (перевод)
1	В конце дороги поверните налево.	도로 끝에서 좌회전입니다.
2	Выполните плавный поворот налево.	좌회전 하십시오.
3	Продолжайте в этом направлении.	직진 하십시오.
4	Съезжайте на дорогу в направлении....	지하차도를 이용하십시오.
5	Выполните плавный поворот направо.	우회전 하십시오.
6	Держитесь справа.	오른쪽으로 주행하십시오.

№	Русский язык	Корейский язык (перевод)
7	Поверните направо.	우회전 하십시오.
8	Пункт назначения справа.	우측에 목적지입니다.
9	В конце дороги поверните налево.	도로 끝에서 좌회전하십시오.
10	Поверните направо, чтобы перестроиться.	길을 건너기 위해 우회전하십시오.

Способы передачи императива в русском языке при переводе на корейский язык сохраняются. Присутствуют высказывания со специфическими императивными формами (предложения 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10) и высказывания без императивных форм (предложения 1, 8), но обладающие императивной семантикой.

Категория императивности и средства её выражения были рассмотрены в сравнении между двумя языками на примере навигационной системы GPS. Императивную семантику в обоих языках характеризует особый тип высказываний, которые являются самостоятельными, не производными и обладают набором признаков. Способы передачи императива в корейском языке представлены категориями: разрешения/ запрещения действия / долженствования.

Язык находится в постоянном процессе изменения, категория императивности и её конкретная реализация в разных по типологии языках в данный момент, в нашем случае, на примере навигационной системы GPS, всегда представляет собой интересную констатацию фактов и не перестаёт привлекать внимание исследователей.

Список цитируемой литературы:

1. Стешевич В. Ю. Категория императивности и средства её объективации в русском и сербском языках. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.03 — славянские языки / В. Ю. Стешевич. Москва, 2015. 32с.
2. Institute of Humanities at Kwangwon National University. Kim, Byeong-Keon. The types and Properties on a performative sentence of command in Korean. // Studies in Humanities 41, 2014.6, p. 109-131.
3. The Korean Association of Slavic Studies. 조남신. 명령문에서 촉구양상의 의미구조. Чо Нам Син. Семантическая структура побудительной модальности императива в русском языке. // 슬라브학보 18 (2), 2003.12, p. 67-87. URL <http://www.dbpia.co.kr/Article/NODE01265240>.
4. The Society of Korean Linguistics. Lee, Ji-Soo. Conditions and the Scope of Korean Imperatives. // Journal of Korea Linguistics 75, 2015.9, p.233-270. URL <http://www.dbpia.co.kr/Article/NODE06520756>.
5. The Society of Korean Semantics. Lee Joon-hee. Indirect Speechacts of Imperative Sentence. // Korean Semantics 8, 2001.6, p. 279-290. URL <http://www.dbpia.co.kr/Article/NODE00917898>.
6. 백봉자. 외국어로서의 한국어 문법 사전. 연세대학교 출판부. 2000.

TRANSLATION METHODS OF THE IMPERATIVE CATEGORY IN RUSSIAN AND KOREAN LANGUAGES ON GPS NAVIGATION SYSTEM

Nee Zh. V.

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

The article considers the category of imperativeness in the Russian and Korean languages. The study of the Korean imperative isn't so investigated as in the Russian language. That is why there is a need to study the category of imperativeness in the Korean language in the sphere of the means of expression of this category. It is important to investigate this question not only within one language, but also in relation to the typological system of another language.

Keywords: category of imperative, the imperative paradigm, causatively and performativity, appealness and optatives, category of obligation, permission-prohibition of action, elliptical constructions

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Бейсенова М. К.

Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан

В этой статье рассматриваются значения новых слов, заимствованных из английского языка и используемых в просторах социальной сети.

Ключевые слова: заимствования, язык, неологизмы, социальная сеть, словообразования, коммуникация

Современный мир динамичен, таким образом, меняется и язык. Некоторые слова становятся архаизмами, некоторые неологизмами. С развитием социальных сетей, в языке появилось большое количество новых слов, пришедших к нам в основном из английского языка.

В социальной сети можно встретить большое количество заимствованных слов. К примеру, «хайп» или «хайпануть». Данные слова произошли от английского слова «hype». Значение данного слова, которое предоставляет нам электронный кембриджский словарь: Hype — a situation in which something is advertised and discussed in newspapers, on television, etc. a lot in order to attract everyone's interest [1] (хайп — ситуация, в которой что — то рекламируется или обсуждается в газетах, на телевидении, чтобы привлечь внимание и интерес других людей к себе). Таким образом «хайпануть» значит сделать что — то, что привлечет внимание, в ходе чего вы можете прорекламировать себя и заработать на этом деньги. Следующее слово «свайпнуть» образовано от слова «swipe». Swipe — to move your finger over the screen of a mobile phone or tablet in order to move onto the next page [2] (коснуться пальцем экрана, чтобы пройти на следующую страницу). Следующие глаголы часто встречаются в социальной сети: шипперить, «шейдить», «фолловить», «лайкать».

«Шипперить» происходит от relationship (отношения). Оттуда же произошёл глагол to ship в значении заниматься шиппингом. Shipping — душевное сопереживание любовному роману между двумя и более вымышленными персонажами из какого-либо художественного произведения.

Глагол «шейдить» образовался от фразы «to throw shade», фоллоуить от глагола «follow». «To throw shade» — to show disapproval or contempt for someone publicly but often indirectly (бросить тень — проявить неодобрение или презрение к кому — либо публично, но часто косвенно). If you follow a particular person on a social media (website where people can publish their thoughts, photographs), you choose to see everything that person posts (= publishes) on the website (если вы подписаны на определенного человека в одной из социальных сетей, вы следите за всем, что он публикует). Глагол «лайкать» произошёл от английского глагола «like» to show that you think something is good on a website by clicking on a symbol or the word «like» (лайкнуть — когда вы хотите показать, что-то понравилось, кликнув на символ «лайк»).

В социальных сетях распространены видео различных лайфхаков. «Лайфхак» — это производная от двух английских слов «life» и «hack». Понятие «лайфхак» зародилось в 1980-х годах, как мы сейчас говорим, в IT-среде. А вернее его придумали программисты, стремившиеся к оптимизации всего и вся. Возможно, лайфхак так и оставался бы компьютерным термином, если бы не Дэнни О'Брайен (Danny O'Brien), британский журналист, пишущий о компьютерных технологиях. В 2011 году термин появился на онлайн-страницах «Оксфордского словаря». Такое определение дает нам оксфордский словарь: lifehack — a strategy or technique adopted in order to manage one's time and daily activities in a more efficient way (стратегия или техника, при-

нятая для более эффективного управления своим временем и повседневными действиями). Challenge — an invitation to do something difficult, funny, or embarrassing, especially on social media, often as a way of raising money for a good cause (приглашение сделать что-то трудное, забавное или смущающее, особенно в социальных сетях, часто как способ собрать деньги).

В социальных сетях пользователи распространяют очень много нелицеприятной критики в адрес различных блогеров. Таких людей называют хейтерами. Слово «хейтер» образован от английского слово hate (ненависть). Также в список современных слов, употребляемых в социальных сетях входят: бан, селфи, твит, флейм, флуд, хэштег, изи, пруф, бодишейминг, бодипозитив, краудфандинг, юзать, стримить.

С развитием социальных сетей и вхождением интернета в нашу жизнь, меняется и язык виртуального общения.

Список цитируемой литературы:

1. English oxford living dictionaries [Электронный ресурс]. — [Режим доступа]:<https://dictionary.cambridge.org/ru/>
2. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. — [Режим доступа]:<https://en.oxforddictionaries.com/>

MODERN BORROWED WORDS USED IN THE SOCIAL NETWORK

Beysenova M. K.

Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

This article discusses the meaning of new words borrowed from the English language and used in the expanses of the social network.

Keywords: borrowings, language, neologisms, social network, word-formation, communication

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

Баландин В. С.

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Современная языковая ситуация в России в сфере общения характеризуется большой динамикой. Одна из проблем, стоящих перед современной лингвистикой — анализ данной ситуации. В наибольшей степени изменениям и развитию подвержена речь молодежи. В данной статье раскрывается понятие и сущность молодежного сленга.

Ключевые слова: жаргон, язык, субкультура, сленг, лексика

Научный руководитель: Сахно О. С., к. ф. н., доцент

Перемены в современном обществе приводят к изменениям в культурном, экономическом и языковом облике разных стран, формируются новые понятия, ценности, новые общественные группы и субкультуры. Эти процессы затрагивают и молодежную языковую среду, обуславливая появление в ней новых лексических, грамматических и фразеологических единиц.

Молодёжный сленг — социолект людей в возрасте 12—22 лет, возникший из противопоставления себя не столько старшему поколению, сколько официальной системе [1]. Бытует в среде городской учащейся молодёжи и отдельных замкнутых референтных группах. Этим социолект отличается от диалекта, на котором разговаривают представители определённой географической области, и идиолекта — языка, присущего конкретному индивиду [2].

Молодёжный сленг, как и любой другой, представляет собой только лексикон на фонетической и грамматической основе общенационального языка, и отличается разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской. Наиболее развитые семантические поля — «Человек», «Внешность», «Одежда», «Жилище», «Досуг». Большая часть элементов представляет собой различные сокращения и производные от них, а также английские заимствования или фонетические ассоциации.

Характерной особенностью, отличающей молодёжный сленг от других видов, является его быстрая изменчивость, объясняемая сменой поколений.

Отмечают три бурные волны в развитии молодёжного сленга в России.

1920-е годы. Первая волна связана с появлением огромного количества беспризорников в связи с революцией и гражданской войной. Речь учащихся подростков и молодёжи окрасилась множеством «блатных» словечек, почерпнутых у них.

1950-е годы. Вторая волна связана с появлением «стиляг».

1970-80-е годы. Третья волна связана с периодом застоя, породившим разные неформальные молодёжные движения и «хиппующие» молодые люди создали свой «системный» сленг как языковой жест противостояния официальной идеологии.

В настоящее время на развитие молодёжного сленга большое влияние оказывает компьютеризация. Передача смысла, идеи, образа при появлении компьютера получила дополнительные возможности по сравнению с письмом и печатью. За счёт этого интернет-сленг проникает в молодёжную речь [3].

Рассмотрим некоторые примеры сленга [4]:

Алкán — алкоголик, пьяница, ученик класса «А»

Бабл, баблó, баблý, баблóсы (мн. число) — деньги

Банán — мужской половой орган и двойка (неудовлетворительная оценка)

Виндá, виндý (мн. число), виндóк — OS Windows

Задрóта — некрасивый, неприятный, глупый человек
Инéт — Интернет
Комп — персональный компьютер
Лайф — жизнь
Музлá, музлó — музыкальное учебное заведение
Пофигíст — человек, равнодушный ко всему окружающему

Список цитируемой литературы:

1. Молодежный сленг [Электронный ресурс]. — [Режим доступа]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Молодёжный_сленг
2. Полехина Е. А. Молодежный жаргон как объект лингвистического исследования // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкозн. — 2012. — № 1 (15), — С. 180–183.
3. Попов С., Попов Ю., Носов М. Молодежный сленг. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. — 304с.
4. Новиков В. Л. Словарь модных слов. — М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2011.

YOUTH SLING AS A STUDY OBJECT

Balandin V. S.

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

The modern language situation in Russia in the sphere of communication is characterized by great dynamics. One of the problems facing modern linguistics is the analysis of this situation. The young people are most affected by changes and development. In this article, the concept and essence of youth slang is revealed.

Keywords: jargon, language, subculture, slang, vocabulary

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ СФЕРЫ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Дубникова П. М.

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Статья посвящена проблеме перевода англоязычных терминов сферы слепых и слабовидящих на русский язык, а также поиску наиболее оптимальных и эффективных способов перевода вышеозначенных терминов.

Ключевые слова: термин, перевод терминов, сфера слепых и слабовидящих, перевод специальных текстов, способы перевода терминов

Терминоведение, как и лингвистика, включает в себя два взаимосвязанных раздела — теоретический и прикладной. Аналогично теории прикладной лингвистики существует и теория прикладного терминоведения, а также целый ряд направлений практической терминологической деятельности. Отечественная терминоведческая школа, основоположником которой считают Д. С. Лотте, осуществляет деятельность по следующим практическим направлениям:

- лексикографическая терминологическая деятельность;
- унификация терминов и терминосистем, в том числе упорядочение, стандартизация и гармонизация терминов, терминологическое редактирование;
- перевод терминов в рамках перевода научных, технических и иных специальных текстов;
- создание терминологических банков данных;
- организационно–методическая деятельность терминологических институтов и центров, в том числе международных.

Все вышеперечисленные виды практической терминологической деятельности взаимосвязаны и не являются исчерпывающими. Обширная область использования результатов терминологической деятельности продолжает ставить перед терминоведением новые цели и задачи, открывающие дальнейшие направления работы.

Проблема перевода терминов и составления отраслевых терминологических словарей, лежащая на стыке терминоведения и лексикографии, является одной из актуальных проблем современного языкознания. Этот вопрос активно обсуждался такими отечественными и зарубежными учёными, как О. Вюстер, Д. С. Лотте, Э. К. Дрезден, В. В. Виноградов, А. А. Реформатский, А. И. Моисеев, Г. О. Винокур, Л. А. Морозов, Н. П. Кузькин, Р. Г. Пиотровский, В. П. Даниленко, С. Д. Шелов, С. В. Гринёв, Л. М. Алексеева, А. Д. Герд. Данная проблема напрямую связана с непрерывным процессом становления и развития отдельных отраслевых терминосистем, фиксация и системное описание которых представляют большой интерес и необходимы отраслевым специалистам.

Актуальность изучения проблем перевода терминов сферы слепых и слабовидящих обусловлена, прежде всего, всесторонним внедрением инклюзивных практик в общественную, трудовую и образовательные сферы, а также постоянным увеличением объёмов информации, потребность в которой испытывают лица с полной или частичной потерей зрения. Отдельного внимания заслуживает факт существования большого объёма не переведённых на русский язык англоязычных текстов образовательного дискурса, в которых встречаются термины сферы слепых и слабовидящих. Отсутствие узкоспециальных словарей и унифицированной терминосистемы негативным образом сказывается на количестве и качестве переводимых текстов данной тематики, поскольку переводчики вынуждены подбирать эквиваленты терминам в процессе осуществления переводческой деятельности. При этом эквивалентность терминов является основополагающим элементом обработки информации в специальном тексте в рамках межкультурной и межъязыковой коммуникации.

Западное научное сообщество выделяет четыре основных метода перевода терминов. Каждый из этих методов отражает специфические характеристики соответствующего иностранного языка:

- translation using cultural equivalents (functional equivalents) — использование функционального эквивалента, свойственного культурным и языковым традициям страны;
- word-for-word translation — буквальный перевод;
- transcribing — заимствование оригинального термина из языка-источника;
- neologizing — создание неологизмов в процессе перевода [1].

Следует отметить, что особенности перевода терминов сферы слепых и слабовидящих во многом обуславливаются тематикой конкретного текста и принадлежностью лексических единиц к тематическим группам, передача которых на русском языке требует дополнительных переводческих изысканий [5]. Среди них можно выделить следующие:

1. Лексика, связанная с описанием типа нарушения зрения и состоянием здоровья. В русской офтальмологии существуют устоявшиеся эквиваленты, зафиксированные в справочниках и словарях, опора на которые помогает найти адекватное соответствие. Например: good vision — нормальное зрение; partially sighted — слабовидящий.
2. Лексика, связанная со специальными нуждами и особенностями обучения слепых и слабовидящих. Например: mobility and orientation training — обучение ориентированию и мобильности (в данном контексте слово «мобильность» означает способность человека безопасно передвигаться в пространстве без посторонней помощи).
3. Лексика, связанная с техническим оснащением обучения слепых и слабовидящих. Например: Perkins Braille — брайлевская печатная машинка «Perkins Braille»; Magnifying sheets — карманные линзы Френеля.

Учитывая особенности лексики вышеозначенных тематических групп, можно выделить следующие стратегии перевода текстов, содержащих термины сферы слепых и слабовидящих [4]:

1. Вычленение слов-терминов в тексте и декодирование их лексической формы. Задача разграничения термина и нетермина является одной из основных задач терминоведения, и всякий раз основанием к её решению становится конкретная лингвистическая ситуация. Задача вычленения терминов определяется целью перевода — подбором переводного эквивалента специальному понятию, обозначенному термином.
2. Поиск существующего эквивалентного соответствия. Тексты образовательного дискурса сферы слепых и слабовидящих содержат большое количество специальных медицинских терминов, в особенности относящихся к сфере офтальмологии. Большинство медицинских терминов имеет устоявшийся эквивалент (за исключением временно безэквивалентной лексики, появление которой обусловлено инновациями в области здравоохранения), однако перевод текстов сферы слепых и слабовидящих осложняется ввиду отсутствия англо-русского словаря терминов сферы слепых и слабовидящих. Таким образом, для перевода медицинских терминов английского языка, имеющих эквивалент в русском языке, переводчик вынужден пользоваться различными двуязычными лексикографическими материалами. Например, exciplex laser correction — операция по восстановлению зрения с использованием эксимерного лазера (при переводе подобных английских терминов необходимо раскрывать семантику субстантивного атрибутивного словосочетания).
3. Проведение следующих переводческих трансформаций:
 1. Транскрипция и транслитерация. Например, screen reader — скринридер (английскому термину соответствует термин «экранный диктор», уже существующий в русском языке, однако термин «скринридер» встречается значительно чаще)
 2. Калькирование. Например, semivision — полузрение.
 3. Генерализация. Например, flexibility — свобода действий (контекст предполагает независимость лица с ослабленным зрением от посторонней помощи).

4. Конкретизация. Например, *student's circumstances* — индивидуальные возможности обучающегося.
4. Перевод безэквивалентных терминов. При работе с данной категорией лексики перевод чаще всего оказывается довольно объемным, однако исходное значение термина раскрывается полностью. Например, *KNFB Reader* — приложение, разработанное для лиц с ослабленным зрением, позволяющее им получать информацию посредством фотографирования печатных документов и прослушивания аудио–фрагмента, представляющего собой проанализированный встроенным процессором оцифрованный текст. В целом, трансформационный перевод широко используется в сочетании с другими способами передачи безэквивалентной лексики — транскрипцией, калькированием и лексической заменой. Нередко при переводе тех или иных понятий и явлений приходится перестраивать синтаксическую структуру предложения и прибегать не только к лексической трансформации, но и к полному синтаксическому преобразованию предложения [2]. При переводе безэквивалентной лексики переводчик также может оставить переводческий комментарий для читателей.

Проблема перевода терминов занимает особое место в современном языкознании, является предметом исследований многих современных ученых.

В. Н. Комиссаров пишет, что задача перевода — обеспечение эквивалентности как «общности содержания текстов оригинала и перевода» [3]. При переводе специальных текстов терминам следует уделять особое внимание, поскольку именно они определяют информационное содержание специального текста, являясь своеобразными ключами, организующими, структурирующими и кодирующими специальную информацию. При переводе специализированных текстов практически невозможна стопроцентно полная и точная передача содержания оригинала, главным образом, из–за различий языковых систем, а также из–за по–разному сформировавшихся традиций номинации понятий, однако вышеозначенные стратегии перевода помогут достичь высокого уровня эквивалентности.

Список цитируемой литературы:

1. Анисимова А. Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно–политических наук: автореф. дисс. ... доктора филологических наук. — М.: Изд–во МГУ, 2010. — С. 11.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — С. 102–103.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для институтов и факультетов ин. яз. — М.: Высшая школа, 1990. — С. 47.
4. Сулейманова О. А., Беклемешева Н. Н., Карданова К. С и др. Стилистические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 176 с.
5. Царевникова Л. В. Переводческое освоение текстов по обучению слепых и слабовидящих иностранным языкам // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей IV Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков. — Екатеринбург: Изд–во Уральского университета, 2014. — С. 228–232.

FEATURES OF TRANSLATION OF TERMS OF SPHERE OF BLIND AND WEAK FROM THE ENGLISH LANGUAGE TO RUSSIAN

Dubnikova P. M.

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

The article is devoted to the problem of translation of the English–language terms for the blind and visually impaired into Russian, as well as the search for the most optimal and effective ways of translating the above–mentioned terms.

Keywords: term, translation of terms, sphere of blind and visually impaired, translation of special texts, methods of translation of terms

СОДЕРЖАНИЕ

МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	3
Вильданова Л. А.	
ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ МУЗЕЙНОЙ СРЕДЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ РОССИИ.....	5
Карпова К. А.	
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РАБОЧИХ ПРОГРАММ ДЛЯ ЛИЦ С ОВЗ.....	8
Данилкина И. Н.	
КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОЕ ИСКУССТВО В ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМ КЛАССЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРОМ).....	10
Маряч А. Ю.	
К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ.....	13
Зябрева В. С.	
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РЯЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ П. А. КОСТЫЧЕВА.....	15
Анисаров И. С., Рустамова Н. И.	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У КУРСАНТОВ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ.....	17
Евдокимова О. В., Максимова Е. В., Буковцов М. С.	
ПРИМЕНЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХ ВИДЕОКЛИПОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТАМ-РАДИОТЕХНИКАМ.....	19
Мезенцева А. И.	
АПРОБАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ АКЦЕССИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	21
Блохин А. Л.	
ПРЕПОДАВАНИЕ ИНФОРМАТИКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ.....	23
Химматов Э. Х.	
ОСОБЕННОСТИ КУРСА «ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО» В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ.....	25
Андреева Н. А.	
ВЛИЯНИЕ СМИ НА МОЛОДЕЖЬ.....	29
Хрусталева Н. В., Чумутина Т. А.	
ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ НА НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ.....	31
ОСОБЕННОСТИ ЭМПАТИИ У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	33
Карташов Е. А., Кузьмина О. О., Коваль Ю. Н.	
ЗНАЧИМОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	35
Кривцова Я. Ю., Цаава С. В.	
FORMING A FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE THROUGH GRAMMAR SKILLS.....	37
Rzianina A. A.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНОЙ СРЕДЫ.....	39
Саватеева Е. С., Русакова В. Н.	
ДЕЛОВАЯ ИГРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТА ВУЗА.....	42
Чернышева А. С., Собянина Т. О.	
СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОРТАЛОВ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ.....	44
Муминов С. М.	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРЕДМЕТНОЙ СРЕДЫ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	46
Ромашкина А. К.	
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КУРСА ОБЩЕГО ФОРТЕПИАНО ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ВОКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО».....	49
Мельникова А. Ю.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	52
Семерова Н. П.	
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ МАЛЫХ ОЛИМПЕЙСКИХ ИГР КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДОШКОЛЬНИКАМИ.....	54
Байденко И. В., Корначева Е. Д.	
РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ 9-11 ЛЕТ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В МИНИ ФУТБОЛЕ.....	58
Атикян М. С.	
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДА ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	61
Ордабаева Ж. М.	

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕФЛЕКСИИ И ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПИСЬМА УЧАЩИХСЯ.....	64
Абдрахманова Б. К.	
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	66
Губайдулина М. А.	
ВЛИЯНИЕ ДВУЯЗЫЧИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕЧИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	69
Суанова А. М., Фардзинова К. Д.	
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	72
Ахмедова З. М.	
ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ.....	74
Дубашевская Е. А., Аргунова Н. А., Жмакин А. А.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	76
Никифоров Н. А.	
РОЛЬ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В РАБОТЕ СОТРУДНИКОВ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. .	78
Комарова О. А.	
ОБ АДАПТИВНОЙ ПРИРОДЕ СТРЕССА.....	81
Водолажская М. Г., Чомаева М. З.	
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	84
Воропай Е. В.	
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ.....	87
Нечаев Н. С., Комольцев А. Е., Шматков Р. Н.	
СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	90
Италмасова Р. Б., Сатыбаева А. У., Арын Д.	
РЕЛИГИОЗНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСТВА РК (ОЦЕНКА ЭКСПЕРТОВ).....	92
Италмасова Р. Б.	
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	96
Пилецкая А. Б.	
СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ПЕЧАТИ И АКТУАЛЬНОСТЬ ДАННОЙ ТЕМЫ СЕГОДНЯ.....	98
Горкушина А. М., Мордяшова В. А.	
ОСОБЕННОСТИ ПРОДЮСИРОВАНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОГРАММ.....	101
Евстифеева А. Г.	
ИНТОНИРОВАНИЕ И ЧАСТОТНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕРВАЛОВ КАК СРЕДСТВО ТЕРАПИИ.....	104
Тихонов А. В.	
ЧЕТВЕРТАЯ СОНАТА СКРЯБИНА — ИТОГ СТИЛИСТИЧЕСКИХ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ РАННЕГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА КОМПОЗИТОРА.....	107
Королева Д. В.	
МИФ ОСНОВАНИЯ В ЗРЕЛИЩНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА.....	109
Еремин А. Н.	
СТИЛЕВОЙ ПОДХОД В КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ ДШИ В КЛАССЕ БАЛАЛАЙКИ.....	112
Едакина А. С.	
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СССР В ГОДЫ ВОВ.....	115
Липатова А. П., Журавлева Ю. М.	
АРМИИ И ВОЕННАЯ ТАКТИКА САМУРАЕВ ЭПОХИ ХЭЙАН (794-1185 ГГ.).....	118
Кузьминов Д. А.	
ДВИЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ.....	121
Афеев К. В.	
ОБ УКРАШЕНИЯХ СКИФСКОГО ТИПА АЗЕРБАЙДЖАНА.....	123
Махмудова Х. Р.	
КОСТЮМНЫЙ КОМПЛЕКС ЗАКАМЕНСКИХ БУРЯТ.....	125
Будажапова С. Б.	
ВЛИЯНИЕ БУДДИЙСКОЙ РЕЛИГИИ НА КУЛЬТУРУ БУРЯТ.....	127
Цыренова М. Ц.	
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КИКБОКСИНГА.....	129
Пономарева Н. В., Коледа А. Ф.	
CULTURAL TRADITIONS OF PALESTINE (TRADITION OF MARRIAGE).....	131
Askari I. Zh.	
ПОНИМАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА И ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ НАШИХ ДНЕЙ.....	135
Сергеева Е. А.	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СКАЗКИ.....	138
Гладкова М. С.	
Чепайкин А. Д., Мургазин А. А.	
ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ХОРЕОГРАФИЕЙ НА ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ.....	146
Панова М. В., Коробейников Д. Ю.	
СВОЕОБРАЗИЕ СТРУКТУРЫ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА».....	148
Иванилова Н. Д., Мишина Г. В.	

СТРАСТЬ В ЕЕ ТРАГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА».....	150
Байназарова О. О., Мишина Г. В.	
ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕМА КАК ЛЕЙТМОТИВ КОЛЬЦЕВОЙ КОМПОЗИЦИИ ПОЭМЫ С. А. ЕСЕНИНА «АННА СНЕГИНА».....	152
Алексина Г. А., Мишина Г. В.	
МОТИВ ВЫБОРА В ДРАМАТУРГИИ А. В. СУХОВО-КОБЫЛИНА.....	154
Мишина Г. В., Димитриева И. А.	
РОЛЬ НАДЗОРНЫХ ИНСТИТУТОВ В РАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	156
Ахмедов А., Пулатова М.	
К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛОСАКСОНСКОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	160
Бабуркин Р. Д.	
ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ.....	162
Макарова А. И.	
МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОСТЕЙ ЕКАТЕРИНБУРГА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ.....	165
Касимова Ю. С.	
СОВРЕМЕННЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ.....	169
Разаков А. А.	
К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ РФ И ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ.....	172
Сароян А. М., Хайбуллин А. Р.	
ТИПОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕГИОНОВ.....	175
Скок Д. А.	
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ РФ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ.....	177
Хадырова З. Б.	
БЕСКОНЕЧНЫЙ МАРАФОН «МИНСКИХ ДОГОВОРЁННОСТЕЙ».....	181
Морозов Е. М., Шептунов В. А.	
СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗЫ СИТУАЦИИ ДАИШ В АФГАНИСТАНЕ.....	184
Диханбаева Д. Г.	
ПРОБЛЕМА ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	187
Мухамеджанова Г. Р.	
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ».....	191
Стаменова О. В.	
ВКЛАД ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ (ОБСЕ) В ПРОЦЕССЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАНЕ.....	193
Азизов И. Р.	
К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.....	198
Федорович А. В., Кравцов П. В.	
СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ.....	200
Асатрян Д. Г.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ–ПИДЖИНОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	203
Аброськин Э. С.	
ПРОТОТИП. МИСТИЧЕСКИ РАСКРЫТЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА». СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ «НЕЧИСТИ».....	206
Мизгирева И. В.	
АРХАИЧНАЯ СУДЕБНАЯ ЛЕКСИКА В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВЕКА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ПРИКАЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В КНИЖНЫЕ ТРАДИЦИИ.....	209
Орден И. А.	
О СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНО–СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОМПАРАТИВНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ.....	211
Шаталова А. В.	
СОВРЕМЕННАЯ ФОНЕТИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ПОЕЗИИ СОХРАБ ТАХИРА).....	213
Оруджева М. Д.	
ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ «СВЕРХФРАЗОВОГО» МЫШЛЕНИЯ, КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ.....	216
Тарновская М. Л.	
СПОРТИВНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	220
Хусаинова Р. И.	
ПОЛИЯЗЫЧИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ. . .	223
Италмасова Р. Б.	
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ДЕТСКИХ ОБРАЗОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ.....	226
Зимица А. В.	
ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ФЕМИНИЗМ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ Г. КИРОВА.....	228
Созоновская Е. А.	

АФФИКСАЦИЯ В СКОТСЕ.....	230
Кудряшов А. Ю.	
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИМПЕРАТИВА В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ НАВИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ GPS).....	232
Ни Ж. В.	
СОВРЕМЕННЫЕ ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ.....	236
Бейсенова М. К.	
МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ.....	238
Баландин В. С.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ СФЕРЫ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.....	240
Дубникова П. М.	

EurasiaScience

Сборник статей XV международной
научно–практической конференции

ISBN 978-5-6041034-5-6

Компьютерная верстка С. В. Клыченков

Научно–издательский центр «Актуальность. РФ»

105005, Москва, ул.Ладожская, д.8

<http://актуальность.рф/>

actualscience@mail.ru

т. 8-800-770-71-22

Подписано в печать 31.05.2018

Усл. п. л. 20. Тираж 500 экз. Заказ № 97.